

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

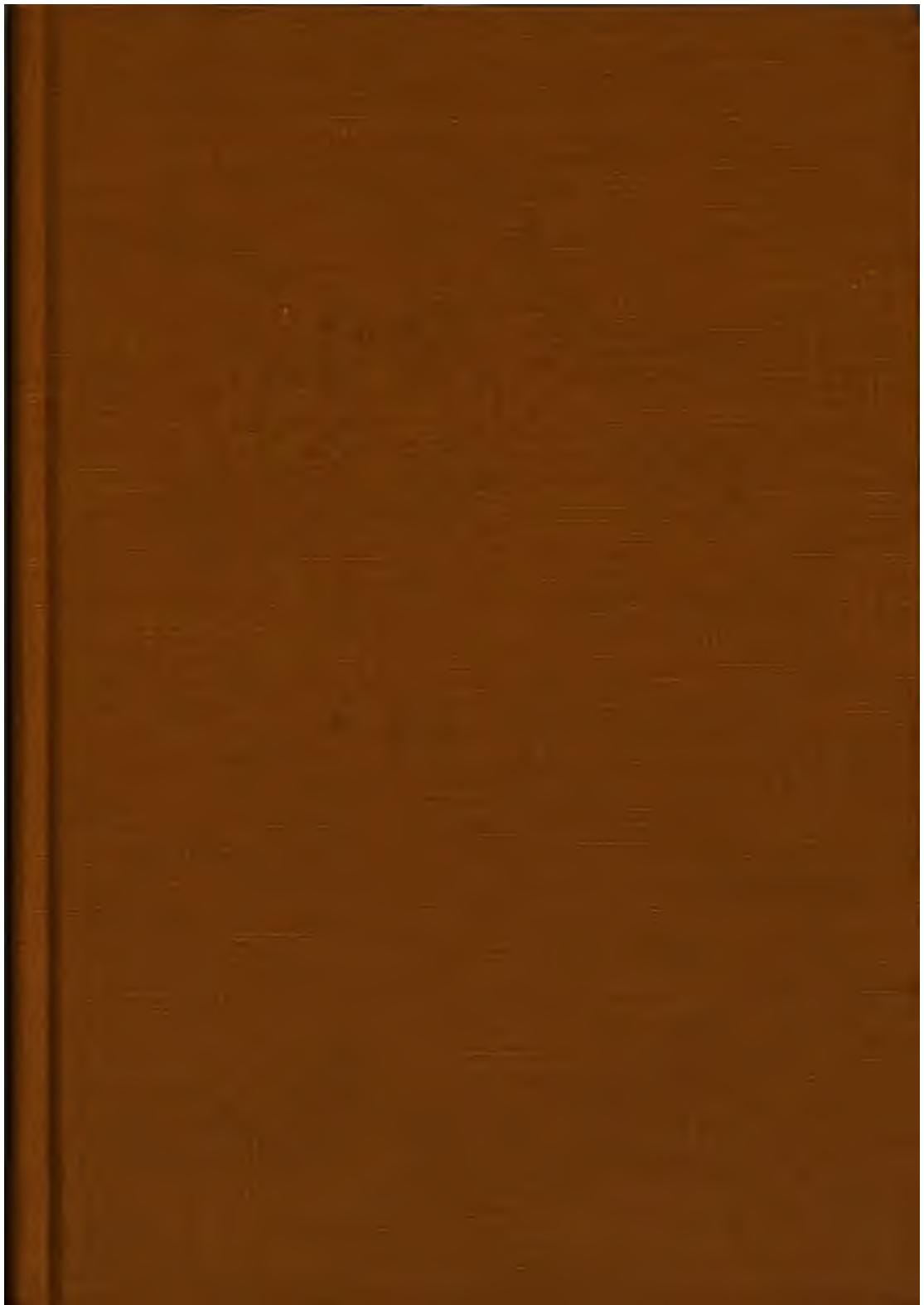
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

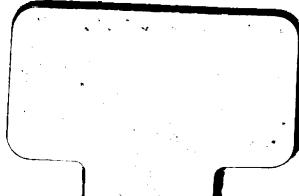
- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

ЗАПИСКИ ИНОСТРАНЦЕВЪ О РОССИИ ВЪ XVIII СТОЛЕТИИ.

ЗАПИСКИ.
ФЕЛЬДМАРИШАЛА

ГРАФА МИНИХА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

РЕДАКЦІЯ ИЗДАНІЯ И ПРИМѢЧАНІЯ

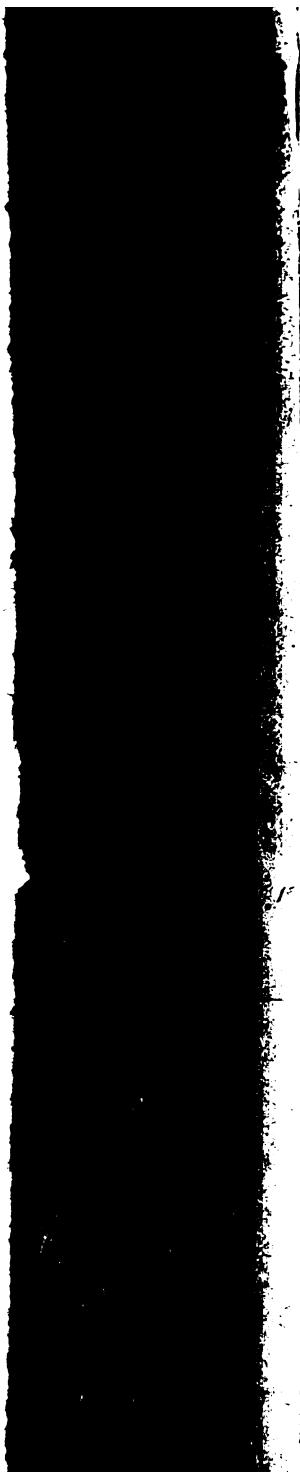
С. Н. ШУВИНСКАГО.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ПОРТРЕТА ГРАФА МИНИХА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1874.

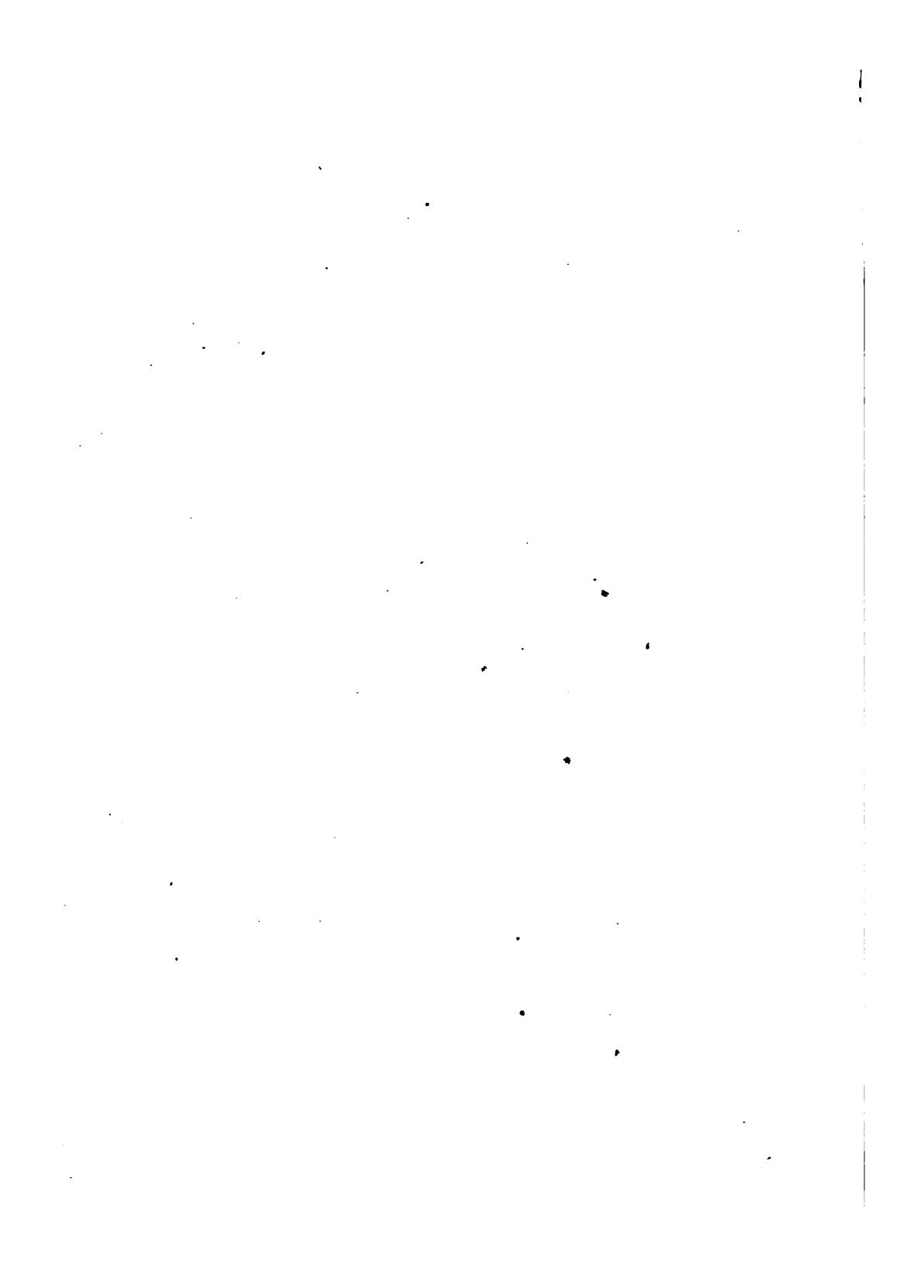
АПИСКИ ИНОСТРАНЦЕВЪ

о

РОССИИ

ВЪ XVIII СТОЛѢТИИ.

ТОМЪ II.

Графъ Бурхардъ-Христофоръ Минихъ.

Рис. В. Крюковъ съ гравированного портрета работы Чемесова, 1764 г.

Издание Я. А. Исаакова.

Münich, B.C.

ЗАПИСКИ ИНОСТРАНЦЕВЪ О РОССИИ ВЪ XVIII СТОЛѢТИИ.

ЗАПИСКИ
ФЕЛЬДМАРШАЛА
ГРАФА МИНИХА.

STANFORD LIBRARIES

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСАГО.

РЕДАКЦІЯ ИЗДАНІЯ И ПРИМѢЧАНІЯ

С. Н. ШУВИНСКАГО.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ПОРТРЕТА ГРАФА МИНИХА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вае. Остр., 8 л., № 45).

1874.

112174

DK 127

M₈

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Несколько словъ объ изданіи	I
Предисловіе К. Н. Бестужева-Рюмина.	XIII
Записки графа Миниха:	
Очеркъ управления россійской имперіи	1
Образъ правлениі при предшественникахъ Петра Великаго	7
Численность и состояніе русской арміи при Петре Великомъ	18
"Образъ" правлениі при Петре Великомъ	18
Царствованіе императрицы Екатерины I	28
Образъ правлениі при императрицѣ Екатеринѣ I	34
Царствованіе юлаго императора Петра II	35
Царствованіе императрицы Анны Ивановны	40
Война въ Польшѣ и съ Швейцаріей	46
Характеръ императрицы Анны Ивановны	62
Образъ правлениі при императрицѣ Анне Ивановнѣ	68
Правлениѣ регента герцога курляндскаго	65
Характеръ регента герцога курляндскаго Бирона	67
Образъ правлениі при регентѣ герцогѣ Биронѣ	68
Правлениѣ принцессы Анны мекленбургской	70
Характеръ великой княгини и правительницы принцессы Анны.	73
Образъ правлениі при правительницѣ принцессы Анне	79
Царствованіе императрицы Елизаветы Петровны	80
Характеръ императрицы Елизаветы Петровны	85
Образъ правлениі при императрицѣ Елизавете Петровнѣ	90
Царствованіе императора Петра III.	91

VI

	Стр.
Характеръ императора Петра III.	92
Образъ правленія при императорѣ Петре III.	94
Примѣчанія къ запискамъ графа Миниха	108
Дневникъ графа Миниха съ 1683 по 1721 г.	195
Фельдцейхмейстерство графа Миниха. Ст. М. Д. Хмырова	217
Указатель книгъ и статей, заключающихъ въ себѣ свѣ- дѣнія и материала для биографіи графа Миниха.	389
Алфавитный указатель	397

Записки фельдмаршала графа Миниха были изданы въ 1774 году, въ Копенгагенѣ, на французскомъ языкѣ, подъ заглавиемъ «*Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'empire de Russie*» (Очеркъ, дающій понятіе объ образѣ правленія россійской имперіи). Небольшая книжка эта (190 страницъ, въ восьмую долю листа, малаго формата) давно уже сдѣлалась библіографическою рѣдкостью. Полный переводъ ея на русскомъ языкѣ появляется теперь въ первый разъ. *) Въ пере-

*) Извлеченія изъ записокъ Миниха въ русскомъ переводѣ были напечатаны въ «Русскомъ Вѣстнике» 1842 г. № 1 и въ «Русской Старинѣ» 1874 г. № 1. Но переводами этими нельзя пользоваться, потому что они сдѣланы крайне небрежно и во многихъ мѣстахъ даже совершенно исказяютъ смыслъ подлинника. Чтобы насть не укорили въ голословности, приводимъ здѣсь, на выдержку, нѣсколько отрывковъ изъ французского оригинала и переводъ ихъ, сдѣланный «Русской Стариной»:

ФРАНЦУЗСКІЙ ПОДЛИННИКЪ.

«Ostermann se trouvant par la à la tête des affaires, connut parfaitement qu'il convenoit de remplir le

ПЕРЕВОДЪ «РУССКОЙ СТАРИНЫ»

«Всѣдѣствие этого, Остерманъ въ главѣ государственныхъ дѣлъ вполнѣ созналь, что вышеупомянутую за-

VIII

водѣ нашемъ мы, главнымъ образомъ, заботились не объ отдѣлкѣ слога, а о близости къ подлиннику, стараясь передавать его почти дословно и даже удерживая, по

vraide (entre la souveraineté du monarque et l'autorité du Senat) dont il est question ici.» (Pg. 81).

«Il est a remarquer que Villeneuve étoit en même temps ministre plenipotentiaire et accrédité de la cour de France, de celle de Vienne et de Petersbourg et depuis longtemps en grand credit auprès de la Porte Ottomane.» (Pg. 100).

«Et comme Cangioni le pressoit de regler avec le grand-vizir les articles de la paix avec la Russie, Villeneuve repondit: «votre affaire repose sur un coussin de velours.» (Pg. 102).

«Que le comte Ostermann avoit cacheté tout de suite ce papier signé par l'imperatrice et que l'imperatrice l'avoit donné à la lieutenant-colonelle Juschkoff.» (Pg. 116).

«Le comte Ostermann (fut nommé) grand-admiral, ministre des affaires étrangères et membre du Cabinet. Le prince Cerkaski — grand-chancelier et membre du Cabinet. Le comte Golofkin,—vice-chancelier et membre du Cabinet. L'amiral, comte Golowin, fut décoré de l'ordre de St. André.» (Pg. 136).

кансию следует замыстить.» (Стр. 81).

«Должно заметить, что Вильневъ былъ въ одно и тоже время полномочнымъ и аккредитованнымъ министромъ французского двора при стыжскомъ и петербургскомъ и давно пользовался большимъ довѣриемъ Отоманской Порты.» (Стр. 85).

«Когда же Канджони уговаривалъ его поскорѣе уладить съ великимъ визиремъ статью мирного договора съ Россіей, Вильневъ отвѣчалъ: «дѣло, ваше лежитъ на бархатной подушкѣ.» (Стр. 86).

«Что графъ Остерманъ тотчасъ же запечаталъ эту бумагу императрицею подписанную, а императрица передала ее генералъ-лейтенанту Юшкову.» (Стр. 88).

«Графъ Остерманъ пожалованъ былъ генералъ-адмираломъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ и членомъ Кабинета. (Черкасскій пропущенъ въссе). Графъ Головкинъ—вице-камергеромъ и членомъ Кабинета. Адмиралъ графъ Головкинъ — оберъ-шталмейстеромъ.» (Стр. 93).

возможности, самую форму изложения автора. Мы сохранили также дѣление на главы или параграфы французского издания и сдѣланнія къ нему неизвѣстнымъ лицомъ,

«Le comte Lynar, ministre du roi de Pologne et favori de la grande-ducasse, le marquis de Botta, ministre de la cour de Vienne, son confidant, mr. Finck, ministre d'Angleterre et mon fr  re.» (Pg. 140).

Ce trait   fut sign   à Dresde par le comte Wratislaw, ministre de la cour de Vienne et grand-maître de la maison de la reine de Pologne, n  gociateur tr  s intrigant; par un jesuite, accr  diti   pour cette n  gotiation de la cour de Vienne, et du comte de Bruhl, ministre du roi de Pologne. (Pg. 144).

«Un des ministres de Sa Majest   des plus eclair  s me fit l'honneur de me dire: «Il y a une trop grande distance entre l'autorit   supr  me et le pouvoir du Sénat.»

«Il me dit en m  me temps: «L'on est d'opinion, que l'empereur Pierre le Grand, de glorieuse memoire, a fait et r  gl   tout ce qui regarde le salut de l'Etat et que l'on avoit qu'a le suivre, mais qu'il etoit du sentiment que quoique ce monarque eut plus fait qu'on ne pense et qu'il est m  me inconcevable qu'un seul homme

«Графъ Линаръ, министръ короля польскаго, любимецъ принцессы, австрійскій министръ маркизъ Ботта, его довѣренный, англійскій министръ Финчъ и мой сынъ.» (Стр. 94).

Этотъ договоръ былъ подписанъ въ Дрезденѣ графомъ Вратиславомъ,—министромъ вѣнскаго двора и оберъ-гофмаршаломъ королевы польской, іезуитомъ и большими пройдохами, уполномоченнымъ отъ австрійскаго двора для этихъ переговоровъ, и графомъ Брюлемъ,—министромъ короля польскаго. (Стр. 95).

«Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ министровъ ея величества изволилъ сказать однажды: «между верховной властью и сенатомъ существуетъ слишкомъ большое разстояніе.»

«Въ тоже время онъ сказалъ: «существуетъ мнѣніе, будто блаженной памяти императоръ Петръ Великий устроилъ и установилъ все для блага государства и что стоять только следовать по его стопамъ.»

Я же тѣхъ мыслей, что еслибы даже монархъ этотъ и сдѣлалъ бѣзъ, чѣмъ думаютъ, сдѣлалъ же онъ

скрывшимъ свое имя подъ буквами М. Б., примѣчанія, хотя послѣднія и не имѣютъ въ настоящее время никакаго историческаго значенія. Переводъ снабженъ нами, гдѣ это казалось нужнымъ и возможнымъ, пояснительными примѣчаніями. Они помѣщены нами въ концѣ перевода для того, чтобы лица, которымъ примѣчанія эти покажутся излишними, могли бы не читать ихъ вовсе.

По нашей просьбѣ предисловіе къ переводу написано профессоромъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, уже оказавшимъ намъ свое, весьма лѣстное для насъ, содѣйствіе при изданіи первого тома «Записокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи» (Письма леди Рондо).

Мы сочли не лишнимъ дополнить настоящее изданіе «Записокъ» Миниха слѣдующими приложеніями:

1) Отрывкомъ изъ дневника его, обнимающимъ время съ мая мѣсяца 1683 по сентябрь 1721 года. Отрывокъ этотъ, полученный отъ А. И. Вегелина дѣйствительнымъ членомъ Одесского Общества Исторіи и Древностей г. Соколовымъ, былъ напечатанъ на нѣмецкомъ языке съ

eut su faire tous ce que nous voyons de grandes entreprises et fondations de Pierre le Grand,-il restoit cependant encore beaucoup à regler avant que de voir tout parvenir à la perfection.» (Pg. 184).

такъ много, что невозможно и постигнуть, чтобы одинъ человѣкъ могъ совершить все созданное Петромъ Великимъ, — все же остается привести въ порядокъ еще многое, прежде нежели оно достигнетъ совершенства» (Стр. 104).

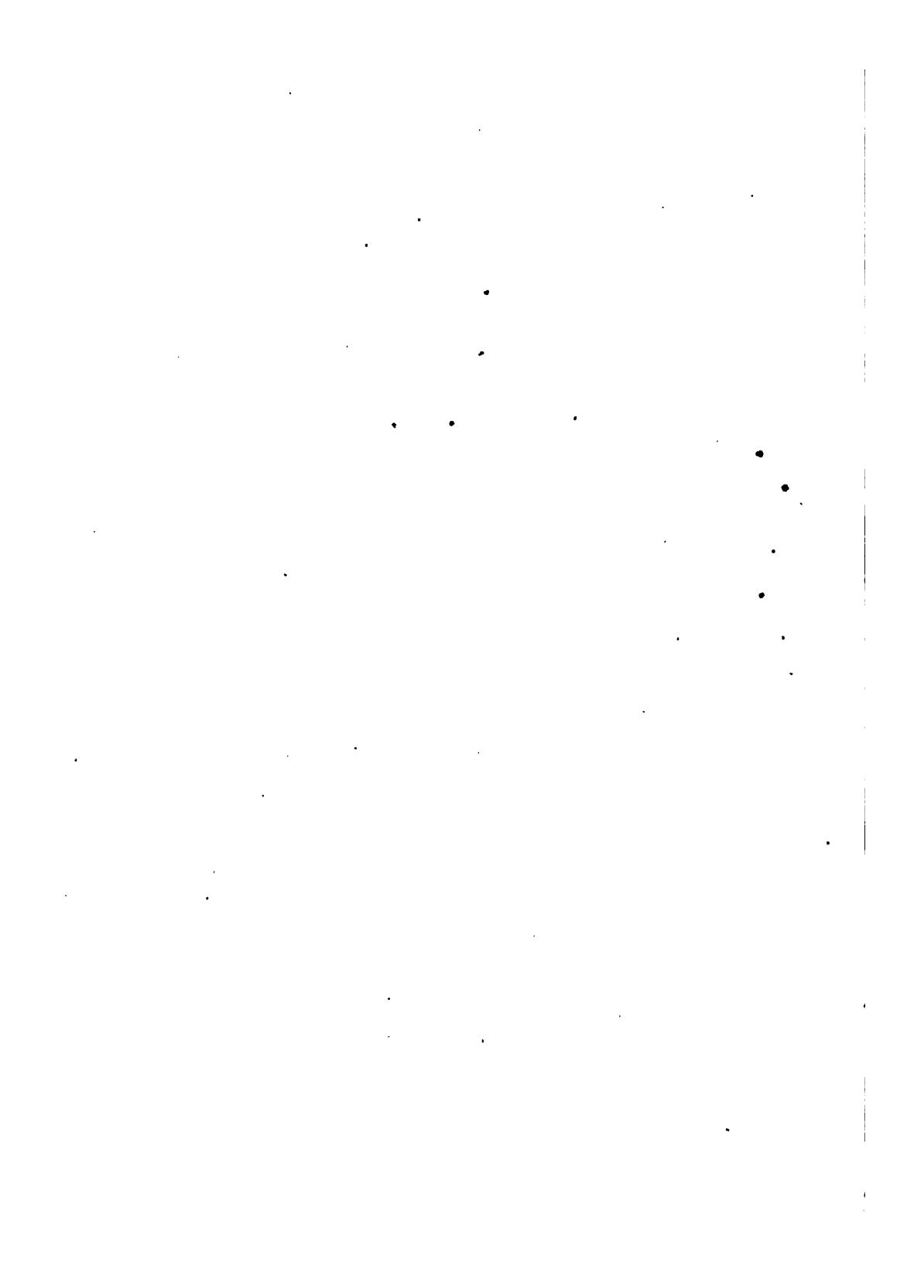
русскимъ переводомъ г. Орбинскаго, въ весьма мало, въ сожалѣнію, распространенныхъ «Запискахъ» Общества, 1860 г. томъ 4, откуда мы и перепечатываемъ его.

2) Статьей покойнаго М. Д. Хмырова «Фельдцейхмейстерство графа Миниха», написанной преимущественно по документамъ архива Артиллерійскаго Департамента. Статья эта, найденная нами въ рукописяхъ Хмырова, появляется въ печати въ первый разъ, безъ всякихъ съ нашей стороны поправокъ или измѣненій. Она предназначалась авторомъ для «Артиллерійскаго Журнала», где уже были помѣщены его біографические очерки первыхъ русскихъ генералъ-фельдцейхмейстеровъ, но осталась въ рукописи по независѣвшимъ отъ него причинамъ.

3) Указателемъ извѣстныхъ намъ книгъ и статей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, где находятся наиболѣе заслуживающія вниманія свѣдѣнія и материалы для біографіи и характеристики графа Миниха, многосторонняя дѣятельность котораго до сихъ поръ еще не опублікована должнымъ образомъ.

Портретъ графа Миниха, приложенный къ нашему переводу его записокъ, рисованъ художникомъ В. С. Крюковымъ съ гравированного портрета, исполненного, въ 1764 году, извѣстнымъ граверомъ Чемесовымъ.

C. III.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ ряду государственныхъ дѣятелей XVIII в. одно изъ самыхъ видныхъ мѣсть безспорно принадлежитъ знаменитому фельдмаршалу Миниху: строитель Ладожского канала, основатель первого кадетскаго корпуса, побѣдитель при Ставучанахъ, виновникъ переворота, низложившаго Бирона, онъ завоевалъ себѣ не одну страницу въ каждомъ сочиненіи, изображающемъ судьбы Россіи въ періодъ его жизни и дѣятельности. Ссылка въ Сибирь, послѣдовавшая за такой блестящей карьерой, и новый оборотъ счастья, новое появление въ роли совѣтника Петра III, оставшагося не только невредимымъ, но даже уважаемымъ при его преемницахъ, придаютъ судьбѣ Миниха романическій интересъ. Можно спорить о томъ, въ какой мѣрѣ была полезна для Россіи дѣятельность Миниха, но отрицать важности и значенія этой дѣятельности никакъ нельзя¹). Если

---

¹⁾ Помѣщаемая въ приложеніи къ настоящему изданію біографія Миниха, — принадлежащая перу покойнаго М. Д. Хмырова, почтенного би-

такое лицо оставлять послѣ себя записки, то онъ имѣютъ для историка значеніе одного изъ самыхъ цѣнныхъ материаловъ. Конечно, не найдется ни одного историка, который бы до того простодушенъ, чтобы принимать каждое изъ показаній дѣйствующаго лица вѣдь его дѣятельности безъ надлежащей повѣрки; но даже и тотъ историкъ, который наиболѣе склоненъ сомнѣваться и недовѣрять показаніямъ своихъ источниковъ, съ радостью встрѣчаетъ каждое свидѣтельство о событияхъ и лицахъ, идущее отъ лица дѣйствовавшаго или стоявшаго въ близкихъ отношеніяхъ къ дѣятелямъ. Такое свидѣтельство, не всегда сообщая фактическую истину, всегда рисуетъ намъ побужденія дѣйствующихъ лицъ и ихъ взаимныя отношенія. Не рѣдко изъ одного намека историкъ, знакомый съ тѣмъ временемъ, которое воспроизводить, можетъ возсоздать цѣлую картину, часто далеко непохожую на найденный имъ очеркъ, но воспроизведенную именно съ помощью этого очерка. Читая благопріятный или неблагопріятный отзывъ о людяхъ или дѣлахъ, историкъ можетъ не вѣрить тому, отъ кого идетъ это сужденіе; но каждая такая черта проливаетъ для

бліографа и собирателя архивныхъ свѣдѣній, біографіи, драгоценная обиліемъ впервые появляющихся архивныхъ материаловъ, — быть можетъ слишкомъ строго осуждаетъ Миниха.

него новый свѣтъ на лице писавшее или на его отношенія; передъ нимъ встаютъ живые люди съ ихъ страстями и заблужденіями, и счастливъ онъ если можетъ, воплотивъ свое представленіе въ живые образы, возродить и въ душѣ читателя тоже самое представленіе. Если бы историкъ гонялся только за фактическою вѣрностью своихъ извѣстій, то, конечно, доказавши разъ, что тотъ или другой изъ свидѣтелей или дѣятелей пристрастенъ, онъ могъ бы отдѣлаться отъ него однимъ приговоромъ и, закрывъ книгу, болѣе въ нее не заглядывать; но за фактическою вѣрностью стоитъ для историка другой едва-ли не болѣе важный вопросъ,—определение характеровъ, побужденій и отношеній. Въ этомъ вопросѣ записки самыя пристрастныя могутъ служить драгоцѣнѣйшимъ материаломъ. Важнымъ становится не то, пристрастенъ или нѣть писатель, а то, почему онъ пристрастенъ и какими путями или средствами онъ старается другихъ склонить на свою сторону, заставить ихъ смотрѣть на дѣло именно такъ, какъ онъ самъ смотритъ. Къ сожалѣнію фельдмаршаль Минихъ не оставилъ по себѣ подробныхъ записокъ: памятникъ, который въ настоящее время появляется въ первый разъ въ полномъ русскомъ переводѣ ²⁾), не записки, а записка, написанная съ

²⁾ Въ «Русскомъ Вѣстнике», 1842 г., № 1, помѣщенъ былъ сокращенный переводъ; въ «Русской Старинѣ», 1874 г. № 1,— извлечenie.

известною цѣлію и заключающая въ себѣ только немногіе факты. Не смотря на краткость свою именно съ той точки зрѣнія, которая указана нами выше, записка Миниха имѣть весьма серьезное значеніе; но прежде чѣмъ обратиться къ ея оцѣнкѣ, посмотримъ, когда и почему она написана. Академикъ Миллеръ, въ декабрѣ 1763 г., писалъ¹ къ пастору Дюмареску, почетному члену С.-Петербургской Академіи Наукъ: „Императрицѣ угодно было назначить меня помогать генералу-фельдмаршалу Мюниху писать его мемуары. Это будетъ очень любопытный трудъ. Какъ ни старъ фельдмаршаль, однако у него прекрасная память и по-французски онъ пишетъ очень изящно. мнѣ остается только исправлять даты²). Хотя этотъ трудъ очень полезенъ для тѣхъ, которые принимаютъ въ немъ участіе, но я не желаль бы первый издавать его въ свѣтъ“³). Такимъ образомъ ясно, что эта книга была написана для Екатерины и по ея согласію. Издана она въ 1774 г. подъ заглавiemъ: „Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie“ и хотя мѣстомъ печатанія былъ показанъ Копенгагенъ, но тогда же было замѣчено, что по

²) Читатель будетъ имѣть случай убѣдиться ниже, что память иногда обманывала Миниха.

⁴) «Ист. Ак. Наукъ», I, 389.

русскимъ буквамъ легко угадать, что изданіе вышло изъ Лейпцигской типографіи ⁵⁾). Исторія изданія остается до сихъ поръ неизвѣстной, какъ неизвѣстно и лице, дѣлавшее примѣчанія.

Главная цѣль, для которой написана книга — доказать необходимость учрежденія государственного совѣта, который, по выраженію Миниха, наполнялъ бы пустоту между верховною властью и властью сената. „Совѣтъ этотъ — говоритъ Минихъ — долженъ состоять изъ многихъ лицъ, которыхъ находясь у государственного кормила могли бы искусно направлять всѣ дѣла имперіи, облегчать этимъ труды ея величества императрицы и избавлять ее отъ тягости входить въ подробности неособенно важныхъ дѣлъ.“ При чёмъ онъ совѣтуетъ государственные дѣла раздѣлить на департаменты, поставивъ во главѣ каждого изъ нихъ одного изъ членовъ совѣта. Эта мысль, выраженная въ концѣ книги, въ видѣ пожеланія, была постоянна мыслю Миниха, и, ставъ первымъ министромъ правительницы Анны Леопольдовны, онъ сдѣлалъ опять осуществленія ея, что и разсказывается въ § 53. Теперь, снова получивши милость государыни, онъ пробуетъ опять осуществить свою завѣтную мысль и для того чтобы доказать, что только его планъ бытъ былъ бы хорошъ, Ми-

---

⁴⁾ Тамъ же.

Записки Миниха.

нихъ дѣлаетъ картину высшихъ государственныхъ учрежденій, существовавшихъ до Петра, при Петрѣ и его преемникахъ. Тутъ онъ изображаетъ то, что сдѣлано для пополненія замѣченной пустоты: Петръ постоянно выбираетъ лицо, которое могло бы управлять сенатомъ, а въ отсутствіе государя всей имперіей; Екатерина учредила Верховный Тайный Совѣтъ; Анна — Кабинетъ министровъ, Елизавета — Конференцію; но всѣ эти учрежденія были по мнѣнію Миниха недостаточны: „Пустота, существовавшая между верховною властью и сенатомъ, была восполнена недостаточно и при томъ лицами, всѣ заслуги которыхъ заключались въ ихъ фаворѣ и которая злоупотребляли оказываемымъ имъ довѣріемъ въ ущербъ государству.“ Такова главная мысль, побудившая Миниха взяться за перо, и таково главное содержаніе его книги. Надо замѣтить, что какъ трактать по государственному праву, книга Миниха имѣть очень мало значенія: главная мысль, сама по себѣ замѣчательная, т. е. сознаніе необходимости не возводить всѣхъ мелочей до Верховной власти, доказана мало; разборъ недостатковъ всѣхъ попытокъ поверхности; но если для автора главное значеніе книги заключалось въ ея теоретической сторонѣ, то для читателей въ настоящее время важнѣе другая сторона книги: Минихъ характеризуетъ каждое царствованіе, останавливается на его

событияхъ и дѣятеляхъ. Эта характеристика далеко не всегда вѣжется съ главною задачею труда, но для насъ не въ этомъ дѣло. Главное лицо, которое онъ старается выдвинуть на первый планъ, это онъ самъ. Минихъ всегда отличался громаднымъ самолюбиемъ и самовосхваленiemъ. Въ этомъ отношении особенно замѣчательны его письма къ Екатеринѣ II, напечатанныя Бюшингомъ. Вотъ что онъ говоритъ въ одномъ изъ писемъ: „Всегда буду считать чудомъ, что этотъ дивный Балтійскій портъ, начатый славнѣйшимъ монархомъ Петромъ I и потомъ оставленный, будетъ доведенъ до окончанія великодушными рѣшеніями Вашего Величества: Вы та истинная святая, подъ сѣнью которой это изумительное дѣло будетъ кончено и навсегда сохранено.

„Оsmѣлюсь ли, о всевѣдущая, прибавить одно размыщеніе.

„Не будетъ ли пріобрѣтеніемъ для В. В., если вы найдете подданного, который могъ бы возродить Петра В. въ его изумительныхъ дѣлахъ, возобновить его память и славу и обезсмертить Ваше великое имя,

„который нашелъ бы квадратуру круга и сдѣлалъ бы легкимъ и возможнымъ то, что считается невозможнымъ.

„Пройдите, высокая духомъ императрица, всю

Россию, всю Европу, об Индии, ищите, гдѣ найдете такую рѣдкую птицу.

„Находка эта была бы пріобрѣтеніемъ, сокровищемъ для В. В.

„Пріобрѣтеніе это, божественная императрица, уже сдѣлано, поданный такой найденъ.

„Но скажите Вы:

„Кто же этотъ столь необыкновенный человѣкъ?

„Какъ, Милостивѣшайшая Императрица! Это тотъ человѣкъ, котораго Вы знаете лучше другихъ, который постоянно у ногъ Вашихъ, которому Вы протягиваете руку, чтобы поднять его.

„Это тотъ почтенный старецъ, передъ которымъ трепетало столько народа; это патріархъ съ волосами бѣлыми какъ снѣгъ, который оказалъ столько услугъ Вашему отечеству, который лучше чѣмъ кто-либо знаетъ Россію и болѣе чѣмъ кто-либо преданъ Вамъ“⁶⁾.

Въ другомъ письмѣ онъ говорить:

„Когда Петръ В. поручилъ мнѣ управлѣніе великимъ и важнымъ каналомъ Ладожскимъ, онъ самъ представилъ меня Сенату и сказалъ сенаторамъ:

„Я нашелъ человѣка, который построить каналъ вполнѣ для меня удовлетворительно; приказываю вамъ дѣлать все, что онъ отъ васъ потребуетъ.“

---

⁶⁾ «Magazin für die neue Historie und Geographie», XVI, 429.

„Генераль-Прокуроръ Ягужинскій сказалъ мнѣ, выходя изъ Сената:

„Мы зависимъ отъ вашихъ приказаний.“

„Обсудите, Августейшая Императрица, здравую и благотворную политику великаго монарха, его довѣріе ко мнѣ и власть, которую онъ мнѣ вручилъ, и согласно съ этимъ примѣромъ дайте, мудрѣйшая государыня, такія же предписанія Вашему Сенату.

„Оспѣлюсь ли, Милостивая Императрица, напомнить Вашему Величеству, что изъ числа сенаторовъ нѣтъ ни одного, который или не состоялъ бы подъ моимъ начальствомъ или не достигъ бы возраста зрѣлости въ послѣднія тридцать лѣтъ, когда уже я былъ генераль-фельдмаршаломъ, главнокомандующимъ русскими войсками, президентомъ военной коллегіи, генераль - фельдцейхмейстеромъ, оберъ-директоромъ надъ фортификаціями и шефомъ кадетскаго корпуса. Думаю по этому, что Сенатъ можетъ съ довѣріемъ положиться на меня“ ⁷⁾.

Признавая стараніе придать нѣсколько шутливый тонъ всѣмъ этимъ письмамъ, нельзя не замѣтить, что громадное самомнѣніе проглядываетъ въ нихъ. Въ значительной степени это самомнѣніе оправдывается дѣлами Миниха; но мы должны были

---

⁷⁾ Тамъ-же, 420.

указать на эту черту, какъ на такую, которой многое объясняется въ его запискахъ. Такъ напр. кратко и поверхностно касаясь времени Петра В. и даже не всегда точно передавалъ события его царствования (вспомнимъ описание стрѣлецкаго бунта⁸⁾), онъ болѣе всего останавливается на строеніи Ладожскаго канала и передаетъ свои разговоры съ Петромъ. Историкъ благодаренъ за сообщеніе вѣсколькихъ чертъ, дополняющихъ образъ Петра, но надо признаться, что въ данномъ сочиненіи эти воспоминанія въ такой подробности едва ли даже умѣста: то, что называется историческою перспективою, совершенно не соблюдается у Миниха. Теряя такимъ образомъ много въ глазахъ обыкновеннаго читателя, историку Минихъ все-таки сообщить любопытныя вещи. Прибавимъ еще, что гдѣ дѣло не касается его личнаго самолюбія, онъ является наблюдателемъ тонкимъ и умнымъ: онъ уловилъ систему Петра назначать на первыя мѣста русскихъ и только на подчиненные иностраницы. Система эта долго почти не останавливалась на себѣ вниманія нашихъ историковъ: не случалось ли намъ слышать (не отъ иностранцевъ) о приверженности Петра къ иноземцамъ? Вообще характеристика Петра у Миниха довольно полна и вѣрна. Со смерти Петра

рассказъ Миниха становится еще интереснѣе; конечно, не рѣдко онъ противорѣчить другимъ источникамъ: такъ напр. восшествіе на престолъ Екатерины I описано не такъ, какъ у Бассевича и Феофана. Въ этомъ случаѣ историкъ конечно не станетъ на сторонѣ Миниха, который очевидно не былъ посвященъ въ государственный дѣла того времени и разсказываетъ болѣе по слухамъ. За то его замѣчанія о причинахъ, побуждавшихъ многихъ желать, чтобы Петру наследовала не Екатерина, а Петръ II, чрезвычайно мѣтки; также удачна характеристика Меншикова и справедливы разсужденія о безполезности союза съ Цезаремъ, заключеннаго Екатериною. Конечно, тѣ, кто ищетъ всюду личныхъ мотивовъ, могутъ сказать, что здѣсь Минихомъ руководила его ненависть къ Вѣнскому кабинету; они будутъ правы, но все таки замѣчанія Миниха не теряютъ своей силы и обращаютъ на себя вниманіе историка; припоминаніе словъ, слышанныхъ самими авторомъ отъ Петра: „что онъ не имѣлъ нужды въ союзѣ съ ними, но что они нуждались въ союзѣ съ нимъ“ — драгоценны для историка. Разсказывая время Петра II, Минихъ, быть можетъ черезъ-чуръ, набрасываетъ тѣнь на Меншикова, самъ наивно проговариваясь о причинѣ своего непроположенія къ нему: „онъ сопротивлялся окончанію Ладожскаго канала и другого при устьѣ Невы,

который Пётр Великий приказалъ мнѣ прорыть[“] (§ 32). Восшествіе на престолъ Анны Ioannovны разсказано по памяти; ясно, что здѣсь рассказчикъ могъ ошибиться въ частностяхъ, но общее впечатлѣніе вѣрно. Но кромѣ забывчивости и самолюбія заставляетъ иногда Миниха отклоняться отъ исторической точности: такъ напримѣръ не бывши членомъ Кабинета, онъ выдаетъ себя за члена и объясняетъ свой выходъ изъ Кабинета необходимостю жить въ Петербургѣ. Впрочемъ, нѣтъ ли еще средства примирить здѣсь показаніе Миниха съ фактами: не говорить ли онъ здѣсь о переговорахъ и толкахъ, предшествовавшихъ утвержденію Кабинета, и наконецъ быть можетъ даже то, что его иногда призывали въ засѣданіе, онъ счелъ какъ бы за назначеніе членомъ. Здѣсь впрочемъ показанія его могутъ быть повѣрены положительными актами и ни кого не введутъ въ заблужденіе; но за то, какъ мѣтка краткая характеристика Остермана и Черкасскаго, которою не разъ уже пользовались. Описаніе войнъ польской и турецкой кратки, но любопытны, какъ обращикъ самолюбія Миниха: онъ не забываетъ сказать, что русскій народъ далъ ему прозваніе „Столпа Российской Имперіи“ и „Сокола“; не забываетъ назвать побѣду при Ставучанахъ изумительною и изливаетъ все свое негодованіе на Вѣнскій кабинетъ. Разсказъ о смерти Анны Ioан-

новны, одинъ изъ многочисленныхъ рассказовъ противорѣчащихъ и ждущихъ еще соглашенія, любопытнѣ съ той стороны, какъ искусно Минихъ обходитъ свое участіе въ доставленіи регенерства Бирону. Характеристика Анны Ioannovны, грѣша нѣкоторымъ пристрастіемъ, ибо едва ли кто-нибудь изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ этой государыни рѣшился повторить приданый ей Минихомъ эпитетъ „великая“, замѣчательна, какъ голосъ человѣка, лично ее знавшаго, голосъ, произнесенный черезъ много лѣтъ послѣ ея кончины и назначенный для государыни, ни чѣмъ съ нею не связанный. Хвалить Анну было Миниху ни для чего не нужно и потому его мнѣніе все-таки должно имѣть вѣсъ, даже если признаемъ его не совсѣмъ безпристрастнымъ. Главный дѣятель въ сверженіи Бирона, первый министръ Анны Leopольдовны и потомъ устроенный ею, Минихъ конечно не безпричастенъ къ нимъ обоимъ; тѣмъ не менѣе его изображеніе этого времени едва ли не самая важная часть его записокъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что передъ нами мнѣніе одного изъ дѣятелей. Всего любопытнѣе то, какъ объясняетъ Минихъ введенную имъ систему въ Кабинетъ министровъ. Характеристические факты, сообщенные имъ о правительницахъ, давно уже сдѣлялись достояніемъ исторіи и вполнѣ согласные съ другими показаніями о ней,

учаснили для въесь образъ этой благодушной, но дѣ-
нивой женщины, такъ дорого заплатившей за свою
собственную беспечность. Мало говоря о правлениі
Елизаветы, когда онъ былъ въ Сибири, Минихъ
представляетъ однако живую и тонкую характеристи-
стику этой государыни, которую онъ зналъ цесар-
ревною. Зная, для кого была писана книга, мы пой-
мемъ, почему Минихъ относится даже благосклонно
къ Елизаветѣ Петровнѣ и остается къ ней какъ бы
безпристрастнымъ. Та же причина объяснитъ намъ
неблагосклонный, хотя и непротивный правдѣ, от-
зывъ о Петрѣ III. Минихъ могъ бы хотя одною
чертокою, кромъ холднаго упоминанія о своемъ воз-
вращеніи, почтить память человѣка, который такъ
уважалъ его и оказывалъ къ нему такое довѣrie;
но въ этомъ сказался царедворецъ, разсыпавшійся
передъ Екатериной въ гиперболическихъ выраже-
ніяхъ своего къ ней сочувствія до того странныхъ,
что императрица писала къ нему: „наши письма
были бы похожи на любовныя объясненія, если бы
ваша патріархальная старость не придавала имъ
достоинства“ ⁹⁾; но образчики писемъ Миниха, ко-
торые мы видѣли выше, даютъ возможность соста-
вить полное понятіе объ общемъ ихъ характерѣ.

---

⁹⁾ «Слов. дост. людей» III, 343 (М. 1836).

Книга кончается общими выводами, о которыхъ мы говорили.

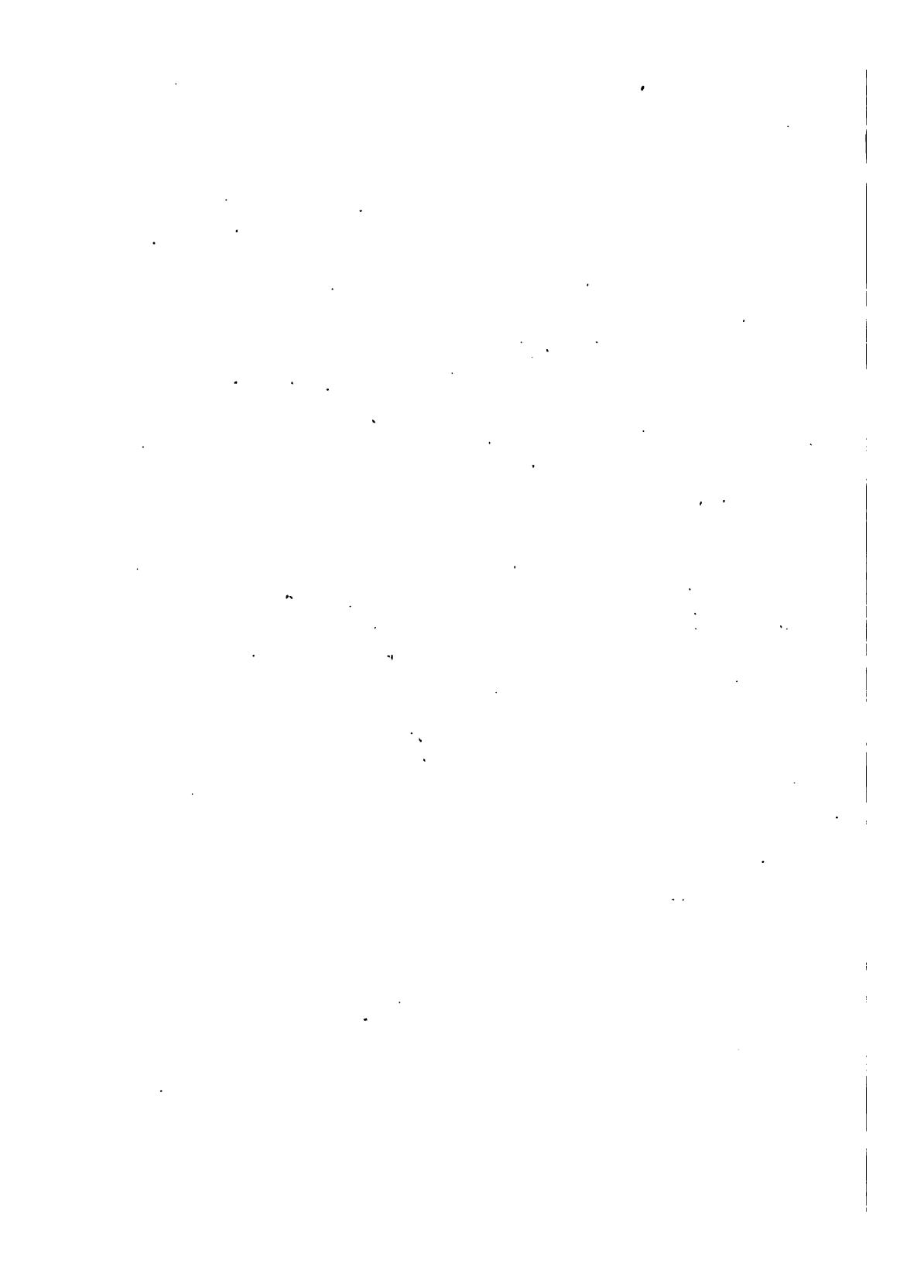
Записки Миниха такимъ образомъ не выдерживаютъ характера цѣлостности, составляющей условіе высокаго литературнаго произведения, и представляя смѣсь личныхъ воспоминаній съ общимъ разсужденіемъ о строѣ русскаго государственаго управления, при чмъ одна часть иѣшаетъ другой, все-таки памятникъ весьма важный и цѣнныій. Конечно, замѣчаній о томъ, что мы теперь называемъ внутренней исторіей, найдется весьма мало въ трудѣ фельдмаршала Миниха: съ управлениемъ, какъ оно было на дѣлѣ, съ внутреннимъ строемъ общества, Минихъ былъ знакомъ мало и по наслышкѣ; онъ зналъ дворъ, армію, внѣшнія сношенія; остального онъ не зналъ и ни во чмъ осталъное онъ не вникалъ, да и странно было бы требовать отъ него подобныхъ знаній. Тѣмъ не менѣе главная мысль книги имѣеть весьма важное значеніе: она вполнѣ осуществлена въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ новѣйшаго времени. Мы видѣли уже что самая эта мысль не есть плодъ анализа государственного строя, но практическое желаніе. Относительно личныхъ воспоминаній Минихъ къ сожалѣнію очень скучъ: во многихъ случаяхъ, читатель ждетъ подробностей, анекдотовъ, и находитъ только приговоръ, правда произнесенный такъ коротко и

мѣтко, что историку иногда остается только трудъ мотивировать этотъ приговоръ и все-таки привести его въ концѣ своихъ разсужденій. Тонкій и умный наблюдатель людей, по среди которыхъ ему приходилось жить такъ много лѣтъ, сказывается на каждомъ шагу и, признавая что многое въ рассказахъ Миниха вызвано его личными отношеніями и известнымъ громаднымъ его самолюбіемъ, заставлявшимъ на многихъ смотрѣть пристрастно, мы все-таки примемъ всѣ его сужденія къ свѣдѣнію. Конечно, было бы лучше если бы онъ далъ намъ болѣе полный матеріалъ для оценки лицъ, а черезъ нихъ и общества, въ которомъ эти лица живутъ и дѣйствуютъ; а онъ даже не сообщаетъ намъ подробностей своего участія въ сверженіи Бирона и тѣмъ лишаетъ насть многихъ чертъ, которыя могли бы быть характеристичны и которыя мы узнаемъ уже изъ другихъ источниковъ. Можно было бы желать также, чтобы онъ возвысился отъ отдѣльныхъ лицъ до общихъ соображеній и общихъ картинъ; на это какъ мы видѣли онъ не имѣлъ данныхъ, да не имѣлъ и привычки къ обобщеніямъ, поглощенный то личными дѣлами, то практическими заботами. Читатель, даже не знающій вполнѣ книги теперь предлагаемой, найдетъ въ ней мало для себя новаго, если онъ знакомъ съ трудами, касающимися изображаемой въ ней эпохи. Это обстоятельство въ

напихъ глазахъ служить скорѣе въ пользу книги, чѣмъ во вредъ ей; оно доказываетъ, что изслѣдователи и историки не разъ обращались въ своихъ трудахъ къ этой книгѣ и, широко пользуясь ею, сдѣлали сообщаемыя ею факты и сужденія общеизвѣстными. Теперь читателю представляется возможность лично повѣрить изслѣдователей и, имѣя передъ собою самое сочиненіе, оцѣнить: вѣрно или невѣрно отнеслись историки къ его показаніямъ. Надѣюсь, что по прочтеніи книги у каждого останется то же убѣженіе, которое мы вынесли, именно, что онъ бесѣдовалъ съ умнымъ и многознающимъ человѣкомъ, котораго мнѣнія и сообщенія имѣютъ цѣну даже по тому мѣсту, которое онъ занималъ, и по той роли, которую онъ игралъ въ исторіи своего времени.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Апрѣля 14-го 1874 года.

ОЧЕРКЪ УПРАВЛЕНИЯ РОССІЙСКОЙ ІМПЕРИИ.

1.

Здѣсь не будеть рѣчи ни о царствованіи Феодора Алексѣевича и его двухъ младшихъ братьевъ, Ивана и Петра Алексѣевичей, — царствовавшихъ вмѣстѣ съ 1682 до 1690 года, — ни о царствованіи ихъ отца Алексѣя Михайловича и его предшественниковъ, ни о царь Иванѣ Васильевичѣ, завоевателѣ царствъ астраханскаго и казанскаго, нѣкоторыхъ сибирскихъ областей и пятигорскихъ черкесовъ, или верхней Кабарды.

2.

Въ то время русскій народъ быль извѣстенъ въ Европѣ еще подъ именемъ — *московитовъ*, россійская имперія — *Московіи*, а ея государи носили название *великихъ князей*, или *царей*.

3.

Тогда въ Россіи не знали ни военныхъ судовъ, ни галеръ, ни регулярныхъ войскъ. Однако же, въ ней была артиллериа и сильная армія; такъ напримѣръ, великий царь Иванъ Васильевичъ съ многочисленными войсками ходилъ въ Литву, Польшу и Ливонію. Армія, включая въ нее и казаковъ, вступившихъ при гетманѣ Хмельницкомъ въ 1654 году въ подданство Россіи — простиралась отъ 200,000 до 300,000 человѣкъ. Съ этою арміею царь Алексѣй Михайловичъ покорилъ Смоленскъ, Домбровно и проч. и проникалъ до Вильны, такъ что, когда въ 1668 году польскій король Янъ-Казимиръ отрекся отъ престола, на сеймъ 1669 года въ наследники ему предложили русскаго царевича Алексѣя Алексѣевича, сына царя Алексѣя Михайловича.

Побѣды въ Польшѣ и Литвѣ, а также на Днѣпрѣ и азовскомъ морѣ, доставили Россіи участіе въ составленіи мирнаго договора въ Карловицѣ, въ 1699 году, гдѣ было заключено съ турками двухъ-лѣтнее перемирие, замѣненное въ 1700 году миромъ на 30 лѣтъ. ⁽¹⁾

4.

Въ 1684 году, императоръ римскій, начавъ войну съ Портою, отправилъ въ Москву своихъ пословъ для того, чтобы пригласить царей Ивана и Петра

Алексѣвичей вступить съ нимъ въ союзъ противъ турокъ и татаръ. Они изъявили готовность заключить союзъ, но не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы польская республика уступила Россіи провинціи, завоеванныя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, именно: Смоленскъ, Сѣверскъ, Кіевъ и Україну. Въ 1684 году, Польша согласилась на это, потребовавъ въ уплату 1,500,000 польскихъ фунтовъ, что составляетъ 187,500 рублей, которые Россія и уплатила республикѣ. Послѣ этого, въ 1686 году, Польша заключила съ Россіей, въ пользу австрійскаго дома, наступательный и оборонительный союзъ противъ Порты *). (2)

5.

Военные дѣйствія противъ татаръ начались въ 1687 году, а въ 1689 году русская армія подъ начальствомъ генерала князя Голицына, въ составѣ, какъ разсказываютъ, 400,000 человѣкъ, выступила въ походъ, чтобы осадить Переяславль и проникнуть въ Крымъ. Но эта многочисленная армія возвратилась назадъ, разбитая татарами; которые отняли у нея

*) Турки начали войну противъ римскаго императора въ 1683 году. Въ этомъ же году посольство римскаго императора отправилось въ Россію, но оно прибыло въ Москву только въ маѣ 1684 года. Вѣчный миръ съ Польшею, о которомъ здѣсь упоминается, былъ заключенъ въ 1686 году.

Прил. М. Б.

большую часть лошадей. Я зналъ одного старика, Васильчикова, участвовавшаго въ походѣ; онъ говорилъ мнѣ, что дворяне, составлявшіе эту армію, были всѣ отборные люди и что каждый изъ нихъ имѣлъ по 10, 20 и 30 слугъ (боярскихъ людей), хорошо снаряженныхъ и вооруженныхъ саблями, нарѣзными ружьями (arquebuses rayées), луками, стрѣлами и копьями, и что были полки въ составѣ отъ 20 до 25,000 человѣкъ каждый, составленные изъ отборныхъ людей. *) (3).

6.

Такія силы и походы въ Ливонію противъ шведовъ, въ Литву и въ Польшу, во время которыхъ московскія войска проникали до Варшавы, сдѣлали Россію столь грозною, что историки того отдаленаго времени стали называть ее имперіей, что сдѣлалъ также и вѣнскій дворъ.

7.

Мы умолчимъ о предшествовавшихъ царствова-

*) Генераль Гордонъ приписываетъ не успѣхъ какъ этого, такъ и прежніхъ предприятій противъ татаръ, раздору, который господствовалъ при московскомъ дворѣ, и говоритъ, что молодой царь Цетръ очень не годовалъ на это. Свѣдѣнія объ этомъ помѣщены въ сборникѣ русской истории профессора Байера, который извлекъ ихъ изъ записокъ Гордона.

Примѣч. М. Б.

ніяхъ и отнесемъ начало русской имперіи къ 1690 году, т. е. къ тому времени, когда послѣ смерти Феодора Алексѣевича — случившейся 27-го апрѣля 1682 года — царь Иванъ Алексѣевичъ, близнецъ Феодора (⁴), уступилъ правленіе своему младшему брату Петру Алексѣевичу, завоевателю, основателю имперіи и законодателю, котораго нельзя ни съ кѣмъ сравнить.

8.

Русскія войска состояли въ то время изъ 15,000 стрѣльцовъ, находившихся подъ начальствомъ русскихъ генераловъ. Эти войска были царскою стра жею и ихъ можно сравнить съ турецкими янычарами. Доказательствомъ тому служитъ ихъ восстаніе въ 1682 году въ пользу юнаго государя Петра Алексѣевича, — которому было только десять лѣтъ — противъ царя Ивана Алексѣевича, сестра котораго царевна Софія сошлась съ генералами Голицынымъ и Хованскимъ для того, чтобы править имперіей во время малолѣтства царя Петра Алексѣевича. Стрѣльцы, бывшиe на сторонѣ царя Ивана, возстали и въ бѣшенствѣ бѣгали по царскому дворцу; они побросали за окна многихъ вельможъ, сторонниковъ Софіи, при чемъ погибли два генерала Долгорукій и Ромодановскій, а также врачи покойнаго царя Феодора Алексѣевича и другіе сановники, дома

которыхъ были разграблены. Вследствіе этого, оба государя, Иванъ и Петръ, царствовали вмѣстѣ до 1690 года (⁵). 20-го мая 1684 года они заключили миръ со Швеціей *) (⁶).

Кромѣ того, были еще однодворцы, люди независившіе отъ дворянства и обязанные носить оружіе; ихъ считалось отъ 30 до 40,000 человѣкъ. Это тѣ самые однодворцы, изъ которыхъ впослѣдствіи были составлены: украинскій корпусъ, называемый ландмилицией, гвардейскій измайловскій и первый кирасирскій полки (⁷).

Остальная часть грозной русской арміи состояла изъ дворянъ и, какъ мы сказали выше, изъ вооруженныхъ слугъ, а также и казаковъ.

9.

Цари не сближались вовсе съ народомъ и не искали популярности. Они были боготворимы подданными и когда проѣзжали верхомъ по улицамъ, то всѣ падали передъ ними ницъ на землю. Въ Россіи вовсе не знали каретъ и цари не имѣли ихъ.

---

*) Цари Иванъ и Петръ возобновили и подтвердили въ 1684 году кардисский договоръ, заключенный въ 1661 году со Швеціей, а также и всѣ прочіе договоры. Самъ Петръ сдѣлалъ тоже самое въ 1699 году.

Примѣч. М. Б.

Образъ правленія при этихъ государяхъ.

10.

Столбовые бояре, изъ высшаго дворянства, были государственными министрами, или сенаторами.

Окольничіе, камергеры, или царедворцы, — тайными совѣтниками.

Думные дворяне — государственными совѣтниками *) (8).

Эти сановники завѣдывали всѣми государственными дѣлами, посредствомъ различныхъ департаментовъ, называвшихся приказами.

Такъ въ приказѣ преображенскомъ разсматривались дѣла секретныя.

Судный приказъ — былъ высшимъ судебнымъ учрежденіемъ.

Помѣстный приказъ завѣдывалъ землями духовенства и дворянства и т. д.

Если же случалось какое нибудь важное дѣло, какъ напр. заключеніе мира или объявленіе войны,

*1 Профессоръ Миллеръ сравниваетъ бояръ съ нынѣшними дѣйствительными тайными совѣтниками, окольничихъ — съ тайными совѣтниками, думныхъ дворянъ — съ дѣйствительными статскими совѣтниками и думныхъ дьяковъ — съ статскими секретарями.

Примеч. М. Б.

то царь лично отправлялся къ патріарху, чтобы со-
вѣтоваться съ нимъ, и обыкновенно слѣдовалъ его
мнѣнію.

Патріархи были уважаемы до такой степени, что
при большихъ церемоніяхъ, или процессіяхъ, когда
патріархъ щахъ на лошади верхомъ, то царствую-
щій государь держалъ его стремя (⁹).

11.

Должно замѣтить, что татары, производя частые
набѣги на многія области Россіи и овладѣвъ Кіевомъ,
обязали царей, въ силу договоровъ, платить крым-
скимъ ханамъ ежегодную дань наличными деньгами
и соколами. Линія и крѣпость Перекопъ (Оръ-Капы)
назывались воротами оттоманской имперіи. Въ
Крымъ русскіе никогда не проникали до 1736 года.
Въ этомъ году я овладѣлъ упомянутую знаменитою
линіею, защищаемою 180,000 татаръ, и перекоп-
скою крѣпостію, охраняемою 4,000 янычаръ, а
также, не потерявъ ни одного человѣка, взялъ го-
родъ Козловъ *), гдѣ великій князь Владимиръ же-
нился на греческой царевнѣ Аннѣ, которая ввела

---

*.) Нѣкоторые говорятъ, что городъ Корсунь, или Херсу, гдѣ крестился
Владимиръ, стоялъ на мѣстѣ Козлова; другие же думаютъ, что онъ былъ
тамъ, гдѣ нынѣ находится городъ Керчь.

Примѣч. М. Б.

греческую религию въ обширной русской имперіи. Казаки же, проникнувъ до Бакчисарая, сожгли дворецъ хана (¹⁰).

12.

Съ 1690 года, юный государь Петръ Алексѣевичъ принялъ бразды правленія и сталъ царствовать одинъ. Онъ скоро созналъ свои силы и, рожденный завоевателемъ, безстрашно напалъ на оттоманскую порту. Въ 1695 году, съ весьма многочисленнымъ войскомъ, бывшимъ подъ начальствомъ генерала Шереметева и гетмана казаковъ Мазепы, онъ предпринялъ осаду Азова, но такъ какъ тогда въ Россіи не знали искусства осаждать крѣпости, то юный монархъ вынужденъ былъ снять осаду и замѣнить ее блокадою. (¹¹)

Государь не упалъ отъ этого духомъ и, по врожденной ему твердости и настойчивости, — которыхъ онъ блестящимъ образомъ доказалъ во все продолженіе своего царствованія — предпринялъ въ слѣдующемъ 1696 году во второй разъ ту же самую осаду; ее вели инженеры и артиллерійские офицеры изъ Австріи, Бранденбурга и Голландіи. *) Такимъ образомъ онъ овладѣль этимъ важнымъ мѣстомъ и съ торжествомъ возвратился въ Москву.

*) Имена всѣхъ этихъ лицъ внесены въ «Сборникъ русской исторіи».
Примѣч. М. Б.

13.

Высокий умъ молодаго государя вскорѣ указалъ ему необходимость измѣнить образъ правленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь внутренній порядокъ въ государствѣ. Съ этой благотворною цѣлью, онъ рѣшился лично отправиться въ чужie края, чтобы самому изучить различные государственные порядки. Въ 1697 году онъ предпринялъ путешествіе, какъ бы инкогнито, въ свитѣ посольства, главою кото-раго былъ первый его любимецъ, Францъ Лефорть, наименованный генераломъ и адмираломъ.

14.

Прежде всего онъ поѣхалъ въ Ригу, гдѣ швед-скій коменданть принялъ его невѣжливо и не поз-волилъ ему взойти на городской валъ, чтобы осмо-трѣть укрѣпленія. Это обстоятельство разсердило молодаго государя и было, какъ подозрѣваютъ, одною изъ причинъ, въ силу которыхъ онъ впослѣд-ствіи рѣшился начать войну со Швеціею. Изъ Риги онъ поѣхалъ, въ 1698 году въ Кенигсбергъ, гдѣ увидѣлся съ курфирстомъ Фридрихомъ, впослѣдствіи первымъ королемъ прусскимъ, съ которымъ у него завязалась тѣсная дружба, существовавшая впро-долженіи всей его жизни.

15.

Юный герой продолжалъ путешествіе свое черезъ Ганноверъ, гдѣ ему не оказали пріема, соотвѣтствовавшаго его сану. Это обстоятельство было главной причиной того, что Петръ никогда не питалъ особынной дружбы къ Георгу I, королю англійскому, бывшему въ тоже время и курфирстомъ ганноверскімъ, хотя и выказывалъ всегда чрезвычайное расположение къ англійской націи. Изъ Ганновера онъ поѣхалъ, черезъ Голландію, въ Англію, чтобы учиться кораблестроенію. На возвратномъ пути онъ заѣхалъ въ Вѣну, гдѣ былъ принятъ съ большимъ почетомъ. Отсюда онъ хотѣлъѣхать въ Венецію, но вскорѣ получилъ извѣстіе о возмущеніи стрѣльцовъ въ Москвѣ, что и ускорило его возвращеніе въ Россію. Прѣзжая черезъ Польшу, онъ свѣль дружбу съ Августомъ II, королемъ польскимъ, курфирстомъ саксонскимъ. Всюду, гдѣ только останавливался юный монархъ, всѣ удивлялись уму, проницательности и привѣтливому обхожденію этого великаго государя. Прїехавъ въ Москву, онъ своимъ присутствіемъ смирилъ мятежныхъ стрѣльцовъ, значительное число которыхъ было казнено.

16.

Въ 1699 году, Петръ Алексѣевичъ заключилъ

войсками въ русской пѣхотѣ. Въ тоже время государь сформировалъ много пѣхотныхъ полковъ, въ которые солдаты набирались изъ народа, посредствомъ набора, а въ 1704 году онъ учредилъ разомъ тридцать четыре драгунскихъ полка. Рассказываютъ, вирочемъ, что эти тридцать четыре полка составлялись постепенно съ 1701 по 1709 годъ; каждый полкъ имѣлъ 1,000 человѣкъ, всего тридцать четыре тысячи драгунъ, всѣ изъ дворянъ⁽¹⁴⁾. Государь пригласилъ многихъ иностранныхъ генераловъ обучать эти войска и командовать ими, и въ самое короткое время создалъ громаднѣйшую регулярную армію, которую повелъ самъ къ побѣдамъ, и съ которой завоевалъ съ невѣроятною быстротой всю Ингрію, Карелію, Финляндію, Эстляндію и Ливонію, со всѣми крѣпостями⁽¹⁵⁾. Онъ построилъ два многочисленные флота изъ военныхъ судовъ и галеръ и, благодаря стараніямъ генералъ-фельдцейхмайстера графа Брюса,⁽¹⁶⁾ значительно увеличилъ артиллерию осадную, полевую, полковую, крѣпостную, а также и морскую. Съ этими правильно-устроеными сухопутными и морскими силами онъ разбилъ Карла XII при Полтавѣ, проникъ въ Швецію, на разстояніи 4 миль отъ Стокгольма, и въ 1721 году заключилъ знаменитый миръ, вслѣдствіе котораго удержалъ за собою всѣ вышесуказанныя, завоеванныя имъ области.⁽¹⁷⁾

19.

Что касается того порядка, въ какой этотъ великий и мудрый государь привелъ финансы, то объ этомъ можно судить по словамъ, которыя я имѣлъ честь слышать отъ него въ 1721 году въ Шлиссельбургѣ. Взятіе этой крѣпости было его первою побѣдою надъ шведами, 11-го октября 1703 года *). Каждый годъ, въ означенное число, онъ имѣлъ обыкновеніе ъздить туда, если находился въ Россіи, въ сопровожденіи своей флотиліи, сенаторовъ, министровъ и генераловъ, чтобы праздновать годовщину взятія этой крѣпости. Штурмъ ея, какъ говорилъ императоръ, сопровождался большими кровопролитіемъ и потерями, потому что подъ брешью вовсе не было пространства, на которомъ войска могли бы собраться и приготовиться къ приступу, а между тѣмъ какъ шведскій гарнизонъ истреблялъ ихъ гранатами и каменьями. Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, впослѣдствіи подполковникъ гвардіи и фельдмаршалъ русскихъ войскъ, провелъ болѣе двадцати четырехъ часовъ въ такомъ положеніи у бреши. Кроме того, войска, отряженныя на приступъ, нужно было провозить водою на лодкахъ

---

*.) Шлиссельбургъ былъ взятъ 12-го октября стараго стиля 1702 года.

Примѣч. М. Б.

подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ крѣпости. (¹⁸). При этомъ случаѣ, императоръ сказалъ мнѣ: „что онъ окончилъ войну, которая продолжалась слишкомъ двадцать лѣтъ, несдѣлавъ долговъ, и что если бы, по волѣ Божией, ему пришлось вести еще другую двадцатилѣтнюю войну, то онъ могъ бы выдержать и ее не прибѣгая къ займу“ *).

Доказательствомъ справедливости этихъ словъ служить то обстоятельство, что императоръ, по заключеніи мира, уплатилъ Швеціи 2,000,000 рублей за Ливонію, на которую польская республика могла заявить свои притязанія, такъ какъ императоръ по договору, заключенному съ польскимъ королемъ, обязался, въ случаѣ завоеванія этой области, оставить ее во владѣніи Польши. Въ началѣ мирныхъ переговоровъ въ Ништадтѣ императоръ рѣшился отдать Ливонію Швеціи, но этого не случилось потому что шведскіе министры, участвовавшіе въ конгрессѣ, были подкуплены барономъ Остерманомъ, впослѣдствіи министромъ. (¹⁹) Еще большимъ доказательствомъ тому, что императоръ не нуждался въ деньгахъ, служить предпринятая имъ въ слѣдующемъ 1722 году война съ Персіею, стоявшая

---

*) Это въ особенности замѣчательно потому, что, какъ известно, доходы русской имперіи до Петра Великаго не простирались свыше 5,000,000 рублей въ годъ. Слѣдовательно, Пётръ не имѣлъ болѣе при началѣ своего царствованія.

Примѣч. М. Б.

несметныхъ суммъ, потому что нужно было перевозить черезъ каспійское море жизненные припасы и все необходимое для войска. Императоръ самъ во дилъ до Дербента армию, составленную изъ лучшихъ русскихъ войскъ. Нельзя не удивляться такой бережливости государя! (²⁰)

20.

Ни одинъ завоеватель не имѣлъ столь опредѣленного и вѣрнаго взгляда на свои завоеванія, какъ Петръ Великій, употребившій огромныя суммы на постройку Петербурга, Кронштадта и портовъ на шведской территоріи, прежде, нежели быть увѣренъ въ условіяхъ мира, который тогда казался еще очень отдаленнымъ и сомнительнымъ.

Наконецъ, находчивость его генія усиливалась по мѣрѣ того, какъ умножались препятствія; его подвиги были поразительны и доставили ему такое превосходство надъ всѣми сосѣдями, что Европа единогласно дала этому несравненному государю имя Великаго.

Въ томъ же 1721 году, при торжествѣ, бывшемъ по случаю заключенія славнаго мира со Швеціею, Петръ Великій былъ призванъ и объявленъ императоромъ въ троицкой церкви, что на петербургской сторонѣ. Великій канцлеръ графъ Головкинъ (²¹)

произнесъ восторженную рѣчь и просилъ государя, отъ имени всего народа, принять титулъ императора, который онъ заслужилъ, предводительствуя лично армію противъ враговъ Россіи, а также своими отеческими заботами о государствѣ. Императоръ отвѣчалъ, „что нельзя достаточно возблагодарить Бога за выгодно-заключенный миръ и что съ своей стороны онъ можетъ выразить Ему свою признательность только новыми милостями своимъ подданнымъ.“

Дѣйствительно, государь приказалъ освободить всѣхъ ссыльныхъ и безконечное число людей, содержащихся подъ стражею. (22)

Образъ правленія при Петре Великомъ.

21.

Въ 1709 году, послѣ пораженія при Полтавѣ гетмана Мазепы, который перешелъ на сторону враговъ Россіи, государь уничтожилъ гетманское достоинство и взамѣнъ его учредилъ въ Глуховѣ управление, названное „министерскою канцеляріею“. Была составлена, частію изъ русскихъ генераловъ, частію изъ старшинъ, или казацкихъ офицеровъ. (23)

Въ 1711 году, 20-го марта, Петръ учредилъ правительствующій сенатъ, давъ ему почти неограниченную власть, особенно на время своего отсутствія изъ имперіи. (²⁴)

Въ 1717 году, по возвращеніи изъ Парижа, онъ устроилъ главную полицію въ Петербургѣ и полицейскія управлениія во всѣхъ губерніяхъ Россіи; установилъ должности генераль-прокурора и оберъ-прокурора въ сенатѣ и прокуроровъ въ коллегіяхъ и губерніяхъ. (²⁵)

Въ 1719 году, 1-го января, онъ учредилъ коллегіи: иностранныхъ дѣлъ, военную, юстиціи, адмиралтействъ-колледжю, отчетную палату (ревизіонъ-колледжю) и другія коллегіи, а также множество канцелярій и управлениій, въ томъ числѣ: артиллерійское, инженерное, строительное, придворное и проч., и нѣсколько весьма важныхъ приказовъ, какъ напримѣръ, сибирскій. (²⁶)

Мудрость государя побудила его уничтожить достоинство и высшую власть патріарха и учредить, 21-го января 1721 года, вмѣсто званія первосвященника, синодъ, въ который онъ назначилъ президента и членовъ изъ болѣе ученыхъ епископовъ и архимандритовъ. Онъ снабдилъ эту святую коллегію наставленіями и духовнымъ регламентомъ,

заслуживающимъ удивленія, *) и самъ быть тамъ первымъ президентомъ. (27)

22.

При такихъ великихъ и мудрыхъ установленияхъ была управляема русская имперія въ царствование Петра Великаго и, благодаря имъ, продолжаетъ процвѣтать и въ настоящее время.

Государь снабдилъ всѣ присутственные мѣста регламентами, изъ которыхъ, данные адмиралтейству и военной коллегіи, изумляютъ своею обширностью и служатъ доказательствомъ его великаго генія и невѣроятнаго трудолюбія.

Я не намѣренъ исчислять здѣсь подробнѣ всѣ благотворныя учрежденія Петра Великаго. Онъ безчисленны и невѣроятны, и описание ихъ составило бы объемистую книгу; я скажу только въ немногихъ словахъ, что онъ преобразовалъ нравы и обычай русскихъ; — теперь уже не видно людей, непринадлежащихъ къ простонародію, съ бородами, въ длинномъ одѣяніи, съ саблями, въ сапогахъ на персидской покрой и въ русскихъ шляпахъ; — оба пола

---

*) Этотъ духовный регламентъ написанъ не самимъ императоромъ, но архіепископомъ Феофаномъ Прокоповичемъ, составившемъ его въ 1719 году. Въ 1721 году онъ былъ изданъ отъ имени императора.

Примѣч. М. Б.

одѣваются по французски. Онъ завелъ собранія и, по волѣ его, женщины стали являться въ публикѣ.

Онъ устроилъ мануфактуры, поощрялъ промышленность, вызвалъ архитекторовъ и ремесленниковъ изъ Италіи и Франціи и корабельныхъ строителей изъ Англіи. Онъ покровительствовалъ иностранцамъ и когда встрѣчалъ между ними недостойныхъ, то говорилъ, „что быль бы доволенъ, если бы, подобно апостоламъ, изъ числа ихъ, на одиннадцать хорошихъ приходился одинъ негодяй.“

Онъ строго наказывалъ за преступленія, не взирая на званіе лицъ, и щедро награждалъ заслуги.

Небо создало этого великаго человѣка для того, чтобы посредствомъ его дѣятельности и высокаго гenія водворить порядокъ, ввести промышленность и науки въ государствѣ, почти неизвѣстномъ сосѣдямъ. Во время своего царствованія онъ обнаружилъ всѣ добродѣтели героя и совершеннѣйшаго государя.

Онъ все дѣлалъ для своихъ подданныхъ и ничего для самаго себя, одѣвался просто и расходы его двора, при которомъ не было видно ни камергеровъ, ни камеръ-юнкеровъ, ни пажей, ни серебряной посуды, не превышали 60,000 рублей въ годъ. Десять или двѣнадцать молодыхъ дворянъ, называемыхъ деньгищиками, и столько же гвардейскихъ grenadierовъ, составляли весь его дворъ; при немъ

въ Россіи не существовало ни ливреї, ни щиты на мужскихъ платьяхъ.

Государь, съ цѣлью ослабить Швецію, чрезвычайно-грозную до 1709 года, заключилъ союзъ съ королями датскимъ, прусскимъ и польскимъ. Онъ низложилъ короля Станислава, креатуру короля шведскаго, и востановилъ на польскомъ престолѣ Августа II, разбивъ Карла XII при Полтавѣ и довелъ Швецію до того положенія, въ какомъ она находится нынѣ. Онъ начальствовалъ одновременно надъ русскимъ флотомъ и надъ эскадрами англійскою, голландскою, и датскою и питалъ такое пристрастіе къ англійскимъ морскимъ учрежденіямъ, что однажды сказалъ: „если бы я не былъ рожденъ русскимъ царемъ, то желалъ бы быть англійскимъ адмираломъ.“ (28)

23.

Весьма замѣчательно, что этотъ великий государь, проницательность и политическая мудрость которого были верхомъ совершенства, постоянно имѣть въ виду пустоту, существовавшую между неограниченнаю властью русского государя и властью сената, и вслѣдствіе этого всегда выбиралъ лицо, способное управлять сенатомъ, а въ отсутствіе государя, и всей имперіей. (29)

Извѣстно, что князь Меншиковъ, происходившій изъ простолюдиновъ и не умѣвшій даже ни читать, ни писать, (³⁰) пользовался, благодаря своей дѣятельности, значительнымъ вѣсомъ и на столько приобрѣлъ довѣрія у государя, что могъ управлять этимъ обширнымъ государствомъ безъ перерыва въ теченіи многихъ лѣтъ; но наконецъ навлекши на себя, въ 1722 году, неудовольствіе императора, былъ замѣненъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ, назначеннымъ генералъ-прокуроромъ сената. Передъ своимъ отъездомъ изъ Москвы въ Персию, императоръ представилъ его сенаторамъ — которыми въ то время были: фельдмаршаль князь Меншиковъ, генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, великий канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ баронъ Шафировъ, президентъ камеръ-коллегіи князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, тайный совѣтникъ Толстой, — любимецъ Петра Великаго, и гвардіи маиоры Ушаковъ и Юсуповъ, — все люди, заслуженные и уважаемые, тогда какъ Ягужинскій былъ еще молодой человѣкъ, сынъ иностранца и при томъ не дворянинъ. (³¹) Представляя его сенаторамъ, императоръ сказалъ: „Вотъ мое око, которымъ я буду все видѣть. Ему сообщены мои предположенія и намѣренія; что онъ признаетъ за благо, то вы и дѣлайте, и еслибы даже вамъ показалось, что онъ поступаетъ противно моимъ и государственнымъ выгодамъ, однакожъ все-

таки исполняйте, уведомивъ меня о томъ, для полу-
ченія на этотъ счетъ моихъ приказаній.“

Каково правило: подчинить мнѣнія первыхъ лицъ
въ государствѣ мнѣнію молодаго иностранца! (*Quelle maxime de soumettre les suffrages des premiers hommes de l'empire à celui d'un jeune homme étranger!*)

Но Ягужинскій нагло злоупотреблялъ значеніемъ
и властью, которая доставили ему довѣріе государя;
онъ дерзко обращался съ сенаторами, и никого не
допускалъ къ себѣ. (32).

24.

Петръ I, чтобы скорѣе устроить все, согласно
съ своими видами, держался еще того правила, что
первая должности во всѣхъ управлѣніяхъ должны
быть предоставлены русскимъ, а второстепенные—
иностранцамъ. Такимъ образомъ, князь Меншиковъ
занималъ должность главнокомандующаго арміею и
президента военной коллегіи, а генералы и члены
коллегіи были частію иностранцы. Графъ Апраксинъ
былъ адмираломъ, а вице-адмиралами—иностранцы;
тоже самое было и во всѣхъ коллегіяхъ и другихъ
управлѣніяхъ.

Государь постоянно присутствовалъ въ сенатѣ
и даже часто по два раза въ день, оставаясь тамъ
до ночи. Не было ни одной коллегіи, которой бы

онъ не постыжалъ съ изумительнымъ постоянствомъ. Ни одинъ государь не былъ болѣе его трудолюбивъ и не сознавалъ такъ хорошо выгодъ и пользу своего народа. Какъ высшій геній, онъ быстро и точно рѣшалъ дѣла, затруднявшія сенаторовъ и коллегіи, отмѣчая при этомъ на листѣ бумаги въ немногихъ словахъ свои мнѣнія и волю.

При такомъ образѣ правленія Петръ царствовалъ до конца своихъ дней. Онъ заставилъ трепетать своихъ враговъ, быть уважаемъ союзниками, любимъ и почитаемъ подданными; ему удивлялись всѣ народы Европы и Азіи.

За три мѣсяца передъ своею смертью, онъ предпринялъ поѣздку въ Старую Русу, по озеру Ильмень, чтобы сдѣлать распоряженія объ устройствѣ бассейна при находящихся въ этомъ городѣ соляныхъ источникахъ, для сохраненія въ немъ дубоваго лѣса, предназначеннаго для кораблестроенія, до тѣхъ поръ, пока онъ понадобится адмиралтейству. Проеzzжая въ Старую Русу и на возвратномъ пути оттуда, онъ осматривалъ ладожскій каналъ, устройство котораго было ввѣreno имъ мнѣ и о которомъ онъ заботился съ особенной любовью, потому что—по его выражению—“каналъ этотъ долженъ быть питать Петербургъ и Кронштадтъ и доставлять материалы для ихъ обстройки;” по немъ онъ хотѣлъ направить всѣ товары и промышленныя богатства,

составляющіе предметы торговли Россіи съ осталь-
ною Европою, а также материалы, потребные для
сооруженія и содержанія флота (³³).

Никогда этотъ государь не выражалъ болѣе
удовольствія, какъ при видѣ успѣшнаго хода мн-
гихъ работъ по устройству канала. По этому поводу
онъ написалъ мнѣ собственноручно чрезвычайно
милостивое и лестное письмо, которое вручилъ мнѣ
лично (³⁴).

Еще до отъѣзда своего изъ Петербурга въ Ст-
рую Русу, онъ уже чувствовалъ болѣзнь, отъ ко-
торой умеръ, (³⁵) а по возвращеніи сказалъ импе-
ратрицѣ: „работы моего Миниха вылечили меня; я
расчитываю когда-нибудь сѣсть съ нимъ въ лодку
здесь въ Петербургѣ и выдти на берегъ въ голо-
винскомъ саду въ Москвѣ.“

На другой день онъ привезъ меня въ сенатъ и
сказалъ сенаторамъ; „я нашелъ человѣка, который
скоро окончить ладожскій каналъ; я не имѣлъ въ
своей службѣ иностранца, который умѣлъ бы такъ
какъ онъ, проектировать и исполнять самыя громад-
ныя работы; исполняйте все, что онъ будетъ тре-
бовать!“

При выходѣ изъ сената генералъ - прокуроръ
Ягужинскій сказалъ мнѣ: „г. генералъ, теперь мы
находимся въ вашемъ распоряженіи.“ Императоръ
приказалъ отправить 25,000 человѣкъ солдатъ для

работь на каналѣ, что доказываетъ, какъ близко принималъ онъ къ сердцу все, касавшееся выгодъ его государства и подданныхъ.

Но этотъ истинный отецъ отечества, спустя нѣсколько недѣль, умеръ 28-го января 1725 года.

Только за нѣсколько дней до своей кончины, онъ согласился на бракъ герцога голштинскаго съ старшею дочерью своей цесаревною Анною Петровной, обрученіе которой и было совершено въ присутствіи его, императрицы и всего двора. (^{з6}).

25.

Послѣ смерти этого великаго государя, всѣ сенаторы и сановники имперіи согласились возвести на престолъ великаго князя Петра Алексѣевича, внука императора. На другой день, рано, прежде нежели прибыль князь Меншиковъ, они собрались въ императорскомъ дворцѣ. Всѣ вообще ненавидѣли князя и въ особенности генераль-прокуроръ Ягужинскій. Передъ залой, гдѣ собирались сенаторы, была поставлена стража. Князь Меншиковъ явился туда, но его не впустили; тогда онъ, не дѣляя никакого шума, возвратился въ свой дворецъ, въ которомъ нынѣ помѣщается кадетскій корпусъ, позвалъ къ себѣ Ивана Ивановича Бутурлина, подполковника гвардейскаго преображенскаго полка, и

попросилъ его привести поскорѣ роту гвардейцевъ. Когда это было исполнено, князь Меншиковъ пошель съ ротою прямо къ императорскому дворцу, выломать дверь комнаты, гдѣ находились сенаторы и генералы и объявилъ императрицею и законною русскою государыней Екатерину, коронованную императоромъ въ Москвѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, предшествовавшаго года. Никто не ожидалъ такого смѣлага поступка отъ князя Меншикова и никто не рѣшился воспротивиться объявлению Екатерины императрицей, которой въ тотъ же день принесли присягу на вѣрность гвардія, полевые полки и гарнизонъ, а равно сенаторы, министры, высшее дворянство, наконецъ коллегіи и проч. проч. (37).

Царствованіе императрицы Екатерины.

26.

Эта государыня была любима и обожаема подданными за свою врожденную душевную доброту, которую обнаруживала во всѣхъ случаяхъ, когда ей представлялась возможность принять участіе въ лицахъ, заслужившихъ опалу и немилость государя. Къ супругу своему она питала безграничную любовь и привязанность, не разставалась съ нимъ ни въ

путешествияхъ, ни въ самыхъ трудныхъ походахъ, ни даже въ сраженіяхъ и битвахъ, какъ напримѣръ, въ Персіи и при Прутѣ. Она была въ полномъ смыслѣ слова посредницею между государемъ и его подданными. (38).

Причины, по которымъ сенаторы, министры и генералы, предпочли ей молодаго великаго князя Петра Алексѣевича, внука Петра Великаго, могли заключаться во первыхъ, въ томъ, что сановники эти желали управлять государствомъ во время малолѣтства Петра II; во вторыхъ, что въ послѣдніе дни жизни государя, по причинамъ, сохранившимся въ тайне, было замѣчено охлажденіе его къ императрицѣ и наконецъ, въ третьихъ, вельможи, зная какое сильное вліяніе имѣль на нее князь Меншиковъ, предвидѣли, что она предоставить ему управление государствомъ. (39).

27.

Императрица, прежде нежели императоръ узналъ её и почувствовалъ къ ней страсть, жила нѣсколько лѣтъ, въ домѣ князя Меншикова. Вслѣдствіе этого, движимая признательностью за его благодѣянія и въ особенности за блестящія услугу, оказанныя ей при введеніи ея на престоль, она предоставила ему верховную власть, такъ что сенатъ и коллегіи действовали только сообразно съ произволомъ князя.

28.

Герцогъ голштинскій, который вскорѣ послѣ смерти Петра Великаго обвѣнчался съ цесаревной Анной Петровной, могъ бы поколебать значеніе князя Меншикова, тѣмъ болѣе, что императрица безпредѣльно и нѣжно любила герцогиню Анну, свою старшую дочь; но князь Меншиковъ быль на столько же бдителенъ и дѣятеленъ, на сколько герцогъ надмененъ и медлителенъ. Меншиковъ являлся къ императрицѣ рано утромъ, а герцогу и герцогинѣ быль воспрещенъ доступъ къ ней. (Menschikow entrait le matin de bonne heure chez l'imperatrice et l'on refusa l'entrée au duc et à la duchesse) (40).

29.

Князь Меншиковъ быль однимъ изъ богатѣйшихъ частныхъ лицъ въ Европѣ; онъ имѣлъ до ста тысячъ крестьянъ въ Россіи и кромѣ того, значительныя земли въ Ингрии, Ливоніи и Польшѣ; король прусскій пожаловалъ ему помѣстье Ригенъ, а императоръ Карлъ VI, княжество козельское въ Силезіи *) (41).

*) Замокъ Козель съ принадлежащими къ нему землями находится нынѣ во владѣніе графа Плеттенберга на томъ основаніи, на какомъ имъ владѣлъ князь Меншиковъ.

Прим. М. Б.

Его единственный сынъ, въ настоящее время маоръ преображенскаго полка, еще находясь въ школѣ, былъ сдѣланъ камергеромъ императрицы и пожалованъ орденами св. Екатерины и прусскаго Чернаго Орла. Такимъ образомъ было сдѣлано все для упроченія положенія этого молодаго князя, въ которомъ всѣ уже заранѣе видѣли будущаго начальника гвардіи и оберъ камергера императрицы. (42)

Князь, отецъ его, заботился также объ устройствѣ судьбы двухъ дочерей своихъ, изъ которыхъ старшая назначалась въ супруги молодому графу Сапѣгѣ, вызванному княземъ Меншиковымъ въ Россію изъ Польши. (43) Этотъ молодой вельможа былъ тѣтчасъ же сдѣланъ камергеромъ, а отецъ его — русскимъ генералъ-фельдмаршаломъ (44).

30.

Однако предположеніе это скоро измѣнилось и молодой графъ Сапѣга, съ соизволенія императрицы, женился на ея племянницѣ, Софѣ Карловнѣ Ска-вронской, а старшая дочь князя Меншикова была предназначена въ супруги великому князю, законному наслѣднику русскаго престола. (45)

Это обстоятельство было главнѣйшею причиною необыкновеннаго возвышенія и паденія князя Меншикова. Предположеніе женить великаго князя на

княжнѣ Меншиковой и такимъ образомъ сдѣлать послѣднюю русской императрицей, было одобрено государынею, а потомъ и утверждено ея завѣщаніемъ, которое было дѣломъ графа Бассевича, министра герцога голштинскаго, и подписано отъ имени императрицы цесаревной Елизаветой. (⁴⁶) Въ силу этого завѣщенія, герцогъ голштинскій долженъ быть получить въ приданое за цесаревною Анной Петровной 2,000,000 рублей и такая же сумма назначена цесаревнѣ Елизаветѣ, обрученной съ герцогомъ голштинскимъ, епископомъ любскимъ, который умеръ въ Петербургѣ отъ осны прежде совершенія брака. Этимъ же завѣщаніемъ герцогъ и герцогиня голштинскіе и цесаревна Елизавета были назначены, на время малолѣтства императора, первыми членами регентства, а князь Меншиковъ, министры и сенаторы, — вторыми членами. (⁴⁷)

31.

Вѣнскій дворъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и постарался внушить князю Меншикову, что такъ какъ молодой государь Петръ II приходится племянникомъ и, следовательно, ближайшимъ родственникомъ императрицы римской, то императоръ и императрица одобрять бракъ его съ княжною Меншиковой и окажутъ ему поддержку въ

случаѣ какого-либо событія. Обрученіе молодого императора съ княжною Меншиковою происходило во дворцѣ ея отца, въ присутствіи всего двора и съ большими блескомъ; однако, при этомъ было замѣчено, что во все время совершенія церемоніи, государь ни разу не взглянуль на княжну, свою невѣсту. (48)

При помощи столь лестныхъ обѣщаній, графъ Рабутинъ, посолъ вѣнскаго двора, успѣль заключить, 6-го августа 1726 года, весьма невыгодный для Россіи союзный договоръ, въ силу котораго, въ случаѣ войны, обѣ державы обязались взаимно выставить 30,000 ч. вспомогательнаго войска для защиты той изъ нихъ, на которую будетъ произведено нападеніе; — союзъ пагубный для Россіи, потому что австрійскій дворъ могъ воспользоваться имъ для своихъ выгодъ десять разъ, а русскій — едва ли даже и одинъ. Такимъ образомъ, устройство судьбы одной изъ дочерей Меншикова послужило основаніемъ союзу, послѣдствія котораго стоили Россіи, во время послѣдней войны, столько крови и денегъ. (49)

Императоръ Петръ I, союза съ которыемъ вѣнскій дворъ постоянно домогался, никогда не хотѣль подписать подобнаго договора противъ какого-либо европейскаго государства, за исключеніемъ лишь Оттоманской Порты. Однажды этотъ государь, раз-

говаривая со иною о европейскихъ державахъ, сказа-
лось, „что не имѣть нужды въ союзѣ съ ними, но
что они нуждались въ союзѣ съ нимъ.“

6-го мая 1727 года, императрица Екатерина скончалась отъ сильного ревматизма, *) и на другой день великий князь Петръ Алексѣевичъ, съ согласія и одобренія всей націи, былъ объявленъ императоромъ. (⁵⁰)

Образъ правленія при императрицѣ Екатеринѣ.

32.

Управление имперіею въ это время заключалось въ неограниченномъ произволѣ князя Меншикова. Онъ скоро сталъ злоупотреблять своею властью и, между прочимъ, убѣдилъ императрицу подписать приговоръ о ссылкѣ генераль-полиціймейстера Девьеира, заслуженного офицера, находившагося въ большой милости у Петра Великаго и даже у самой императрицы, довѣрившихъ ему обязанность воспитателя при обѣихъ цесаревнахъ Аннѣ и Елизаветѣ Петровнахъ. Девьеиръ былъ женатъ на сестрѣ князя Мен-

---

*) Увѣряютъ что она умерла отъ обсахаренной груши, которая была отравлена и поднесена ей графомъ Девьеиромъ.   *Прим. М. В.*

шикова, который, однако, посадилъ его въ крѣпость, безжалостно поступалъ съ нимъ и отправилъ его въ ссылку. (⁵¹) Меншиковъ надменно обращался со всѣми сановниками имперіи и придумывалъ способы удалить изъ Россіи герцога и герцогиню голштинскихъ. Онъ сопротивлялся окончанію ладожскаго канала и другого, при устьѣ Невы, который Петръ Великій приказалъ мнѣ прорыть. (⁵²) Въ лицѣ казацкаго полковника Апостола, онъ возстановилъ должность украинскаго гетмана и дѣйствовалъ вообще только въ собственныхъ интересахъ. (⁵³)

Царствованіе юнаго императора Петра II.

33.

Петръ Алексѣевичъ быль объявленъ императоромъ 7-го мая 1727 года, подъ именемъ Петра II. Князь Меншиковъ увезъ молодого государя изъ императорскаго дворца и помѣстилъ въ своеи домъ, чтобы имѣть его подъ рукою. Такимъ образомъ, его власть и могущество увеличивались съ каждымъ днемъ и все преклонялось передъ нимъ; его младшая дочь была торжественно обручена съ Петромъ II.

34.

Вскорѣ онъ употребилъ во зло свою неограниченную власть, сославъ въ Сибирь воспитателя мо-

лодого государя Маврина (⁵⁴) и приказавъ выѣхать изъ Россіи учителю его Зейкину; (⁵⁵) такимъ же образомъ онъ поступалъ и со всѣми тѣми, къ кому молодой государь выказывалъ свое расположеніе. Онъ удалилъ изъ Петербурга генераль-прокурора Ягужинскаго, зятя великаго канцлера Головкина, съ тѣмъ, чтобы потомъ отправить его въ ссылку, и когда графъ Головкинъ началъ ходатайствовать за него, то князь отвѣчалъ: „не хотите ли, чтобы я отправилъ васъ вмѣсто него?“ Приказъ объ отправленіи генераль-адмирала графа Апраксина въ Архангельскъ, для постройки тамъ фрегатовъ, уже былъ подписанъ; Толстой былъ сосланъ, и такимъ образомъ всѣ сенаторы разсѣяны. Подполковникъ гвардейскаго преображенскаго полка, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, былъ сосланъ въ свои деревни, а Остермана, управлявшаго иностранными дѣлами, онъ оскорблялъ словами. (⁵⁶)

Онъ относился къ молодому императору, въ своихъ письмахъ, какъ къ сыну, подписываясь: „Вашъ отецъ Меншиковъ.“ (⁵⁷)

Въ церквяхъ онъ постоянно становился на царское мѣсто. Такая чрезмѣрная гордость и самовластные поступки открыли глаза министрамъ и вельможамъ. При посредствѣ молодого князя Ивана Долгорукаго, любимца молодого императора, — нарочно увозимаго каждый день на охоту, куда не

могъ слѣдовать за нимъ князь Меншиковъ — они нашли способы возстановить государя противъ временщика. (58)

Въ іюлѣ мѣсяцѣ дворъ, по обыкновенію, находился въ Петергофѣ и въ скоромъ времени долженъ былъ возвратиться въ Петербургъ. Князь Меншиковъ, ничего не подозрѣвая, отправился впередъ, чтобы принять молодого государя у себя въ домѣ, но, по прибытии своемъ, узналъ отъ придворныхъ, что его величество приказалъ приготовить для своего пребыванія лѣтній императорскій дворецъ. Князь хотѣлъ также перѣѣхать туда на жительство, но придворные чиновники объявили, что императоръ запретилъ имъ впускать его. Тогда онъ возвратился къ себѣ. Императоръ, тотчасъ по прїездѣ въ Петербургъ, послалъ гвардіи маюра и генерала Салтыкова арестовать Меншикова, который на слѣдующій день былъ отправленъ со всѣмъ семействомъ въ ссылку въ Сибирь, въ городъ Березовъ. (59)

35.

Послѣ паденія Меншикова, Долгорукіе совершенно овладѣли императоромъ. (60) Они каждый день увозили его на охоту, не оставляя ему времени для занятія дѣлами, и, вскорѣ, вместо дочери Меншикова, выбрали ему другую невѣсту, — сестру молодого любимца князя Ивана Долгорукова. (61)

Министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Остерманъ былъ назначенъ воспитателемъ молодого государя, но могъ видѣться съ своимъ воспитанникомъ только по утрамъ, когда тотъ вставалъ, и вечеромъ, по возвращеніи съ охоты. Однажды Остерманъ со слезами на глазахъ сказалъ мнѣ: „образъ жизни, который принуждаютъ вести молодого государя, очень скоро приведетъ его къ могилѣ.“⁽⁶²⁾

Коронованіе императора должно было происходить въ Москвѣ въ 1728 году; дворъ намѣревался отправиться туда въ ноябрѣ 1727 года, но снягъ выпалъ только 9-го января 1728 года и въ этотъ день императоръ выѣхалъ изъ Петербурга.

По приѣздѣ въ Москву, великая княжна Наталья Алексѣевна, сестра императора, одаренная самыми превосходными качествами, заболѣла въ селѣ Все-святскомъ корью, отъ которой и умерла, къ великому огорченію всѣхъ, такъ какъ она имѣла большое вліяніе на государя, которому могла бы и наслѣдовать.⁽⁶³⁾ Императоръ короновался 25-го февраля.

36.

Въ Москвѣ былъ измѣненъ образъ правленія; высшіе сановники учредили тамъ присутствіе, названное верховнымъ тайнымъ совѣтомъ и соста-

вленное изъ восьми особъ знатнѣйшихъ фамилій. Сенатъ и всѣ коллегіи зависѣли отъ этого совѣта. (64)

18-го января 1730 года было днемъ назначеннymъ для объявленія юнаго государя совершенно-лѣтнимъ; онъ долженъ быть царствовать съ этого времени подъ именемъ Петра II; въ этотъ же день предполагалось совершить и бракосочетаніе его съ княжною Долгорукою, но за десять дней до этого онъ заболѣлъ оспою, отъ которой и умеръ 19 января, къ великому прискорбію всего народа, обожавшаго его. (65) Управлениe государствомъ осталось послѣ его кончины въ рукахъ восьми вельможъ, составлявшихъ верховный тайный совѣтъ. Управлениe это возбудило противъ себя всеобщій ропотъ: недовольные громко заявляли, что русскіе съ давнихъ временъ привыкли къ тому, чтобы ими управлялъ одинъ государь, имѣвшій право располагать ихъ жизнью и имуществомъ, а не свои братья, такие же подданные, и притомъ восемь человѣкъ, такъ что не знаешь къ кому обратиться, и если выкажешь расположениe къ одному изъ нихъ, то семь остальныхъ сдѣлаются врагами. Такимъ образомъ, русскіе открыто выражали желаніе свое зависѣть и быть подданными, по старинному обычаю, одного верховнаго и неограниченаго государя. (66)

37.

Верховный тайный совѣтъ прежде всего составилъ планъ совершенного уничтоженія самодержавія, при чмъ царствующій государь долженъ быть получать лишь опредѣленное содержаніе, и лишался не только всякихъ преимуществъ и права награждать и раздавать должности, но даже не могъ производить кого либо въ чинъ прапорщика гвардіи, безъ согласія верховнаго совѣта.

Затѣмъ, члены этого совѣта, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій, согласились возвести на русскій престолъ Анну Ивановну, вдовствующую герцогиню курляндскую, вторую dochь царя Ивана Алексѣевича, брата Петра Великаго. (⁶⁷)

У Анны Ивановны была старшая сестра Екатерина; но такъ какъ она находилась замужемъ за герцогомъ мекленбургскимъ, государемъ съ страннымъ и беспокойнымъ характеромъ, то и не была избрана на престолъ. (⁶⁸)

Царствованіе Императрицы Анны Ивановны.

38.

Верховный и, можно сказать, самодержавный тайный совѣтъ, отправилъ для сопровожденія вдов-

ствующій герцогини курляндской Анны Ивановны изъ Митавы въ Москву слѣдующихъ депутатовъ: оть сената — князя Василія Лукича Долгорукова, вельможу съ отмѣнными заслугами, оть войска — генераль-лейтенанта Леонтьева и оть двора — камергера князя Черкасскаго. (⁶⁹)

Депутація эта, прибывъ въ Митаву, заставила герцогиню Анну подписать условія, на основаніи которыхъ она отказывалась оть самодержавія, предо-ставляя верховную власть верховному тайному совѣту. Послѣ этого герцогиня была провозглашена императрицею. (⁷⁰)

Когда 13-го февраля государыня пріѣхала въ Москву, то къ ней никому не позволяли прибли-жаться иначе, какъ въ присутствіи или съ согласія Василія Лукича Долгорукова, такъ что она рѣши-тельно ничѣмъ не могла распоряжаться.

Такъ какъ эта великая государыня сознавала свои силы и не могла примириться съ дѣйствіями верховнаго тайного совѣта, то вскорѣ нашла себѣ партію, во главѣ которой стояли: князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (⁷¹) и генераль князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой (⁷²), хотя этотъ послѣдній и подписалъ постановленіе объ ограниченіи самодер-жавія.

Такъ какъ гвардія и армія находилась подъ начальствомъ лицъ противной партіи, именно Долго-

рукихъ и Голицыныхъ, то Черкасскій и Трубецкой, рискуя своею жизнью, отважились представить императрицѣ записку, въ которой излагали, что хотя депутаты верховнаго тайного совѣта, принудившіе ея величество подписать въ Митавѣ актъ объ отречении отъ самодержавія, и увѣрили ее, что это дѣлается съ единодушнаго согласія всего дворянства, но они повергаются теперь къ стопамъ ея императорскаго величества, дабы увѣрить ее въ томъ, что они не были согласны съ членами тайного совѣта, и что вообще дворянство, духовенство и народъ, желаютъ и умоляютъ, чтобы ея величество царствовала незадачливо и самодержавно, какъ ея предшественники.“

Императрица приняла необходимыя предосторожности для безопасности своей особы, удвоивъ стражу и увѣрившись въ преданности офицеровъ. Это обстоятельство сдѣлало карьеру Альбрехта, который въ чинѣ капитана служилъ тогда въ гвардіи. (⁷³) Послѣ этого императрица послала пригласить во дворецъ членовъ верховнаго совѣта, съ приказаніемъ вручить ей актъ отреченія отъ самодержавія, который ее заставили подписать въ Митавѣ.

Когда всѣ собрались, императрица кротко, но съ твердостью объявила, „что депутаты верховнаго совѣта принудили ее подписать въ Митавѣ актъ объ отреченіи отъ самодержавія, увѣривъ, что этого одно-

душно желаютъ дворянство и вѣрные подданные, но что теперь, извѣстясь о противномъ, она вынуждена отмѣнить означенный актъ, и, прощая виновниковъ этого событія, будетъ, подобно своимъ предшественникамъ, по праву, самодержавно царствовать надъ своимъ народомъ.“

Сказавъ это, она разорвала упомянутый актъ въ присутствіи членовъ верховнаго совѣта, вельможъ и генераловъ, которые послѣ этого разошлись и все осталось спокойно.

Императрица короновалась въ Москвѣ 28 апрѣля 1730 года. Я убѣдилъ ее перенести резиденцію въ Петербургъ, куда она и прибыла 15 января 1732 года. (⁷⁴)

Остерманъ, — который послѣ низверженія въ 1723 году вице-канцлера барона Шафирова, былъ назначенъ на его мѣсто, и, такимъ образомъ, еще при Петрѣ Великомъ началь заниматься важнѣйшими государственными дѣлами — имѣть заклятого врага въ генераль-прокурорѣ Ягужинскомъ, и такъ какъ не было надежды на ихъ примиреніе, то императрица спрашивала совѣта у оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, у брата его, бывшаго впослѣдствіи оберъ-шталмейстеромъ, у оберъ-камергера Бирона и у меня, кого изъ двухъ, Ягужинскаго или Остремана, слѣдовало оставить членомъ совѣта? Такъ какъ первый былъ отъ природы запальчивъ, а Остреманъ

болѣе трудолюбивъ, то мы выразили мнѣніе, что лучше оставить послѣдняго; тогда Ягужинскій быль отправленъ посланникомъ къ берлинскому двору. (⁷⁵)

39.

Остерманъ, ставъ такимъ образомъ, во главѣ правительства, понялъ очень хорошо необходимость наполнить пустоту, о которой уже шла рѣчь, (т. е. пустоту между верховною властью и сенатомъ, см. § 23) и зная, что императрица питала ко мнѣ большое довѣріе, просилъ меня предложить ея величеству, учредить кабинетъ, который завѣдывалъ бы важнѣйшими государственными дѣлами и могъ бы посыпать именные указы сенату и другимъ присутственнымъ мѣстамъ, и назначить туда членомъ, кроме Остермана, только одного князя Алексія Михайловича Черкасскаго, которымъ онъ надѣялся управлять. Я принялъ на себя это порученіе и ея величество одобрила предложеніе, но съ условіемъ, чтобы я быль членомъ кабинета.

Такимъ образомъ въ Москвѣ, въ 1730 году, тотчасъ по вступленіи на престолъ императрицы Анны, быль учрежденъ кабинетъ, который существовалъ до самой ея кончины, т. е. до 1741 года. (⁷⁶)

Вскорѣ императрица назначила меня генераль-фельдцейхмейстеромъ и президентомъ военной кол-

легії, должностъ котораго я исполнялъ уже нѣсколько лѣтъ и возложила на меня сверхъ того важное порученіе — составить новые военные штаты, какъ для гвардіи и полевыхъ полковъ, такъ равно и для украинской милиціи; чтобы ободрить меня, эта великая государыня пожаловала меня вслѣдъ затѣмъ фельдмаршаломъ своихъ войскъ, и предоставила мнѣ главное начальство въ Петербургѣ и Ингерманландіи. (77)

Въ то же самое время я, по ея приказанію, основалъ кадетскій корпусъ и сформировалъ первый кирасирскій полкъ и инженерныя войска. (78)

Всѣ эти порученія до такой степени заняли меня, что я, дабы не пренебрегать ими, отправился въ Петербургъ, гдѣ находились военная коллегія, канцеляріи артиллерійская и инженерная, и гдѣ должно было быть мое мѣстопребываніе, какъ начальника надъ Петербургомъ и Ингерманландіею. Такимъ образомъ Остерманъ и Черкасскій остались одни членами кабинета, на что я согласился тѣмъ охотнѣе, что быть не свѣдущъ въ дѣлахъ иностранныхъ, а также и въ тѣхъ, которыя касались внутренняго управлениія имперіей.

Однако, по перѣездѣ императрицы въ Петербургъ, 15 января 1732 года, она требовала меня всякий разъ, когда рассматривались важнѣйшія дѣла, какъ напримѣръ: вопросъ о войнѣ въ Польшѣ, противъ короля Станислава, начавшейся въ 1733 году.

редутовъ, съ тремя восемнадцати фунтовыми пушками и пятью пятифундовыми мортирами, изъ которыхъ одну разорвало. Достойно также вниманія, что на двадцать моихъ пушечныхъ выстрѣловъ, изъ города отвѣчали двумя стами, а противъ двадцати бомбъ съ моихъ батарей, осажденные бросали, въ теченіе сутокъ, болѣе четырехъ сотъ. Непрѣятель имѣлъ до 30,000 войска, а у меня было только 20,000, чтобы вести осаду, циркумвалационная линія которой простиралась на девять нѣмецкихъ миль. (82)

Когда городъ сдался, король Августъ прибыль изъ Дрездена въ оливскій монастырь, куда я и доставилъ плѣнныхъ польскихъ сенаторовъ, которые покорились и признали Августа III своимъ королемъ. Затѣмъ онъ возвратился въ Дрезденъ.

41.

Въ 1735 году, по прїездѣ короля въ Варшаву, я отправился въ этотъ городъ, чтобы, согласно приказанию императрицы, принять начальство надъ русской арміей, которая въ числѣ 90,000 человѣкъ — включая сюда и иррегулярныя войска — была разсѣяна по всей Польшѣ и Литвѣ.

Такимъ образомъ партія Станислава была уничтожена, Августъ III признанъ королемъ и Польша успокоилась.

Я разсчитывалъ возвратиться въ Петербургъ, но получилъ въ Варшавѣ приказаніе ея величества императрицы, немедленно отправиться въ Павловскъ на Дону, чтобы сдѣлать тамъ всѣ нужная приготовленія для осады Азова и начатія войны противъ турокъ и татаръ. (83)

Я тотчасъ же испросилъ прощальную аудіенцію у короля и королевы польскихъ, и, сдавъ начальство надъ войсками, расположеными въ Польшѣ, принцу гессенъ-гомбургскому, отправился въ Киевъ, а отсюда на украинскую линію, которую тщательно осмотрѣль, начиная отъ Орлика на Днѣпрѣ до Изюма, гдѣ нагружали жизненные припасы для войскъ, предназначенныхъ осаждать Азовъ; затѣмъ я поѣхалъ въ Павловскъ и приказалъ грузить артиллерію и всѣ припасы, необходимые для этой осады. (84)

Дворъ приказалъ генералу графу Вейсбаху идти съ корпусомъ войска къ Перекопу и проникнуть въ Крымъ, но этотъ генераль, только что возвратившійся изъ Польши, гдѣ онъ командовалъ частію арміи, умеръ въ Переялочно отъ воспаленія въ желудкѣ. (85) Тогда экспедиція въ Крымъ была поручена генералу-лейтенанту Леонтьеву; онъ выступилъ въ походъ въ прекрасные осенне дни, но доехать только до Мертвыхъ Водъ, *) не видѣлъ Пе-

---

*) Мертвые Воды — небольшой степной протокъ, протекающей на про-

рекою и былъ застигнутъ гололедицей, которая, покрыла всѣ луга, такъ что для лошадей не было коры, вслѣдствіе чего ихъ пало такое большое количество, что почти всѣ офицеры и драгуны вернулись изъ похода пѣшкомъ. ⁽⁸⁶⁾

Въ 1736 году, 12-го марта, я отправился въ крѣпость Св. Анны ⁽⁸⁷⁾ и послалъ оттуда лазутчиковъ, разведать объ азовскихъ каланчахъ; 16-го — я съ небольшимъ отрядомъ пѣхоты и донскихъ казаковъ переправился черезъ Донъ и съ этой горстью людей обложилъ Азовъ. Внезапно, не потерявъ ни одного человѣка, я овладѣлъ каланчами, которыя преграждали подступъ къ крѣпости со стороны Дона; въ то же время я отправилъ на лодкахъ генераль-маиора Спарейтера, ⁽⁸⁸⁾ съ 1200 пѣхотинцевъ, атаковать Лютикъ. *) Изумленные янычары оставили эту крѣпость безъ кровопролитія, вслѣдствіе чего Азовъ былъ окруженнъ со всѣхъ сторонъ. Я укрѣпилъ позицію, занятую моей малочисленной пѣхотой, окопами и, открывъ тотчасъ же траншеи, велѣлъ бомбардировать городъ, чѣмъ и началась осада.

По возвращеніи генерала Ласси съ Рейна, ⁽⁸⁹⁾

таженіи ста верстъ по нынѣшнимъ екатеринославской и херсонской губерніямъ и владающей въ рѣку Бугъ.

*) Лютикъ — небольшая крѣпостца, находившаяся при впаденіи Мертваго Донца въ море, въ недалѣкнемъ разстояніи отъ Азова.

гдѣ онъ командовалъ русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, я предоставилъ ему дальнѣйшее веденіе осады, но такъ какъ при немъ не было хорошихъ инженеровъ, то онъ взялъ Азовъ лишь послѣ большихъ усилий, при чёмъ этотъ храбрый генераль былъ раненъ въ ногу.

Самъ я съ частью арміи пошелъ въ Крымъ. Извѣстно, съ какимъ счастливымъ успѣхомъ окончилъ я не только эту экспедицію, но и всю войну, обстоятельное описаніе которой здѣсь не имѣеть мѣста. Русскій народъ далъ мнѣ два прозванія, „столпа Российской Имперіи“ и „Сокола“, который видѣть все. (90) Во время этой войны я далеко проникалъ въ турецкія владѣнія, а каждую зиму проводилъ въ Петербургѣ. Война кончилась изумительной (*surprenante*) битвой и побѣдой при Ставучанахъ, взятиемъ Хотина и покореніемъ Молдавіи. Во время движенія моего къ Бендерамъ, для овладѣнія этимъ городомъ, я послалъ бѣлгородскимъ татарамъ приказаніе покориться. (91) Армія моя съ каждымъ днемъ увеличивалась молдавскими и валахскими войсками и отряды мои доходили до Браилова на Дунай и проникали въ Валахію.

Несчастный бѣлградскій миръ, заключенный австрійцами, внезапно остановилъ быстрые успѣхи русскихъ войскъ, предводительствуемыхъ фельдмаршаломъ графомъ Ласси и мною. (92)

42.

Въ 1739 году генералъ Нейпергъ, командовавшій австрійскою армією въ Венгрии, быль вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ и полномочнымъ министромъ для веденія мирныхъ переговоровъ съ великимъ визиремъ. Онъ заключилъ миръ, уступивъ постыднымъ образомъ и безъ необходимости городъ Бѣлградъ съ его крѣпостью, служившій оплотомъ христіанскихъ государствъ противъ невѣрныхъ. Это было тѣмъ болѣе постыдно, что турецкая армія, нуждавшаяся въ продовольствіи, непремѣнно оставила бы осаду этой важной крѣпости, еслибъ Нейпергъ съумѣлъ протянуть переговоры еще 5 или 6 дней; но его торопили заключить миръ г. Вильневъ *) и австрійское министерство. (93)

По поводу завоеванія Бѣлграда, турки говорили, что эта крѣпость не взята ими, а отдана имъ Магометомъ.

Вильневъ хвасталъ, что, заключивъ этотъ миръ, оказалъ Франціи гораздо большую услугу, нежели бы выигралъ сраженіе.

Такъ какъ Нейпергъ заключилъ миръ безъ участія Россіи, то полковникъ Броунъ **) — назначен-

*) Тогдашній французскій посланникъ въ Константинополѣ.

**) Броунъ, Юрій Юрьевичъ, впослѣдствіи графъ, генералъ-аншефъ и съ 1762 по 1792 г. рижскій генералъ-губернаторъ.

ный императрицей Анной состоять при австрійской арміи для того, чтобы сообщать русскому двору обо всемъ что тамъ происходило, — спросилъ Нейперга: „не постановлено ли въ мирномъ трактатѣ какихъ либо условій, касающихся Россіи?“ Нейпергъ отвѣчалъ, „что для Россіи и безъ того слишкомъ много сдѣлали, впутавшись въ эту роковую войну“ — обыкновенная увертка (*style ordinaire*) австрійского министерства.

Императоръ Карль VI самъ писалъ императрицѣ Аннѣ: „что онъ со слезами на глазахъ увѣдомляетъ ея величество о заключеніи его министерствомъ не-выгоднаго мира съ великимъ визиремъ и объ уступкѣ Бѣлграда, но что тѣмъ не менѣе необходимо сдержать слово, данное туркамъ.“

Нейпергъ имѣлъ секретныя инструкціи отъ герцога лотарингскаго, впослѣдствіи императора, и Цинцендорфа *), и послѣ заключенія несчастнаго мира сказалъ: „многіе полагаютъ, что по возвращеніи моемъ въ Вѣну у меня будетъ отрублена голова, но мнѣ нечего бояться.“

Мирный договоръ былъ заключенъ Австріей $\frac{1}{12}$ сентября, а Россіей — $\frac{7}{18}$ числа, того же мѣсяца, 1739 года.

Этотъ миръ былъ тѣмъ болѣе постыденъ для

---

*) Тогдашній австрійскій государственный министръ.

австрійцевъ, что въ это самое время императоръ получилъ съ курьеромъ извѣстіе о побѣдѣ при Ставчанахъ, взятии Хотина и обѣ успѣхахъ русскаго оружія въ Молдавіи. Императоръ публично сказалъ, „что могъ бы продолжать войну, еслибъ во главѣ его войска находился фельдмаршалъ Минихъ.“

Нужно замѣтить, что Вильневъ былъ одновременно полномочнымъ министромъ трехъ дворовъ: французскаго, вѣнскаго и петербургскаго, и давно уже пользовался такимъ большимъ довѣріемъ и влияниемъ въ Константинополѣ, что въ данномъ случаѣ руководилъ всѣмъ. (94)

Не смотря на то, что Франція находилась въ это время во враждебныхъ отношеніяхъ къ Россіи, за изгнаніе короля Станислава изъ Польши, Остерманъ не могъ воспрепятствовать императрицѣ облечь Вильнева полномочіями, потому что еї побуждало къ этому австрійское министерство. Чтобы подкупить Вильнева, былъ тайно посланъ совѣтникъ коммерцъ-колледжіи Каніони, (95) который вручилъ ему — знаки ордена Св. Андрея, осыпанные брилліантами дорогой цѣны, а госпожѣ Вильневѣ — драгоценныя вещи и вексель на значительную сумму; однако Вильневъ не принялъ векселя. Такъ какъ Каніони настаивалъ, чтобы онъ скорѣѣ условился съ великимъ визиремъ относительно статей мирнаго договора съ Россіей, то Вильневъ отвѣчалъ: „ваше

дѣло находится въ отличномъ положеніи“ („Votre affaire repose sur un coussin de velours“).

43.

Наконецъ, статьи эти были опредѣлены и миръ заключенъ согласно проекту, присланному Остерманомъ Вильневу, по которому

1) Границы Украины были значительно разширены со стороны Крыма, такъ что

2) Запорожскіе казаки остались подъ владычествомъ Россіи.

3) Азовъ не былъ возвращенъ Портъ, но Россія обязалась разрушить и срыть его; новая пограничная линія должна была пройти черезъ центръ Азова.

4) Порта не могла строить новыхъ крѣпостей иначе, какъ на разстояніи тридцати верстъ отъ Азова со стороны моря, а Россія — на такомъ же разстояніи отъ крѣпости Св. Анны.

Сначала полагали, что исполненіе этой статьи будетъ постоянно встрѣчать разныя затрудненія.

5) Вопросъ о Таганрогѣ и русскомъ флотѣ на Черномъ морѣ, былъ весьма искусно обойденъ, такъ что Россія имѣеть право выстроить тамъ, когда найдетъ это нужнымъ, крѣпость и завести флотъ, по примѣру Петра Великаго.

6) Границы за Днѣпромъ не были вовсе опре-

дѣлены, такъ что русскіе имѣютъ право тамъ во-
дворяться; на этихъ самыхъ мѣстахъ теперь наход-
ятся новыя сербскія колоніи, крѣпость Св. Елиса-
веты и другія укрѣпленія, къ большому вреду Поль-
ши, которой принадлежать эти земли, и которая,
такимъ образомъ, очутилась окруженнай.

7) Императоръ Петръ Великій, по прутскому
договору, заключенному съ Портой въ 1711 году,
обязался болѣе не вмѣшиваться въ дѣла Польши.
Въ бѣлградскомъ договорѣ эта статья не была во-
все затронута; такимъ образомъ Порта не можетъ
порицать Россію, если послѣдняя вмѣшается въ
польскія дѣла для того, чтобы поддержать спокой-
ствіе въ государствѣ, пограничномъ съ нею. (96)

Вотъ приблизительно сущность договора Порты
съ Россіею, въ силу котораго быль срыть Азовъ,
и опредѣлены новыя границы, дающія Россіи право
проводи за рѣкою Самарою новую линію, болѣе
удобную и короткую, нежели прежняя, для при-
крытия Украины отъ набѣговъ татаръ, и болѣе близ-
кую для того, чтобы предпринять завоеваніе Крыма,
на пасть на Очаковъ и дѣйствовать на Черномъ
морѣ.

Со времени этой войны, турки и татары стали
уважать русское войско и хорошо обходиться съ
русскими плѣнными, которыхъ, однакожъ, у нихъ
было очень мало. Татары говорили, „что теперь

русские стали уже не тѣ; что въ прежнее время десять татаръ обращали въ бѣгство сто русскихъ, а теперь сто татарь отступаютъ при видѣ десяти русскихъ“.

Турки сознавались, что не могли выдержать атаки и огня русскихъ войскъ, ни въ полѣ, ни въ крѣпостяхъ; что австрійскія войска годятся только для того, чтобы рубить ихъ (*pour les hacher en pièces*), но что они (турки) боятся и уважаютъ русскихъ, и что если бы я былъ ихъ предводителемъ, то они отдали бы мнѣ половину Оттоманской Имперіи.

Во время этой войны съ Турціей, необходимо было щадить сосѣдей, которые давали поводъ къ беспокойству и подозрѣніямъ относительно ихъ, и въ томъ числѣ калмыковъ, находившихся подъ начальствомъ хана или князя Дондукъ-Омбо. (97)

44.

Эта война была одною изъ самыхъ славныхъ для русскаго оружія, которое проникло далеко во владѣнія Порты, и не разстроила нисколько финансъ императрицы Анны. Государыня эта скончалась 17-го октября 1740 года отъ камня, образовавшагося въ почкахъ (*nephritique*) — признаки котораго чувствовалась еще десять лѣтъ назадъ, но ни одинъ изъ ея

врачей, не подозрѣвая о его существованіи, не лѣчила ей отъ этой болѣзни. (98) Она умерла въполномъ сознаніи, не думая, что жизнь ея находится въ опасности. Послѣднія, произнесенные ею слова, были: „прости фельдмаршаль!“

Она придала своему двору пышность, построила императорскій дворецъ, умножила гвардію измайловскімъ и конногвардейскимъ полками, значительно увеличила артиллерію, содержала въ блестящемъ состояніи войско и флотъ, учредила кадетскій корпусъ и, умирая, оставила въ своей казнѣ два миллиона наличными деньгами.

Герцогъ курляндскій, графъ Остерманъ и князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій составили отъ имени императрицы духовное завѣщаніе. (99)

Остерманъ, — который, подъ предлогомъ, что болѣзнь ногъ (*des maux aux jambes*) мѣшаетъ ему ходить, въ теченіи многихъ лѣтъ не выѣзжалъ изъ своего дома, — приказалъ внести себя въ креслахъ во дворецъ, къ изголовью постели императрицы, за нѣсколько часовъ до ея кончины; здѣсь онъ вынулъ изъ кармана бумагу и спросилъ государыню, не угодно-ли ей позволить, чтобы онъ прочиталъ ей ея завѣщаніе? Императрица спросила: „кто писалъ это завѣщаніе?“ — Доказательство, что она не приказывала этого и что духовная была составлена безъ ея вѣдома.

Остерманъ приподнялся съ кресель и, поклонившись, отвѣчалъ: „вашъ нижайшій рабъ.“

Затѣмъ онъ началъ читать завѣщаніе, и когда дошелъ до той статьи, которою герцогъ курляндскій назначался регентомъ на шестнадцать лѣтъ, до совереннолѣтія юнаго государя Ивана Антоновича, то императрица спросила герцога Бирона: „надобно ли это тебѣ?“ — Доказательство, что императрица не думала готовить подобную будущность для герцога.

Предполагаютъ, что императрица, находившаяся въ большой слабости, подписала это завѣщаніе, а герцогиня курляндская заперла его въ шкафъ, гдѣ хранились драгоцѣнности государыни.

Послѣ этого, Остерманъ приказалъ перенести себя въ пріемную императрицы, гдѣ уже собирались всѣ вельможи, извѣщенныя врачами о томъ, что императрица была при смерти. Адмираль графъ Головинъ и оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ, обратясь къ Остерману, сказали: „мы желали бы знать, кто наследуетъ императрицы?“ — „Молодой принцъ Иванъ Антоновичъ,“ — отвѣчалъ Остерманъ, но при этомъ ни слова не сказалъ ни о завѣщаніи, ни о назначеніи герцога курляндскаго регентомъ имперіи, и потому всѣ ожидали, что императрица назначить своею наследницею племянницу свою принцессу Анну мекленбургскую. Но это не согласовалось съ видами Бирона, который, не довольствуясь тѣмъ, что сдѣ-

лся герцогомъ курляндскимъ, хотѣль управлять россійскою имперію, а Остерманъ и Черкасскій разсчитывали устроить черезъ это свое благосостояніе. *) (100)

*) Необходимо, чтобы его превосходительство генералъ-фельдмаршаль взять на себя трудъ отвѣтить на то, что герцогъ курляндский разсказываетъ объ этомъ важномъ событии въ своей «Запискѣ» (напечатанной въ IX т. Бюшингова магазина), потому что разсказъ герцога, по своимъ подробностямъ, весьма правдоподобенъ и нисколько не согласуется съ рассказомъ его превосходительства генералъ-фельдмаршала. Главная сущность рассказа герцога заключается въ слѣдующемъ:

1) Императрица Анна, при началѣ своей болѣзни, послала графа Левенвольде къ графу Остерману спросить его мнѣнія о томъ, что слѣдовало дѣлать.

2) Графъ Остерманъ считалъ болѣе всего необходимымъ объявить принца Іоанна наслѣдникомъ престола.

3) Но императрица и ея министры опасались, чтобы дѣдъ принца, герцогъ мекленбургскій, не произвелъ въ русской имперіи большихъ беспорядковъ.

4) На этомъ основаніи, г. генералъ-фельдмаршаль графъ Минихъ и многіе другіе сановники обратились къ герцогу курляндскому съ объясненіемъ, что признаютъ самыи выгоднымъ для имперіи, если герцогъ согласится взять на себя бремя правленія на время малолѣтства юнаго принца, причемъ отставили свое предложеніе противъ всѣхъ возраженій и затрудненій, представленныхъ герцогомъ.

5) Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого, графъ Минихъ и нѣкоторые другіе вельможи, отправились къ императрицѣ и просили ее не только утвердить проектъ присяги на вѣрность принцу Іоанну, но и объявить вмѣстѣ съ тѣмъ герцога курляндскаго регентомъ имперіи.

6) Правда, императрица не дала г. Миниху никакого положительного отвѣта относительно этой просьбы, но сообщила о ней герцогу.

7) Спустя два дня, графъ Остерманъ и многіе другіе вельможи, прида въ комнаты императрицы, настоятельно просили герцога принять на себя регентство и прочитали ему просьбу, поданную ими по этому поводу импе-

45.

На другой день, 18 октября 1870 года, когда все вельможи собрались во дворец, Остерманъ, по своему, (par un discour à sa façon), объявилъ имъ о кончинѣ императрицы. Вышепомянутое духовное завѣщаніе было прочитано; войска стояли подъ ружьемъ; герцогъ курляндскій былъ признанъ регентомъ

ратрицѣ. Герцогъ наконецъ уступилъ ихъ просьбамъ, съ условiemъ, что можетъ отказаться отъ регентства, когда этого пожелаетъ.

8) Затѣмъ этотъ документъ — по всѣмъ вѣроятіямъ завѣщаніе — былъ представленъ императрицѣ, которая хотѣла тотчасъ же подписать его, но герцогъ самъ удержалъ её отъ этого. Тогда императрица положила эту бумагу не подписанныю подъ свое изголовье.

9) Дѣло оставалось въ такомъ положеніи нѣсколько дней, въ теченіи которыхъ сановники имперіи рѣшили признать герцога регентомъ даже въ томъ случаѣ, еслибы императрица умерла, не подписавъ вышеупомянутой бумаги. Тѣ же сановники, созвавъ во дворецъ всѣхъ знатныхъ лицъ, сочинили къ императрицѣ просьбу, въ которой просили её объявить герцога регентомъ на время малолѣтства принца; эта просьба была подписана генерал-фельдмаршаломъ Минихомъ и двѣнадцатью другими вельможами.

10) Императрица, пригласивъ къ себѣ Остремана, подписала эту бумагу и сказала ему, чтобы онъ успокоилъ вельможъ, о которыхъ идетъ рѣчь, объявивъ имъ, что она согласилась на ихъ просьбу.

11) Графъ Остреманъ тотчасъ же запечаталъ бумагу, подписанную императрицей; государыня отдала ее супругу подполковника Юшкова, которая положила эту бумагу въ шкатулку, где хранились драгоценныя вещи императрицы.

12) Императрица послѣ этого жила нѣсколько дней и по кончинѣ ея завѣщаніе это было публично вскрыто и прочитано княземъ Трубецкимъ, и проч. и проч.

Примѣч. М. Б.

России, а принцъ Иванъ — императоромъ. Всѣ сановники подписали присягу въ вѣрности, къ которой были затѣмъ приведены гвардейскія войска, коллегіи и проч., согласно съ обычаемъ, установленнымъ въ России.

Характеръ императрицы Анны.

46.

Эта великая государыня обладала отъ природы великими достоинствами. Она имѣла ясный, проницательный умъ, знала свойства окружавшихъ ее лицъ, любила порядокъ и великолѣпие, и никогда дворъ не былъ такъ хорошо устроенъ, какъ при ней; она была великодушна и однимъ изъ ея удовольствій было, — дѣлать добро и щедро награждать заслуги. Но недостатокъ ее заключался въ томъ, что она любила спокойствіе и совсѣмъ не занималась дѣлами, предоставляя все произволу своихъ министровъ. Этому обстоятельству должно приписать несчастіе, постигшее Долгорукихъ и Голицыныхъ, которые сдѣлались жертвами Остермана и Черкасскаго потому, что пре-восходили ихъ умомъ и заслугами. Биронъ погубилъ Волынскаго, Еропкина и ихъ друзей, за то, что Волынскій подалъ императрицѣ записку, которая клонилась къ тому, чтобы удалить и низвергнуть Би-

рона. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ императрица горько плакала, когда Биронъ въ раздраженіи угрожалъ покинуть ее, если она не пожертвуетъ ему Волынскимъ и другими. (101)

Образъ правленія при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ.

47.

Мы видѣли, что большая пустота, существовавшая между самодержавною властью государыни и властью сената, была пополнена кабинетомъ-министрами графомъ Остерманомъ и княземъ Черкасскимъ, однако же не вполнѣ достаточно, потому что оба названные министра находились въ совершенномъ подчиненіи у оберъ-камергера герцога Бирона, и не осмѣливались дѣлать ничего, что не нравилось бы этому фавориту. Благодаря этому обстоятельству изъ Россіи были вывезены несметныя суммы, употребленные на покупку земель въ Курляндіи, постройку тамъ двухъ, скорѣе королевскихъ, нежели герцогскихъ дворцовъ, и на пріобрѣтеніе герцогу друзей въ Польшѣ. Кроме того, многіе миллионы были истрачены на покупку драгоцѣнностей и жемчуговъ для семейства Бирона и, можно сказать, что въ Европѣ не было

ни одной королевы, которая имѣла бы ихъ въ такомъ количествѣ, какъ герцогиня курляндская. Не злое сердце этой великой государыни, но ея любовь къ спокойствію, дававшая министрамъ возможность дѣлать то, что согласовалось съ ихъ честолюбіемъ и выгодами, была причиною пролитія крови Долгорукихъ и Волынского, что дало поводъ иностраннымъ дворамъ говорить, будто императрица Анна велѣла отрубить головы тѣмъ, которые возвели ее на престоль.

Въ ея царствованіе въ сенатъ присутствовали только два лица: генералъ-кригсъ-комиссаръ Новосильцевъ (¹⁰²) и Сукинъ (¹⁰³), который былъ обвиненъ въ лихоимствѣ за то, что взялъ десять тысячъ рублей съ поставщиковъ провіанта во время персидскаго похода. Хотя фельдмаршаль Трубецкой и являлся изрѣдка въ сенатъ, но только, или по своимъ частнымъ дѣламъ, или для того, чтобы выказать тамъ все свое ничтожество. Остальные же сенаторы, недовольные кабинетомъ, никогда не ѻздили въ сенатъ. Въ видахъ Остермана и Черкасского было, чтобы въ сенатъ присутствовали только лица, ничего незначущія.

Поэтому легко можно судить до какой степени образъ правленія и кабинетъ императрицы Анны были не совершенны и даже вредны для государства.

Правлениe регента герцога Курляндскаго.

48.

Мы видѣли выше, что 18 октября 1740 года этотъ вельможа былъ признанъ и объявленъ регентомъ российской имперіи, въ силу завѣщанія императрицы Анны. Онъ принесъ присягу въ качествѣ регента передъ фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ.

Онъ лично предсѣдательствовалъ въ кабинетѣ, членами котораго тогда были графъ Остерманъ, князь Черкасскій и Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, во всемъ содѣйствовавшій герцогу и, по его указанію, назначенный императрицею кабинетъ-министромъ для того, чтобы уравновѣсить власть Остремана, о которомъ ея величество говорила всегда, что онъ лукавъ и не можетъ никого терпѣть около себя.

Въ одномъ изъ пунктовъ завѣщанія императрицы было сказано, чтобы герцогъ-регентъ обходился съ племянницей ея, принцессой Анной, и принцемъ, ея супругомъ, почтительно и сообразно съ ихъ положеніемъ и званіемъ; но герцогъ поступалъ совершенно напротивъ: онъ обращался съ ними высокомѣрно, постоянно осыпалъ угрозами, и я видѣлъ самъ, какъ принцесса трепетала, когда онъ входилъ къ ней. (¹⁰⁴) Такъ какъ герцогъ уже стоилъ имперіи многихъ мил-

ліоновъ, въ бытность свою только оберъ-камергеромъ, то сановники внущили принцессѣ, что теперь, сдѣлавшись на шестнадцать лѣтъ регентомъ и правителемъ имперіи, онъ по всѣмъ вѣроятіямъ вытянетъ изъ Россіи, по крайней мѣрѣ, еще шестнадцать миллионовъ, если не болѣе. Такъ какъ другимъ пунктомъ того же завѣщенія, герцогъ и министры были уполномочены, по достижениіи молодымъ принцемъ Іоанномъ семнадцатилѣтняго возраста, испытать его способности и обсудить въ состояніи ли онъ управлять имперіею, то никто не сомнѣвался, что герцогъ найдетъ средство представить молодого принца слабоумнымъ и, пользуясь своею властью, возведетъ на престолъ сына своего принца Петра, который два года тому назадъ, долженъ былъ, какъ говорили, жениться на принцессѣ Аннѣ⁽¹⁰⁵⁾). Такимъ образомъ принцессу убѣдили, что для блага государства слѣдуетъ арестовать регента Бирона и отправить его съ семействомъ въ ссылку, а вмѣсто него сдѣлать герцогомъ курляндскимъ принца Людовика брауншвейгскаго *).

Вслѣдствіе этого, регентъ, какъ мы увидимъ ниже, былъ арестованъ въ ночь съ 7 на 8 ноября.

---

^{*)} Принцъ Людвигъ — братъ родителя императора, принца Антона-Ульриха.

Характеръ регента герцога Курляндскаго Бирона.

49.

Этотъ человѣкъ, сдѣлавшій столь удивительную карьеру, не имѣлъ вовсе образованія, говорилъ только по нѣмецки и на своемъ природномъ курляндскомъ нарѣчіи; онъ даже довольно плохо читалъ по нѣмецки, въ особенности же если при этомъ попадались латинскія или французскія слова. Онъ не стыдился публично говорить при жизни императрицы Анны, что не хочетъ учиться читать и писать по русски для того, чтобы не быть обязаннѣмъ читать ея величеству пропеній, донесеній и другихъ бумагъ, присыпавшихся ему ежедневно.

У него были двѣ страсти: одна, весьма благородная, — къ лошадямъ и верховойѣздѣ; въ бытность свою оберъ-камергеромъ, онъ отлично выѣзжалъ себѣ лошадей и почти каждый день упражнялся въ верховойѣздѣ въ манежѣ, куда императрица очень часто прїѣзжала и куда, по ея приказанію, иногда являлись министры, для представленія къ ея подписи государственныхъ бумагъ, изготовленныхъ въ кабинетѣ. Герцогъ убѣдилъ ея величество сдѣлать большія издержки на устройство конскихъ заводовъ въ Россіи, гдѣ былъ недостатокъ въ лошадяхъ. Племенные жеребцы для заводовъ доставлялись изъ Испаніи,

Англії, Неаполя, Германії, Персії, Турції и Аравії. Было бы желательно, чтобы эти великолѣпные заводы поддерживались и послѣ него.

Вторая страсть его была — игра. Онъ не могъ провести ни одного дня безъ картъ и игралъ вообще въ большую игру, находя въ этомъ свои выгоды, что ставило часто въ весьма затруднительное положеніе тѣхъ, кого онъ выбиралъ своими партенёрами.

Онъ былъ довольно красивой наружности, вкрадчивъ и очень преданъ императрицѣ, которую никогда не покидалъ, не оставивъ около нея вмѣсто себя своей жены. Императрица не имѣла вовсе стола, но обѣдала и ужинала съ семействомъ Бирона и даже въ комнатахъ своего фаворита. Онъ жилъ великолѣпно, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бережливъ, весьма коваренъ и крайне мстителенъ, доказательствомъ чему служить жестокая участъ кабинетъ-министра Волынского и его друзей, вся вина которыхъ заключалась только въ томъ, что они желали удалить Бирона отъ двора. (¹⁰⁶)

Образъ правленія при регентѣ герцогѣ Биронѣ.

50.

Регентъ, какъ мы уже сказали выше, въ гл. 48, каждый день присутствовалъ въ кабинетѣ. Его министрами были тѣ же лица, которые занимали эти

должности въ царствование императрицы Анны, т. е. графъ Остерманъ, Черкасскій и Бестужевъ.

Онъ былъ увѣренъ въ преданности къ нему гвардіи; я командовалъ преображенскимъ полкомъ, а моимъ помощникомъ былъ маіоръ Альбрехтъ, — его креатура и шпіонъ; *) семеновскій полкъ находился подъ начальствомъ генерала Ушакова, весьма преданного Бирону; (¹⁰⁷) измайловскимъ полкомъ командовалъ Густавъ Биронъ, братъ герцога, а конногвардейскимъ — сынъ его принцъ Петръ, но такъ какъ онъ былъ еще очень молодъ, то обязанности полкового командира исполнялъ за него Ливенъ, курляндецъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ. (¹⁰⁸)

Однако, тотчасъ же какъ Биронъ сдѣлался регентомъ, противъ него составился заговоръ, въ которомъ принялъ участіе секретарь принца брауншвейгскаго Граматинъ, что было одною изъ причинъ грубаго обращенія герцога съ принцемъ и принцессой Анной. Секретарь и его сообщники, подвергнутые допросу и пыткѣ, сознались во всемъ. Этимъ началось регентство Бирона. (¹⁰⁹)

Будучи врагомъ прусскаго короля, онъ вступилъ въ новыя сдѣлки (*prit de nouveaux arrangements*) съ вѣнскимъ дворомъ, оставшіяся однако безъ послѣдствій, потому что регентство его продолжалось только двадцать дней, съ 18 октября по 7 ноября

---

*) См. примѣч. 78.

когда онъ былъ арестованъ и на другой же день отправленъ въ Шлиссельбургъ, а за тѣмъ въ Пелымъ, въ Сибири. Мѣсто его заключенія было выбрано ему мнимымъ другомъ его княземъ Черкасскимъ, который прежде находился губернаторомъ въ Тобольскѣ и зналъ всѣ мѣста гдѣ обыкновенно содержались лица, навлекавшія на себя немилость. (110)

Правленіе принцессы Анны Мекленбургской.

51.

Выше мы видѣли, что поведеніе регента герцога Бирона побудило благонамѣренныхъ лицъ представить принцессѣ Аннѣ, матери юнаго императора, что для блага государства необходимо удалить Бирона и его семейство.

Принцесса, подвергаемая вмѣстѣ съ принцемъ, своимъ супругомъ, постояннымъ оскорблѣніямъ со стороны Бирона, одобрила это предложеніе. Такъ какъ регентъ жилъ въ Лѣтнемъ дворцѣ и имѣлъ при себѣ караулъ отъ преображенского полка, которымъ я командовалъ, то принцесса, въ ночь съ 7 на 8 ноября, приказала мнѣ арестовать его, что и было исполнено въ полночь. Герцогъ былъ отвезенъ въ

зимній дворецъ, гдѣ жила принцесса, а на другой день отправленъ въ Шлиссельбургъ *) (111).

Въ тотъ же день, 8 ноября, когда всѣ сановники собрались во дворецъ, принцесса Анна, племянница императрицы Анны Ивановны, была объявлена великой княгиней и правительницей российской имперіи. Всѣ государственные сословія принесли ей, а равно и молодому императору, Ивану Антоновичу, присягу на вѣрность; когда гвардія исполнила этотъ долгъ, то молодой принцъ былъ показанъ ей въ окно.

Великая княгиня и правительница, принцесса Анна, начала свое правленіе щедрыми наградами. Она назначила:

Супруга своего, принца брауншвейгскаго, генералиссимусомъ русскихъ войскъ.

Генерала графа Миниха — главою совѣта и первымъ министромъ.

Графа Остермана — генераль-адмираломъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ и членомъ кабинета.

Князя Черкасскаго — великимъ канцлеромъ и членомъ кабинета.

* Исторія ареста герцога разсказана въ «Жизни прусского генераль-маиора г. Манштейна», описанной профессоромъ Паули, который слышалъ ее отъ самого г. Манштейна. Гершельманъ списалъ ее у Паули, и я читалъ этотъ разсказъ въ его жалкой, такъ называемой, прагматической исторіи российской имперіи.

Прим. М. Б.

Графа Головкина — вице-канцлеромъ и членомъ кабинета.

Адмиралу графу Головину, оберъ-шталмейстеру князю Куракину и генералу Ушакову, подполковнику семеновскаго полка, были пожалованы ордена Св. Андрея.

Гофмейстеръ Шепелевъ быль награжденъ многими помѣстьями.

Генераль-маіоръ Апраксинъ, премье́р-маіоръ семеновскаго полка, получилъ также большія помѣстья. Были розданы еще многія другія награды, слѣдовавшія одна за другой. (112)

Всюду выражалось удовольствіе по поводу удаленія герцога курляндскаго и провозглашенія великой княгини Анны правительницею имперіи.

Принцъ Людвигъ брауншвейгскій быль вызванъ въ Петербургъ. Во время проѣзда его черезъ Курляндию, тамошніе министры и дворянство единогласно избрали и признали его герцогомъ курляндскимъ и семигальскимъ. По прибытии своемъ въ Петербургъ, онъ быль принятъ съ большими почетомъ, получилъ орденъ Св. Андрея и быль помѣщенъ въ императорскомъ дворцѣ, при чёмъ всѣ расходы на его содержаніе уплачивались изъ казны. (113)

Характеръ великой княгини и правительницы принцессы Анны.

52.

Эта принцесса, воспитанная подъ надзоромъ своей матери царевны Екатерины Ивановны, герцогини мекленбургской, получила съ дѣтства дурное направлѣніе.

Императрица Анна, нѣжно любившая принцессу, взяла ее къ себѣ, помѣстила въ императорскомъ дворцѣ, учредила для нея особый штатъ и назначила къ ней гувернанткою госпожу Адеркасъ; но эта госпожа, — совершенно неспособная къ исполненію обязанностей, сопряженныхъ съ порученою ей должностю, — была внезапно выслана изъ Россіи, съ повелѣніемъ никогда туда не возвращаться, при чемъ не была даже допущена проститься съ ея величествомъ императрицею. (114)

Характеръ принцессы обнаружился вполнѣ, когда она сдѣлалась великою княгинею и правительницею. Она была отъ природы лѣнива и никогда не присутствовала въ кабинетѣ; когда я приходилъ къ ней по утру съ бумагами, заготовленными въ кабинетѣ, или требовавшими какого нибудь рѣшенія съ ея стороны, то она сознавая свою неспособность, часто говорила мнѣ: „какъ бы я желала, чтобы мой сынъ находился

въ такомъ возрастѣ, когда могъ бы царствовать самъ". Я всегда отвѣчалъ, „что ей, какъ величайшей государынѣ въ Европѣ, стоитъ только выразить мнѣ свои желанія и что все будетъ исполнено безъ всякаго для нея беспокойства."

Она была отъ природы неряшлива, повязывала голову бѣлымъ платкомъ, не носила фижмъ (*sans jure de baleine*) и въ такомъ видѣ являлась къ обѣднѣ, въ публикѣ, за обѣдомъ и послѣ него, когда играла въ карты съ избранными партенерами, которыми были: принцъ ея супругъ; графъ Линаръ — посланникъ короля польскаго и любимецъ великой княгини; (¹¹⁵) его довѣренный маркизъ Ботта, — посланникъ вѣнскаго двора, оба враги короля прусскаго; г. Финчъ (*Finck*) англійскій посланникъ, и мой братъ. Прочие иностранные министры и придворные сановники никогда не допускались въ эту партию, которая собиралась въ комнатахъ фрейлины Юлии Менгденъ, наперсницы великой княгини и въ то же время повѣренной графа Линара, (¹¹⁶), которому великая княгиня изъ своихъ рукъ пожаловала орденъ Св. Андрея, при чемъ наградила его поцѣлуемъ, находясь еще въ постели, хотя и была совершенно здорова.

Она дурно жила съ принцемъ своимъ супругомъ и спала отдѣльно отъ него; когда же онъ желалъ войти къ ней по утру, то обыкновенно находилъ

двери запертыми. Она имѣла частыя свиданія съ графомъ Линаромъ въ третьемъ дворцовомъ саду, куда отправлялась всегда въ сопровожденіи фрейлины Юліи, пользовавшейся тамъ минеральными водами. Когда же принцъ брауншвейгскій намѣревался также проникнуть въ этотъ садъ, то для него ворота были всегда заперты и часовыムъ было приказано никого туда не пускать. Такъ какъ Линаръ жилъ подлѣ воротъ сада, въ домѣ Румянцева, то принцесса приказала построить вблизи дачу, — что нынѣ Лѣтній дворецъ *).

Лѣтомъ она приказывала ставить свою кровать на балконъ Зимняго дворца, выходившій на рѣку; хотя при этомъ ставились и ширмы, чтобы скрыть кровать, однако со второго этажа домовъ, соседнихъ къ дворцу, можно было все видѣть. (117)

Въ это время я заболѣлъ сильнѣйшей коликой, которой до тѣхъ поръ никогда не испытывалъ; я думалъ, что умру въ тотъ же день; доктора, а съ ними и всѣ, полагали, что я былъ отравленъ. Однакожъ, я выздоровѣлъ отъ этой болѣзни черезъ три недѣли; впродолженіи всего этого времени въ кабинетѣ не дѣлалось рѣшительно ничего.

Прежде всего я позаботился о возобновленіи оборонительного договора съ королемъ прусскимъ и, вслѣд-

---

*) На мѣстѣ этого дворца находится нынѣ инженерный замокъ.

ствие моихъ домогательствъ, было договорено выставлять взаимно въ помощь не 6,000 человѣкъ, какъ это было условлено въ прежнемъ трактатѣ, а 12,000 войска.

Но этотъ договоръ, хотя ратифицированный и размѣненный министрами обоихъ дворовъ, существовалъ не долго. Скоро въ Дрезденѣ составили другой договоръ, которымъ вѣнскій и саксонскій дворы обязывались объявить войну королю прусскому, лишить его владѣній и отнять у него Силезію. Маркграфство бранденбургское должно было достаться саксонскому принцу, римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Этотъ договоръ былъ подписанъ въ Дрезденѣ графомъ Вратиславомъ,—министромъ вѣнскаго двора и гофмейстеромъ польской королевы, дипломатомъ очень пронырливымъ, однимъ іезуитомъ, уполномоченнымъ для веденія этихъ переговоровъ вѣнскимъ дворомъ, и графомъ Брюлемъ, министромъ польского короля. (118)

Копія съ этого договора была прислана великой княгинѣ русскимъ посланикомъ при польскомъ королѣ, барономъ Кайзерлингомъ, при чёмъ эта государыня приглашалась принять въ немъ участіе и объявить войну своему союзнику королю прусскому.

Принцъ брауншвейгскій, графъ Остерманъ, канцлеръ князь Черкасскій и вице-канцлеръ графъ Головкинъ, поддавшись вліянію маркиза Ботты и

графа Линара, не только не сдѣлали никакихъ возраженій противъ этого предложенія, но убѣдили великую княгиню и правительницу принять его. Русскія войска получили приказаніе выступить въ походъ къ Ригѣ, чтобы напасть на прусскаго короля со стороны королевской Пруссіи.

Такъ какъ этотъ договоръ былъ тотчасъ же сообщенъ мнѣ и я имѣлъ его въ рукахъ впродолженіи двухъ дней, то я объявилъ великой княгинѣ „что нахожу отвратительнымъ (*que j'avais en horreur*) договоръ, направленный къ тому, чтобы лишить престола и владѣній государя, который, подобно его предшественникамъ, съ начала этого столѣтія быть върхнѣйшимъ союзникомъ Россіи, и въ особенности Петра Великаго, что Россія впродолженіи сорока лѣтъ вела тягостныя войны и нуждается въ мирѣ для приведенія въ порядокъ внутреннихъ дѣлъ государства, и что когда вступить на престолъ юный государь, ея сынъ, то я и все министерство ея императорскаго высочества должны будемъ отвѣтить ему, если начнемъ новую войну въ Германіи въ то время, когда у насъ еще не кончена война со Швеціей, (¹¹⁹) и когда ея императорское высочество столь недавно заключила союзный договоръ съ прусскимъ королемъ.

Великая княгиня, находясь въполномъ подчиненіи у графа Линара и маркиза Ботта, и не слыша противорѣчій ни отъ кого изъ своихъ министровъ,

за исключениемъ лишь одного меня, разсердиась и съ запальчивостью сказала мнѣ: „Вы всегда за короля прусскаго, но я увѣрена, что какъ только наши войска выступятъ въ походъ, то король прусскій выведеть свои изъ Силезіи.“ (¹²⁰)

Съ этого дня великая княгиня стала дурно принимать меня, и такъ какъ я не могъ помѣшать тому, чтобы войска не были двинуты къ Ригѣ, то и попросилъ отставку, которая и была дана мнѣ съ неудовольствиемъ. Я удалился въ Гостилицы. (¹²¹) Впрочемъ, черезъ нѣсколько дней дурное расположение духа принцессы прошло и она пожаловала мнѣ ежегодный пенсіонъ въ пятнадцать тысячъ рублей, и назначила карауль отъ преображенскаго полка къ моему дому. (¹²²)

Доказательствомъ непростительной безпечности великой княгини служить то, что, за нѣсколько дней до ея паденія, она была предупреждена англійскимъ посланникомъ г. Финчемъ, что будетъ низвергнута, если не приметъ предосторожностей. Но она не только не приняла никакихъ мѣръ для отраженія удара, но даже имѣла слабость сообщить обо всемъ принцессѣ Елизаветѣ, которая вслѣдствіе этого ускорила исполненіе своего смѣлаго плана — взойти самой на престолъ.

**Образъ правленія при великой княгинѣ-правительнице
принцессѣ Аннѣ.**

53.

Мы видѣли, что большая пустота и промежутокъ, существовавшіе между верховною властью и сенатомъ, были совершенно восполнены совѣтомъ, или кабинетомъ принцессы, гдѣ я занималъ мѣсто перваго ministра и гдѣ вмѣстѣ со мною были графъ Остерманъ, канцлеръ князь Черкасскій и вице-канцлеръ графъ Головкинъ. Мы уже сказали выше, что графъ Головкинъ, недовольный тѣмъ, что не былъ назначенъ при императрицѣ Аннѣ членомъ кабинета, оставался въ постели впродолженіи девяти или десяти лѣтъ. Но какъ только его назначили, по моему предложенію, вице-канцлеромъ и кабинетъ-министромъ, онъ тотчасъ же всталъ съ постели, явился ко двору и сказалъ: „я въ состояніи работать.“ Затѣмъ, я позаботился раздѣлить кабинетъ, по роду дѣлъ, на различные департаменты.

Военный департаментъ находился въ моемъ вѣдѣніи.

Департаменты морской и иностранныхъ дѣлъ были предоставлены графу Остерману.

Внутреннія же дѣла имперіи составляли депар-

таментъ канцлера князя Черкасскаго и вице-канцлера графа Головкина.

То, что каждый опредѣлялъ и рѣшалъ въ своемъ департаментѣ, вносилось затѣмъ въ кабинетъ на общее разсмотрѣніе, послѣ чего уже изготавлялись соотвѣтственные указы. Этотъ порядокъ былъ созданъ мною однимъ. Число сенаторовъ было увеличено назначеніемъ г. Брылкина (Brulken) и другихъ. (123)

Сенатъ былъ также раздѣленъ на нѣсколько департаментовъ, но моя отставка воспрепятствовала мнѣ устроить все, согласно общему плану, который я себѣ составилъ.

Регентство великой княгини принцессы Анны продолжалось только годъ и шестнадцать дней, т. е. съ 8-го ноября 1740 года до ночи съ 24 на 25-е ноября 1741 года, когда она была арестована въ постели самою принцессою Елизаветой, сопровождаемой преображенскими гвардейцами.

Царствованіе императрицы Елизаветы Петровны.

Эта великая принцесса, сознавая, что она дочь и единственная наслѣдница Петра Великаго и императрицы Екатерины, съ величайшимъ прискорбiemъ переносила, что, по устраниеніи ея отъ престола, русская корона была предназначена юному принцу Ивану,

находившемуся еще въ колыбели, а регентство имперіи на время малолѣтства этого ребенка, вручено сначала герцогу курляндскому Бирону,— иностранцу не связанныму родствомъ ни съ императорскимъ домомъ, ни съ какой либо знатной русской фамилией — а затѣмъ принцессѣ Аннѣ мекленбургской.

Елизавета Петровна выросла окруженная офицерами и солдатами гвардіи и, во время регентства Бирона и принцессы Анны, чрезвычайно осторожно обращалась со всѣми лицами, принадлежавшими къ гвардіи. Не проходило почти дня, чтобы она не крестила ребенка, рожденного въ средѣ этихъ первыхъ полковъ имперіи, и при этомъ не одаривала бы щедро родителей, или не оказывала бы милости кому нибудь изъ гвардейскихъ солдатъ, которые постоянно называли ее „матушкой“.

Такимъ образомъ, въ гвардіи составилась партія горячихъ приверженцевъ принцессы и ей не трудно было воспользоваться ихъ содѣйствіемъ для достиженія престола. Гвардейцы жили въ построенныхъ мною для нихъ казармахъ. У принцессы Елизаветы былъ подлѣ преображенскихъ казармъ домъ, известный подъ именемъ Смольного; (¹²⁴) здѣсь она часто ночевала и вилѣлась съ преображенскими офицерами и солдатами. Правительница, принцесса Анна, была предувѣдомлена объ этихъ собраніяхъ, но считала ихъ пустяками, не могущими имѣть послѣдствій;

при дворѣ говорили съ насмѣшкой: „принцесса Елизавета водить компанию съ преображенскими grenadiерами“ (La princesse Elisabeth a des assemblées avec les grenadiers Preobraschenskis).

Въ ночь съ 24 на 25 ноября, эта великая принцесса пріѣхала въ казармы преображенского полка и, собравъ своихъ приверженцевъ, сказала имъ: „Ребята, вы знаете чья я дочь, идите за мной!“

Все было условлено, и офицеры и солдаты узнавъ чего отъ нихъ требуютъ, отвѣчали: „Матушка, мы готовы, мы ихъ всѣхъ убьемъ.“

Принцесса великодушно возразила: „если вы хотите поступать такимъ образомъ, то я не пойду съ вами.“

Она повела этотъ отрядъ прямо въ Зимній дворецъ, вошла въ комнату великой княгини, которая была въ постели, и сказала ей: „сестрица, пора вставать.“

Приставивъ караулъ къ великой княгинѣ, ея мужу принцу брауншвейгскому и сыну ихъ, принцу Ивану, она возвратилась въ свой дворецъ, находившійся возлѣ Лѣтняго сада (¹²⁵) и въ ту же ночь приказала арестовать меня, моего сына, графа Остермана, вице-канцлера графа Головкина, оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, президента коммерцъ-коллегіи барона Менгдена, лѣйб-гвардійскаго статскаго

совѣтника Темирязева и нѣкоторыхъ другихъ; всѣ мы были отправлены въ крѣпость.

Въ ту же ночь, принцессы Елисавета была признана императрицей и самодержавной россійской государыней всѣми сановниками, прибывшими въ ея дворецъ, передъ которыми по ту сторону канала собралась многочисленная толпа народа; гвардейцы же заняли улицу и кричали: ура! ⁽¹²⁶⁾

На утро, Елисавета въ открытой коляскѣ отправилась въ Зимній дворецъ, гдѣ была провозглашена императрицей и гдѣ всѣ принесли ей присягу въ вѣрности. *) Все совершилось тихо и спокойно и

^{*)} Исторія восшествія принцессы Елисаветы на россійскій престолъ.

У Елисаветы было два плана достичь престола. Первый заключался въ томъ, чтобы исполнить это при содѣйствіи Швеціи, которой были сдѣланы большия обѣщанія за помощь, истолкованные шведами въ томъ смыслѣ, будто Елисавета, по вступленіи своемъ на престолъ, возвратить имъ провинціи, завоеванные ея отцомъ, что во все не входило въ ея намѣренія. Второй планъ состоялъ въ томъ, чтобы подкупить гвардію раздачей извѣстной суммы денегъ въ день крещенія и водосвятія, 6 января 1742 года, когда вся гвардія, находившаяся въ Петербургѣ, обыкновенно собиралась. Планы эти были извѣстны французскому посланнику маркизу де-ла-Шетарди, доставившему принцессѣ значительныя суммы. Но когда правительница Аннѣ было сообщено объ этихъ замыслахъ письмомъ, врученномъ ей 20 ноября 1741 года, въ которомъ ей соѣтывали наблюдать за принцессой Елисаветой и арестовать Лестока, и когда въ приемный день 28 ноября правительница имѣла неосторожность сообщить о полученныхъ ею свѣдѣніяхъ принцессѣ Елисаветѣ, то Лестокъ убѣдилъ принцессу не откладывать болѣе исполненія плана и тѣмъ оградить ея личную свободу и спасти жизнь ея вѣрныхъ слугъ. Изданый въ это время указъ о томъ, чтобы большая часть гвардіи готовилась въ походъ въ Финляндію,

не было пролито ни одной капли крови; только профессоръ академіи г. Гроссь, служившій въ канцеляріи графа Остермана, застрѣлился изъ пистолета, когда его арестовали. (127)

представлялъ благопріятный случай къ осуществленію плана. Лестокъ не могъ привлечь на сторону принцессы ни одного офицера; но многие солдаты преображенского полка были подкуплены въ ея пользу; при томъ же Лестокъ имѣлъ нѣсколькихъ шпionовъ, сообщавшихъ ему обо всемъ, что происходило при дворѣ. Онъ убѣдилъ принцессу привести въ исполненіе планъ въ ночь съ 24 на 25 ноября. Въ одиннадцать часовъ вечера, онъ отправился къ маркизу де-ла-Шетарди, чтобы взять у него деньги, но при этомъ не открылъ ему своихъ настоящихъ намѣреній. Въ полночь онъ узналъ чрезъ своихъ шпionовъ, что во дворцѣ все успокоилось и что тамъ находится только обыкновенный карауль. Принцесса была въ страхѣ и нерѣшимости и Лестоку стоило не мало труда вдохнуть въ нее мужество. Наконецъ она воодушевилась, надѣла на себя, по убѣждѣнію Лестока, орденъ св. Екатерины и, принеся передъ образомъ Богородицы горячую молитву и обѣты, сѣла въ сани, на запятки которыхъ встали Воронцовъ и Лестокъ. Подкупленные солдаты были посланы въ канцелярію преображенского полка, чтобы склонить находившихся тамъ караульныхъ въ пользу принцессы и объявить имъ о ея прибытіи. Когда она приѣхала, то всѣ солдаты присягнули ей и затѣмъ въ числѣ 200 или 300 человѣкъ послѣдовали за ней къ императорскому дворцу. Когда она подѣждала къ нему, то Лестокъ отдѣлилъ три отряда, по двадцати пяти человѣкъ въ каждомъ, чтобы схватить фельдмаршала графа Миниха, графа Остермана и вице-канцлера Головкина. Лестокъ распорядился занять всѣ входы, въ чёмъ караульные ему не воспрепятствовали. Принцесса Елизавета, вмѣстѣ съ Воронцовымъ и Лестокомъ, отправилась на дворцовую гауптвахту, гдѣ гвардейцы, на колѣняхъ, принесли ей присягу. Тридцать гренадеровъ получили приказаніе проникнуть въ комнату, гдѣ правительница спала на одной постели съ своимъ мужемъ. Они оба были схвачены и отправлены во дворецъ принцессы Елизаветы, куда было собрано все семейство правительницы и передъ которымъ выстроились гвардейскіе полки для принесенія присяги. Нѣсколько ранѣе Лестокъ, въ сопровожде-

Подробности царствованія этой великой государыни не могутъ имѣть здѣсь мѣста, славная же дѣла, сопровождавшія его, всѣмъ извѣстны.

Характеръ императрицы Елизаветы Петровны.

55.

Она родилась 5 сентября 1709 года — памятнаго полтавскою битвой, пораженіемъ Карла XII и въ то же время совершеннымъ ослабленіемъ шведскаго королевства. *)

Такъ какъ въ это военное время императоръ Петръ I часто уѣзжалъ изъ своего государства, а императрица Екатерина всюду слѣдовала за нимъ

иіі нѣсколькохъ солдатъ, отправился къ принцу гессен-комбургскому, ничего не знавшему о случившемся, и къ фельдмаршалу графу Ласси, которому не довѣряли, чтобы извѣстить ихъ о переворотѣ. Черезъ нѣсколько дней вся герцогская брауншвейгская фамилія и фрейлина Юlia Менгденъ были отправлены въ Ригу, где оставались полтора года, а оттуда — въ крѣпость Динамондъ, где прожили также полтора года. Изъ Динамонда ихъ перевезли въ Холмогоры, где они находились всѣ вмѣстѣ до кончины принцессы Аины. Послѣ этого, принца Ивана перевезли въ Шлиссельбургъ, где императоръ Петръ III видѣлся съ нимъ и говорилъ, въ мартѣ 1762 года. Императрица Елизавета видѣла его и говорила съ нимъ нѣсколько ранѣе въ Петербургѣ, въ домѣ графа Шувалова.

Примѣч. М. Б.

*) Елизавета Петровна родилась 18 декабря 1709 г.; 5 сентября было днемъ ея ангела.

въ чужіе края, то обѣ принцессы, Анна и Елизавета Петровны, не имѣли своего двора и находились подъ надзоромъ только двухъ женщинъ: одной русской, по имени Ильиниша, и другой корелки, званшейся Лизаветой Андреевной. Такимъ образомъ, имъ было дано воспитаніе не соотвѣтствовавшее ихъ происхожденію. Только послѣ смерти Петра Великаго, для обученія ихъ французскому языку, къ нимъ была приставлена француженка, госпожа Лонуа; но эта дама не жила во дворцѣ и видѣлась съ принцессами лишь въ тѣ часы, когда давала имъ уроки.

Оберъ-полиціймайстеръ генераль Девьеръ исполнялъ, какъ мы сказали выше, обязанность воспитателя принцесс до тѣхъ поръ, пока, въ 1725 году, былъ арестованъ и отправленъ въ ссылку княземъ Меншиковымъ. *)

Въ этомъ же году, который былъ первымъ царствованія императрицы Екатерины I, цесаревна Анна Петровна была выдана замужъ за герцога голштинскаго. Въ 1727 году, вслѣдствіе честолюбія и самовластія князя Меншикова, она была выслана въ Киль, гдѣ и умерла.

Такимъ образомъ принцесса Елизавета осталась одна. Императрица Екатерина назначила къ ней воспитательницей мою жену, тогда вдову Михаила

---

*) Девьеръ былъ сосланъ въ 1727 году. См. прим. 51.

Алексѣевича Салтыкова, родственника матери императрицы Анны, Прасковы Федоровны. Напи старшія дочери, Юлія Салтыкова и Софія Минихъ, а также Мавра Шепелева, вышедшая впослѣдствіи замужъ за Петра Ивановича Шувалова, были сдѣланы фрейлинами принцессы; Мавра давно была посвящена во всѣ сокровенные дѣла принцессы. (128)

Императрица Елизавета была одарена отъ природы самыми высокими качествами, какъ внѣшними, такъ и душевными. Еще въ самой нѣжной юности, а именно въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, когда я имѣль честь ее увидѣть, она уже была, несмотря на излишнюю дородность, прекрасно сложена, очень хороша собой, и полна здоровья и живости. Она ходила такъ проворно, что всѣ, особенно дамы, съ трудомъ могли поспѣвать за нею; она смѣлоѣздила верхомъ и не боялась воды.

У нея былъ живой, проницательный, веселый и вкрадчивый умъ, и большія способности. Кроме русскаго, она въ совершенствѣ изучила французскій, нѣмецкій, финскій и шведскій языки, и имѣла красивый почеркъ. Она любила пышность и порядокъ, и отъ рожденія питала страсть къ постройкамъ великолѣпныхъ дворцовъ и церквей. (129) Она любила все военное и благодаря этому при ней русская армія побѣдила столь хваленыхъ въ то время прусскія войска. Введя при своемъ дворѣ француз-

скій языкъ и обычай высшаго общества (*le goût et les manières du beau-monde*), она сдѣлала его самымъ блестящимъ въ Европѣ. Она умѣла притворяться; была милостива и до такой степени не жестока и человѣколюбива, что никогда не хотѣла проливать крови и не наказывала смертью ни убійцъ, ни грабителей по большимъ дорогамъ, ни другихъ преступниковъ. Такимъ образомъ, излишняя доброта государей дѣлается слабостью.

Однако она была злопамятна, хотя не столько по врожденной склонности, сколько по внушению окружавшихъ ее лицъ, и никогда не хотѣла простить ни графа Остермана, ни графа Левенвольде, ни Головкина, ни Менгдена, ни меня, ни моего сына, не смотря на то, что послѣдній не принималъ никакого участія въ моихъ проступкахъ (*fautes*), если можно назвать проступкомъ — повиновеніе приказаніямъ императрицы Анны, моей государыни.

Она отъ рожденія была чрезмѣрно сластолюбива и часто говорила своимъ приближеннымъ, что была довольна только тогда, когда влюблялась. Вмѣстѣ съ тѣмъ она была очень непостоянна и часто менѣяла фаворитовъ. Такъ какъ подобная слабость сопровождается всегда снисходительностью, то и она позволяла своимъ любимцамъ дѣлать все, что имъ хотѣлось. Послѣдствиемъ этого было полное разстройство финансовъ, причиненное Петромъ Ивановичемъ

Шуваловыимъ (¹³⁰), и обогащеніе множества частныхъ лицъ, въ то время, когда казна нуждалась въ деньгахъ; отсюда произошли раззорительныя монополіи, ужасный таможенный сборъ, плохое состояніе флота и совершенное уничтоженіе брянской и воронежской флотилій, о которыхъ такъ много заботился Петръ Великій. Отъ тѣхъ же причинъ произошли: дурное состояніе ладожскаго канала, разрушеніе города Кронштадта и столь вредная беспорядки по управлению сибирскими рудниками, а также и громадная цѣна, по которой продаются водка, соль и табакъ,— предметы, безъ которыхъ не можетъ обойтись народъ и изъ за которыхъ столько тысячъ людей перенесли пытку и были доведены до нищеты. Къ той же снисходительности слѣдуетъ отнести и причины жестокой и губительной войны съ королемъ прусскимъ, въ теченіи которой были пролиты потоки христіанской крови, разорены и опустошены цѣлые провинціи и израсходованы несметные суммы, вывезенные изъ Россіи, которая при этомъ не пріобрѣла никакихъ выгодъ. Эта великая государыня скончалась отъ сокрушенія о такомъ положеніи дѣль. Разсказывали, хотя это и можетъ казаться невѣроятнымъ, что она проливала горячія слезы всякий разъ когда ей сообщали извѣстія о побѣдѣ и при этомъ докладывали о числѣ убитыхъ и раненыхъ. (¹³¹)

Образъ правленія при императрицѣ Елизаветѣ.

56.

Первое время по вступлениіи своеіи на престолъ она намѣревалась устроить государственное управление, по той же системѣ, которая существовала во время Петра Великаго, ея безпримѣрнаго отца. Такимъ образомъ, она уничтожила кабинетъ и передала всѣ дѣла въ сенатъ.

Но съ 1756 года, чувствуя, что ея физическая и нравственныя силы слабѣютъ, она учредила совѣтъ, названный конференцію. Это учрежденіе, по своимъ инструкціямъ и предписаніямъ (*ses instructions et règles prescrites*), стояло выше сената, что, по видимому, должно было снова пополнить пустоту, существовавшую во вредъ государства, между верховною властью и властью сената. (132)

Но это новое учрежденіе не удовлетворяло своему назначенію и большая часть важныхъ дѣлъ, какъ напримѣръ дѣла, касавшіяся союзовъ съ иностранными державами, военные и финансовые, зависѣли отъ способностей и ума лицъ, находившихся въ милости. Такимъ образомъ, императрица не управляла ничѣмъ и формою государственного управлениа при ней былъ произволъ ея фаворитовъ.

Она умерла 25-го декабря 1761 года отъ му-
чительной и тяжкой болѣзни. (¹³³)

Царствование императора Петра III.

57.

Петръ Федорович — который съ 1741 года былъ признанъ и почитаемъ подъ именемъ внука Петра Великаго — послѣ смерти императрицы Елизаветы быть тотчась же объявленъ императоромъ, 26-го декабря 1761 года.

Онъ прежде всего возвратилъ свободу государственному узникамъ, а именно: герцогу курляндскому Бирону и его семейству, мнѣ, моему сыну и его семейству, а также графу и графинѣ Лестокъ. Другія же лица, сосланныя въ предшествовавшее царствованіе, какъ напримѣръ графъ Остерманъ, графъ Головкинъ, графъ Левенвольде и баронъ Менгденъ умерли въ мѣстахъ своего заточенія.

Императоръ имѣлъ сердечное желаніе возвратить отъ Даніи герцогство шлезвигъ-голштинское, и, вѣроятно, что въ этихъ именно видахъ онъ спѣшилъ заключить миръ съ королемъ прусскимъ, для того, чтобы имѣть возможность употребить войска противъ датскаго короля. Но 6-го июля 1762 года онъ умеръ, прежде нежели могъ осуществить свое намѣреніе. (¹³⁴)

Характеръ императора Петра III.

58.

Этотъ государь былъ отъ природы пылокъ, дѣятеленъ, быстръ, неутомимъ, гнѣвенъ, вспыльчивъ и неукротимъ.

Онъ очень любилъ все военное и не носилъ другого платья кромѣ мундира. Онъ съ какимъ-то энтузиазмомъ (*c'était comme un enthousiasme*) подражалъ королю прусскому, какъ въ отношеніи своей внешности, такъ и относительно всего, касавшагося войска. Онъ былъ полковникомъ прусского пѣхотнаго полка, что казалось вовсе не соответственнымъ его сану, и носилъ прусскій мундиръ; точно также и король прусскій былъ полковникомъ русскаго второго московскаго пѣхотнаго полка.

Императоръ вѣкоторое время не надѣвалъ вовсе ордена св. Андрея, а носилъ прусскій орденъ Чернаго Орла.

Неизвѣстно каковы были религіозныя убѣжденія императора, но всѣ видѣли, что во время богослуженія онъ былъ крайне невнимателенъ и подавалъ поводъ къ соблазну, безпрестанно переходя съ одной стороны церкви на другую, чтобы болтать съ дамами.

Было также нечто восторженное и въ той поспешности, съ какою онъ хотѣлъ выступить во главѣ русской арміи въ походъ, чтобы возвратить герцогство шлезвигское, и начать войну противъ датскаго короля, котораго, по его словамъ, слѣдовало низложить и отправить въ Малабаръ.

Ему напрасно представляли всѣ опасности и трудности этого похода и доказывали, что придется действовать съ многочисленной арміей въ такой странѣ, гдѣ неѣть ни жизненныхъ припасовъ, ни фуража, ни магазиновъ; что датскій король опустошитъ герцогство мекленбургское, по которому нужно будетъ проходить русскимъ войскамъ, и займетъ такую позицію, аттака которой непремѣнно поведетъ къ пораженію; что датская армія, обезпеченная съ тылу, не будетъ имѣть нужды ни въ чемъ, тогда какъ русская армія будетъ нуждаться во всемъ, и что наконецъ императоръ рискуетъ не только не имѣть успѣха въ этомъ походѣ, но и потерять въ немъ армію, въ самомъ началѣ своего царствованія.

Онъ чрезъ Волкова приказалъ сказать совѣту, что не хочетъ слушать никакихъ возраженій по этому поводу. Принцъ Георгъ *) уже готовился выѣхать, чтобы принять начальство надъ арміей, аван-

---

*) Принцъ Георгъ голштинскій, дядя Петра III..

гардъ которой выступилъ въ походъ къ герцогству мекленбургскому, а императоръ хотѣлъ вскорѣ слѣдоватъ за нимъ, чтобы, предварительно повидавшись и переговоривъ съ королемъ прусскимъ, стать затѣмъ во главѣ арміи.

Онъ былъ вспыльчивъ и горячъ до такой степени, что оскорблялъ (*maltraiter*) даже своихъ любимцевъ. Ему не могли простить его невоздержности (*debauche*) и дурного обращенія съ ея величествомъ императрицей, которая одна только и могла сдѣлать его царствованіе славнымъ и счастливымъ. (135).

Образъ правленія при императорѣ Петрѣ III.

59.

Вместо кабинета онъ учредилъ комиссію, членами которой были: два принца голштинскіе — Георгъ и Петръ — Августъ, я, канцлеръ графъ Воронцовъ, генераль отъ кавалеріи князь Волконскій, генераль-фельдцейхмайстеръ Вильбоа, генераль-лейтенантъ Мельгуновъ и, въ послѣднее время, дѣйствительный статскій совѣтникъ Волковъ.

Эта комиссія, въ которой императоръ лично предсѣдательствовалъ, сначала занималась только военными дѣлами и составила новый регламентъ его

величества, названный „Строевымъ Уставомъ“. Но, наконецъ, сюда стали стекаться всѣ государственные дѣла, и, казалось, что эта комиссія должна стать выше сената и такимъ образомъ пополнить существующую между верховною властью и властью сената пустоту, о которой было столько разъ упоминаемо. Однако мнѣнія Мельгунова, Гудовича и въ особенности Волкова, исправлявшаго должность тайного секретаря, водившаго перомъ государя и бывшаго ближайшимъ его совѣтникомъ, имѣли значительный перевѣсь надъ мнѣніями остальныхъ членовъ комиссіи. Такимъ образомъ то, съ чѣмъ соглашался Волковъ (ce que Wolkow trouvait convenir), и составляло образъ правленія при императорѣ Петрѣ III. (186)

60.

Изъ всего сказаннаго нами въ немногихъ сло-вахъ, явствуетъ, что въ предшествовавшія царство-ванія образъ правленія россійской имперіи не былъ опредѣленъ, и пустота существовавшая между верховною властью и властью сената была восполнена недостаточно и при томъ лицами, всѣ заслуги ко-торыхъ заключались въ ихъ фаворѣ и которыя зло-употребляли оказываемымъ имъ довѣріемъ въ ущербъ государству.

Такимъ образомъ, этотъ великий трудъ предстоитъ ея величеству нашей всемилостивѣйшей императрицѣ, самой мужественной, свѣдущей и самой прилежной изъ государынь, которая можетъ вполнѣ служить образцомъ для всѣхъ тѣхъ, кого провидѣніе избрало для управлениія народами.

Одинъ изъ просвѣщенныхъ министровъ ея величества удостоилъ сказать мнѣ слѣдующія слова: „между вышнею властью и властью сената существуетъ большое разстояніе.“

Это именно разстояніе я и называю пустотою, которую необходимо наполнить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сказалъ мнѣ: „Полагаютъ, что блаженной памяти императоръ Петръ Великій сдѣлалъ и устроилъ для блага государства все, и что затѣмъ не остается ничего болѣе, какъ только слѣдовать по указанному имъ пути, но, по мнѣнію ministra, хотя этотъ государь сдѣлалъ даже болѣе, нежели думаютъ, и хотя можетъ казаться невѣроятнымъ, чтобы одинъ человѣкъ могъ создать всѣ тѣ громадныя учрежденія и предпріятія, которыя мы теперь видимъ и которыя принадлежать Петру Великому, однакожъ, тѣмъ не менѣе, остается еще сдѣлать многое, чтобы довести все это до совершенства, и необходимо предпринять не мало дѣлъ первої важности для окончанія того, что этотъ вели-

кій государь только начерталъ, такъ какъ кончина его была преждевременна.

61.

И такъ, очевидно, что благо государства требуєтъ, чтобы громадное разстояніе, существующее между высшою властью и властью сената, было восполнено учрежденiemъ совѣта. Этотъ совѣтъ долженъ состоять изъ многихъ лицъ, которые, находясь у государственного кормила, могли бы искусно направлять всѣ дѣла имперіи, облегчать этимъ труды ея величества императрицы и избавлять ее отъ тягости входить въ подробности не особенно важныхъ дѣлъ, для которыхъ не хватитъ ея материнскихъ заботъ, безъ вреда для ея драгоцѣнного здоровья.

Слѣдуетъ еще распределить государственные дѣла между различными департаментами, какъ-то: иностранныхъ дѣлъ, военнымъ, морскимъ, финансовымъ, торговли, внутреннихъ дѣлъ и проч.

Главнѣйшее искусство государей состоить въ умѣнїи выбирать лицъ, способныхъ исполнять довѣряемыя имъ обязанности и порученія — лицъ, незапятнанность, прямодушіе, честность, прилежаніе къ дѣламъ, усердіе и благочестіе которыхъ испытаны и извѣстны. Въ русскомъ народѣ, благодаря

Бога, нѣтъ въ настоящее время недостатка въ хорошихъ людяхъ, а равно и у ея величества императрицы нѣтъ недостатка въ проницательности, чтобы сдѣлать изъ нихъ лучшій выборъ.

И такъ, одного изъ такихъ лицъ слѣдуетъ поставить во главѣ департамента иностраннѣхъ дѣлъ;

Другого — во главѣ военнаго департамента;

Третьяго — во главѣ морскаго.

Четвертаго — во главѣ департамента финансовъ и торговли;

Пятаго — во главѣ внутреннихъ дѣлъ имперіи, и проч.

Эти пять лицъ составляли бы совѣтъ ея величества, который представлялъ бы ей сущность дѣлъ и, руководясь мудрыми рѣшеніями государыни, изготавлялъ бы необходимые указы сенату и тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которыя не находятся въ прямой отъ него зависимости.

Въ каждомъ департаментѣ слѣдовало бы имѣть канцелярію, секретарей и способныхъ и честныхъ чиновниковъ.

Такой образъ правленія, установленный однажды, избавилъ бы отъ трудовъ и сберегъ бы драгоценное здоровье нашей несравненной государыни, которая удостоила сказать мнѣ, что было время, когда она работала по пятнадцати часовъ въ сутки.«

На это я имѣлъ смѣость отвѣтить, что не слѣ-

дуется работать до усталости, напомнивъ ей при этомъ изрѣченіе Граціана объ одномъ придворномъ или государственномъ человѣкѣ: „Quis tot sustineat, quis tanta negotia solus“ т. е. кого можетъ хватить на столько дѣлъ“.

Такой образъ правленія, говорю я, разъ определенный, установилъ бы въ счастливое царствованіе ея величества удивительный порядокъ въ управлении дѣлами и даровалъ бы золотой вѣкъ ея народамъ.

КОНЕЦЪ.

ПРИМЪЧАНІЕ МИНИХА.

Послѣдній патріархъ всероссійскій, называвшійся Адріаномъ, умеръ въ 1701 году.

Святѣйшій синодъ былъ учрежденъ 25 января 1721 года.

Слѣдующія лица были назначены въ то время составлять синодъ:

Президентъ,

Два вице-президента,

Четыре совѣтника,

Четыре ассесора.

Всего одиннадцать человѣкъ.

По новому штату 1762 года, при покровительствѣ императрицы Екатерины II, нынѣ славно царствующей государыни, святѣйшій и правительственный синодъ составляютъ:

1. Духовныя лица:

Три архіерея,

Два архимандрита,

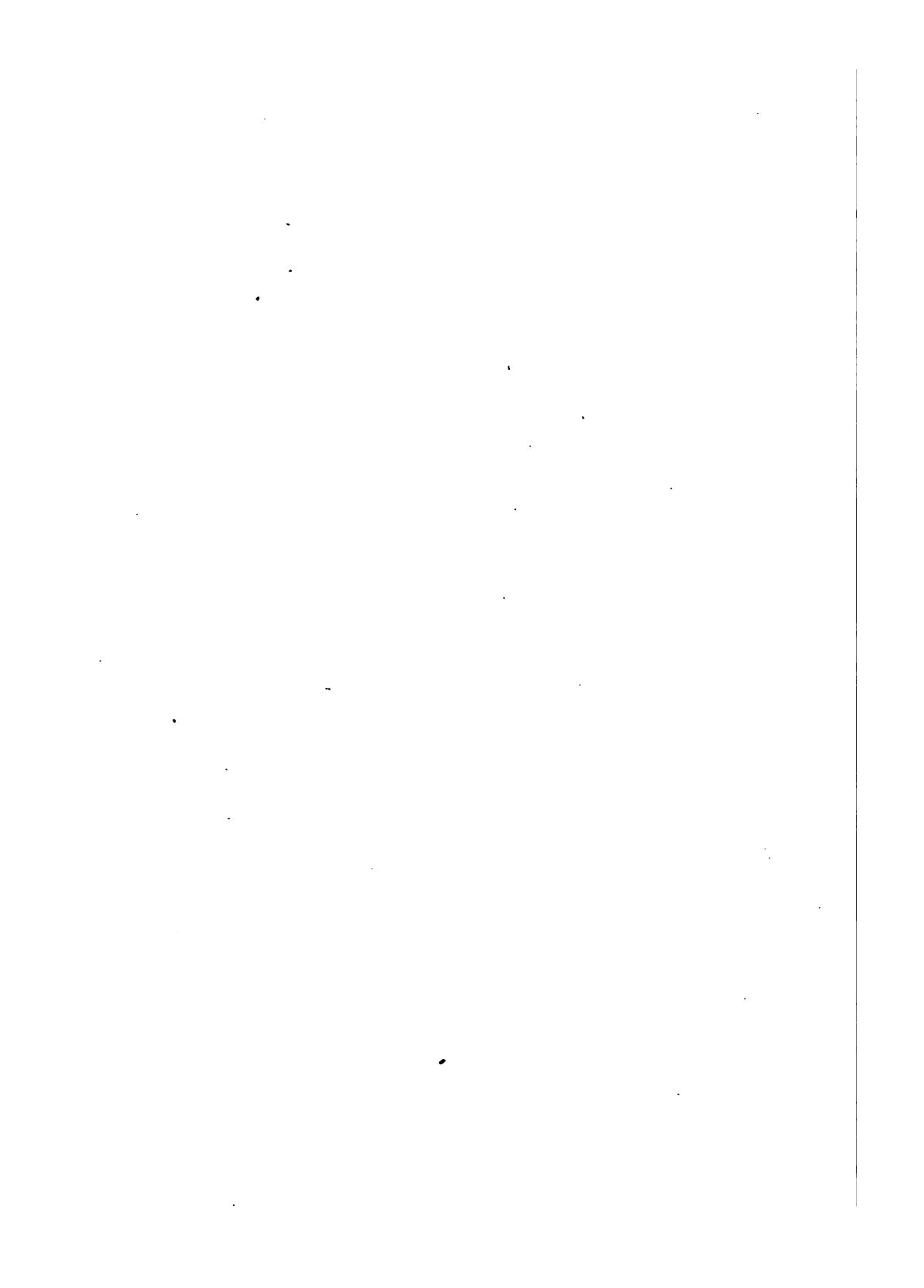
Одинъ протопопъ.

2. Гражданскія лица:

Оберъ-прокуроръ.

**Названия губерний русской империи и фамилии губернаторовъ
въ 1772 году.**

Московская. Юшковъ, тайный советникъ.
 Петербургская. Ушаковъ, тайный советникъ.
 Новгородская. Сиверсь, генералъ-лейтенантъ.
 Архангельская. Головцынъ, генералъ-лейтенантъ.
 Смоленская. Текутьевъ, генералъ-маюровъ.
 Киевская. Воейковъ, генералъ-аншефъ.
 Бѣлгородская. Давыдовъ, генералъ-маюровъ.
 Воронежская. Масловъ, генералъ-лейтенантъ.
 Нижегородская. Квашнинъ-Самаринъ, действительный стат-
 скій советникъ.
 Казанская. Брандтъ, генералъ-лейтенантъ.
 Астраханская. Бекетовъ, генералъ-лейтенантъ.
 Оренбургская. Рейнсдорпъ, генералъ-лейтенантъ.
 Сибирская. Чичеринъ, генералъ-маюровъ.
 Иркутская. Брюль, генералъ-лейтенантъ.
 Малороссійская. Графъ Румянцевъ, генералъ-фельдмаршалъ.
 Новороссійская. Воейковъ, генералъ-аншефъ.
 Слободско-Украинская. Щербининъ, генералъ-лейтенантъ.
 Лифляндская. Броунъ, генералъ-аншефъ.
 Эстляндская. Принцъ Голштейнъ-Бекъ, генералъ-фельдмар-
 шалъ.
 Выборгская. Вакансія.
 Бѣлорусская. Графъ Чернышевъ, генералъ-аншефъ.
 Псковская. Кречетниковъ, генералъ-маюровъ.
 Могилевская. Каховскій, генералъ-маюровъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

---

(1) Карловицкимъ мпромъ, заключеннымъ 26-го января 1699 г., окончилась война, начатая еще въ 1683 г., противъ Турціи, Австріей и Польшой, къ которымъ впослѣдствії присоединились Венеція и Россія. На основаніи этого мпра, Австрія получила область Семиградскую и землю лежащую между рѣками Тиссой и Дунаемъ, за исключеніемъ Темесварскаго округа; Польша,—Подолію съ Каменцомъ; Венеція,—Морею и часть Далмациі; Россія — Азовъ съ окружомъ.

(2) Когда Австрія, въ союзѣ съ Польшой, предприняла, въ 1683 г., войну противъ Турціи, то король польскій, Янъ Собѣсскій, старался всѣми мѣрами вовлечь въ эту войну и Россію. Послѣ долгихъ переговоровъ, ему удалось, наконецъ, заключить съ нашимъ дворомъ, 21 апрѣля 1686 г., въ Москвѣ, договоръ, по которому Польша навсегда уступила Россіи Киевъ и, сверхъ того, Смоленскъ и другіе города, отданные, по прежнимъ договорамъ, царямъ Алексѣю Михайловичу и Феодору Алексѣевичу по владѣніе, до известныхъ сроковъ, а Россія обязалась разорвать миръ съ султаномъ турецкимъ и ханомъ крымскимъ, послать немедленно отрядъ войска на

крымскія переправы, для защиты Польши отъ татарскихъ нападеній, приказать донскимъ казакамъ чинить воинскій промыселъ на Черномъ морѣ, а въ слѣдующемъ 1687 году, послать всѣ свои войска на Крымъ. Виѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, что Россія, въ вознагражденіе за Киевъ, уплатить Польшѣ 146,000 рублей.

(3) Оба, такъ называемые, «крымскіе походы», предпринятые княземъ Василиемъ Васильевичемъ Голицынымъ, въ 1687 и 1689 годахъ, во главѣ двухъсотъ-тысячной арміи, были крайне неудачны и безславны для Россіи. Въ первый походъ, Голицынъ доходилъ только до Самары, а во второй—до Перекопа и, не вступая въ бой съ татарами, оба раза возвращался назадъ, при чемъ, отъ болѣзней и недостатка провіанта, лишился почти половины арміи.

(4) Минихъ ошибочно считаетъ царя Ивана Алексѣевича близнецомъ царя Феодора Алексѣевича. Феодоръ Алексѣевичъ родился 8-го іюня 1656 г., а Иванъ Алексѣевичъ десять лѣтъ спустя,— 27 августа 1666 г.

(5) Минихъ, очевидно, смѣшиваетъ обстоятельства первого стрѣлецкаго бунта. Извѣстно, что стрѣльцы, возбуждаемые царевной Софіей, убили главнѣйшихъ приверженцевъ Петра, подъ тѣмъ предлогомъ, будто они хотятъ извести Ивана Алексѣевича, объявили послѣднаго царемъ, совмѣстно съ Петромъ, а царевну Софію правительницею на время малолѣтства обоихъ государей.

(6) Договорами Андрусовскимъ и Кардисскимъ, Россія, Польша и Швеція, взаимно обязались, въ случаѣ кончины

одного изъ государей, извѣстить о возшествіи на престоль преемника его присыпкою нарочнаго гонца и потомъ, черезъ особыя посольства, размѣняться подтверждительными грамотами на заключенные трактаты. Согласно этому, по кончинѣ царя Феодора Алексѣевича и воцареніи Ивана и Петра Алексѣевичей, царевна Софія отправила въ Варшаву и Стокгольмъ особыя посольства, которымъ было велѣно вручить королямъ царскія подтверждительныя грамоты и принять отъ нихъ присягу въ ненарушимомъ соблюденіи трактатовъ. Отъ Швеціи Софія требовала только подтвержденія Кардисскаго вѣчнаго мира, то есть, вопреки намѣреніямъ царя Феодора Алексѣевича, отказывалась навсегда отъ всѣхъ притязаній на старинныя русскія области при Финскомъ заливѣ. Въ такомъ смыслѣ и былъ заключенъ, 22-го мая 1684 г., въ Москвѣ, полномочными съ обѣихъ сторонъ, договоръ, бывшій иначѣ инымъ, какъ только полнымъ подтвержденіемъ всѣхъ условій Кардисскаго трактата.

(7) До Петра Великаго, въ Россіи существовала поземельная подать. Отправлениe военной службы также основывалось на количествѣ земли, находившейся во владѣніи у каждого помѣщика. Но уже въ царствование первыхъ государей изъ дома Романовыхъ система эта оказывалась неудобной и потому, при царь Алексѣѣ Михайловичѣ, была введена раскладка нѣкоторыхъ податей и повинностей по дворамъ. При Петре Великомъ, въ первое время его царствованія, самый сборъ войскъ производился по числу дворовъ, при чемъ опредѣлялось съ какого числа дворовъ слѣдуетъ выставить коннаго и пѣшаго человѣка, а съ мелкопомѣстныхъ и неслужащихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ было велѣно брать деньгами по 1 р. и 1 р. 50-коп. съ человѣка. Перепись дворовъ и при-

нятая система отправления военной службы рѣзко обозначили тѣхъ изъ дѣтей боярскихъ, которые имѣли одни только собственные дворы и не имѣли крестьянскихъ. Слово «однодворецъ» весьма естественно было употреблено для отличія ихъ отъ другихъ дѣтей боярскихъ, имѣвшихъ большее число дворовъ. Въ началѣ официального употребленія этого слова, подъ нимъ разумѣли однихъ только дѣтей боярскихъ. Въ первый разъ, по крайней мѣрѣ сколько это известно изъ открытыхъ до сего времени историческихъ документовъ, оно было употреблено въ указѣ 12-го марта 1714 г., гдѣ именно сказано: «рейтары, солдаты и городовой службы однодворцы.»

---

(8) Тогдашняя государственная іерархія опредѣлена Минихомъ не совсѣмъ вѣрно.

Бояре были первенствующими лицами въ большой Думѣ, занимали первоклассныя должности и управляли приказами.

Окольничіе завѣдавали, преимущественно, судомъ, засѣдали въ Думѣ съ боярами, назначались, большую частью, товарищами ихъ, или въ должностіи второстепенныхъ; нерѣдко, впрочемъ, исправляли и важныя порученія, на руку съ боярами.

Думными людьми назывались тѣ, которые, не достигнувъ еще званія боярина или окольничаго, имѣли, однако, право присутствовать въ большой Думѣ и судить о дѣлахъ государственныхъ.

Думные дьяки были письмоводителями царской Думы.

Стольники и стряпчіе были, преимущественно, сановники придворные; кромѣ того ихъ опредѣляли во многія должностія военные, гражданскія и посольскія.

---

(9) Минихъ говорить здѣсь о церковномъ обрядѣ «шествіи на осляти», совершившемся въ Москвѣ, въ вербное воскресенье, въ воспоминаніе входа Спасителя въ Иерусалимъ. При этомъ обрядѣ, царь, одѣтый въ «большой царскій нарядъ» и поддерживаемый ближними людьми, велъ за конецъ повода «осли» т. е. покрытаго бѣлой суконной попоной коня, на которомъ возсѣдалъ патріахъ, съ евангеліемъ въ одной руцѣ и крестомъ въ другой. Середину повода держалъ за государемъ одинъ изъ первостепенныхъ бояръ, а два дьяка и патріаршій конюшениій старецъ вели «осля» подъ уздцы. Шествіе совершалось отъ Лобнаго мѣста, черезъ Спасскія ворота, въ Успенскій соборъ. Съ упраздненіемъ патріаршества, «обрядъ шествія на осляти», известія о которомъ не восходять ранѣе XVI столѣтія, былъ оставленъ вовсе.

(10) Въ 1736 г., Минихъ, дѣйствительно, почти безъ выстрѣла овладѣлъ Перекопомъ, Козловымъ т. е. Евпаторіей и Бакчисарайемъ, но чрезвычайные жары, недостатокъ воды, дурная пища и трудность похода, произвели страшныя опустошенія въ русскомъ войскѣ и принудили фельдмаршала поспѣшило возвратиться въ Україну, не воспользовавшись плодами своей удачи.

Минихъ ошибочно называетъ мѣстомъ крещенія великаго князя Владимира городъ Козловъ или Евпаторію. Событие это, по преданію, совершилось въ Херсонесѣ, находившемся въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя.

(11) Въ первомъ Азовскомъ походѣ, войсками командовали три генерала вмѣсть: А. М. Головинъ, Ф. Я. Лефорть и П. И. Гордонъ. Одного общаго главнокомандующаго не

было. Во второмъ Азовскомъ походѣ, главнымъ начальникомъ войскъ считался бояринъ А. С. Шеинъ. Что касается Шереметева, то онъ предводительствовалъ въ это время отдельной арміей, называвшейся Бѣлгородской и действовавшей противъ крымскихъ татаръ. Подъ начальствомъ Шереметева состоялъ гетманъ Мазепа съ малороссійскими казаками.

---

(12) См. примѣчаніе 1.

---

(13) Посломъ въ Константинополь былъ отправленъ думный советникъ Украинцевъ съ дьякомъ Чередеевымъ. 28 августа 1699 г., они сѣли въ Таганрогъ на вновь выстроенный сорокапушечный корабль «Крѣпость», находившійся подъ командою капитана фонъ-Паумбурга, и черезъ двѣ недѣли благополучно достигли Царяграда, гдѣ неожиданное появленіе первого русскаго военнаго судна произвело весьма сильное впечатлѣніе.

Въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ Украинцевымъ съ турками, 7 іюля 1700 г. въ Константинополѣ, не было упомянуто ни слова объ ограниченіи числа русскихъ судовъ въ Азовскомъ морѣ.

---

(14) При Петре Великомъ было сформировано тридцать семь драгунскихъ полковъ. Они набирались преимущественно изъ рейтаръ, копейщиковъ, казаковъ и жителей украинскихъ городовъ.

---

(15) Штатами, изданными въ 1720 году, численность регулярной арміи и расходы на ея содержаніе были определены слѣдующимъ образомъ:

	Число полковъ и командъ.	Число людей.	Число лошадей.	На со- держание въ годъ.
Генеральный штабъ	—	360	—	163,239
1. Армія.				
Драгунскіе полки: фюзелерные.	30	34,410	} 39,688	1,262,000
> > гренадерскіе.	3	3,441		127,044
Пѣхотные полки: фюзелерные.	35	50,120	} 12,150	1,219,839
фюзелерный баталіонъ.	1	676		17,456
> > гренадерскіе.	5	7,160	—	175,045
Отдельныя роты и команды . . .	—	—	—	18,849
Итого	74	96,167	51,788	2,815,638
2. Гарнизонныя войска.				
Драгунскіе полки.	4	4,808	4,020	78,478
Драгунскій эскадронъ	1	544	515	10,022
Пѣхотные полки: 1 разряда. . .	21	26,976	—	491,206
> 2 разряда. . .	28	35,681	—	432,568
> баталіонъ . . .	1	690	—	8,741
Итого	55	68,189	—	961,017
Добавочныя общія суммы:				
На армію.	—	—	—	21,122
> гарнизонъ. . .	—	—	—	38,988
Всего: полковъ	126	164,906	56,918	4,000,000
баталіоновъ . . .	2	—	—	—
эскадроновъ . . .	1	—	—	—

Къ этому общему числу регулярной арміи, 164,306 человѣкъ, слѣдуетъ прибавить еще два гвардейскихъ полка, состоявшихъ изъ 5,012 челов. и 4,526 артиллерійскихъ чиновъ, на содержаніе которыхъ отпускалось особо по 456,207 р. въ годъ.

Въ иррегулярномъ войскѣ, состоявшемъ изъ казаковъ малороссійскихъ, донскихъ, яицкихъ, терскихъ, гребенскихъ и чугуевскихъ, считалось около 100,000 человѣкъ.

Флотъ заключалъ въ себѣ 48 линейныхъ кораблей, 787 галеръ и другихъ мелкихъ судовъ и 28,000 морскихъ чиновъ.

---

(16) Въ 1700 году, послѣ пораженія подъ Нарвою, показавшаго въ какомъ плохомъ положеніи находилась наша артиллериа, и плѣна генераль-фельдцейхмейстера, царевича Александра Имеретійскаго, Петръ Великій поручилъ эту должностъ одному изъ самыхъ образованнѣйшихъ иностранцевъ, служившихъ въ то время въ русской арміи, — генераль-маиору Якову Вилимовичу Брюсу, впослѣдствіи графу и генераль-фельдмаршалу. При всеобъемлющей дѣятельности Петра, Брюсь былъ только исполнителемъ, или, вѣрнѣе, дополнителемъ артиллерійскихъ нововведеній государя; однако, не смотря на такую, повидимому, второстепенную роль, ему удалось составить себѣ почетное имя въ исторіи русской артиллериі. Брюсь не былъ ни изобрѣтателемъ, ни даже отличнымъ практикомъ въ артиллерійскомъ искусствѣ; но за то зналъ его научно и основательно, и потому принесъ большую пользу дѣлу, которымъ, въ добавокъ, занимался весьма усердно.

Въ теченіи двадцатидвухълѣтняго фельдцейхмейстерства Брюса, въ артиллерійскомъ дѣлѣ были сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія важныя преобразованія: введено единообразіе въ изготавленіи орудій, для которыхъ принято малое

число калибровъ; устроены новые лафеты, придавшіе орудіямъ подвижность; сформированъ артиллерійскій полкъ, соединившій артиллериистовъ и орудія въ одну цѣльную и правильную группу; улучшено преподаваніе въ существовавшихъ въ Москвѣ школахъ артиллерійскаго приказа и заведены новые подобныя же школы въ Петербургѣ; устроены новые пороховые заводы въ Петербургѣ и Сестрорѣцкѣ и арсеналы для литья мѣдныхъ орудій, въ Петербургѣ и Казани.

---

(17) По мирному трактату, заключенному въ г. Ништадтѣ, 10-го сентября 1721 г.. Швеція въ всегда уступила Россіи: Ингерманландію, Корелію, часть Финляндіи съ городами Выборгомъ и Кексгольмомъ, Эстляндію, Лифляндію и всѣ острова, лежащіе въ Финскомъ заливѣ на востокѣ отъ границы Курляндіи, какъ то: Эзель, Даго, Менъ и другіе. Съ своей стороны, Россія возвратила Швеціи остальные части Финляндіи, занятые русскими войсками, и обязалась уплатить, въ определенные сроки, два миллиона рублей.

---

(18) Взятие въ 1702 г. Нотебурга, переименованного по-томъ въ Шлиссельбургъ, (Ключъ-городъ) было первымъ важнымъ успѣхомъ Петра Великаго въ войнѣ со шведами. Овладѣніе этой крѣпостью представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что, построенная у истока Невы, она совершенно запирала входъ въ рѣку изъ Ладожскаго озера. Гарнизонъ Нотебурга состоялъ всего изъ 450 человѣкъ, но крѣпость имѣла 142 орудія и, находясь на острову, была обезпечена отъ внезапной атаки открытую силою.

Петръ сосредоточилъ у Нотебурга довольно значительныя силы, около 13,000 ч., и самъ управлялъ осадой. Двѣ недѣли батареи наши громили крѣпость съ обѣихъ береговъ Невы и

Петръ, дѣйствительно, не прибѣгалъ къ займамъ, но принималъ чрезвычайныя мѣры, передъ которыми, обыкновенно, никогда не останавливался.

Такъ однимъ изъ указовъ, въ февралѣ 1723 года, повелѣвалось: «для настоящей нужды въ деньгахъ давать приказнымъ людямъ и имъ подобнымъ на жалованье, вмѣсто денегъ, сибирскими и прочими казенными товарами, кроме служивыхъ людей и мастеровыхъ.» Вслѣдъ за тѣмъ, былъ изданъ новый указъ слѣдующаго содержанія: «когда придется какая нужда въ деньгахъ на какое дѣло необходимое, искать способу отколь оную сумму взять; а когда никакого способу не найдется, тогда нужды ради разложить оную сумму на всѣхъ чиновъ государства, которые жалованье получаютъ, духовныхъ и мирскихъ, кроме призванныхъ въ службу нашу чужестранныхъ мастеровыхъ, также унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и морскихъ нижнихъ служителей, съ рубля, почему доведется изъ жалованья, дабы никто особливо не былъ обиженъ, но общее бы лишеніе для той нужды все понесли, а вырывомъ не чинили.» Наконецъ, въ апрѣлѣ того же года, состоялся новый указъ, которымъ, по случаю «оскудѣнія въ деньгахъ», неурожая и ожидаемой войны съ турками, повелѣвалось: вычесть изъ жалованья у всѣхъ четвертую часть, удержать хлѣбное жалованье, давать половинные рационы генералитету и офицерамъ, прибавить на горячее вино по десяти конѣекъ на ведро, а на французское вино акцізъ, и возвысить цѣну на гербовую бумагу.

---

(21) Біографіческія свѣдѣнія о Головкінѣ и отзывъ о немъ герцога де-Ліріа и англійскаго резидента Рондо, можно найти въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи въ

XVIII столѣтіи» (Письма леди Рондо) на стр. 218 — 221, 216, 237 и 238.

(22) 20-го октября 1721 года, за два дня до церковнаго торжества, назначенаго по случаю заключенія Ништадскаго мира, Петръ пріѣхалъ въ сенатъ и объявилъ, что въ знакъ благодарности за Божію милость, даетъ прощеніе всѣмъ осужденнымъ преступникамъ, освобождастъ государственныхъ должностниковъ и слагаетъ недоимки, скопившиеся съ 1718 года.

22-го числа, Петръ находился со всѣми вельможами у обѣдни въ Троицкомъ соборѣ. По окончаніи литургіи, былъ прочитанъ мирный договоръ; архіепископъ новгородскій, Феофанъ Прокоповичъ, въ краснорѣчивой проповѣди, описалъ всѣ знаменитыя дѣла царя, за которыхъ онъ достоинъ называться Отцемъ Отечества, Императоромъ и Великимъ. За тѣмъ къ государю подошли сенаторы и канцлеръ графъ Головкинъ произнесъ слѣдующую рѣчъ:

«Вашего царскаго величества славныи и мужественныи воинскія и политическія дѣла, чрезъ которыхъ токмо единныи вами неусыпными трудами и руководженіемъ, мы, ваши, вѣрные подданные, изъ тьмы невѣденія на ѿеатръ славы всего свѣта и, тако реши, изъ небытія въ бытіе произведены и въ общество политическихъ народовъ присовокуплены: и того ради како мы возможемъ за то и за настоящее исходатайствованіе толь славнаго и полезнаго мира по достоинству возблагодарить? Однако жъ, да не явимся тщи въ зазоръ всему свѣту, дерзаемъ мы, именемъ всего всероссійскаго государства подданныхъ вашего величества всѣхъ чиновъ народа, всеподданнѣйше молити, да благоволите отъ насъ въ знакъ малаго нашего признанія толикихъ отеческихъ дамъ и всему нашему отечеству показанныхъ благодѣяній, титулъ

Отца Отечества, Петра Великаго, Императора Всероссийскаго приняти. Вивать, вивать, вивать, Петръ Великій, Отець Отечества, Императоръ Всероссийскій!»

Сенаторы три раза прокричали: вивать! За ними повторилъ этотъ крикъ весь народъ, стоявшій внутри и внѣ церкви, раздался колокольный звонъ, звуки трубъ, литавръ и барабановъ, пушечная и ружейная стрѣльба.

Петръ отвѣчалъ: «Желаю весьма народу россійскому узнатъ истинное дѣйствіе Божіе къ пользѣ нашей въ прошедшей войнѣ и въ заключеніи настоящаго мира. Должно всѣми силами благодарить Бога, но, надѣясь на миръ, не ослабѣвать въ военномъ дѣлѣ, дабы не имѣть жребія монархіи греческой. Надлежитъ стараться о пользѣ общей, являемой Богомъ намъ очевидно внутри и внѣ, отъ чего народъ получить облегченіе.»

---

(23) Гетманское достоинство не было уничтожено Петромъ Великимъ. Послѣ измѣны Мазепы, гетманомъ былъ избранъ, въ 1709 г., Скоропадскій, но государь ограничилъ его власть, назначивъ въ помощь къ нему для управленія малороссійскими дѣлами «съ общаго съ нимъ согласія» ближняго стольника Измайлова. Въ 1722 г. «для прекращенія, — какъ говорилось въ указѣ — возникшаго въ малороссійскихъ судахъ и войскѣ безпорядка» Петръ повелѣлъ учредить при гетманѣ «малороссійскую коллегію», состоявшую изъ шести штабъ-офицеровъ украинскихъ гарнизоновъ, подъ предсѣдательствомъ бригадира Вельяминова. Послѣ смерти, въ томъ же году, Скоропадскаго, Петръ, подъ разными предлогами, отдалъ избрание новаго гетмана, которое состоялось лишь по вступленіи на престолъ Петра II, при чёмъ малороссійская кол-

легія была упразднена и гетманская власть возстановлена въ прежнемъ видѣ.

(24) Сенатъ быль учрежденъ 2 марта 1711 года, первоначально лишь временно, для управлениіе государствомъ въ отсутствіе государя изъ столицы. Онъ сдѣлался учрежденіемъ постояннымъ, какъ высшій органъ верховной власти, только съ 1718 года. Сенатъ имѣлъ высшій надзоръ за ходомъ всѣхъ дѣлъ въ имперіи и всѣ присутственныя мѣста и должностные лица были обязаны повиноваться указамъ его, какъ указамъ самого императора. Власть сената, особенно судебная, была почти неограниченная и аппелировать на рѣшеніе его государю строго воспрещалось «понеже, — какъ говорилъ указъ 22 декабря 1718 года, — тотъ вышній Сенатъ отъ Царскаго Величества повѣреннымъ есть и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоять, которымъ не токмо челобитчиковы дѣла, но и правленіе государства повѣreno есть и кто дерзнетъ о чёмъ Его Величеству бить на него челомъ и тотъ смертному осужденію будетъ повиненъ.»

(25) Улучшенія, введенныя Петромъ Великимъ въ устройствѣ полиції, заключались въ томъ, что въ 1718 году была учреждена должность генераль-полиціймейстера, какъ главнаго начальника полиції въ Петербургѣ и во всей имперіи; но ни одинъ указъ не опредѣлялъ точнымъ образомъ, ни степени власти, ни обязанностей его, по отношенію къ полиції другихъ провинцій, которая въ городахъ была непосредственно подчинена комендантамъ, магистратамъ и старостамъ, а въ уѣздахъ — губернаторамъ, воеводамъ и земскими комиссарами. Кромѣ того, въ главныхъ городахъ, жителямъ было волѣно избирать уличныхъ надзирателей, подъ началь-

ствомъ которыхъ находились надсмотрщики за каждымъ десяткомъ домовъ, а изъ городскихъ обывателей, достигшихъ двадцатилѣтняго возраста, устроена стража, для охраненія спокойствія и порядка въ городѣ.

Должности генераль-прокурора въ сенатѣ и прокуроровъ въ коллегіяхъ были учреждены въ 1722 году. (См. примѣч. 29).

(26) Коллегіи были учреждены въ 1718 году, но такъ какъ каждая изъ нихъ должна была прежде составить для себя регламентъ, по образцу шведскаго устава, то дѣятельность ихъ началась не ранѣе 1719 года. Всѣхъ коллегій при Петре Великомъ было девять: 1) Юстицъ-коллегія — завѣдывавшая дѣлами судными и розыскными; 2) Вотчинная коллегія — дѣлами помѣстными и вотчинными; 3) Военная коллегія — дѣлами военными; 4) Адмиралтействъ-коллегія, — флотомъ и дѣлами по его управлению; 5) Камерь-коллегія, — государственными доходами; 6) Штатсь-конторъ-коллегія — государственными расходами; 7) Ревизіонъ-коллегія, какъ дополненіе къ двумъ предыдущимъ, занимавшася повѣркою государственныхъ доходовъ и расходовъ; 8) Коммерцъ-коллегія, на обязанности которой лежали всѣ заботы о внутренней и внѣшней торговлѣ и 9) Бергъ-и-мануфактуръ-коллегія — вѣдавшая фабричную и мануфактурную промышленность и горное дѣло.

Минихъ ошибается, говоря, что Сибирскій приказъ былъ учрежденъ Петромъ Великимъ. Первоначально, высшее управление Сибирью принадлежало Посольскому приказу, а потомъ въ 1599 г. было предоставлено Казанскому Дворцу; съ 1637 г. въ записныхъ книгахъ уже значится Сибирскій приказъ, какъ особое мѣсто для завѣдыванія дѣлами Сибири, буда по-

ступали все дѣла, которых не могли быть решены сибирскими воеводами. Приказъ этотъ былъ упраздненъ въ 1763 г.

(27) Рѣшившись учредить новую форму церковнаго правленія, Петръ поручилъ Феофану Прокоповичу, тогда еще епископу псковскому, составить уставъ духовной коллегіи, который въ 1719 году и былъ имъ написанъ подъ заглавіемъ: «Духовный регламентъ».

Въ февралѣ 1720 г., государь самъ разматривалъ «Регламентъ», исправлялъ и пополнялъ его, затѣмъ отдалъ на разсмотрѣніе сенату съ духовенствомъ, которыми онъ дважды былъ читанъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объясненъ новыми примѣчаніями, наконецъ подписанъ епископами, архимандритами и сенаторами, бывшими при слушаніи, и въ заключеніе самимъ государемъ. Послѣ того, регламентъ былъ посланъ въ Москву и другіе города, для подписи не присутствовавшимъ при чтеніи духовнымъ особамъ и, по окончаніи всего, изданъ въ свѣтъ.

Главное побужденіе къ учрежденію духовной коллегіи заключалось въ томъ, что церковь, при патріаршемъ управлениі, была независимо отъ государства, и лицо патріарха, какъ бы равнялось лицу государеву. Такія отношенія казались Петру неправильными и не безопасными, и потому онъ рѣшился ввести церковь въ общий порядокъ государственной жизни и подчинить ее общей системѣ государственного управлениі, какъ одну изъ ея вѣтвей. Званіе патріаршее уничтожалось само собою. Члены духовной коллегіи, исключая особыній родъ подлежащихъ вѣдѣнію ихъ дѣлъ, становились такими же начальниками въ своемъ вѣдомствѣ, какъ другіе — въ своихъ управленияхъ, даже съ тѣми же названіями, президенты, вице-президенты, советники и ассесоры, какъ

и въ прочихъ коллегіяхъ. Вмѣстѣ съ этимъ, церковь и духовенство становились въ общую подсудность государству по всѣмъ своимъ дѣламъ и интересамъ, исключая церковныхъ догматовъ и каноновъ. Члены духовной коллегіи должны были, вступая въ эту должность, кромѣ общей присяги, по церковному званію, приносить общую присягу на вѣрность государю, по званію членовъ коллегіи.

Мы не понимаемъ въ какомъ смыслѣ Минихъ называется Петра Великаго первымъ президентомъ Синода. На эту должность былъ назначенъ бывшій мѣстоблюститель патріаршаго престола, митрополитъ рязанскій, Стефанъ Яворскій.

---

(28) Въ 1716 г., Петръ Великій, по соглашенію съ королемъ датскимъ, рѣшился предпринять высадку на берега Швеціи и съ 26,000 русскихъ войскъ прибылъ въ Зеландію, чтобы вмѣстѣ съ датскими войсками сесть тамъ на суда. Близь Копенгагена находились въ то время эскадры англійская и голландская, пришедшия для защиты торговли на Балтійскомъ морѣ и для конвоирования 250 купеческихъ кораблей, которые опасались плыть безъ прикрытия. Къ эскадрамъ этимъ присоединились флоты датскій и русскій. По слу чаю спора о старшинствѣ, возникшемъ между англійскимъ и датскимъ адмиралами, царю было предложено главное начальство надъ соединеннымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 92 военныхъ судовъ, не считая русскихъ галеръ. 5 августа, Петръ поднялъ свой флагъ на корабль Ингерманландъ и съ армадою, заключавшею въ себѣ до 400 разныхъ судовъ, поилъ къ Борнгольму, гдѣ надѣялся найти шведскій флотъ, но послѣдній поспѣшилъ укрыться въ крѣпость Карлскрону.

Недовѣрчивость датскаго короля, двуличная политика его министровъ, и наступившая за тѣмъ бурная осень, сдѣлали

эту морскую кампанию бесплодною и побудили Петра возвратиться въ Россію и отозвать изъ Даніи свои войска.

(29) Старая русская администрація, основанная на личномъ началѣ, не имѣла перерывовъ между верховною властью и учрежденіями. Составленная вся изъ лицъ, начиная отъ царя и оканчивая судьями приказа, она представляла однородную массу безъ пробѣловъ. Боярская дума тѣсно сливалась съ особою царя, приказные суды съ боярскою думою, воеводы съ приказами — вездѣ одно и тоже начало, одна и та же организація. Совсѣмъ другое явленіе представляла та же администрація, перелитая Петромъ Великимъ въ форму коллегій, которая не могли уже составить безформенной массы русского управления; напротивъ, здѣсь это сліяніе вредило бы духу независимости и беспристрастія. Особенно сильно чувствовался такой пробѣлъ между сенатомъ и верховною властью. Сенатъ имѣлъ больше полномочій, нежели боярская дума: онъ действовалъ именемъ государя, его окончательному решенію подлежали почти всѣ государственные дѣла, а между тѣмъ онъ отстоялъ отъ царя гораздо дальше, чѣмъ боярская дума, тѣсно связанная съ лицомъ монарха, при которомъ имѣла лишь совѣщательный голосъ. Связь между монархомъ и сенатомъ существовала до тѣхъ поръ, пока императоръ лично предсѣдательствовалъ въ сенатѣ; но когда война отвлекала Петра отъ мирныхъ занятій и онъ переставалъ присутствовать въ сенатѣ, какъ самостоятельномъ учрежденіи, имѣвшемъ силу въ самомъ себѣ, то связь между ними уничтожалась. Сенату была приказана вся имперія и всѣ дѣла; для подданныхъ онъ составлялъ послѣднюю инстанцію, для чиновниковъ — послѣднее учрежденіе, но что же оставалось между нимъ и верховною властью?

Такое неудобство скоро было сознано Петромъ. Видя въ заимствованномъ отъ иностранцевъ коллегиальномъ устройствѣ средство уничтожить личный произволъ и хаотическое состояніе администраціи, онъ нашелъ въ личномъ начальствѣ средство удержать вполнѣ прежнюю связь и единство верховной власти съ учрежденіями. Въ сущности, Петръ не отставалъ отъ него въ теченіи всего своего царствованія: дѣла, требовавшія особынаго его вниманія и касавшіяся важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, въ данную минуту, поручались имъ довѣреннымъ лицамъ, мимо установленій. Нѣкоторые изъ его любимцевъ достигали въ этомъ отношеніи большой самостоятельности и иногда отдѣльныя части имперіи состояли подъ особымъ управлениемъ лицъ, непосредственно доносившимъ обо всемъ государю. Обыкновенно, высшій надзоръ за дѣлами въ государствѣ поручался особенно близкому лицу, имѣвшему вслѣдствіе этого обширное вліяніе на всю администрацію. По необходимости приходилось отвести личному началу опредѣленное мѣсто въ раду государственныхъ учрежденій. Но въ большинствѣ случаевъ, лица, которые, по порученію Петра, завѣдывали тою, или другою частью, не входившею въ составъ коллегиального, сенатскаго управлениія, подъ конецъ, не оправдали довѣрія монарха. Такъ Меншиковъ едва избѣжалъ ссылки, а Шафировъ — плахи. Для преобразователя стало ясно, что одновременное развитіе коллегиального и личнаго начала, отдельно одно отъ другого, невозможно безъ ущерба государственной пользѣ. Въ то же время онъ видѣлъ, что нельзя обойтись безъ него въ Россіи, гдѣ исключительно коллегиальное устройство поведеть къ значительному пробѣгу между административными установленіями и самодержавной властью. Высокій практическій смыслъ его нашелъ исходъ изъ этого затруднительнаго положенія. Онъ рѣшилъ соединить то и другое начало

въ одно цѣлое, обусловить ихъ развитіе и влияніе одно другимъ, слить ихъ въ одно прочное незыблемое учрежденіе, гдѣ правильность и независимость коллегіального устройства была бы соединена съ быстротою и гибкостью единоличнаго состава, гдѣ лица входили бы, однако, лишь какъ дополненіе коллегіи, составляющей основный типъ всего устройства. Лучшимъ къ этому средствомъ онъ считалъ обставить высшее правительство такими личными должностями, которые усиливали бы въ немъ быстроту дѣйствій, не уменьшая основательности и независимости обсужденія. Такъ, не задолго до окончательного установленія должности генераль-прокурора, сенату были приданы ректемейстеръ и герольдмейстеръ, изъ которыхъ одинъ давалъ ему возможность ускорять и повѣрять движение правосудія, а другой — возможность окончательно объединить служивое сословіе для государственныхъ цѣлей. Учрежденіе генераль-прокурора было послѣднимъ шагомъ на этомъ пути. Онъ учреждался уже не для специальнъхъ цѣлей, подобно ректемейстеру и герольдмейстеру, но для всѣхъ государственныхъ дѣлъ. Сенатъ былъ коллегіей, а генераль-прокуроръ лицомъ, сосредоточившимъ въ себѣ всю тогдашнюю администрацію. На ихъ совокупной дѣятельности Петръ и основалъ съ тѣхъ поръ всю систему управлениія..

(30) Меншиковъ, хотя плохо, но умѣль и читать и писать. Въ Государственномъ Архивѣ сохранились двѣ собственноручныя росписки его, 1702 и 1704 г., въ полученіи жалованья.

(31) Біографическія свѣдѣнія о Ягужинскомъ и противорѣчивые отзывы о немъ герцога де-Лиріа, англійскаго резидента Рондо и его жены, приведены нами въ 1-мъ томѣ «За-

письма иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи». (Письма леди Рондо) на стр. 175, 227, 241—243.

(32) Деятельность Ягужинского, какъ первого генераль-прокурора, независимо отъ выполненія имъ офиціальныхъ его обязанностей, къ сожалѣнію, мало извѣстна, но можно, впрочемъ, съ достовѣрностью предположить, что, занимая столь важный постъ, онъ оправдалъ довѣrie Петра, милостями и расположениемъ котораго не переставалъ пользоваться до самой его кончины.

(33) Построеніе Кронштадта, флота и Петербурга, безпрерывная войны вблизи послѣдняго, стараніе Петра сосредоточить въ немъ всю внешнюю торговлю Россіи, вызвали огромное движение провіанта и товаровъ къ новой столицѣ. Рядъ указовъ, то освобождающихъ отъ различныхъ сборовъ и дающихъ всякия льготы поставщикамъ провіанта, то опредѣляющихъ жестокія наказанія за недоставку его въ срокъ, показываютъ въ какой степени подвозъ грузовъ былъ затруднителенъ и какъ часто жители Петербурга терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и даже голодъ. Просматривай эти указы о подрядахъ на поставку провіанта, легко замѣтить, что Петръ предпочиталъ водяной путь всѣмъ другимъ, хотя тогдашнее судоходство находилось еще въ младенческомъ состояніи и встрѣчало безчисленные препятствія на первобытныхъ рѣкахъ. Ему принадлежитъ первая мысль и даже начало построенія почти всѣхъ главныхъ водяныхъ путей Россіи, имѣвшихъ такое громадное влияніе на ея судьбы.

Послѣ соединенія бассейна Невы съ бассейномъ Волги, прорытиемъ Тверецкаго канала (т. е. нынѣшней Вышневолоц-

кой системы), главною заботою Петра сдѣлалось проведение такого искусственного пути, слѣдуя по которому барки переходили бы изъ Волхова прямо въ Неву, минуя опасное Ладожское озеро, ежегодно поглощавшее въ своихъ бурныхъ волнахъ около трети проходившихъ по немъ судовъ. 1718 годъ былъ особенно несчастливъ для судоходства, — болѣе тысячи барокъ погибло на озерь; это обстоятельство побудило Петра тотчасъ же приняться за гигантское для того времени предпріятіе, — обогнать озеро каналомъ слишкомъ въ сто верстъ длиною. Онъ лично составилъ планъ нового канала, сдѣлавшагося съ этихъ поръ любимой его мыслью. Работы начались въ 1719 году и главнымъ директоромъ ихъ былъ назначенъ бригадиръ Скорнаковъ-Писаревъ; но выборъ этого оказался весьма неудачнымъ. Писаревъ, совершенный невѣжда въ инженерномъ дѣлѣ и при томъ же человѣкъ въ высшей степени корыстолюбивый, надѣлалъ множество неизрѣстительныхъ ошибокъ и постоянно обманывалъ государя. По возвращеніи изъ персидскаго похода, Петръ подробно осмотрѣлъ произведенныя Писаревымъ работы, увидѣвъ всѣ допущенные имъ беспорядки и злоупотребленія, отдалъ подъ судъ его самаго и его помощниковъ, а дальнѣйшее строеніе канала поручилъ, принятому не задолго передъ тѣмъ въ русскую службу, Миниху. Не смотря на безпрерывно возникавшія со всѣхъ сторонъ затрудненія и препятствія, Минихъ съ необыкновенно настойчивостью и знаніемъ дѣла продолжалъ работы. Къ 1730 году каналъ былъ совершенно прокопанъ до Шлиссельбурга, а 19-го марта 1731 года открытъ для судоходства именнымъ указомъ императрицы Анны Ивановны.

---

(34) Письмо это (напечатанное въ статьѣ инженеръ-подполковника Казнакова «Описаніе Ладожскаго канала» Жур.

Гл. Упр. Пут. Сообщ. 1856 № 3) было слѣдующаго содер-
жанія:

«Господинъ генераль-лейтенантъ!

«Съ немалымъ удовольствіемъ видѣли мы опыты искусства
вашего, весьма довольны неусыпными трудами, которые вы
съ нихъ полагаете.

«Что касается до укрѣпленія береговъ канальныхъ, то
снимѣете оное продолжать какъ вами начато, по приложен-
ному при семъ чертежу, т. е. не перпендикулярно, но про-
тиву земляной стороны съ отлогостью на 18 градусовъ. Про-
чее къ сему важному строенію принадлежащее полагаемъ
«мы на ваше благоразсужденіе.»

Петръ.

(35) Профессоръ В. Рихтеръ, въ своей (теперь весьма
рѣдкой) «Исторіи медицины въ Россіи» (Москва. 1820. Ч.
3, стр. 90) слѣдующимъ образомъ описываетъ болѣзнь Петра
Великаго:

«Еще зимою 1723 года монархъ страдалъ затрудненіемъ
въ мочѣ (strangurie), но легко и не опасно. Лѣтомъ 1724 года,
сія болѣзнь возвратилась съ великою болью и превратилась
въ совершенное задержаніе (ischuria). Докторъ Лаврентій Блу-
ментростъ пользовалъ больного и для совѣта вызывалъ изъ
Москвы славнаго Николая Бидлоо. При усиливающейся боли,
операторъ, англичанинъ Вильгельмъ Горнъ, вкладывалъ ка-
тетеръ, хотя и безуспѣшно. Между тѣмъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ,
императоръ нѣсколько оправился и всѣ ожидали совершен-
наго выздоровленія. Монархъ, почитая себя совершенно здо-
ровымъ, предпринялъ безъ вѣдома и согласія врача своего,
морское путешествіе въ Шлиссельбургъ, потомъ въ Систер-
бекъ и присталъ къ Лахтѣ, маленькой деревнѣ, лежащей при

Финскомъ заливѣ, недалеко отъ резиденціи. Случайно, въ тотъ самый день, боть, на коемъ сидѣли солдаты и матросы, вышелъ изъ Кронштадта, опрокинулся и сѣлъ на мель. Такъ какъ нельзя было вдругъ свести боть, то для спасенія погибающихъ явился самъ императоръ, и, одушевляемый пламенной любовью ко благу человѣчества, соскочилъ изъ шлюшки своей въ воду и такимъ образомъ будучи въ сie холодное время въ водѣ по поясъ, содѣйствовалъ ревностю своей спасенію жизни болѣе нежели двадцати человѣкамъ. Но сей поступокъ имѣлъ весьма вредное вліяніе на здоровье его, и, по возвращеніи его въ Петербургъ, прежній недугъ возобновился. Сie продолжалось съ нѣкоторою перемѣной до декабря (1724 г.), иногда боль утихала такъ, что Петръ I могъ присутствовать лично въ праздникъ Крещенія 6-го января 1725 г. Въ праздникъ сей отъ жестокаго холода государь простудился снова и отъ сего времени часть отъ часу становилось хуже, особенно съ 16 января такъ онъ сдѣлался безнадеженъ, что лейбъ-медикъ его Блументростъ почелъ за лучшее, сочинивъ описание болѣзни, послать оное къ двумъ извѣстнымъ и знаменитѣшимъ врачамъ въ Европѣ, Герману Боергаве въ Лейденъ и Ернсту Шталью въ Берлинъ, испрашивая ихъ совѣта. Съ таковыми же намѣреніемъ собралъ онъ всѣхъ находившихся въ Петербургѣ врачей, но безъ всякаго успѣха. Монархъ успокоился отъ дѣлъ своихъ и скончался 28 января. Боергаве, который готовился писать отвѣтъ, въ сю же самую ночь получилъ горестное извѣстіе о кончинѣ, а Шталь, который рѣшился самъ отправиться въ Петербургъ, прибыль туда уже гораздо послѣ смерти императора. При вскрытии тѣла, примѣтна была затвердѣлость въ мышцѣ [мочевого пузыря (colla visicæ) иantonovъ огонь.

Рассматривая глазами врача, безпристрастно, ходъ, періо-

дическое возвращение и окончание смертельной болезни императора, оказывается, безъ всякаго сомнінія, что кромѣ обыкновенного расположения его къ затрудненію мочи въ послѣднихъ годахъ жизни, простуда при Лахтѣ, въ октябрѣ, которая возобновилась еще 6-го января, была особеною причиной послѣдней болезни императора. Сначала была она обыкновеннымъ затрудненіемъ мочи (*stranguria*), потомъ измѣнилась въ воспалительное задержаніе (*ischuria inflamatoria*) и напослѣдокъ имѣла слѣдствіемъ своимъ мѣстное разстройство около мочевого пузыря, ибо при разсѣченіи найденная затвердѣлость и уничтоженіе черезъ антоновъ огонь сихъ частей, должны быть непосредственнымъ дѣйствиемъ долго задержанного и по разнымъ случаямъ возобновленного воспаленія, и не могли быть первоначальною причиной болезни. Можетъ быть, что и катетеризмъ, съ великою болью и почти безъ всякой пользы поставляемый, произвѣль сіе воспаленіе. Натура и изысканіе причины сего странного и болѣзненнаго недуга, положившаго предѣлъ жизни монарха, величайшаго въ мірѣ, такъ ясно сами собою выражаются, что совсѣмъ нѣть никакой нужды для объясненія оныхъ прибѣгать къ другимъ мнимымъ причинамъ, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые историки сего монарха.»

(36) Карлъ-Фридрихъ, герцогъ шлезвигъ-голштейнъ-готорпскій, сынъ герцога Фридриха IV, отъ брака его съ старшей сестрой шведскаго короля Карла XII, родился въ 1700 г. въ Килѣ. На основаніи коренныхъ шведскихъ законовъ, онъ считался прямымъ наследникомъ Карла XII, но когда послѣдній былъ убитъ, въ 1718 г., подъ стѣнами Фридрихсгага, то шведскіе государственные чины, стремясь ограничить монархическое правленіе, устранили Карла-Фридриха отъ престола и избрали королевой младшую сестру Карла XII,

Ульрику-Элеонору, которая при этом отреклась отъ всѣхъ прерогативъ королевской власти. Въ то же время, Данія отняла у молодого герцога Шлезвигъ и принудила его искать покровительства Россіи. Въ 1722 году, Карлъ-Фридрихъ прибылъ въ Петербургъ и присватался къ старшей дочери Петра Великаго, цесаревнѣ Аниѣ Петровнѣ. Хотя такой союзъ и входилъ въ расчеты Петра, но, по разнымъ политическимъ соображеніямъ, онъ только не задолго до своей кончины могъ дать официальное согласіе на этотъ бракъ, который и совершился 21-го мая 1725 года. Въ царствованіе Екатерины I, герцогъ оставался въ Россіи и пріобрѣлъ былое нѣкоторое значеніе и влияніе на дѣла государственные, но, по вступленіи на престолъ Петра II, въ 1727 г., былъ вынужденъ княземъ Меншиковымъ возвратиться въ Голштинію. Здѣсь Анна Петровна, разрѣшившись отъ бремени сыномъ, впослѣдствіи императоромъ Петромъ III, скончалась въ 1728 г. Горестная воспоминанія о преждевременной кончинѣ любимой жены, безнадежность видовъ на шведскую корону и враждебныя отношенія къ Даніи, поддерживаемыя настояніями о возвращеніи Шлезвига, потрясли здоровье Карла-Фридриха и въ 1730 г. свели его въ могилу.

(37) Разсказъ Миниха обѣ избраній на престолъ Екатерины I противорѣчить рассказамъ лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ этомъ событии, напр. графа Бассевича (*«Записки о Россіи»* М. 1866, стр. 172—181) и Феодана Прокоповича (*«Повѣсть о смерти Петра Великаго»* С.-П.Б. 1831, стр. 15—18).

(38) Въ запискахъ графа Бассевича (М. 1866, стр. 26 и 27) находятся не лишенныя интереса свѣдѣнія о томъ нрав-

ственномъ вліяніи, которое Екатерина имѣла на Петра Великаго.

«Государыня эта, — говоритъ Бассевичъ — въ виду всѣхъ, имѣла огромное вліяніе на душу своего супруга. Впрочемъ, и надъ его чувствами она имѣла также власть, производившую почти чудеса. У него бывали иногда припадки меланхоліи, когда имъ овладѣвала мрачная мысль, что хотять посигнуть на его особу. Самые приближенные къ нему люди должны были трепетать тогда его гнѣва. Припадки эти были несчастнымъ слѣдствиемъ яда, которымъ хотѣла отравить его властолюбивая его сестра Софія. Появленіе ихъ узнавали у него по извѣстнымъ судорожнымъ движеніямъ рта. Императрицу немедленно извѣщали о томъ. Она начинала говорить съ нимъ и звуки ея голоса тотчасъ успокаивалъ его, потомъ сажала его и брала, лаская, за голову, которую слегка почесывала. Это производило на него магическое дѣйствіе и онъ засыпалъ въ нѣсколько минутъ. Чтобъ не нарушать его сна, она держала его голову на своей груди, сидя неподвижно впродолженіи двухъ или трехъ часовъ. Послѣ того онъ просыпался совершенно свѣжимъ и бодрымъ. Между тѣмъ, прежде нежели она нашла такой простой способъ успокаивать его, припадки эти были ужасомъ для его приближеныхъ, причинили, говорятъ, нѣсколько несчастій и всегда сопровождались страшною головною болью, которая продолжалась цѣлые дни.»

---

(39) Извѣстно, что при обсужденіи вопроса о престолонаслѣдіи, послѣ кончины Петра Великаго, вельможи раздѣлились на двѣ партіи. Сторону великаго князя Петра Алексѣевича держали: старинная русская знать, видѣвшая въ немъ единственнаго законнаго наследника, рожденного отъ достойнаго царской крови брака; всѣ тѣ, на чью приверженность надѣялся

и несчастный отецъ его; наконецъ, всѣ противники новыхъ порядковъ, которые разчитывали, пользуясь малолѣтствомъ государя, захватить въ свои руки власть и отстранить толпу «новой знати», созданной Петромъ Великимъ и въ главѣ ея ненавистнаго всѣмъ Меншикова. За Екатерину были: всѣ «птенцы» покойнаго императора, люди выдвинутые имъ за ихъ способности изъ ничтожества на первый планъ, и гвардія, привыкшая постоянно видѣть императрицу въ своихъ рядахъ, и питавшая къ ней искреннюю приверженность. Сторонники Петра были, большою частью, люди второстепенные и по своему положенію, и по своимъ личнымъ качествамъ, тогда какъ противники ихъ отличались своими дарованіями, занимали важнѣйшія мѣста въ государствѣ и располагали всѣми средствами для борьбы. Силы борцовъ были, во всѣхъ отношеніяхъ, неравны и потому сторонники Екатерины легко одержали побѣду.

---

(40) Не смотря на вражду всесильного Меншикова, герцогъ голштинскій до самой кончины Екатерины продолжалъ пользоваться ея расположениемъ, а потому увѣреніе Мниха, будто герцогу и герцогинѣ быть воспрещенъ доступъ къ императрицѣ, едва ли основательно.

---

(41) Въ 1727 году, при ссылкѣ Меншикова, у него было конфисковано: 90,000 душъ крестьянъ; города: Ораніенбаумъ, Ямбургъ, Копорье, Раненбургъ, Почепъ и Багурпнъ; 4,000,000 тогдашнихъ рублей наличною монетою; капиталовъ въ лондонскомъ и амстердамскомъ банкахъ на 9,000,000 рублей; брилліантовъ и разныхъ драгоценныхъ вещей на 1,000,000; золотой и серебряной посуды болѣе 200 пудовъ.

(42) Князь Александръ Александровичъ Меншиковъ родился въ 1714 году. Одннадцати лѣтъ отъ рожденія, онъ уже былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и ирапорщикомъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, а 5-го февраля 1727 г. получилъ ордена Св. Екатерины и прусскій Чернаго Орла. При вступленіи на престолъ Петра II, молодой Меншиковъ былъ сдѣланъ оберъ-камергеромъ и кавалеромъ орденовъ Св. Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго. Родные прочили его въ женихи сестрѣ императора, великой княжнѣ Натальѣ Алексѣвнѣ; но внезапное паденіе отца измѣнило судьбу князя Александра Александровича. Въ 1727 г. онъ, вмѣстѣ съ другими членами своей фамиліи, былъ лишенъ чиновъ, орденовъ и званій, и сосланъ въ Березовъ. Императрица Анна Ивановна возвратила ему, въ 1730 г., свободу и княжескій титулъ и пожаловала чиномъ поручика гвардіи. Въ царствованіе Елизаветы Петровны, князь Александръ Александровичъ получилъ, въ 1753 г., чинъ генераль-маюра, а въ 1757 г., за отличную храбрость, оказанную во время кампаніи противъ Пруссіи, награжденъ чиномъ генераль-лейтенанта и вторично Александровскимъ орденомъ. При воспѣствіи на престолъ Екатерины II, въ 1762 г., онъ былъ произведенъ въ генераль-аншефы и черезъ два года скончался въ Москвѣ.

(43) У князя Меншикова были двѣ дочери: княжна Марія Александровна, родившаяся въ 1711 году и обрученная, въ 1727 году, сперва съ польскимъ графомъ Сапѣгой, а потомъ съ императоромъ Петромъ II, и княжна Александра Александровна, родившаяся въ 1712 году. Обѣ дочери послѣдовали за отцемъ въ ссылку, въ Березовъ, гдѣ княжна Марія скончалась въ 1729 году, а княжна Александра, возвращенная императрицей Анной Ивановной, была выдана ею за мужъ

за генерала Густава Бирона, брата фаворита, и въ 1737 году умерла отъ родовъ.

(44) Графъ Янъ Сапѣга, староста бобруйскій, принадлежалъ къ числу богатѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ польскихъ магнатовъ. Меншиковъ, мечтая о герцогствѣ курляндскомъ, уже давно велъ переговоры о бракѣ своей старшей дочери, княжны Маріи Александровны, съ единственнымъ сыномъ Сапѣги, графомъ Петромъ, надѣясь посредствомъ этого союза составить себѣ сильную партію въ Польшѣ. Въ 1726 году, молодой Сапѣга былъ торжественно помолвленъ, въ присутствіи императрицы и всего двора, съ княжной Марией, при чемъ получилъ званіе дѣйствительного камергера, а отецъ его — чинъ генераль-фельдмаршала и орденъ Андрея Первозванного. Однако, бракъ его съ дочерью Меншикова не состоялся. Обративъ на себя вниманіе Екатерины своею красотою и ловкостью, Сапѣга сдѣлался сперва ея фаворитомъ, а потомъ, по желанію императрицы, женился на родной ея племянницѣ, графинѣ Софѣ Карловнѣ Скавронской, за которой государыня дала въ приданое семидесять тысячъ рублей денегъ и богатыя помѣстья въ Россіи и Ливоніи. Вскорѣ послѣ сватьбы, графъ Петър Сапѣга уѣхалъ въ Польшу, гдѣ и умеръ въ 1771 году.

(45) Могущественное вліяніе, которое Россія, благодаря Петру Великому, пріобрѣла на судьбу соседнихъ державъ, заставляло ихъ заботливо слѣдить за внутренними перемѣнами въ ней и беспокоиться разрешеніемъ вопроса о томъ, кто будетъ преемникомъ Екатерины. Вопросъ этотъ былъ особенно важенъ для Даніи, которой вступленіе на русскій престолъ герцогини голштинской, Анны Петровны, грозило войною за отнятый у Голштиніи Шлезвигъ. Датскій посланникъ въ

Петербургъ, Вестфаленъ, болѣе всѣхъ хлопоталъ о назначеніи преемникомъ императрицы, великаго князя Петра Алексѣевича. Для достижениѳ этой цѣли, онъ предумѣлъ отнять у партіи, враждебной Петру, ея главу — Меншикова и заставить его дѣйствовать въ пользу Петра. Такъ какъ интересы датскаго двора относительно престолонаслѣдія въ Россіи, были тождественны съ интересами австрійскаго императора, то Вестфаленъ обратился къ цесарскому посланнику графу Рабутину съ предложеніемъ привлечь Меншикова на сторону великаго князя, указаніемъ блестящей будущности, которая ожидаетъ его при Петрѣ, если онъ выдастъ за него свою dochь. Рабутинъ, пользуясь дѣйствіемъ и влияніемъ при русскомъ дворѣ, усердно принялъ за осуществленіе этого плана и обѣщалъ Меншикову со стороны цесаря первый фьефъ, какой только сдѣляется вакантнымъ въ имперіи. Меншиковъ, разумѣется, съ радостью согласился на такое предложеніе и успѣлъ просить у Екатерины согласіе на бракъ великаго князя съ своею дочерью, ссылаясь на то, что императрица отняла у нея жениха — графа Салтыгу. Нѣкоторые иностранные министры объясняли согласіе Екатерины упадкомъ ея нравственныхъ силъ, но, вѣроятнѣе всего, что императрица видѣла невозможность отстранить отъ престола великаго князя въ пользу одной изъ дочерей своихъ и думала, что упрочивается ихъ положеніе, соединяя съ будущимъ императоромъ человѣка, на признательность котораго имѣла право разсчитывать.

---

(46) Когда Екатерина находилась на смертномъ одрѣ, Бассевичъ, видя, что положеніе супруги герцога голштинскаго, цесаревны Анны Петровны, ничѣмъ не обеспечено, а главное не обеспечена герцогу русская помощь для достижениѳ его завѣтныхъ цѣлей, — возвращенія Шлезвига и полученія швед-

слаго престола, отправился къ Меншикову и началъ горячо представлять ему, что обѣ цесаревны, Анна и Елизавета, — дѣти того государя, которому князь обязанъ всѣмъ своимъ счастіемъ, — могутъ остаться безъ ничего. Меншиковъ пришелъ, по словамъ Бассевича «въ умиленіе» и согласился, что необходимо убѣдить императрицу сдѣлать духовное завѣщаніе, въ которомъ бы былъ установленъ порядокъ престолонаслѣдія, опредѣлена выдача каждой изъ цесаревенъ по миллиону рублей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обозначено, что великий князь Петръ Алексѣевичъ долженъ непремѣнно вступить въ супружество съ дочерью Меншикова. Бассевичъ тотчасъ же наскоро сочинилъ завѣщаніе, а Меншиковъ далъ его подписать цесаревнѣ Елизавете Петровнѣ. При этомъ, Бассевичъ обязался отъ имени герцога заплатить Меншикову, въ видѣ благодарности, 80,000 р. изъ миллиона, назначенного въ приданое герцогинѣ. (См. Исторію Россіи. Соловьевъ, т. 19, стр. 94).

---

(47) Духовное завѣщаніе императрицы Екатерины, которое было подписано вмѣсто нея цесаревной Елизаветой Петровной и о которомъ она сама, вѣроятно, не имѣла никакого понятія, дошло до насъ въ неполной копіи и состояло изъ слѣдующихъ 15-ти пунктовъ:

- 1) Великий князь Петръ Алексѣевичъ имѣть быть сукцессоромъ.
- 2) И имѣнно со всѣми правами и прерогативами, какъ мы имѣмъ владѣли.
- 3) До.... лѣтъ не имѣть за юность въ правительство вступать.
- 4) Во времія малолѣтства имѣютъ администрацію вести наши обѣ цесаревны, герцогъ и прочие члены Верховнаго Собѣта, который обще изъ девяти персонъ состоять имѣть.

5) И симъ имѣть полную власть правительствующаго самодержавнаго государя, токмо определенія о сукцессіи въ чмъ не отмѣнить.

6) Множествомъ голосовъ вршать всегда и никто одинъ повелѣвать не имѣть и не можетъ.

7) Великій князь имѣть въ Совѣтѣ присутствовать, а по окончаніи администраціи, ни отъ кого никакого отвѣта не требовать.

8) Ежели великий князь безъ наслѣдниковъ преставится, то имѣть по немъ цесаревна Анна съ своими десцендентами, по ней цесаревна Елизавета и ея десценденты, а потомъ великая княжна (т. е. сестра Петра II, Наталья Алексѣвна) и ея десценденты наслѣдовать, однакожъ мужеска пола наслѣдники предъ женскимъ предпочтены быть имѣть. Однакожъ никогда россійскимъ престоломъ владѣть не можетъ, который не греческаго закона, или кто уже другую корону имѣть.

9) Каждая изъ цесаревнъ, понеже отъ короннаго наслѣдства своего родного отца выключены, въ нѣкоторое награжденіе, кроме приданныхъ 300,000 рублей, и приданаго одинъ миллионъ рублей наличными деньгами получить и оные во время малолѣтства великаго князя имѣть по малу заплачены быть, которыхъ ни отъ нихъ, ни отъ ихъ супруговъ. никогда назадъ не требовать; такожъ имѣть онѣ обѣ цесаревны всѣ наши мобили въ камняхъ драгоценныхъ, деньгахъ, серебрѣ, уборахъ и экипажѣ, которыя намъ, а не коронѣ принадлежать, у себя и у своихъ удержать; наши же лежащія маestности и земли, которыми мы, пока короны и скіптра не получили, владѣли, имѣть между нашими ближними сродниками нашей собственной фамиліи черезъ правительство администраціи по праву раздѣлены быть.

10) Пока лѣта администраціи продолжаются, имѣть важ-

дой цесареватъ, сверхъ презнаний, по 100.000 рублей плачено бытъ.

11) Принцессу Елизавету имѣть его любовь герцогъ шлезвигъ - голштинскій и бискупъ любецкой въ супружество получить, и даемъ ей наше матерннее благословеніе; также имѣть наши цесаревны и правительство администрація стараться между его любовью (т. е. великимъ княземъ Петромъ) и одною княжною князя Меншикова супружество учинить.

(12) Его королевского высочества герцога голштинскаго дѣло шлезвицкаго возвращенія и дѣло шведской короны по взятымъ обязательствамъ имѣть накрѣпко исполнено и россійское государство такъ какъ и великий князь къ тому обязаны бытъ. Что же его королевское высочество герцогъ здѣсь по сіе число получалъ, не имѣть никогда назадъ требовано или за счетъ поставлено бытъ.

13) Все сіе имѣетъ тотчасъ по смерти нашей, кромѣ, что до пункта его королевскому высочеству приведено принадлежащей супцессіи въ Швеціи касается, публиковано, присяго утверждено и твердо содержано; а кто тому противень будетъ, яко измѣнникъ наказанъ бытъ и римскаго пѣсара гарантія на сіе искать.

14) Фамилія между собою имѣть, подъ опасенiemъ нашей матернѣй клятвы, согласно жить и пребывать и великому князю голштинскаго дому, пока нашей цесаревны потомство онимъ владѣть будеть, не оставлять, но по полученіи совершенаго возраста чего еще не достанетъ исполнить. Напротивъ того, и голштинскій домъ и его королевское высочество, когда герцогъ швецкой престоль получить, тоже съ Россіей чинить имѣть.

15) Такожъ имѣть цесаревиамъ, когда онъ отсюда поѣдутъ, свободный транспортъ позволенъ бытъ, такожъ и на

голштинское посольство, способной и отъ всяких тягостей и судебного принуждения уволенный, домъ изъ государственной казны купленъ бытъ.»

Такимъ образомъ, духовнымъ завѣщаніемъ Екатерины отмѣнялся законъ Петра Великаго о правѣ царствующаго государя назначать себѣ преемника, и устанавливается новый порядокъ престолонаслѣдія. Но порядокъ этотъ былъ нарушенъ тотчасъ же по кончинѣ Петра II, и самое духовное завѣщаніе изчезло безследно. Есть основанія предполагать, что оно было уничтожено императрицею Анной Ивановной.

Въ экстрактѣ изъ слѣдственного дѣла надъ графомъ Остерманомъ, представленномъ въ 1742 году императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, записано слѣдующее показаніе его относительно духовной Екатерины: «учиненная де блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отъ государыни императрицы Екатерины Алексѣевны духовная была у князя Меншикова и въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, но гдѣ дѣвалась и нынѣ имѣется, того онъ, Остерманъ не помнить; но думаетъ не ухожена-ль она отъ князя Меншикова, ежели жъ бы дѣ ему о томъ кто нибудь какія обстоятельства напомнилъ или бѣ объявилъ, то онъ безъ наималѣйшей утайки, по самой истинной, объявить не оставитъ. А во второмъ отвѣтѣ онъ же, Остерманъ, о той духовной показалъ, что оная имѣлась въ верховномъ ли тайномъ совѣтѣ или у князя Меншикова, того де онъ не знаетъ, только у него въ рукахъ не была. А потому, когда учиненнымъ на вышеписанное его Остерманово показательство вопроснымъ пунктомъ ему объявлено, что имѣется подлинная рука покойнаго канцлера графа Головкина записка, что оная духовная внесена къ ея императорскому величеству государынѣ Аннѣ Ивановнѣ и спрашивавъ: для чего о томъ въ первомъ своемъ донирѣ не показать, гдѣ оная духовная

имѣется? На что онъ, Остерманъ показалъ, что утверждается въ томъ на прежнихъ своихъ допросахъ и кѣмъ оная духовная къ ея императорскому величеству, государынѣ Аннѣ Ивановнѣ отнесена, того де онъ не слыхалъ, токмо по тогдашнимъ обстоятельствамъ всегда разсуждалъ, что оная духовная государынѣ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ конечно вручена; а болѣе того объ оной духовной и гдѣ дѣвалась, никакихъ обстоятельствъ объявить не можетъ.»

(48) Обручение Петра II съ княжною Марию Александровною Меншиковой совершилось уже послѣ кончины императрицы Екатерины, именно 25 мая 1727 года, при чемъ нареченной невѣстѣ былъ назначенъ особый придворный штатъ, съ ежегоднымъ содержаніемъ въ 34,000 рублей.

(49) Сущность договора, заключеннаго между Россіей и Австріей въ Вѣнѣ, 6-го августа 1726 года, состояла въ слѣдующемъ:

Императоръ австрійскій приступилъ къ союзу, заключенному между Россіей и Швеціей въ 1724 году, а русская государыня приступила къ мирному трактату, заключенному между Испаніей и Австріей въ 1725 году, вслѣдствіе чего приняла на себя гарантію всѣхъ государствъ и провинцій, находящихся въ цесарскомъ владѣніи, такъ что, если кто нападетъ на цесаря, по причинѣ заключеннаго имъ договора съ Испаніей, или по какой нибудь другой причинѣ, то русская государыня подаетъ ему помошь и, въ случаѣ нужды, объявляетъ войну нападчику и не заключаетъ съ нимъ мира, пока цесарь не получитъ удовлетворенія. Цесарь, съ своей стороны, принялъ на себя гарантію всѣхъ государствъ и областей, находящихся во владѣніи русской императрицы въ

Европѣ, съ тѣмъ, что если кто нападетъ на нее, по какой бы то ни было причинѣ, то обязуется подать помощь и, въ случаѣ нужды, объявить наступательную войну, и не заключать мира пока Россія не получитъ удовлетворенія. Договаривающіяся державы обязались не давать убѣжища и помощи възбунтовавшимъ подданнымъ и вассаламъ другъ друга и, узнавая о вредныхъ умыслахъ, немедленно сообщать о нихъ и взаимно содѣйствовать ихъ уничтоженію. Относительно помощи, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, было условлено, что обѣ державы присылаютъ другъ другу по 30,000 войска, именно 20,000 пѣхоты и 10,000 кавалеріи. При этомъ, положено пригласить къ заключенному союзу короля польскаго и примирить его окончательно съ Швеціей. Кромѣ того, цесарь обѣщалъ помочь герцогу голштинскому въ возвращеніи отнятаго у него Даніей Шлезвига.

(50) Архіатеръ Блументростъ представилъ верховному тайному совѣту слѣдующее описание предсмертной болѣзни императрицы:

«Ея императорское величество 10 числа апрѣля внала въ горячку, отъ которой въ седьмой день, т. е. 16 числа, чрезъ кризисъ облегченіе имѣла и потому нѣсколько дней надежду имѣла къ выздоровленію; но потомъ кашель, который она и прежде сего имѣла, токмо не весьма великій, сталъ умножаться, такожде и фебра (лихорадка) приключилась и въ большое безсѣльство приходить стала и призналась объявила, что нѣсколько поврежденія въ легкомъ быть надлежало и мнѣніе дало, что въ легкомъ имѣть быть фомика (парынь), которая за четыре дня до ея величества смерти явно оказалась, понеже по великому кашлѣ прямой гной въ великому множествѣ почала ея величество выплевывать, что

до ея величества кончины не переставало и отъ той фамилии
6 дня мая съ великимъ покоемъ преставилась.»

(51) Девьеръ (de Vier) Антонъ Мануиловичъ, впослѣдствіи графъ, сынъ крещенаго португальскаго еврея, переселившагося въ Голландію, поступилъ въ услуженіе къ Петру Великому во время пребыванія его въ Амстердамѣ въ 1697 году. Успѣвъ заслужить расположеніе государя, Девьеръ былъ сдѣланъ сперва царскимъ денщикомъ, потомъ генераль-адъютантомъ, назначенъ, въ 1718 году, петербургскимъ генераль-полиціймейстеромъ, а, въ 1725 году, произведенъ въ генераль-маиоры. Желая составить себѣ прочное положеніе при русскомъ дворѣ, Девьеръ присватался къ сестрѣ князя Меншикова, но послѣдній такъ оскорбился этимъ, что вѣльъ своимъ людямъ связать Девьера и жестоко высѣкъ его. Девьеръ пожаловался государю, который принялъ въ немъ участіе и принудилъ Меншикова выдать за него сестру. Съ этой минуты Меншиковъ и Девьеръ сдѣлались непримиримыми врагами. Императрица Екатерина I, благоволившая къ Девьеру, возвела его, въ 1726 году, въ графское достоинство, назначила сенаторомъ и пожаловала ему александровскій орденъ и чинъ генераль-лейтенанта. Во время предсмертной болѣзни императрицы, Девьеръ присоединился къ небольшому кружку придворныхъ, стремившихся противодѣйствовать намѣренію Меншикова породниться съ царскимъ домомъ и желавшихъ видѣть на престолѣ герцогиню голштинскую Анну Петровну. Однако, Меншиковъ успѣлъ разстроить планы своихъ враговъ; всѣ они были арестованы и отправлены въ ссылку. Девьеръ, по лишеніи чиновъ, орденовъ и имѣній, былъ битъ кнутомъ и сосланъ въ Тобольскъ. Проживъ здѣсь до 1740 года, онъ былъ назначенъ начальникомъ Охотска. Импера-

трица Елизавета Петровна, по восшествии своемъ на престолъ, возвратила ему свободу и всѣ прежнія преимущества и снова сдѣлала генераль-полиціймейстеромъ. Онъ умеръ въ 1745 году.

(52) Въ концѣ 1725 года, Минихъ просилъ сенатъ о назначении 15,000 солдатъ для окончанія Ладожскаго канала. По этому поводу въ сенатъ произошелъ споръ. Толстой и Апраксинъ поддерживали требование Миниха и, представляя всю пользу отъ канала, говорили что предприятіе это должно быть окончено изъ уваженія къ памяти Петра Великаго. Меншиковъ возражалъ, что солдаты гибнутъ на работахъ и что они набраны съ такими издержками не за тѣмъ, чтобы копать землю. «Но войско должно же быть занято!» отвѣчали Толстой и Апраксинъ. Тогда Меншиковъ всталъ и сказалъ: «Объявляю, по приказанію императрицы, что этотъ годъ ни одинъ солдатъ не будетъ употребленъ на каналъ; ея величество назначила для войска другое занятіе.» Сенаторы замолчали и Миниху было отказано въ его просьбѣ.

(53) Распоряженіе объ упраздненіи малороссійской коллегіи и о дозвolenіи малороссіянамъ избрать гетмана было сдѣлано тотчасъ по вступлениі на престолъ Петра II. Весьма вѣроятно, что Меншиковъ имѣлъ при этомъ въ виду пріобрѣсти себѣ благодарность и расположение вліятельнѣйшихъ жителей Малороссіи, а въ лицѣ гетмана — вѣрнаго слугу. Дѣйствительно, гетманомъ былъ избранъ старый пріятель Меншикова, малороссійскій полковникъ, Даніиль Апостоль, но избрание это состоялось уже послѣ ссылки Меншикова.

(54) Мавринъ, Семенъ Афанасьевичъ, находился съ 1711 года пажемъ при императрицѣ Екатеринѣ I, въ 1725 г. про-

изведенъ въ камерь-юнкеры, а въ началѣ 1727 г., упоминается уже въ числѣ камергеровъ. Въ это время Мавринъ пользовался, по видимому, уже нѣкоторымъ значеніемъ при дворѣ, потому что о женитьбѣ его на камерь-фрейлинѣ княжнѣ Лобановой, упоминаетъ въ своихъ донесеніяхъ саксонскій посланникъ Лефортъ. Съ 1719 года Мавринъ состоялъ дядькой при великомъ князѣ Петре Алексѣевичѣ. Принадлежа къ числу людей враждебныхъ Меншикову, онъ былъ отправленъ имъ на жительство въ Тобольскъ.

(55) Зейкинъ, Иванъ Афанасьевичъ, венгерскій уроженецъ, былъ учителемъ въ домѣ А. А. Нарышкина и въ 1723 г. взять Петромъ Великимъ въ ту же должность къ великому князю Петру Алексѣевичу, съ жалованьемъ по 500 р. въ годъ.

Минихъ описывается говоря, что Зейкинъ былъ высланъ изъ Россіи Меншиковымъ; напротивъ, распоряженіе объ этомъ состоялось въ іюлѣ 1727 г., когда Меншиковъ былъ боленъ и не занимался дѣлами. Причины высылки Зейкина неизвѣстны. По имманному высочайшему указу изъ верховнаго тайного совѣта отъ 10 іюля, было велѣно отправить Зейкина изъ Петербурга «подъ образомъ въ Москву», съ нарочнымъ офицеромъ изъ гвардіи, а между тѣмъ офицеру секретно приказано, не доѣзжая Москвы, повернуть съ дороги и нести Зейкина прямо въ Киевъ къ тамошнему генералъ-губернатору князю Трубецкому, которому секретно же предписано отобрать всѣ имѣющіяся при Зейкинѣ письма, и взять съ него реверсъ въ томъ «что онъ Зейкинъ въ противность россійскому государству ничего не будетъ чинить и противныхъ словъ не будетъ говорить» выпроводить его за границу, а отобранные письма и реверсъ присыпать въ верховный тайный совѣтъ.

18-го августа Зейкинъ былъ привезенъ въ Киевъ, а 15-го отправленъ за границу. 7 сентября Меншиковъ отправилъ изъ Петербурга нарочного курьера съ приказаниемъ догнать Зейкина, вернуть его съ дороги и вручить ему письмо слѣдующаго содержанія:

«Господинъ Зейкинъ!

«Понеже его императорское величество изволилъ вспоминать ваши службы и весьма желаетъ васъ видѣть, того ради вамъ симъ напоминаемъ: извольте сюда юхать немедленно; ежели же за распутіемъ юхать сюда не похотете, тогда извольте быть у Александра Львовича Нарышкина, а мы тебя вѣрно обнадеживаемъ, что мы въасъ не оставимъ, а паче прежняго въ милости содержимъ быть имѣете, а для вашего свободного возвращенія и о дачѣ подводъ посылаемъ съ симъ посланнымъ пачпорть; впрочемъ пребываемъ вамъ всякаго доброжелателя

Александръ Меншиковъ.

Сентября 7 дня 1727 года.»

22 сентября меншиковскій курьеръ пріѣхалъ въ Киевъ и кievскій губернаторъ хотѣль было уже отправить курьеровъ для отысканія Зейкина, какъ вдругъ 26 числа было получено извѣстіе о паденіи Меншикова и высочайшее повелѣніе не исполнять никакихъ предписаний князя. Вслѣдствіе этого губернаторъ отобралъ у меншиковскаго курьера всѣ бумаги и отправилъ ихъ въ совѣтъ.

---

(56) Меншиковъ, опасаясь беспокойнаго и энергического Игужинскаго, удалилъ его въ украинскую армію.

Старый адмиралъ графъ Апраксинъ, не желая подчиняться Меншикову, тотчасъ послѣ кончины Екатерины, добровольно

удалился въ Москву. Въ Архангельскъ же былъ отправленъ, подъ предлогомъ устройства китоловной компаніи, президентъ-комерцъ-коллегіи баронъ Шафировъ,—заклятой врагъ Меншикова.

Толстой и Бутурлинъ пострадали одновременно съ Девье-ромъ, за противодѣйствіе замыслу Меншикова выдать свою дочь замужъ за великаго князя и за старанія доставить престолъ, послѣ кончины Екатерины, цесаревнѣ Аниѣ Петровнѣ. Толстой былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, а Бутурлинъ въ имѣніе свое, въ владимирской губерніи.

Меншиковъ обходился вообще со всѣми очень гордо и дерзко, а тѣмъ болѣе съ Остерманомъ, который не имѣлъ связей и по неволѣ долженъ былъ искать покровительства Меншикова. Есть свидѣтельство, что однажды послѣ какого-то спора Меншиковъ сказалъ Остерману: «если ты въ другой разъ осмѣлишься такъ спорить со мной, то живой издохнешь у меня на колесѣ!»

---

(57) Мы не знаемъ ни одного письма Меншикова къ императору, подписанного подобнымъ образомъ.

---

(58) Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, имѣвшій въ это время всего девятнадцать лѣтъ отъ роду, состоялъ при Петре II въ званіи гоф-юнкера. Не отличалась ни умомъ, ни способностями, ни нравственностью, онъ пріобрѣлъ неограниченную дружбу Петра единствено умѣніемъ угодждать нѣкоторымъ дурнымъ наклонностямъ, къ несчастью, слишкомъ рано развившимся въ юномъ государѣ, который до такой степени привязался къ своему фавориту, что не разставался съ нимъ ни днемъ, ни ночью. Деспотическое обращеніе Меншикова съ Петромъ очень скоро возбудило въ

послѣдиемъ нерасположеніе къ своему будущему тестю. Многочисленная фамилія Долгорукихъ, пользуясь влияніемъ князя Ивана на императора, старалась еще болѣе восстановить Петра противъ Меншикова и наконецъ успѣла свергнуть его и захватить въ свои руки власть.

(59) Меншиковъ былъ сосланъ, въ сентябрѣ, 1727 г., сперва въ принадлежавшій ему городъ Рыбинбургъ, рязанской губерніи, а потомъ уже, въ апрѣлѣ 1728 г., въ Березовъ, где и умеръ 12 ноября 1729 года.

(60) Князья Долгорукіе составляли тогда сильнейшую вельможескую фамилію, какъ по числу членовъ, такъ и по важности занимаемыхъ ими должностей. Главнѣйшими представителями этой фамиліи были: фельдмаршаль князь Василий Владимировичъ, пользовавшійся общимъ уваженіемъ за свои военные заслуги, безстрашіе и прямой характеръ; дѣйствительный тайный советникъ и членъ верховнаго совѣта, князь Василий Лукичъ, образованнѣйший русскій вельможа своего времени, около двадцати лѣтъ съ честью проходившій дипломатическое поприще въ званіи посла при различныхъ европейскихъ дворахъ; дѣйствительный тайный советникъ и членъ верховнаго совѣта, князь Михаилъ Владимировичъ, владѣвшій огромнымъ богатствомъ; дѣйствительный тайный советникъ, гофмейстеръ и членъ верховнаго совѣта. князь Алексѣй Григорьевичъ, человѣкъ безъ способностей и заслугъ, но сильный значеніемъ при императорѣ своего сына князя Ивана Алексѣевича; тайный советникъ и камергеръ, князь Сергѣй Григорьевичъ, занимавшій важный постъ посланника въ Варшавѣ и отличавшійся умомъ и твердостью и, нако-

непъ, тайный советникъ и камергеръ, князь Иванъ Григорьевичъ, весьма ловкій придворный и опытный интриганъ.

(61) Чтобы лишить другихъ вельможъ возможности вліять на императора, Долгорукіе безпрестанно увозили его на охоту въ загородный имѣнія, гдѣ молодой государь, обруженный лишь ихъ родственниками и пріятелями, проводилъ цѣлые недѣли въ пиршествахъ и другихъ удовольствіяхъ, дѣйствовавшихъ вредно на его здоровье и нравственное развитіе. Для окончательного упроченія своего могущества, Долгорукіе, по примѣру Меншикова, задумали женить Петра на старшей дочери князя Алексія Григорьевича, княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; но неожиданная кончина императора разстроила всѣ ихъ замыслы.

(62) Остерманъ былъ назначенъ воспитателемъ молодого императора еще при Меншиковѣ, считавшемъ его за преданнаго себѣ человѣка. Остерманъ искренно любилъ своего воспитанника и постоянно представлялъ ему грустныя послѣдствія, къ которымъ можетъ привести беспорядочный образъ жизни молодого царя, какъ его самаго, такъ и государство; но совѣты Остремана произвели только охлажденіе къ нему Петра и раздражили противъ него Долгорукихъ. Тогда Остерманъ счѣлъ болѣе благоразумнымъ держать себя подалѣ отъ двора, и почти совсѣмъ пересталъѣздить во дворецъ и въ засѣданія верховнаго совѣта.

(63) Великая княжна Наталья Алексѣевна, родившаяся въ 1714 году, обнаруживала замѣчательный умъ и прекрасные качества души и сердца. Первое время она имѣла большое вліяніе на брата, горячо єё любившаго, но Долгорукіе

съумѣли отдалить Петра отъ великой хны. Сокрушаясь о братѣ, истощавшемъ въ беспорядочной жизни свои физические и нравственные силы, Наталья Алексѣевна начала грустить, чахнуть и 14 декабря 1728 года скончалась, въ общему сожалѣнію, отъ изнурительной лихорадки.

(64) Многихъ впадаетъ въ грубую ошибку, относя учрежденіе верховнаго тайного совѣта къ царствованію Петра II. Совѣтъ этотъ учрежденъ императрицей Екатериной I, въ февралѣ 1726 года, по мысли князя Меншикова, который надѣлся примирить съ собою враждебныхъ ему главнѣйшихъ сановниковъ, сдѣлавъ ихъ членами особаго высшаго учрежденія, съ равнымъ значеніемъ и подъ предсѣдательствомъ самой императрицы, гдѣ, слѣдовательно, всѣ дѣла должны были обсуждаться и решаться съ общаго вѣдома и согласія. Въ указѣ императрицы, причины учрежденія совѣта объяснялись слѣдующимъ образомъ:

«Понеже усмотрѣли мы, что тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ и кромѣ сенатскаго правленія есть не малый трудъ въ слѣдующихъ дѣлахъ: 1) что они часто имѣютъ по должности своей, яко первые министры, тайные совѣты о политическихъ и о другихъ важныхъ дѣлахъ. 2) Изъ нихъ же засѣдаютъ вѣкоторые президентами въ первыхъ коллегіяхъ, отчего въ первомъ и весьма нужномъ дѣлѣ, въ тайномъ совѣтѣ, не малое имѣ чинится помѣшательство, да и въ сепаратѣ въ дѣлахъ остановка и продолженіе, отъ того, что они за многодѣльствомъ не могутъ вскорѣ чинить резолюціи и на государственные внутреннія дѣла. Того ради за благо мы разсудили и повелѣли съ нынѣшняго времени при дворѣ нашемъ, какъ для вѣнчанихъ, такъ и для внутреннихъ государственныхъ важныхъ дѣлъ, учредить верховный тайный

совѣтъ, при которомъ мы сами присутствовать будемъ. Въ томъ верховномъ тайномъ совѣтѣ быть при насть изъ первыхъ сенаторовъ, а вмѣсто ихъ въ сенатъ выбраны будутъ другіе. Быть при насть въ тайномъ верховномъ совѣтѣ нижесписаннымъ персонамъ: генерал-фельдмаршалу и тайному дѣйствительному совѣтнику свѣтлѣйшему князю Меншикову; генерал-адмиралу и тайному дѣйствительному совѣтнику графу Апраксину; государственному канцлеру, тайному дѣйствительному совѣтнику графу Головкину; тайному дѣйствительному совѣтнику графу Толстому; тайному дѣйствительному совѣтнику князю Голицыну; вице-канцлеру и тайному дѣйствительному совѣтнику барону Остерману.»

Съ учрежденiemъ верховнаго тайного совѣта, сенатъ утратилъ свое значеніе и былъ переименованъ изъ «правительствующаго» въ «высокій». Вмѣсто того, чтобы заниматься исключительно лишь важнѣйшими государственными дѣлами, совѣтъ съ первыхъ же дней своего существованія началъ вмѣшиваться во всѣ части управлениія, такъ что вскорѣ сенатъ и коллегіи потеряли всякую самостоятельность и дѣйствовали только по указаніямъ совѣта, ограничиваясь исполненiemъ присылаемыхъ отъ него указовъ и повелѣній.

Верховный тайный совѣтъ просуществовалъ до воцаренія императрицы Анны Ивановны, которая уничтожила его, тотчасъ же по принятіи ею самодержавія, и возстановила сенатъ въ томъ значеніи, какое онъ имѣлъ при Петре Великомъ.

---

(65) По словамъ Шмидта Физельдека (*Materialien zu der Russischen Geschichte. T. 2, pg. 3*) Пётръ заразился оспою отъ князя Сергія Григорьевича Долгорукова, который, несмотря на то, что дѣти его лежали въ оспѣ, продолжалъѣздить во

двору. Болѣзнь молодого государя принала съ самаго начала правильное теченіе и ему становилось лучше, но онъ не берегся и 15 января, почувствовавъ облегченіе, всталъ съ постели и долго смотрѣлъ въ окно на проходившія мимо дворца войска, при чёмъ застудилъ выступившую оспу. Съ этой минуты уже не было никакой надежды на его выздоровленіе и черезъ три дня онъ скончался.

Саксонскій посланникъ Лефортъ, въ депешѣ отъ 31 января 1730 года, пишетъ: «Существуютъ два различныхъ мнѣнія о причинѣ смерти царя. Одни приписываютъ болѣзнь его худосочію, усилившемуся вслѣдствіе усталости и изнуренія, испытываемыхъ на охотѣ, а другіе тому, что доктора Блументросты сначала лечили лихорадку, предвѣщавшую оспу, какъ обыкновенную лихорадку и давали ему разные прохладжающіе напитки, а докторъ Бидло былъ призванъ только на третій день, когда уже болѣзнь развилась и онъ не одобрилъ способа лечения тѣхъ докторовъ.» (Сборн. Рус. Историч. Общ. Т. 5 стр. 344).

---

(66) Членами верховнаго тайного совѣта были въ это время слѣдующія лица: фельдмаршалы — князь Василій Владимировичъ Долгорукій и князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ; канцлеръ графъ Гавріль Ивановичъ Головкинъ и действительные тайные советники: князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ и князья — Алексѣй Григорьевичъ, Василій Лукичъ и Михаилъ Владимировичъ Долгорукіе.

---

(67) Мы не будемъ повторять здѣсь всѣхъ подробностей избранія на престолъ императрицы Анны Ивановны и неудачной попытки верховниковъ ограничить самодержавіе, а

указать лишь на тѣ сочиненія и статьи, гдѣ события эти изложены особенно подробно: «Исторія Россіи.» С. М. Соловьева. Ч. 19, стр. 238—268. «Татищевъ и его время.» Н. А. Попова, стр. 97—133. — «Повѣсть о избраниі и восшествіи на престолъ императрицы Анны Ioannovны.» Theofana Prokopovicha.—«Протоколы верховнаго тайного совѣта.» Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1858. Кн. 3. — «Вступленіе на престолъ императрицы Анны.» П. К. Щебальского. Рус. Вѣст. 1859 кн. 1.—«Замыслы верховниковъ и члобитчиковъ въ 1730 году.» Е. П. Карновича. Отеч. Зап. 1872, № 10 и 11.

(68) Старшая дочь царя Ивана Алексѣевича, царевна Екатерина Ивановна, находилась съ 1716 года замужемъ за герцогомъ Карломъ-Леопольдомъ мекленбургскимъ, отличавшимся своимъ жестокимъ, сумазброднымъ и неуживчивымъ нравомъ, вслѣдствіе котораго герцогиня, въ 1722 году, уѣхала отъ мужа въ Россію, гдѣ и жила съ тѣхъ поръ безъвѣздно до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1732 году.

(69) Минихъ ошибочно называетъ въ числѣ депутатовъ князя Черкасскаго. Депутація состояла изъ слѣдующихъ лицъ: князя Василія Лукича Долгорукова, генералъ-маіора Леонтьева и тайного совѣтника князя Михаила Михаиловича Голицына младшаго, брата фельдмаршала.

(70) Условія, ограничивавшія самодержавіе и подписаныя императрицею, были изложены въ слѣдующей формѣ:

«Чрезъ сіе наикрѣпчайше обѣщаемся, что наиглавнѣйшее мое попечение и стараніе будетъ не только о содержаніи, но и о крайнемъ и всевозможномъ распространеніи православія

нашя вѣры греческаго исповѣданія; такожде по принатіи короны россійской, въ супружество во всю мою жизнь не вступать и наслѣдника, ци при себѣ, ни по себѣ, никого не опредѣлять; еще обѣщаемся, что понеже щѣлость и благополучіе всякаго государства отъ благихъ совѣтовъ состоянъ, того ради мы нынѣ уже учрежденный Верховный Тайный Совѣтъ въ восьми персонахъ всегда содержать и безъ онаго согласія: 1) ни съ кѣмъ войны не вчинять, 2) миру не заключать, 3) вѣрныхъ нашихъ подданныхъ никакими податьми не отыгощать, 4) въ знатные чины, какъ въ статскіе, такъ и въ военно-сухопутные и морскіе, выше полковничьяго ранга не жаловать, ниже къ знатнымъ дѣламъ никого не опредѣлять, а гвардіи и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ Верховнаго Тайнаго Совета, 5) у шляхетства живота, имѣнія и чести безъ суда не отнимать, 6) вотчины и деревни не жаловать, 7) въ придворные чины какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ не производить, 8) государственные доходы въ расходъ не употреблять и всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ въ неотмѣнной своей милости содержать; а буде чего по сему обѣщанію не исполню, то лишена буду короны россійской.»

(71) Біографическая свѣдѣнія о князѣ Черкасскомъ и отзывы о немъ нѣкоторыхъ современниковъ, можно найти въ первомъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи» (Письма леди Рондо) на стр. 114, 201, 230 и 243.

(72) Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, сынъ боярина князя Юрия Петровича, родился въ 1667 г., служилъ въ пограничныхъ войскахъ Петра Великаго, въ 1693 г. былъ уже капитаномъ преображенскаго полка, участвовалъ въ обоихъ азовскихъ походахъ, и потомъ назначенъ стражемъ царевны

Софія Алексеевна въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Въ 1698 г. Трубецкой сдѣланъ бояриномъ и новгородскимъ намѣстникомъ, въ 1700 г. командовалъ подъ Нарвою дивизіей и вмѣстѣ съ другими русскими генералами былъ взятъ въ пленъ и до 1718 года содержался въ Стокгольмѣ. По возвращеніи въ отчество, Трубецкой, награжденный чиномъ генераль-лейтенанта, былъ опредѣленъ генераль-губернаторомъ въ Кіевъ, а въ 1722 г. произведенъ въ полные генералы и назначенъ присутствующимъ въ военной коллегіи. Пожалованный Петромъ II, въ 1728 г.. въ генераль-фельдмаршалы, Трубецкой, при возшествіи на престолъ Анны Ивановны, за успѣшныя старанія свои о возстановленіи самодержавія, былъ сдѣланъ сенаторомъ и получилъ андреевскій и александровскій ордена. Въ 1729 году, государыня назначила его генераль-губернаторомъ въ Москву, но онъ отказался отъ этой должности и въ томъ же году вышелъ въ отставку. Въ 1741 году императрица Елизавета Петровна повелѣла ему снова быть сенаторомъ; однако Трубецкой по дряхлости никогда неѣздила въ присутствіе. Онъ умеръ въ 1750 году.

(73) Альбрехтъ (Иванъ) былъ пожалованъ въ 1730 г. въ маіоры лейбъ-гвардіи преображенского полка, а въ 1739 году произведенъ въ генераль-маіора. Въ правлениe Анны Леопольдовны онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Мужъ правительницы, принцъ Автонъ-Ульрихъ, поручилъ Альбрехту секретное наблюденіе за дѣйствіями графа Миниха и цесаревны Елизаветы Петровны, вслѣдствіе чего, по восшествіи цесаревны на престолъ, Альбрехтъ былъ лишенъ александровскаго ордена и исключенъ изъ списковъ арміи. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

(74) Русский двор оставался въ Москвѣ четыре года — съ января 1728 г. по январь 1732 г. При Петре II, въ средѣ лицъ, приближенныхъ къ молодому государю, возникла мысль перенести столицу изъ Петербурга обратно въ Москву; но мысль эта тотчасъ же была покинута послѣ его кончины. Императрица Анна Ивановна долгое время не переѣзжала въ Петербургъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неудобствъ и дороговизны тамошней жизни. Когда же Минихъ окончилъ строеніе ладожскаго канала, посредствомъ котораго обезпечивалось продовольствіе новой столицы, императрица не имѣла болѣе причинъ оставаться въ нелюбимой ею Москвѣ.

(75) Ягужинскій оставался посломъ въ Берлинѣ до 1735 года, когда былъ снова вызванъ въ Петербургъ и сдѣланъ кабинетъ-министромъ, вместо умершаго графа Голокшина. Назначеніемъ этимъ Ягужинскій былъ обязанъ желанію Бирона имѣть въ кабинетѣ человѣка, котораго онъ могъ бы противопоставить Остерману, считавшемуся необходимымъ, но не пользовавшемуся ни довѣріемъ, ни расположениемъ герцога. Ягужинскій умеръ въ 1736 году, пробывъ кабинетъ-министромъ только одинъ годъ.

(76) По уничтоженіи верховнаго тайного совета, Остерманъ, постоянно мечтавшій поставить между верховной властью и сенатомъ, не лицо, а учрежденіе, въ которомъ онъ могъ бы занять видное мѣсто, придумалъ особую комбинацію, носившую скромное название «кабинета». Название это не было новостью въ исторіи нашей администраціи. Петръ Великій и Екатерина I имѣли кабинетъ, куда подавались дѣла, подлежащія личному разсмотрѣнію государя, и гдѣ сосредоточивалась переписка съ разными лицами, имѣвшими личныя

перученія отъ государя или государыни. Но кабинетъ этотъ не имѣлъ никакого самостоятельнаго значенія, тогдѣ какъ кабинетъ, придуманный Остерманомъ, являлся вполнѣ самостоятельнымъ и отдѣльнымъ учрежденіемъ, стоявшимъ между верховною властью и сенатомъ. Цѣль учрежденія была объяснена въ указѣ 10 ноября 1731 года, слѣдующимъ образомъ: «Для лучшаго и порядочнѣйшаго отправленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ къ собственному нашему всемилостивѣйшему рѣшенію подлежащихъ и ради пользы государственной и вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, благоразсудили мы учредить при дворѣ нашемъ Кабинетъ и въ оный опредѣлить изъ министровъ нашихъ канцлера графа Головкина, вице-канцлера графа Остермана и дѣйствительнаго тайного советника князя Черкасскаго.» Вмѣстѣ съ тѣмъ, сенату, синоду, коллегіямъ и канцеляриямъ, было приказано подавать въ кабинетъ ежемѣсячные рапорты о производящихся въ нихъ «челобитчиковыхъ дѣлахъ, для усмотрѣнія безволокитно ли по онымъ рѣшенія бывають».

Самый составъ кабинета уже указывалъ, что онъ созданъ лишь для удовлетворенія самолюбія нѣсколькихъ лицъ и не имѣть глубокихъ правительственныхъ цѣлей. Дѣйствительно, кабинетъ присвоилъ себѣ участіе въ управлѣніи государствомъ на столько, на сколько это было нужно для удовлетворенія личныхъ видовъ его создателей. Остерманъ и Минихъ добивались главнымъ образомъ изъять иностранную и военную коллегію отъ всякаго контроля, и вполнѣ достигли своей цѣли.

Хотя Минихъ (не смотря на его увѣренія) и не вошелъ въ составъ кабинета, но несомнѣнно, что во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ онъ приглашался въ засѣданія кабинета

и имѣлъ личный докладъ у императрицы по дѣламъ военной коллегіи.

Въ 1741 году, черезъ десять дней по вступленію на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, сенатъ представилъ ей докладъ, гдѣ, между прочимъ, говорилось, что по причинѣ учрежденія кабинета, «произошло многое упущеніе дѣлъ государственныхъ, внутреннихъ, всякаго званія, а правосудіе уже и весьма въ слабость пришло.» Вследствіе этого доклада, 12-го декабря того же года, состоялся высочайший указъ объ уничтоженіи кабинета.

(77) Въ 1730 году, императрица учредила подъ предсѣданіемъ Миниха особую военную комиссію, которой было предписано: «всѣ происшедшія въ арміи непорядки и помѣшательства исправить и такія основательныя учрежденія учинить, чтобы армія всегда содержалась въ добромъ состояніи и сколько возможно безъ излишней народной тягости и напрасныхъ убытковъ.»

Къ чести Миниха нужно сказать, что трудное порученіе это было исполнено имъ чрезвычайно добросовѣстно. Находившаяся подъ предсѣдательствомъ его комиссія, примѣняясь къ тогдашнимъ обстоятельствамъ, весьма отчетливо и подробно обработала всѣ главнѣйшия предметы военного хозяйства и ввела въ организаціи нашихъ войскъ много важныхъ улучшеній.

(78) Указомъ 29-го июля 1731 года, было повелѣно: «учредить въ С.-Петербургѣ корпусъ кадетовъ, состоящей изъ 200 человѣкъ шляхетскихъ дѣтей отъ 13 до 18 лѣтъ, какъ россійскихъ, такъ и эстляндскихъ и лифляндскихъ провинцій, которыхъ обучать: арифметикѣ, геометріи, рисованію, форти-

фикації, артиллериі, инженерному дѣйствію, на лошадяхъ ъздить и прочимъ къ военному искусству потребнымъ наукамъ. А понеже не каждого человѣка природа къ одному воинскому склонна, такожь и въ государствѣ не меныше нужно политическое и гражданское обученіе, того ради имѣть при томъ учителей чужестранныхъ языковъ, исторіи, географіи, юриспруденціи, танцовани, музыки и прочихъ полезныхъ наукъ, дабы, видя природную склонность, потому бѣ и къ учению опредѣлять.» На содержаніе вновь учрежденаго корпуса было вельми отпускаТЬ 33,846 руб. въ годъ; впослѣдствіи же, когда число учениковъ значительно умножилось, сумма эта была увеличена еще на 26,508 руб. въ годъ и, кроме того, корпусу пожалована, «на содержаніе экономіи», Волковицкая мыза, въ петербургской губерніи, съ приписанными къ ней 713 душами обоего пола.

Въ 1731 году, согласно докладу военной коллегіи, о пользѣ введенія въ русской арміи «кирасиръ» какъ рода кавалеріи, который, по ея мнѣнію, могъ бы служить сть болѣею пользою въ войнахъ противъ турокъ, нежели драгуны, составлявшіе до того времени единственную регулярную кавалерію у нась, было высочайше повелѣно переформировать въ кирасиры три драгунскіе полка: выборгскій, невскій и ярославскій. Переформированіе выборгскаго полка было поручено Миниху, назначенному въ него полковникомъ; полку этому, въ честь Миниха, какъ первого учредителя кирасиръ въ русской арміи, велѣно «именоваться военными кирасирскими».

До 1730 года инженерная часть находилась въ общемъ управлениіи съ артиллерию; но въ этомъ году, по докладу Миниха, была отдѣлена отъ артиллерійской и образована по особымъ штатамъ, которыми положено имѣть въ ней 828

человѣкъ разныхъ чиновъ, съ ежегоднымъ отпускомъ на ихъ содержание 55,189 рублей.

(79) Леди Рондо, испанскій посолъ герцогъ де Лиріа и нѣкоторые другіе современники, близко знаяше Остермана, свидѣтельствуютъ, напротивъ, что Остерманъ былъ безкорыстенъ и ни отъ кого не бралъ денегъ (см. «Письма леди Рондо» стр. 112 и 241).

(80) Въ 1733 году, послѣ смерти короля польскаго Августа II, явилось нѣсколько претендентовъ на польскій престолъ. Франція желала доставить польскую корону тестю Людовику XV, Станиславу Лещинскому, но Россія и Австрія рѣшились всѣми средствами противодѣйствовать этому и выставили кандидатомъ сына умершаго Августа II, курфюрста саксонскаго Августа III. Одна часть польского шляхетства, подчинясь вліянію Россіи и Австріи, выбрала королемъ Августа, а другая, сочувствуя Франціи, объявила королемъ Станислава. Вслѣдствіе этого, русскія войска, подъ начальствомъ генерала Ласси, вступили въ Польшу, разсѣяли приверженцевъ Станислава, принудили его самого скрыться въ укрѣпленный Данцигъ и осадили этотъ городъ. По недостатку артиллеріи и снарядовъ и малочисленности осаждающихъ, осада затянулась на долгое время. Тогда императрица, недовольная медленными дѣйствіями осторожнаго Ласси, поручила начальство надъ осаднымъ корпусомъ Миниху.

(81) Вейкельмюнде, небольшая крѣпость, построенная у самаго устья Вислы, въ четырехъ верстахъ отъ Данцига, обеспечивала соображеніе города съ моремъ.

(82) Данцигъ былъ въ то время самою сильною крѣпостью и вмѣстѣ съ тѣмъ главною военною и торговою гаванью королевства польскаго. Гарнизонъ его состоялъ изъ 12,000 человѣкъ регулярнаго войска и 8,000 вооруженныхъ гражданъ. Кроме того, Франція прислала въ помощь Станиславу Лещинскому 2,400 солдатъ, подъ начальствомъ бригадира Ламотть-Перуза, а Швеція — сто офицеровъ съ значительнымъ запасомъ оружія и военныхъ снарядовъ. Въ началѣ осады число русскихъ войскъ, которыми могъ располагать Минихъ, не превышало 20,000 челов.; но впослѣдствіи, осадный корпусъ былъ усиленъ 6,000 саксонцевъ, а тяжелыя орудія доставлены, частью нашимъ флотомъ, и частью перевезены сухимъ путемъ черезъ Пруссію. Когда Миниху удалось, послѣ 135-дневной осады и нѣсколькихъ кровопролитныхъ битвъ, стоявшихъ намъ болѣе 8,000 человѣкъ, обложить крѣпость со всѣхъ сторонъ и открыть по ней жестокое бомбардированіе, то Станиславъ Лещинскій, убѣдившись въ безполезности дальнѣйшаго сопротивленія и не желая подвергнуть мирныхъ жителей страданіямъ и раззоренію за приверженность къ нему, рѣшился удалиться изъ города. Переодѣтый крестьяниномъ, онъ, ночью, пробрался черезъ русскіе аванпости и благополучно достигъ прусской границы. По удаленіи Лещинскаго, Данцигъ отворилъ ворота побѣдителямъ. Минихъ, самолюбію котораго лѣстила надежда представить въ Петербургъ плѣннаго короля, былъ страшно раздраженъ, узнавъ, что его уже идти въ городъ, и наложилъ за это на Данцигъ контрибуцію въ 2,000,000 талеровъ, уменьшенную впослѣдствіи императрицею, по ходатайству депутатій, посланной въ Петербургъ жителями, на половину.

(83) Мысль о войнѣ съ Турціей возникла съ самого начала царствованія Анны Ивановны. Иностранцы, стоявшіе

во главѣ правленія, постоянно указывали императрицѣ на необходи́мость отвлекать внимание націи къ дѣламъ вѣ́шнимъ и чѣмъ нибудь занимать армію. Изъ всѣхъ войнъ, наиболѣе справедливою и согласною съ цѣлями Петра Великаго, могла быть, конечно, война съ турками. Безчестье прутскаго мира было еще свѣжо въ народной памяти и потому правительство могло даже разсчитывать на нѣкоторую популярность, если бы ему удалось разширить русскія владѣнія на востокѣ и возвратить отъ Турціи то, что ей было уступлено Петромъ. На этомъ основаніи, какъ только окончились войны съ Польшей, въ Петербургѣ заговорили о необходимости разрыва съ Турцией. Главнымъ сторонникомъ войны былъ Минихъ, желавшій славы, которая приносila ему съ собою силу. Еъ Миниху присоединился тогдашній резидентъ нашъ въ Константинополѣ, Неплюевъ, доказывавшій, что для наступательного движенія къ Чёрному морю не можетъ быть болѣе удобнаго времени. Дѣйствительно, Турція вѣ́сколько лѣтъ уже вела войну съ Персіей и понесла сильныя пораженія; въ Константинополѣ и европейскихъ провинціяхъ ея происходили частныя волненія. Всѣ эти, болѣе личныя, нежели государственныя соображенія, рѣшили дѣло. Предлогъ къ разрыву былъ, конечно, найденъ безъ труда. По случаю войны съ Персіей, султанъ приказалъ крымскому хану вторгнуться съ татарами въ кавказскія владѣнія Персіи, а для этого ему необходимо было пройти чрезъ Кабарду. Россія объявила Турціи, что эта страна издавна принадлежитъ ей и что она не потерпитъ движенія татаръ чрезъ наши владѣнія; однако, несмотря на всѣ протесты Неплюева, татары двинулись чрезъ Кабарду. Это обстоятельство было признано нашимъ правительствомъ достаточнымъ поводомъ для открытія военныхъ дѣйствій противъ Турціи.

---

(84) Для защиты Украины отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, Минихъ проектировалъ, въ 1731 году, укрѣпленную «Украинскую пограничную линію», которая должна была занимать около 800 верстъ протяженія и состоять изъ непрерывнаго ряда небольшихъ крѣпостей и земляныхъ укрѣплений, соединенныхъ между собою валомъ. Осуществленіе этого грандиознаго проекта, показывавшаго въ составителѣ его болѣе увлеченія своею идеей, нежели знанія средствъ къ ея выполненію, началось въ томъ же 1731 году. Не смотря на всѣ понудительныя мѣры правительства, тѣгость которыхъ до сихъ порь сохранилась въ памяти народа, украинская линія была устроена только на протяженіи 268 верстъ, отъ впаденія рѣки Орли въ Днѣпръ, до рѣки Донца, въ нынѣшней екатеринославской губерніи, и заключалась въ 16-ти небольшихъ крѣпостяхъ и 4-хъ укрѣпленныхъ слободахъ, въ которыхъ было поселено 4 пѣшихъ и 16 конныхъ ландмилицкихъ полковъ.

(85) Іоаннъ-Бернгардъ Вейсбахъ, родомъ богемецъ, служилъ сперва въ австрійской арміи, а въ 1707 году перешелъ въ русскую и съ отличиемъ участвовалъ въ шведской и турецкой войнахъ, веденныхъ Петромъ Великимъ, который высоко цѣнилъ дарованія Вейсбаха и возлагалъ на него трудныя и разнообразныя порученія. Въ 1729 году Вейсбахъ, имѣя уже чинъ генерала - анишefa, бѣздилъ въ званіи полномочнаго ministra на гродненскій конгрессъ и въ слѣдующемъ году былъ награжденъ императрицею Анной, — орденомъ Св. Александра Невскаго, а императоромъ австрійскимъ Карломъ VI — графскимъ достоинствомъ. Въ исходѣ 1731 г. Вейсбахъ былъ назначенъ кievскимъ генералъ - губернаторомъ, получилъ въ 1733 г. андреевскую ленту, а въ 1735 году, собираясь выступить съ двад-

цати-тысячнымъ корпусомъ въ Крымъ, скоропостижно скончался въ Переяловичѣ и похороненъ въ Полтавѣ.

(86) Михаиль Ивановичъ Леонтьевъ, двоюродный племянникъ царицы Натальи Кирилловны, съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ гвардіи и, въ 1717 году, женился на племянницѣ князя Меншикова. Такое родство содѣйствовало его быстрому возвышенію. Въ 1725 году онъ былъ уже генераль-маіоромъ, а въ 1729 году получилъ александровскую ленту. При избраніи на престолъ Анны Ивановны, Леонтьевъ находился въ числѣ трехъ депутатовъ, отправленныхъ верховнымъ тайнымъ совѣтомъ къ императрицѣ, съ условіями ограничивавшими самодержавіе. Въ 1732 году онъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и сдѣланъ сенаторомъ, а въ 1735 году, получилъ приказаніе принять вмѣсто умершаго Вейсбаха начальство надъ войсками, назначенными дѣйствовать противъ Крыма, и предать весь полуостровъ огню и мечу. Двинувшись въ степи, въ октябрѣ, въ самую распутьцу, Леонтьевъ истребилъ болѣе 4,000 ногайскихъ татаръ, обитавшихъ между Украиною и Крымомъ, и захватилъ огромную добычу; но наступившіе холода и недостатокъ въ пастищахъ принудили его возвратиться въ Украину, причемъ онъ потерялъ болѣе 9,000 человѣкъ. Отданный за это подъ военный судъ, Леонтьевъ успѣлъ однако оправдаться и въ слѣдующемъ году участвовалъ въ занятіи Минихомъ Переякова и, командуя десятитысячнымъ отрядомъ, овладѣлъ Кинбурномъ. Въ 1737 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Кіевъ, а въ 1741 году ему подчинена вся Украина. Леонтьевъ умеръ въ 1753 году въ чинѣ полнаго генерала.

(87) Когда Азовъ былъ уступленъ, въ 1711 году, на осно-

ванії прутськаго міра, обратно Турці, то Петръ Великій, для наблюденія за этой, въ то время важной и сильной крѣпостью, приказалъ построить на лѣвомъ берегу Дона, въ семи верстахъ ниже города Черкасска, ретраншаментъ. Въ 1731 году ретраншаментъ этотъ былъ значительно разширенъ, заселенъ жителями и названъ въ честь императрицы Анны Ивановны — крѣпостью Св. Анны; однако нездоровая мѣстность, на которой было построено укрѣпленіе, побудила правительство упразднить его, въ началѣ царствованія императрицы Елизаветы Петровны, и перевести гарнизонъ и жителей во вновь построенную крѣпость Св. Димитрія Ростовскаго, что нынѣ городъ Ростовъ на Дону.

---

(88) Ульрихъ Сперрейтеръ, изъ дворянъ острзейскихъ губерній, родился въ 1677 г. въ Ревель, служилъ сперва въ шведской артиллериі, а въ 1696 году принять въ русскую, съ чиномъ оберъ-фейрверкмейстера. Въ 1704 г. произведенъ въ поручики, въ 1707 г. въ капитаны, въ 1709 г. въ маиоры, въ 1727 г. въ полковники и въ 1730 г. въ генералъ-маиоры. При началѣ турецкой войны, въ 1735 г., Сперрейтеръ просился въ отставку, но Минихъ послалъ его въ крѣпость Св. Анны, основываясь на томъ, «что искусство его было тамъ нужно». Въ 1738 г. онъ снова просился въ отставку, но былъдержанъ «только на одну кампанію». Съ 1740 года Сперрейтеръ находился въ Ревель, былъ произведенъ въ 1744 г. въ генералъ-лейтенанты и вскорѣ затѣмъ умеръ.

---

(89) Въ 1734 году, Франція объявила войну Австріи и императору Карлу VI, на основаніи договора заключеннаго имъ съ Россіей въ 1726 году, (см. примѣч. 49) потребовалъ отъ императрицы Анны присыпки вспомогательного войска.

Императрица приказала генералу Ласси двинуться съ 20,000 корпусомъ изъ Польши на помощь Австріи, но онъ дошелъ только до Рейна и не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ воюющія стороны заключили миръ.

---

(90) Названія «столпа россійской имперіи» и «сокола», будто бы данныхъ русскимъ народомъ Миниху, сохранились только въ его запискахъ.

---

(91) Изъ числа татарскихъ ордъ, населявшихъ прежде нынѣшнюю южную Россію и Молдавію, самою хищною была Бѣлгородская или Буджакская. Бендерская и Бѣлгородская крѣпости, находившіяся подъ управлениемъ турецкихъ пашей, составляли надежное прикрытие для этихъ двухъ ордъ. Бѣлгородская орда не признавала надъ собою власти великой крымской орды, а только старшинство. Ни въ какой странѣ Европы не было столь постоянной и жестокой борьбы, какъ въ екатеринославскихъ и херсонскихъ степяхъ, между русскими и татарами. Всльдствие безпрерывныхъ войнъ, бѣлгородская или буджакская орда постепенно слабѣла, а съ покоренiemъ занимаемыхъ ею земель Россіей, мало по малу исчезла совершенно.

---

(92) Извѣстно, что четырехъ-лѣтняя война съ Турціей въ царствованіе императрицы Анны Ивановны, стоившая государству огромныхъ суммъ и 100,000 человѣкъ, не принесла Россіи никакихъ выгодъ и послужила въ пользу только одному Миниху, который успѣлъ въ теченіе ея выказать свои замѣчательныя военные дарования и прославить свое имя.

(93) Постоянныя неудачи и пораженія понесенные Аустрией, вслѣдствіе неспособности ея генераловъ, въ войнѣ съ турками, побудили императора Карла VI искать мира и обратиться съ этой цѣлью къ посредничеству Франціи, имѣвшей въ то время вліяніе на Порту. Генералъ Нейпергъ, получивъ полномочія вести, вмѣстѣ съ французскимъ посломъ въ Константинополь Вильневомъ, переговоры съ великимъ визиремъ, окончилъ ихъ въ нѣсколько дней и заключилъ такъ называемый бѣлградскій миръ, который не только унизилъ и опозорилъ Аустрию, но лишилъ ее нѣсколькихъ областей, лучшей стратегической границы и важнѣйшей ея крѣпости,—Бѣлграда. Миръ этотъ былъ собственно дѣломъ ловкости и искусства французскихъ дипломатовъ, желавшихъ еще болѣе ослаить Аустрию и разорвать союзъ ея съ Россіей. Впрочемъ, не маловажное вліяніе на ходъ переговоровъ имѣло также корыстолюбіе австрійскихъ государственныхъ людей и генераловъ и хаотическая путаница въ повелѣніяхъ, одновременно посылавшихся изъ Вѣны и отъ кабинета, и отъ двора, и отъ императора, и отъ его дочери Маріи Терезіи, и противорѣчившихъ одно другому. Когда прелиминарные статьи бѣлградскаго договора сдѣлались известными въ Вѣнѣ, всѣ были поражены и болѣе всѣхъ самъ императоръ. Но позорище даже этихъ статей было то, что Нейпергъ сдалъ туркамъ Бѣлградъ тотчасъ, не дожидаясь ратификації договора, чрезъ что императоръ нашелся вынужденнымъ утвердить всѣ условия, такъ какъ послѣ сдачи Бѣлграда нельзѧ уже было поправить дѣла отказомъ въ ратификациі. По случаю заключенія бѣлградскаго мира, Карлъ VI разослалъ ко всѣмъ дворамъ замѣчательный циркуляръ, въ которомъ горько жаловался на своихъ собственныхъ генераловъ и уполномоченныхъ. Нейпергъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму, но такъ какъ онъ имѣлъ большія

связи при дворѣ, то вскорѣ получилъ свободу и снова занялъ всѣ свои должности.

(94) Послѣ неудачнаго вмѣшательства своего въ пользу Станислава Лещинскаго (см. прим. 80), Франція всячески старалась сблизиться съ Россіей и расторгнуть союзъ ея съ Австріей, тѣмъ болѣе, что по смерти Карла VI долженъ быть возникнуть весьма важный вопросъ о наслѣдствѣ австрійскаго престола. Пораженія, испытанныя Австріей въ турецкую войну, дали Франціи возможность достигнуть своей цѣли. Россія считала выгоднымъ для себя союзъ съ Австріей именно въ виду того, чтобы воевать соединенными силами противъ турокъ, но Австрія вела эту войну такъ, что вынудила Россію, искать посредничества Франціи, которая съ радостью воспользовалась случаемъ войти въ прямыя сношенія съ нашимъ дворомъ. Въ маѣ 1738 года, Остерманъ увѣдомилъ Вильнева, что императрица, согласно предложенію французскаго короля и желанію австрійскаго императора, даетъ ему полную мочь для заключенія прелиминарнаго трактата съ Турціей, при чемъ вполнѣ полагается на его искусство и благородство.

(95) Ложье, въ сочиненіи своемъ «*Histoire des negotiations pour la paix conclue à Belgrad*» (стр. 86—93), утверждаетъ, что Каньони имѣлъ отъ Остермана большія полномочія и рѣшился подписать отъ имени Россіи предварительныя статьи мирнаго договора съ Турціей, вслѣдствіе внушеній Вильнева. Шлоссеръ же (Исторія XVIII столѣтія, ч. I, стр. 299) говорить прямо, что Каньони подписалъ этотъ договоръ потому, что былъ подкупленъ французами.

При производствѣ въ 1742 году слѣдственнаго дѣла надъ Остерманомъ, ему, между прочимъ, былъ предложенъ слѣду-

юцій вопросъ: «Для чего и съ какого умысла ты къ мирной съ турками неготаціи никого изъ россійскихъ національныхъ не употребилъ, но чужестранца Каньонія послалъ, который предъ тѣмъ ни въ какихъ важныхъ дѣлахъ не былъ употребленъ и россійскихъ интересовъ знать не могъ? А чрезъ такое пренебреженіе онаго Каньонія многое въ исполненіи мирнаго трактата затрудненіе и посылками отъ обѣихъ сторонъ торжественныхъ посольствъ великой россійскому государству причинилъ убытокъ. Онаго же Каньонія за что знатною денежною суммою наградилъ?» Остерманъ отвѣчалъ: «Каньоній для того къ тому употребленъ, что я его къ тому призналъ за весьма способного. Что же я къ тому дѣлу никакого изъ россійскихъ національныхъ не употребилъ въ томъ признаваюсь виновнымъ и прошу прощенія. Оному же Каньонію награжденіе дано за его въ томъ дѣлѣ трудъ, а торжественное посольство учреждено для славы россійской имперіи о чемъ и посламъ на конгрессѣ стараться было велѣно.»

---

(96) Подлинный текстъ трактата, заключенного между Россіей и Турціей, въ лагерѣ при Бѣлградѣ, 18 сентября 1739 года, и дополнительная конвенція къ этому трактату, подписанныя 28 декабря того же года въ Ниссѣ, напечатаны въ книгѣ г. Юзефовича «Договоры Россіи съ востокомъ» (С.-Пет. 1869, стр. 15 — 23) и сочиненіи г. Кайданова «Дипломатія россійского двора» (С.-Пет. 1833, стр. 141 — 155). Минихъ излагаетъ сущность трактата не совсѣмъ согласно съ подлиннымъ текстомъ. Такъ, между прочимъ, онъ говорить, будто вопросъ о Таганрогѣ и русскомъ флотѣ на Чёрномъ морѣ былъ искусно обойденъ, тогда какъ въ 3 пунктѣ трактата сказано положительно, что Россія, по срѣти Азова, можетъ построить крѣпость по близости донскаго острова

Черкасска съ такою однакожъ кондиціею, чтобы бывшая крѣпость Таганрогъ, которая уже раззорена, вновь возобновлена не была и чтобы Россійская Держава, ни на Азовскомъ морѣ, ни на Черномъ морѣ, никакой корабельный флотъ, ниже иныхъ кораблей, имѣть и построить не могла.» Кромѣ того, въ пунктѣ 9 прибавлено: «что же касается до россійской коммерціи по Черному морю и сія отправлена быть имѣть на судахъ, турецкимъ подданнымъ принадлежащихъ.»

(97) Дондукъ-Омбо, ханъ волжскихъ калмыковъ, по своей предпримчивости былъ весьма опасенъ для Россіи, и потому наше правительство старалось всѣми мѣрами привлечь его къ себѣ. Въ 1737 году онъ былъ сдѣланъ намѣстникомъ калмыцкаго ханства, при чемъ получилъ отъ императрицы жалованную грамату и богатые подарки. Удовлетворенный въ своемъ честолюбіи, Дондукъ-Омбо съ этихъ поръ вѣрно служилъ Россіи и въ турецкую войну прислалъ въ армію Миниха своего сына съ 10,000 человѣкъ, а самъ ходилъ противъ кубанцевъ, разорилъ ихъ и такимъ образомъ воспрепятствовалъ имъ помогать туркамъ.

(98) Шетарди, донося своему двору о кончинѣ императрицы, слѣдующимъ образомъ объясняетъ ея болѣзнь: «по вскрытии тѣла царицы, увидѣли, что она скончалась отъ той же болѣзни, отъ которой умерли и двѣ сестры ея. У ней въ правой почкѣ, — я это узналъ отъ самого графа Остермана, — образовался камень, болѣе и длиннѣе большого пальца, въ видѣ вѣтви коралловъ. Въ томъ же боку было множество небольшихъ камней; два въ лѣвой почкѣ по величинѣ были между этими средними. Первый, отдѣлившись отъ почекъ, заперъ мочевой каналъ (*le canal de vessie*), что произвело

антоновъ огонь, окончившій болѣзнь.» (Маркизъ Шетарди въ Россіи, стр. 151).

Когда Биронъ впослѣствіи былъ арестованъ и судимъ, то придирчивые слѣдователи ставили ему, между прочимъ, въ вину небреженіе о здоровыи императрицы. Противъ этихъ обвиненій Биронъ отвѣчалъ: «о высочайшемъ ея императорскаго величества, блаженныи памяти, здоровыи по прилежной своей должности всегда пристойное попеченіе имѣть, а что у е. и. в. каменная болѣзнь, того онъ до послѣдней е. и. в. скорби не зналъ и какъ отъ архіатера, такъ и отъ прочихъ докторовъ, до того не слыхиваль и оные-де доктора про то заподлино не знали, въ чемъ ссылается на португальскаго доктора (Рибейро-Санхеца), который ему при баронѣ Менгденѣ, при объявленіи послѣдней болѣзни е. и. в., самъ говорилъ, что по прошествіи четырехъ дней еще за подлинно объявиться можетъ, что е. и. в. каменною ли или другою какою нибудь болѣзнью одержима. И по вопросу его, герцога, отчего въ уринѣ е. и. в. кровь показывается, отвѣтствовали помянутые доктора, что-де то происходит отъ малѣйшихъ жиль, которыхъ напружились. Къ тому же и е. и. в. оную свою болѣзнь сама всегда изволила таить и развѣ близнія комнатныя служительницы про то вѣдали. Да два года тому назадъ, какъ въ уринѣ е. и. в., тако же кровь оказалась и тогда она уринѣ свой черезъ комнатную дѣвицу Авдотью Андрееву изволила послать къ обрѣтающемуся тогда въ Петербургѣ больному придворному доктору Листеніусу, который высмотря тотъ уринѣ, сказалъ, чтобы е. и. в. отъ того не изволила имѣть никакого опасенія и пользовалась бы только краснымъ порошкомъ доктора Штала. Они же доктора, е. и. в. прошлое лѣто во всю бытность въ Петербургѣ лечили, почему имъ надлежало больше видѣть, какою болѣзнью

е. и. в. одержима и какія на то способы употребить? А сколько разъ онъ не спрашивалъ, что у е. и. в. за болѣзнь и отъ чего они доктора е. и. в. пользуютъ, то они всегда на то отвѣтствовали, что де стараются только о томъ, чтобы кровь чистить и ежелибъ они, доктора, усмотрѣли, что е. и. в. такою опасною болѣзнию одержима, которой имъ бы лечить невозможно, то бѣ надлежало имъ заблаговременно о томъ самимъ объявить и требовать, чтобы другіе доктора призваны были, а ему самому собою, безъ е. и. в. воли и не зная опасности ея болѣзни, другихъ докторовъ празывать было невозможно. (Историч. бумаги; собр. Арсеньевыи. Стр. 163 — 164).

(99) Минихъ вездѣ называетъ духовнымъ завѣщаніемъ императрицы, сочиненій Остерманомъ манифестъ о наслѣдіи престола и назначеніи Бирона регентомъ, на время малолѣтства императора Ивана Антоновича.

(100) Извѣстно, что Минихъ принималъ близкое и дѣятельное участіе въ доставленіи регентства Бирону и потому, весьма естественно, умалчиваетъ о многихъ обстоятельствахъ и старается выставить дѣло не въ настоящемъ свѣтѣ. Вообще, всѣ лица, приоснованныя къ этому событию, оставили о немъ самыя разнорѣчивыя и запутанныя показанія, сличеніе и критический разборъ которыхъ не можетъ имѣть мѣста въ нашихъ примѣчаніяхъ. Мы ограничимся здѣсь лишь указаніемъ на тѣ источники и сочиненія, гдѣ событія, происходившія при дворѣ во время болѣзни императрицы Анны Ивановны и послѣ ея кончины, изложены довольно подробно и обстоятельно: 1) Дѣло о Биронѣ. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1862 кн. 1-я. 2) Историч. бумаги, со-

бранныи Арсеньевымъ и издан. Пекарскимъ. С.-Пет. 1872, стр. 161 — 331. 3) Собственноручная записка Бирона, напечатанная въ IX томѣ Бюшигова «Magazin für die neue Historie und Geographie» подъ заглавиемъ «Motifs de la disgrâce d'Ernest-Jean Biron, duc de Courlande» и переведенная М. Д. Хмыровымъ въ журналѣ «Время» 1861 г. № 12. 4) Записки графа Миниха, сына фельдмаршала. С.-Пет. 1817, стр. 161—175. 5) Депеши французского посланника маркиза де-ла-Шетарди; изд. Пекарскимъ. С.-Пет. 1861, ст. 115 — 130. 6) Исторія Россіи. С. М. Соловьева. Т. 20, стр. 447 — 451. 7) Значеніе Бироновщины въ русской исторіи. Е. П. Карновича. Отеч. Зап. 1873. № 11. стр. 100 — 109. 8) События въ Петербургѣ въ 1740 — 1741 годахъ. И. И. Шишкова. Отеч. Зап. 1858. № 5, стр. 284 — 291. 9) Hermann. Geschichte des Russischen Staats. Hamburg. 1849. Т. 4. Переводъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1866. стр. 1517 — 1534. 10) La cour de Russie il y a cent ans. Berlin. 1860. стр. 62 — 65.

(101) Характеристики Анны Ивановны, сдѣланныя испанскимъ посломъ герцогомъ де-Лирія, Манштейномъ, графомъ Минихомъ-сыномъ и леди Рондо, приведены нами въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи» (Письма леди Рондо) на стр. 64, 175 — 178.

(102) Новосильцевъ, Васілій Яковлевичъ, съ 1722 по 1730 годъ, былъ президентомъ мануфактуръ-коллегіи, въ 1736 г. назначенъ директоромъ кригсъ-коммисаріата и президентомъ коммерцъ-коллегіи, въ 1738 г. сдѣланъ сенаторомъ, съ производствомъ въ тайные советники, а 14 февраля 1740 г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Новосильцевъ былъ преданнѣйшимъ слугою Бирона и потому, послѣ ареста

послѣднаго, былъ сосланъ правительницею въ деревню, гдѣ и умеръ въ 1743 году.

(103) Сукинъ, Семенъ Иванович; о немъ мы имѣемъ только слѣдующія свѣдѣнія: въ 1728 г. онъ, находясь въ чинѣ генераль-маиора, исполнялъ должность генераль-пропіантмейстера, и по повелѣнію верховнаго тайного совѣта прибылъ изъ Симбирска въ Москву, съ отчетомъ о своихъ дѣлахъ въ низовыхъ губерніяхъ, при чемъ письменно просилъ у Миниха протекціи. Въ 1730 г. пожалованъ александровскимъ орденомъ и назначенъ новгородскимъ губернаторомъ; съ февраля 1736 г. былъ губернаторомъ въ Кіевѣ; умеръ въ 1738 году.

(104) Въ манифестѣ или уставѣ о регентствѣ, между прочимъ, было сказано: «неизмѣнно уповаю, что оный опредѣленный отъ насъ регентъ, по имѣющей чрезъ многіе годы къ намъ вѣрной ревности, оставшей нашей императорской фамиліи достойное и должное попеченіе показывать и по ихъ достоинству о содержаніи оныхъ попеченіе имѣть будетъ.»

Биронъ сдѣлался врагомъ принца и принцессы брауншвейгскихъ съ той минуты, какъ Анна Леопольдовна отказалась выйти замужъ за его старшаго сына Петра. Безпрерывныя оскорблѣнія, которымъ регентъ подвергалъ родителей императора, подробно перечислены въ слѣдственномъ дѣлѣ о немъ и въ указѣ о его ссылкѣ. Весьма возможно, что Биронъ въ душѣ тайно намѣреніе принудить принца и принцессу брауншвейгскихъ оставить Россію и за тѣмъ, женивъ своего сына на цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, возвести ее на престолъ.

(105) Пунктъ этотъ въ манифестѣ былъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: «ежели-бъ паче чаянія по волѣ божеской случиться могло, что вышеупомянутые наслѣдники, какъ великий князь Иоаннъ, такъ и братъ его, преставятся, не оставя послѣ себя законорожденныхъ наслѣдниковъ, или предвидится иногда о ненадежномъ наслѣдствѣ, тогда долженъ онъ регентъ заблаговременно съ кабинетъ-министрами, и сенатомъ, и генераль-фельдмаршалами, и прочимъ генералитетомъ о установлѣніи наслѣдства крайнѣйшее попеченіе имѣть и, по общему съ ними согласію, въ россійскую имперію сукцессора избрать и утвердить, и по такому согласному опредѣленію имѣть онъ россійской имперіи сукцессоръ въ такой силѣ быть, якобы по нашей самодержавной власти отъ насть самихъ избранъ быль.»

(106) Отзывы о Биронѣ леди Рондо, герцога де Лиріа, Манштейна, графа Миниха-сына и короля прусскаго Фридриха II, приведены въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи» (Письма леди Рондо) на стр. 107, 108, 111, 112, 176, 195 — 197.

(107) Ушаковъ, Андрей Ивановичъ, впослѣдствіи графъ, известный начальникъ тайной канцеляріи. Онъ былъ сдѣланъ подполковникомъ Семеновскаго полка въ 1733 году и носилъ это званіе до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1747 году.

(108) Ливенъ, Юрій Григорьевичъ, никогда не былъ фельдмаршаломъ. Онъ служилъ въ лейбъ-гвардіи конногъ полку съ самаго его основанія и командовалъ имъ въ званіи подполковника съ 1740 до 1763 года, когда былъ уволенъ отъ

команды слѣдующимъ указомъ императрицы Екатерины II: «Нашего генералъ- иншефа и кавалера Юрія Ливена всемилостивѣйши повелѣваемъ изъ онаго лейбъ-гвардіи нашего коннаго полка изъ подполковниковъ выключить.» Онъ умеръ въ 1794 году.

---

(109) Всѣ подробности заговора, составившагося противъ Бирона, въ первые же дни его регентства, изложены въ книжкѣ П. П. Пекарскаго: «Маркизъ Шетарди въ Россії» на стр. 154 — 181, гдѣ приведены въ подлинникѣ показанія, данныя въ тайной канцеляріи Граматинъ и другими участниками этого дѣла. По низложенію Бирона, Граматинъ, произведенный въ полковники, сдѣлался директоромъ канцеляріи принца брауншвейгскаго, а по воцаренію Елизаветы Петровны былъ снова преданъ суду, обвиненъ «въ братіи взятокъ за повышенія», лишенъ чиновъ, но отпущенъ «въ домъ съ запрещеніемъ однакожъ поступать вновь на службу», понеже до сего былъ въ катсвихъ рукахъ», т. е. пытать чрезъ палача.

---

(110) Извѣстно, что чрезъ два года послѣ этого, Пельмъ сдѣлался мѣстомъ двадцатилѣтняго заточенія Миниха.

---

(111) М. Б. ссылается въ своеемъ примѣчаніи на книгу Паули потому, что въ то время записки самаго Манштейна еще не были напечатаны.

---

(112) Полный списокъ наградъ, пожалованныхъ Анной Леопольдовной въ день принятія єю правленія, напечатанъ въ тогдашихъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1741 г. № 92). Приводимъ его какъ дополненіе къ перечню, сдѣланному Минихомъ:

Принцъ Автонъ-Ульрихъ назначенъ генералиссимусомъ и подполковникомъ лейбъ-гвардіи семеновскаго и коннаго полковъ.

Фельдмаршаль графъ Минихъ — первымъ министромъ «въ его императорскаго величества консиліяхъ», а супруга его «первою дамою» не выключая и супругъ невладѣющихъ принцевъ, служащихъ въ Россіи.

Вице-канцлеръ графъ Остерманъ — генералъ-адмираломъ и оставаться членомъ кабинета.

Дѣйствительный тайный советникъ князь Черкасскій — великимъ канцлеромъ и оставаться членомъ кабинета.

Дѣйствительный тайный советникъ графъ Головкинъ — вице-канцлеромъ и кабинетъ-министромъ.

Фельдмаршалу князю Ивану Юрьевичу Трубецкому — прощено 10 т. казеннаго долга и назначена ежегодная пенсія.

Оберъ-гофмаршалу графу Левенвольде и дѣйствительному тайному советнику графу Миниху (брату фельдмаршала) — даны «знатныя суммы».

Генералъ-аншефу Ушакову, адмиралу графу Головину и оберъ-шталмейстеру князю Куракину — орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Тайный советникъ Нарышкинъ — въ дѣйствительные тайные советники; гофмейстеръ и камергеръ графъ Минихъ (сынъ) — въ оберъ-гофмейстеры; дѣйствительный статскій советникъ фонъ-Бревернъ — въ тайные советники.

Президенту коммерцъ-коллегіи, камергеру барону Менгдену, московскому губернатору Стрѣшневу — орденъ Св. Александра Невскаго.

Гофмаршалу Шепелеву и генералъ-маюру Апраксину — «маестности».

Камергеръ ея высочества Пушкинъ — въ камергеры его величества и 6 т. рублей.

Генераль-адъютантъ фельдмаршала графа Миниха, подполковникъ Манштейнъ — въ полковники астраханского пѣхотнаго полка.

Для разъясненія нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ наградъ, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь разсказъ графа Миниха-сына о причинахъ ихъ пожалованія:

«Утромъ, весьма рано, (послѣ арестованія Бирона) приказалъ отецъ мой позвать къ себѣ меня, купно съ президентомъ барономъ Менгденомъ, и предложилъ, чтобы мы кого считаемъ достойнымъ къ пожалованію, или къ награжденію, представили ему и при томъ съ показаніемъ нашего мнѣнія, чѣмъ и какъ кто наилучше награждень быть можетъ. Мы исполнили сіе тутъ же, послѣ чего приказалъ онъ мнѣ взять перо и писать, что онъ мнѣ говорить станетъ. Первое было, чтобы ея высочество великая княгиня и регентша благоволила возложить на себя орденъ Св. Андрея, и второе, генераль-фельдмаршала графа Миниха, за оказанную имъ услугу, пожаловать въ генералиссимусы. Окончивъ сіе, представилъ я ему, что хотя онъ по всѣмъ правамъ и заслугамъ сего требовать можетъ, однако, я думаю, что, статься можетъ, принцъ брауншвейгскій для себя оное готовить, почему и нужно было пристойнымъ образомъ о семъ у него развѣдать; въ каковомъ случаѣ совѣтовалъ я отцу моему испросить себѣ титулъ первого ministra. На сіе онъ согласился и, оставя прежде упомянутое достоинство, избралъ для себя послѣднее. Послѣ сего спросилъ онъ меня и барона Менгдена, какъ же можетъ графъ Остерманъ надъ собою терпѣть первого ministra? Мы отвѣчали, что надлежало бы и ему назначить достоинство, которое съ высшимъ чиномъ сопряжено, нежели

наковой онъ по сие время имѣлъ. Отецъ мой вѣщалъ, что онъ вспомнилъ, какъ графъ Остерманъ, въ 1732 году, работая надъ новымъ положеніемъ для флота, намекалъ, что онъ охотно желалъ бы быть великимъ адмираломъ. Да кто же будетъ великимъ канцлеромъ? вопросилъ я. Видя, что на сие отецъ мой ничего не отвѣчаетъ, сказалъ я, что хотя князь Черкасскій за свои поступки больше наказанія, нежели награжденія заслуживаетъ, однако, я думаю, что въ началѣ новаго правленія милосердіемъ и великодушіемъ скорѣе утвердиться можно, нежели чрезъ мѣру строгими изслѣдованіемъ и наказаніемъ уличенныхъ преступниковъ; что въ сходствіе того, ея высочество великая княгиня не можетъ убѣдительнѣйшаго предъявить довода своего великодушія, какъ если упомянутаго князя Черкасскаго на вакантное великаго канцлера достоинство возвысить. Наконецъ, дабы знатнѣйшія достоинства оставались въ рукахъ паче у природныхъ россіянъ, нежели у иностранцевъ, то предложилъ я графа Михаила Головкина въ вице-канцлера. Когда потомъ, какъ упомянутые, такъ и другіе къ повышенію и награжденію слѣдующія особы росписаны, то приказалъ отецъ мой списать съ того росписания копію, съѣздить во дворецъ и поднести оное принцессѣ на утвержденіе. По прошествіи вѣсколькихъ часовъ, пріѣхалъ онъ и самъ и получилъ ея согласіе на всѣ изображенныя въ росписаніи статьи». (Записки графа Миниха-сына. М. 1817, стр. 207 — 210).

113) Анна Леопольдовна дѣйствительно имѣла намѣреніе доставить герцогство курляндское принцу Людвигу брауншвейгскому и вмѣстѣ съ тѣмъ женить его на цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Однако ни одно изъ этихъ предположеній не осуществилось, вслѣдствіе скораго паденія правительницы.

По вступлении на престол Елизаветы Петровны, принц Людвиг тотчас же былъ высланъ за границу.

(114) Биографический свѣдѣнія объ Адеркасѣ и ея характеристика, приведены въ 1 т. «Записокъ иностранцевъ о Россіи» (Письма леди Рондо) на стр. 51, 127 и 208. Здѣсь мы напомнимъ только, что Адеркасъ была выслана императрицею за границу, за старанія свои сблизить Анну Леопольдовну съ саксонскимъ посланникомъ графомъ Линаромъ.

(115) Графъ Морицъ-Карлъ Линаръ, (род. въ 1702 г.) занималъ постъ саксонско-польского посланника въ Петербургѣ, съ апреля 1733 г. по декабрь 1736 года. Онъ былъ очень красивъ собою и принцесса Анна Леопольдовна страстно влюбилась въ него. Вслѣдствіе этого, по просьбѣ императрицы Анны Ивановны, саксонскій дворъ отозвалъ Линара изъ Россіи. Когда Анна Леопольдовна сдѣлалась въ 1741 г. правительницей, то саксонскій курфюрстъ, зная слабость ея къ Линару, послалъ его въ Петербургъ съ порученіемъ дѣйствовать во всемъ согласно съ австрійскимъ посланникомъ маркизомъ Боттой и убѣдить великую княгиню отступиться отъ трактата, заключеннаго съ прусскимъ королемъ (см. прим. 119), и составить противъ послѣдняго союзъ съ дрезденскимъ и вѣнскимъ дворами. Линаръ не только съ успѣхомъ исполнилъ порученіе, но и сдѣлался самымъ близкимъ лицомъ къ правительницѣ. Чтобы удержать Линара постоянно при себѣ и беззаботно пользоваться его присутствіемъ, Анна Леопольдовна рѣшилась назначить его своимъ камергеромъ и женить на своей фавориткѣ, фрейлине Юліанѣ Менгденѣ (см. слѣд. прим.). Линаръ отправился въ Дрезденъ хлопотать у курфюрста объ отставкѣ, которая и была дана ему легко, потому что въ Дрезденѣ

льстили себя надеждою, что новый оберъ-камергеръ будетъ ить состояніи оказать много услугъ саксонскому двору. Линаръ побѣхаль обратно въ Петербургъ и уже добѣхаль до Кенигсберга, какъ получилъ извѣстіе, что правительница арестована цесаревною Елизаветою Петровною, а послѣдняя провозглашена императрицею. Онъ поспѣшилъ возвратиться въ Дрезденъ и снова вступилъ въ саксонскую службу, находясь на которой и умеръ въ 1768 году.

(116) Юліана Менгденъ, дочь лифляндскаго ландмаршала, родилась въ 1719 году. Когда именно поступила она въ придворный штатъ — съ достовѣрностью неизвѣстно; но чрезвычайная привязанность къ ней Анны Леопольдовны заставляетъ предполагать, что Юліана была совсѣмъ принцессы и товарищемъ ея дѣтскихъ игръ. По сверженіи Бирона и принятіи Анною Леопольдовною правленія, Юліана Менгденъ была наименована первою статсь-фрейлиной; чтобы прикрыть связь правительницы съ графомъ Линаромъ, Юліана, изъ дружбы къ ней, рѣшилась выйти замужъ за красиваго графа и была торжественно помолвлена съ нимъ въ августѣ 1740 года. Паденіе Анны Леопольдовны разстроило этотъ бракъ; раздѣльная участъ правительницы, Юліана была заключена вмѣстѣ съ нею сперва въ Рагѣ, пѣтомъ въ Динамюде и Раппенбургѣ. Когда же, въ 1744 году, брауншвейгская фамилія была перевезена въ Холмогоры, то Юліана, по особому повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, была оставлена въ Раппенбургѣ и содержалась здѣсь поѣ строгимъ карауломъ до вступленія на престолъ Петра III, который возвратилъ ей свободу. Она поселилась послѣ этого въ Риѣ, гдѣ и умерла въ 1786 году.

(117) Характеристики Аины Леопольдовны, сделанные леди Рондо, Манштейномъ, графомъ Минихомъ - сыномъ и англійскимъ посланникомъ Финчемъ, приведены нами въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи» (Письма леди Рондо) на стр. 76, 180 – 184.

(118) За разъясненіемъ этого мѣста записокъ Миниха мы обратились къ директору московскаго архива Мин. Иностр. дѣлъ, гофмейстеру, барону Ф. А. Бюлеру, который, съ свойственнаю ему обязательностью, сообщилъ намъ слѣдующую замѣтку:

«Въ 1741 году, былъ заключенъ въ Дрезденѣ трактатъ между римскою имперіею и курфюрстомъ саксонскимъ о взаимной помощи противъ короля прусскаго, занявшаго своимъ войсками Силезію. Для этого уполномочены были: со стороны римской имперіи графъ Вратиславъ, а со стороны Саксоніи — графъ Брюль. Въ конференціяхъ, происходившихъ по этому предмету, какъ видно изъ донесеній нашего посланника при польскомъ дворѣ, барона Кейзерлинга, принималъ весьма дѣятельное участіе патеръ Гуарини, у котораго уполномоченные съ обѣихъ сторонъ постоянно собирались для переговоровъ. Россія была приглашена приступить къ этому трактату и копія съ него сообщена петербургскому кабинету посломъ римской имперіи маркизомъ де Ботта. Въ хранящейся въ дѣлахъ архива копіи, подписанной впрочемъ только уполномоченными со стороны римской имперіи, графомъ Францискомъ Вратиславомъ и Ioannomъ Клевенгюllerомъ, число заключенія трактата обозначено 11 днемъ апрѣля 1741 года.»

(119) Готовность правительницы содѣйствовать Австріи, въ войнѣ ея съ Пруссіей, поставила Россію въ непріязненное

положеніе къ союзницѣ прусскаго короля, Франціи, имѣвшей притязанія на часть австрійскихъ владѣній. Французскій посолъ въ Петербургѣ, маркизъ Шетарди, получилъ повелѣніе помышшать, во что бы то ни стало, нашимъ намѣреніямъ относительно Австріи, и съ этой цѣлью стараться о низверженіи правительницы и возведеніи на престолъ цесаревны Елизаветы Петровны, а французскій посолъ въ Стокгольмѣ — убѣдить шведское правительство начать войну противъ Россіи, чтобы развлечь наши силы. Благодаря французскому золоту, Швеція объявила намъ войну, подъ самыми ничтожными предлогами, провозгласивъ, между прочимъ, что имѣеть въ виду освободить Россію изъ подъ гнета иноземцевъ и доставить корону цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Война эта продолжалась около двухъ лѣтъ (1741 — 1743 г.) и окончилась уже въ царствованіе императрицы Елизаветы, довольно выгоднымъ для нась аборскимъ миромъ.

---

(120) Фридрихъ II въ «*Histoire de mon temps*» по поводу заключенія этого трактата, разсказываетъ слѣдующее: «Биронъ былъ арестованъ, потомъ сосланъ въ Сибирь, а принцесса мекленбургская овладѣла правлѣніемъ. Такая перемѣна казалась благопріятною для Пруссіи, потому что Биронъ, врагъ ея, былъ изгнанъ, а мужъ правительницы, принцъ Антонъ брауншвейгскій, приходился шуриномъ королю (т. е. Фридриху II, который говорить о себѣ въ третьемъ лицѣ). Принцесса мекленбургская соединяла съ умомъ всѣ капризы и всѣ недостатки дурно воспитанной женщины; мужъ ее, — слабый и ограниченный, — имѣть только одно достоинство — врожденную неустранимость. Минихъ, виновникъ ихъ возвышенія, настоящій герой Россіи, былъ въ то время облечень всею государственною властью. Пользуясь этимъ переворотомъ, король послалъ барона Вин-

терфельда будто бы поздравить принца брауншвейгского и его супругу съ счастливымъ окончаніемъ этого событія; тайная же цѣль этой поѣздки заключалась въ привлечениіи на сторону Пруссіи Миниха, тестя Винтерфельда, (Винтерфельдъ былъ женать на дочери Миниха отъ первого брака), который и достигъ этого вполнѣ..... Между тѣмъ польскій король отправилъ въ Петербургъ красаваго графа Линара. Этотъ министръ нравился принцессѣ мекленбургской, правительницѣ Россіи, и такъ какъ сердечныя страсти берутъ верхъ надъ внушеніями разсудка, то принцесса Анна скоро вступила въ союзъ съ королемъ польскимъ.»

По словамъ Манштейна (Memoires. T. 2, pg. 118) Фридрихъ II прислалъ съ Винтерфельдомъ женѣ Миниха перстень въ 6,000 рублей, а сыну 15,000 талеровъ и, кромѣ того, подарилъ послѣднему имѣніе Бигенъ въ Бранденбургѣ.

---

(121) Мыза Гостилицы, въ настоящее время село, петербургской губерніи, петергофскаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ Петербурга; послѣ ссылки Миниха, Гостилицы были подарены императрицей Елизаветой Петровной графу А. Г. Разумовскому, а въ послѣднее время принадлежали дѣйствительному тайному совѣтнику Потемкину, по кончинѣ котораго достались по наслѣдству князю Голицыну.

---

(122) Гвардейскій караулъ былъ приставленъ къ дому Миниха, болѣе для наблюденія за его дѣйствіями, нежели для почтета. Фельдмаршаль, предчувствуя грозу, намѣревался на всегда удалиться изъ Россіи въ Пруссію, куда его приглашалъ Фридрихъ II; но влѣзальное восшествіе на престолъ Елизаветы Петровны лишило его возможности привести въ исполненіе

нение свое намѣреніе, и вмѣсто Берлина ему пришлось прожить двадцать лѣтъ въ Пелымѣ.

---

(123) Брылкинъ, Иванъ Онуфріевичъ, служилъ камерюнкеромъ при дворѣ императрицы Анны Ивановны. Манштейнъ (Mémoires. T. I, pg. 146) говорить, что онъ вмѣстѣ съ гувернанткою Аны Леопольдовны, Адеркасъ, старался о сближеніи пріянцессы съ графомъ Линаромъ и за это былъ переименованъ въ капитана гарнизона и удаленъ въ Казань, гдѣ оставался до паденія Бирона.

Въ правлеіе Аны Леопольдовны Брылкинъ былъ назначенъ сенаторомъ, а оберъ-прокуроромъ сената.

---

(124) Смольный домъ находился на мѣстѣ нынѣшняго смольного монастыря. Онъ былъ построенъ Петромъ Великимъ, въ 1720 году, для лѣтнаго мѣстопребыванія цесаревны Елисаветы Петровны. Домъ этотъ получилъ название смольнаго, отъ лежавшей близъ него деревни Смольной, въ которой былъ устроенъ заводъ, снабжавшій смолою петербургское адмиралтейство.

---

(125) Дворецъ, въ которомъ императрица Елисавета Петровна жила до вступленія своего на престолъ, находился противъ Царицына луга, почти на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь казармы л.-г. павловскаго полка.

---

(126) Мы находимъ излишнимъ дополнить разсказъ Михаила о восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, такъ какъ событіе это уже не разъ было подробно описано. Укажемъ, между прочимъ, на статью М. Д. Хмырова: «Графъ Лес-

такъ», напечатанную въ «Отеч. Зап.» 1860. № 3, 4, 5 и 6 и въ позданіи его статей (С.-Пет. 1873) на стр. 67 — 240.

(127) Христіавъ - Фридрихъ Гроссь, виртембергскій уроженецъ, учился въ тюбингенскомъ университѣтѣ, и въ 1725 г. прибылъ вмѣстѣ съ профессоромъ Бильфингеромъ въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ былъ опредѣленъ въ академію наукъ «чрезвычайнымъ профессоромъ философіи нравоучительныя» съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ. Кромѣ занятій по академіи, Гроссь, съ 1728 года, сдѣлался домашнимъ наставникомъ дѣтей вице-канцлера графа Остермана. Въ 1731 г. Гроссь выбылъ изъ академіи, получивъ мѣсто секретаря брауншвейгъ-вольфенбютельскаго посольства при петербургскомъ дворѣ. Продолжая пользоваться довѣріемъ графа Остермана, онъ, по порученію его, писалъ иногда разныя дѣловыя бумаги, что и послужило причиной его трагической кончины. Когда Остерманъ былъ арестованъ, то слѣдственная комиссія, наряженная надъ нимъ, потребовала къ допросу и Гросса; устрашенный угрозами, сдѣланными ему комиссией, Гроссь по возвращеніи домой застрѣлился.

(128) Мавра Егоровна Шепелева, род. въ 1708 г., была назначена на одиннадцатомъ году своего возраста камеръ-юнгферой цесаревны Елизаветы Петровны и затѣмъ сдѣлалась ея фрейлинной и другомъ. По восшествіи своемъ на престолъ, Елизавета Петровна выдала Шепелеву въ 1742 г. замужъ за камеръ-юнкера Петра Ивановича Шувалова, внослѣдствіи графа (см. примѣч. 130), а въ день коронованія своего пожаловала ее своей статсъ-дамой. Шувалова, имѣвшая большое вліяніе и значеніе при Елизавете Петровнѣ, умерла въ 1759 году.

(129) При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, между прочимъ, начать строеніемъ Зимній дворецъ и построены: Аничковскій и Царскосельскій дворцы и церкви: Смольного монастыря, Св. Николая Морскаго, Спаса Преображенія, Преп. Сергія (на углу литеиной и сергіевской), Св. Захарія и Елизаветы и др.

(130) Шуваловъ, Петръ Ивановичъ, впослѣдствіи графъ и генералъ-фельдмаршалъ, происходилъ изъ небогатой дворянской фамиліи и служилъ при дворѣ цесаревны Елизаветы Петровны сперва камеръ-пажемъ, а потомъ камеръ-юнкеромъ. Своимъ возвышеніемъ онъ былъ обязанъ перевороту 24 ноября, въ которомъ принималъ дѣятельное участіе. Съ 1741 года по 1753 годъ, Шуваловъ съ необыкновенною быстротою прошелъ служебное поприще, сдѣлавшись изъ камеръ-юнкеровъ генералъ-адъютантомъ, генералъ-аншефомъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ, сенаторомъ, конференцъ-министромъ, графомъ и кавалеромъ всѣхъ россійскихъ орденовъ. Отличительнымъ свойствомъ его характера было корыстолюбіе, тяжело отзывающееся на тогдашней русской промышленности. Онъ просилъ себѣ исключительную монополію на торговлю саломъ въ Архангельскѣ и Колѣ, на добываніе тюленьяго сала, на промыслы трески, наконецъ, на всѣ рыбные промыслы на берегахъ бѣлаго и каспійскаго морей. Но Шувалову всего этого было мало. Онъ безпрестанно подавалъ императрицѣ разные проекты, клонившіеся, подъ видомъ пріумноженія государственной казны, къ увеличенію его собственного состоянія, которое приносило ему болѣе 400,000 р. годового дохода. Шуваловъ взялъ также на откупъ знаменитые гороблагодатскіе заводы и просилъ себѣ не только всѣ находившіеся при нихъ, еще неразработанные материалы, но и 100,000 пудовъ уже выдѣ-

жанного желѣза. Чтобы заставить рабочее населеніе пермской губерніи обратиться отъ соляныхъ промысловъ къ работамъ на его заводахъ, онъ убѣдилъ правительство пустить въ продажу экономическую соль. Онъ выхлопоталъ виннымъ откупщикамъ многихъ льготъ и, совершивъ съ ними выгодную сдѣлку, самъ вступилъ въ подряды. Онъ былъ виновникомъ отмѣны внутреннихъ пошлинь, стѣснявшихъ нашу торговлю, но сдѣлалъ это не изъ видовъ государственной пользы, а во-первыхъ потому, что, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ рыбные промыслы и желѣзные заводы, самъ сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ торговцевъ и, слѣдовательно, платился на раду съ другими; во-вторыхъ, по его внушеніямъ, купцы поднесли ему въ благодарность за это дорогой цѣны брилліантовую звѣзду и крестъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Сверхъ того, принявъ на себя званіе директора комиссіи о передѣлѣ мѣдной монеты, онъ дѣйствовалъ самостоятельно и не отдавалъ отчета даже сенату, раздавая частнымъ образомъ деньги подъ проценты дворянамъ и извлекая изъ этого огромные барыши. По должности генераль-фельдцейхмейстера, Шуваловъ оказалъ довольно важныя услуги русской артиллеріи разными усовершенствованіями и изобрѣтеніями. Онъ былъ крайне мстителенъ, но при неоспоримомъ умѣ и дарѣ изложенія, могъ бы быть полезнымъ для Россіи, еслибъ не устремлялъ всѣхъ своихъ способностей только къ одной цѣли — обогащенію, и не разорялъ бы государство для своихъ личныхъ выгодъ.

---

(131) Въ дополненіе къ характеристикѣ Елизаветы Петровны, сдѣланной Минихомъ, приведемъ отзывъ о ней современника ея князя М. М. Щербатова: «сія государыня изъ женскаго пола въ младости своей была отмѣнной красоты, набожна, милосердна, сострадательна и щедра; отъ природы

одарена довольною разумомъ, но никакого просвѣщенія не имѣла, такъ что меня увѣрялъ Д. В. Волковъ, бывшій конференцъ-секретарь, что она не знала, что Великобританія есть островъ; съ природы веселаго нрава и жадно ищущая веселій; чувствовала свою красоту и страстина умножать её разными украшеніями; лѣнива и надокучлива ко всякому, требующему нѣкоего прилежанія къ дѣлу, такъ что за лѣнностью ея не только внутреннія дѣла государственные миотія иногда лѣта безъ подписанія ея лежали, но даже и вѣнчанія государственные дѣла, ако трактаты, по нѣсколько мѣсяцевъ, за лѣнностью ея подписать ее имя, у нея лежали; роскошна и.... дающая многую повѣрность своимъ любимцамъ, но однако такова, что всегда надъ ними власть монаршу сохранила. Хотя она при шествіи своеемъ принять всероссійскій престолъ, предъ образомъ Спаса Нерукотвореннаго, обѣщалась, что если взойдетъ на родительскій престолъ, то все царствованіе свое повелѣніемъ ея никто смертной казни преданъ не будетъ, однако, принявъ престолъ, многихъ изъ вельможшовелѣла судить, въ чемъ? Въ томъ, что они къ царствующимъ тогда государямъ были привязаны и что не почитали её наслѣдницу престола, но опасаясь имя ея родителя и рожденіе ея, давали сходственные съ пользою тѣхъ государей предосудительные ей совѣты, и оные были осуждены на смерть, приведены къ эшафоту и хотя избавленіе отъ казни получили, но были въ ссылки разосланы.» (О поврежденіи нравовъ въ Россіи. «Рус. Стар.» 1870, т. 2, стр. 99).

(132) Императрица, тотчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ, уничтожила «кабинетъ» и возстановила во всей силѣ власть сената въ управлениі внутренніхъ государственныхъ дѣлъ; хотя въ послѣдніе годы ея царствованія и была учреждена,

такъ называемая, «конференція», въ которой засѣдали лица, приближенные къ государынѣ, однако, не смотря на это, обширныя права сената оставались почти неприкосновенными. Ни изъ указа объ учрежденіи конференціи, ни изъ образа дѣйствій самой конференціи, не видно намѣренія въ чёмъ либо уменьшить власть сената. Въ конференціи, сколько можно судить по указамъ, вышедшемъ изъ нея, занимались больше всего иностранными сношеніями, военными вопросами, формированиемъ новыхъ полковъ и т. п., относительно же внутренняго управлениія, равно какъ вопросовъ вѣнѣшней и внутренней торговли, конференція ничего не разрѣшала сама собой, не спросивъ прежде мнѣнія сената.

(133) Въ донесеніи о болѣзни и кончинѣ императрицы, представленномъ лейбъ-медикомъ Мунземъ, было сказано, что у государыни, еще съ 1760 года, появились болѣзвенные припадки въ груди и опухоль въ ногахъ (*oedemapedum*) и оказались признаки заваловъ въ желудкѣ. Простуда, полученная 17 ноября 1761 г., имѣла слѣдствіемъ лихорадочные припадки, которые престѣлись 1 декабря; но съ 12 числа того же мѣсяца, въ одиннадцать часовъ вечера, началась рвота съ кровью. возобновившаяся съ великою силою на другое утро въ пять часовъ. Врачи сначала приняли болѣзнь эту за волненіе крови, происходящее отъ геммороя (*abnorme haemorrhoidal — congestionen*), и весьма изумились, найдя при кровопусканіи воспаленіе въ крови. На другой день больной было еще разъ сдѣлано кровопусканіе, но безъ всякой пользы; 22 декабря послѣдовала новая и сильная рвота съ кровью, а 25 числа императрица скончалась.

(134) Намѣреніе Петра III начать съ Даніей войну изъ за интересовъ совершено чуждыѣ Россіи, возвудило всюду сильное неудовольствіе и ропотъ; въ особенности была недовольна гвардія, которая получила уже приказаніе выступить въ походъ. Обстоятельство это значительно увеличило число приверженцевъ Екатерины II, и послужило однимъ изъ поводовъ къ ускоренію переворота 29 июня 1762 г., лишившаго Петра престола.

(135) Въ дополненіе къ характеристикѣ Петра III, сдѣланной Минихомъ, приводимъ еще два отзыва о немъ, князя Щербатова и княгини Дашковой:

«Сей государь,— говоритъ Щербатовъ,— восшедши на всероссійскій престолъ безъ основательнаго разума, безъ знанія во всякихъ дѣлахъ, восхотѣль поднять вольнымъ обхожденіемъ воинскій чинъ. Всѣ офицеры его голштинскіе, которыхъ онъ малый корпусъ имѣлъ, и офицеры гвардіи, часто имѣли честь быть при его столѣ, куда всегда и дамы приглашались. Какіе сіи были столы? Тутъ вздорные разговоры, смѣшанные съ неумѣреннымъ питиемъ были смѣшаны, тутъ послѣ стола поставленный пуншъ и положенные трубки, продолженіе пьянства и дымъ отъ куренія табаку, представляль болѣе какой трактиръ, нежели домъ государскій; коротко одѣтый и громко кричащій офицерь выигрывалъ надъ прямо знающимъ свою должностъ. Похвала прусскому королю, тогда токмо представшему быть вакімъ непріятелемъ, и учиженіе храбрости россійскихъ войскъ, составляли достоинство пріобрѣсти любленіе государево.» (О поврежденіи нравовъ въ Россіи. «Русская Старина» 1871, ч. 3, стр. 673 и 674).

«Является каждое утро на парадъ,— пишетъ Дашкова,—

хорошо ъсть, пить бургунское, проводить вечера между шутами и женщинами, и исполнять всякое приказание прусского короля — вотъ что было счастіемъ и славою Петра III. Самими великими предпріятіями его было отнять у датскаго короля ключекъ земли, который онъ считалъ своею собственностью; и съ такой поспѣшностью дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ, что даже не хотѣлъ отложить его до окончанія своей коронаціи.» (Записки кнагини Дашковой. Лондонъ. 1859. стр. 51).

(136) Петръ III, по вступленіи своемъ на престолъ, уничтожилъ «конференцію», объявивъ, «что отнынѣ никакого особливаго совѣта или конференціи не будетъ», но вслѣдъ же за тѣмъ учредилъ при дворѣ «совѣтъ» подъ своимъ предсѣдательствомъ, для того чтобы, какъ говорилось въ указѣ, «многія наши къ пользѣ и славѣ имперіи нашей и къ благополучію вѣрныхъ подданныхъ принятія намѣренія, наиболѣе и скорѣе въ дѣйство произведены быть могли.» Этому совѣту были предоставлены права, уменьшившія значеніе сената, которому даже было запрещено издавать такие указы «каки въ некоторый законъ или хотя въ подтвержденіе прежнихъ служатъ, не представи напередъ намъ и не получивъ на то апробацію.» Порядокъ сношеній совѣта съ другими учрежденіями имперіи, напоминалъ даже «кабинетъ» императрицы Анны: «исходящіе изъ сего мѣста указы будеъ мы подписывать нашу рукою, но о дѣлахъ меньшей важности будуть они одни подписывать отъ нашего имени во всѣ мѣста, почему исполнять какъ по нашимъ собственнымъ указамъ, а рапорты на то писать реляціями просто на наше имя, адресуя на конвертѣ къ нашему тайному секретарю Волкову.» Съ

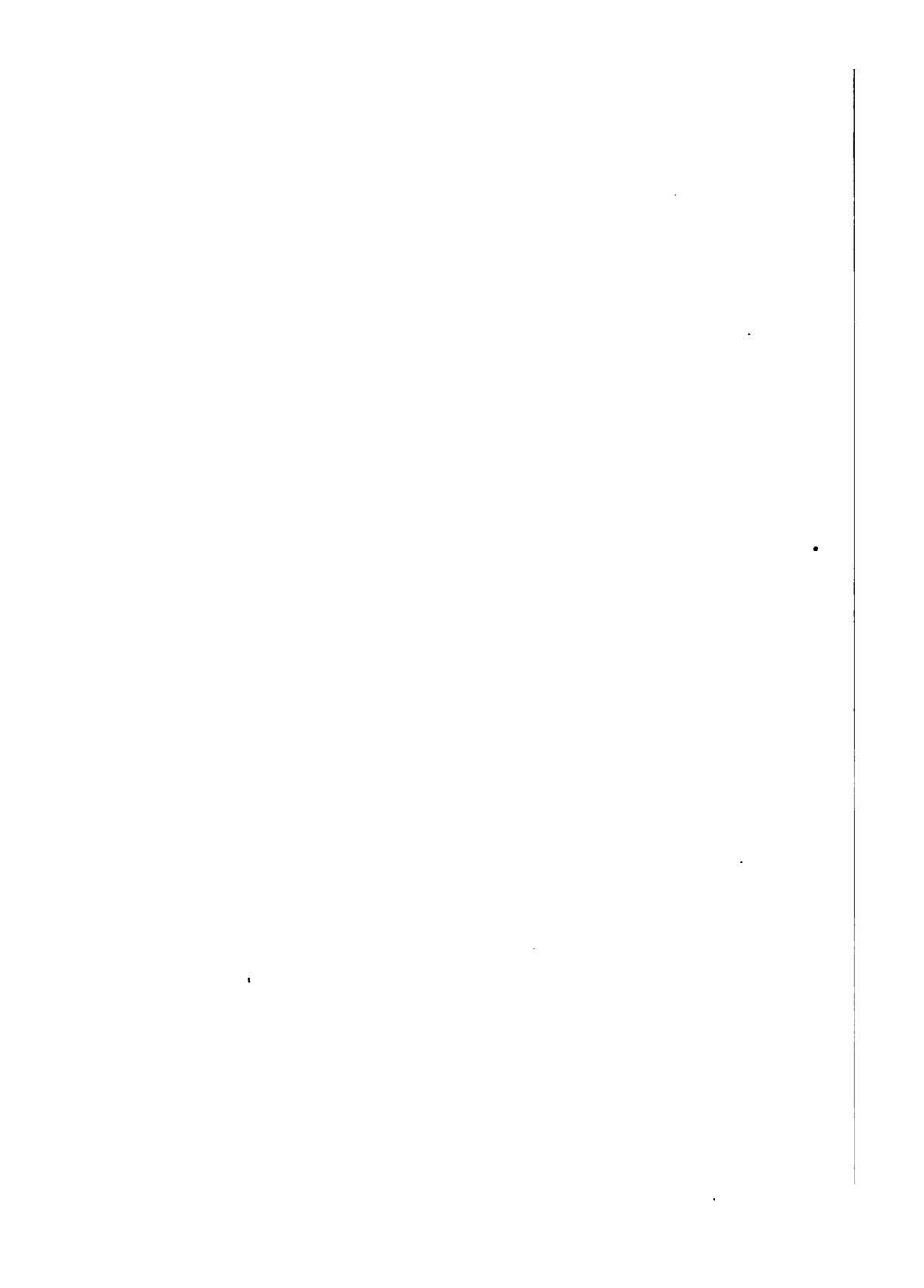
назложенiemъ Петра окончилось и существование учрежденного имъ совѣта.

Слова Миниха о томъ, что Волковъ управлялъ умами всѣхъ членовъ совѣта и дѣлая что хотѣлъ, подтверждаются свидѣтельствами другихъ современниковъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение № 1.

Дневникъ генерала Бурхардта Христофа Фонъ-Мюннихъ.

НАЧИНАЯ СЪ 1683 ИО 6-Е МАЯ 1727 ГОДА.

1683. Мая $\frac{9}{20}$, я, Бурхардъ, Христофоръ фонъ-Мюннихъ родился въ вотчинѣ моихъ родителей Нейенгундорфѣ въ графствѣ ольденбургскомъ.

Отецъ мой былъ Антонъ Гюнтеръ фонъ-Мюннихъ, владѣтель вотчины Нейенгундорфта, княжескій ость-фризскій тайный совѣтникъ и дросте въ Эзенсѣ, въ нынѣшнемъ же году бывшій . . . . . графствъ Ольденбурга и Дельменгорста въ службѣ его королевскаго величества короля датскаго.

Мать моя была Софія Катерина фонъ-Мюннихъ, урожденная фонъ-Эткенъ.

О предкахъ моихъ свѣдѣнія можно получить изъ прилагаемой при семъ генеалогической таблицы.

Таблица въ томъ видѣ, въ какомъ покойный отецъ желѣлъ написать ее и въ какомъ ее можно найти съ приложениемъ семейныхъ гербовъ въ Нейенгундорфѣ. Въ такомъ же видѣ она была приготовлена для похоронъ моей

бабушки, Елизаветы Евы фонъ Нуцгорнъ; боковые же вѣти за недостаткомъ мѣста тутъ опущены (¹).

1700. Февраля 1-го, получилъ виѣстъ съ старшими братьями отъ ихъ свѣтлости князей ость - фрисландскихъ паспортъ на проѣздъ чрезъ Голландію, Францію и пр.

1701. Августа 1-го, прибылъ во Францію и, пробывъ три мѣсяца въ Страсбургѣ, поѣхалъ въ Дармштадтъ.

1702. Февраля 15-го, получивъ изъ кабинета его свѣтлости ландграфа гессенъ-дармштадтскаго патентъ на чинъ капитана инфanterии и кандидатство на командование 1-ю ротою, и снабженный паспортомъ отъ его книжеской свѣтлости, въ которомъ удостовѣрялось мое капитанское званіе, я возвратился къ своимъ родителямъ въ Фрисландію.

1702. Марта 19-го, умеръ Вильгельмъ III, король англійскій.

1702. Мая 14-го, окончивъ благополучно поѣзду въ Фрисландію, прибылъ снова въ Дармштадтъ, чтобы принять свою роту.

1702. Июля 17-го, получилъ патентъ на чинъ капитана въ старомъ Шраутенбахскомъ пѣхотномъ полку и на такомъ условіи, чтобы военный окладъ жалованья числился за мною уже съ первого числа того мѣсяца.

1703. Июна 29-го, обручился при дармштадтскомъ дворѣ съ гофъ-дамою ея свѣтлости ландграфини, съ благородною фрейлиною Христиною Лукрециею фонъ-Вицлебенъ.

1704. Января 8-го, умеръ шуринъ моей матушки Даніиль Сарнихгаузенъ.

1704. Мая 12-го, находился въ караулѣ на Рейнѣ съ своею ротою; но такъ какъ опасенія, что непріятель пе-

---

(¹) См. таблицу эту въ концѣ автобіографіи.

рейдеть черезъ Рейнъ исчезли по приближеніи англійскихъ, гессенскихъ и др. союзныхъ войскъ, то получилъ приватаніе отъ генераль-маиора фонъ-Шраутенбаха оставить караулъ занятый мою ротою.

Мая 15-го, былъ отправленъ дармштадтскимъ ландграфомъ во Франкфуртъ къ наследному принцу гессенъ-кассельскому, чтобы отдать честь его свѣтлости и просить его снисхожденія къ дармштадтскимъ владѣніямъ, чрезъ которыхъ должны были проходить гессенскія войска.

16-го, возвратился изъ этой комиссіи; въ тотъ же день гессенъ-кассельскій наследный принцъ проѣхалъ чрезъ Дармштадтъ, а дармштадтскій ландграфъ отправился въ Эмсъ на воды.

29-го, былъ командированъ къ княжескому охотничьему дому Егерсбургу, чтобы охранять его во время прохожденія мимо его англійскихъ войскъ.

Июня 1-го, когда англійскія войска прошли, то получилъ приказаніе отступить и 2-го числа опять прибылъ въ Дармштадтъ.

1704. Октября...

1705. Января 1-го, прибылъ въ первый разъ въ Зостъ, къ своему шурину фонъ-Ретбергу и къ старшей сестрѣ, которой не видалъ уже нѣсколько лѣтъ; тутъ, не доѣзжая одной мили до Зоста, опрокинулся мой почтовый экипажъ и выбросилъ меня въ канаву, которая была очень глубока.

31-го, отправился изъ Зоста по почтѣ черезъ Минденъ къ родителямъ въ Фрисландію.

1705. Февраля 6-го, прибылъ въ Эсенсъ къ дорогимъ родителямъ своимъ въ полномъ здравіи.

1705. Марта 4-го, получилъ отъ его свѣтлости князя фрисландскаго назначеніе главнымъ инженеромъ помянутаго

княжества и принадлежащихъ къ нему владѣній, на тотъ случай, если иностранная служба дозволила бы мнѣ принять таковую должность.

9-го, выѣхалъ изъ Эсенса на собственныхъ лошадяхъ въ сопровождѣніи гг. Глансъ и Боленіусъ, которые хотѣли черезъ Кассель и Дармштадтъ отправиться въ армію; а два дня передъ тѣмъ получилъ письмо отъ г. фонъ-Штейнэckerъ, въ которомъ какой-то баронъ Гентъ, жившій при фрисландскомъ дворѣ, запрашивалъ, не хочу ли я поступить подполковникомъ въ голландскую службу.

Марта 22-го, прибылъ съ прекраснымъ экипажемъ въ Кассель.

23-го, кригератъ Клаути предложилъ мнѣ отъ имени его свѣтлости ландграфа командованіе ротой въ гвардейской пѣхотѣ съ чиномъ маюра, и когда я принялъ предложеніе, то 28-го числа получилъ патентъ.

Апрѣля 1-го, началъ числиться маюромъ въ гессенъ-кассельской службѣ, вслѣдствіе чего я тотчасъ поѣхалъ въ Дармштадтъ, чтобы уволиться изъ тамошней службы.

9-го, прибылъ туда въ своеемъ экипажѣ.

13-го, подалъ въ отставку, въ чёмъ въ началѣ встрѣтилъ отказъ, но потомъ по ходатайству нѣсколькихъ добрыхъ пріятелей и въ уваженіи того, что дармштадтскія войска въ эту годь не отправятся въ походъ, добился революціи его свѣтлости, въ силу которой былъ всемилостивѣйше уволенъ.

Апрѣля 28-го, былъ обвѣчанъ съ дражайшою невѣстою своею Христиной Лукреціею фонъ-Вицлебенъ, въ то время гофъ-фрейлиной при свѣтлѣйшей ландграфинѣ гессенъ-дармштадтской.

Она родилась 14-го Августа 1685 г. въ пятницу, въ

8-и^м часу утра, въ Эйхенбергѣ, дворянскомъ помѣстьѣ альтенбургскаго княжества, принадлежавшемъ г. Гаррасу, отъ котораго мой тесть взялъ его въ аренду. Тутъ же дражайшая супруга моя окрещена, 16-го Августа того же года, магистромъ Силлингеномъ.

Отцомъ ея былъ Гансъ Гейнрихъ фонъ-Вицлебенъ, ... ландесъ-гауптманъ-оберстъ-вахтмистръ княжества альтенбургскаго, бывшій губернеромъ его свѣтлости герцога Фридриха готскаго и пользовавшійся за свою честность всеобщимъ уваженіемъ.

Мать же ея Анна Деворра фонъ-Вицлебенъ родилась въ Зебахѣ и была обергофмейстериной при разныхъ княжескихъ дворахъ, въ каковыхъ должностяхъ озnamеновала себя блестящими христіанскими добродѣтелями.

Дѣдъ съ отцовской стороны — Фридрихъ Эрнстъ фонъ-Вицлебенъ; жена его Анна Агнеса фонъ-Вицлебенъ, урожденная фонъ-Эрffa. Дѣдъ съ материнской стороны — Гансъ Людвигъ фонъ-Зебахъ, женатый на Аннѣ Лукреціи фонъ-Зебахъ, урожденной фонъ-Вангенгеймъ, какъ значится въ таблицѣ.

Восприемниками ея были:

1) Свѣтлѣйшая княгиня, герцогина саксенъ-готская, урожденная маркъ-графиня баденская.

2) Высокоблагородная Анна Лукреція фонъ-Зебахъ, урожденная фонъ-Вангенгеймъ, вдовствующая владѣтельница Шеневердена, приходившаяся ей бабушкой съ материнской стороны.

По этимъ двумъ восприемницамъ ей были назначены имена Христина Лукреція.

3) Баронесса фонъ-Потенганъ, урожденная фонъ-Эрffa.

4) Г-жа Марія фонъ-Глейхенъ, урожденная фонъ-Ворисенъ.

5) Г-жа дѣвица Перпетуа Елизавета Зебахъ, владѣтельница имѣнія Годдау фонъ-Гумбардо. Въ церковь несла ее дѣвица фонъ-Лангенфельдъ изъ Вейсенбурга.

6) Г. Фридманъ Мельхіоръ фонъ-Вицлебенъ, владѣтель Эльгерсбурга и Ангелроды.

7) В. Евстахій Гейнрихъ фонъ-Гаррасъ, владѣтель Османштата и Эйхенберга, гдѣ, какъ выше упомянуто, совершины крестини.

Теща мой умеръ еще въ 1693 г. 7-го июня, такъ что я не имѣлъ счастія знать его лично.

Теща же моя въ то время какъ я обѣничался была обер-гофъ-майстериной у свѣтлѣйшей ландграфини гессен-дариштадтской и присутствовала при церемонії.

Вѣнчаніе происходило въ аудіенц-залѣ ландграфскаго замка въ Дариштатѣ, и было совершено съ надлежащимъ церемоніаломъ его свѣтлости придворнымъ священникомъ и инспекторомъ Клауде.

1705. Мая 8-го, умираеть римскій императоръ Леопольдъ.

Іюня 2-го, я выѣхалъ изъ Дариштадта въ армію, которая стянулась къ рѣкѣ Мозелю, подъ начальствомъ герцога марльбронского, и оставилъ любезную жену свою въ Дариштадтѣ; второй братъ ея, Альбрехтъ фонъ-Вицлебенъ, бывшій пажомъ у герцога готскаго, отправился со мною въ качествѣ волонтера.

7-го числа, прибыль въ армію, которая расположилась около Цирха, въ 9 часахъ пути за Триромъ.

10-го, былъ опредѣленъ его свѣтлостью герцогомъ Иоанномъ Адольфомъ саксен-вейсенфельскимъ, который былъ тогда подполковникомъ въ гессенской гвардейской пѣхотѣ,

командиромъ роты, находившейся прежде подъ начальствомъ графа Данова.

Августа 28-го, былъ опасно раненъ на дуэли съ капитанъ-поручикомъ Вобезеромъ, съ которымъ я передъ тѣмъ ни разу не говорилъ; я нанесъ ему царапину черезъ грудь отъ одного сосца до другого, а онъ проткнулъ два раза правую руку и въ послѣдній разъ, когда я былъ утомленъ потерю крови, попалъ въ локотный суставъ съ такою силой, что шпага прошла насѣвоздь до самаго горла.

1707. Января 23-го, вечеромъ въ 5 часовъ, родился на свѣтъ мой первый сынъ въ Сончино, городѣ герцогства миланскаго, гдѣ я стоялъ тогда на зимней квартирѣ, а въ слѣдующій день 24-го онъ былъ окрещенъ полковымъ священникомъ и наречено ему имя Антонъ Гюнтеръ Вильгельмъ Эристъ.

Восприемниками были:

- 1) Мой отецъ Антонъ Гюнтеръ фонъ-Мюннихъ.
  - 2) Вильгельмъ Эристъ фонъ-Шпигель, генералъ отъ кавалеріи и главнокомандующій гессенъ-кассельскими войсками.
  - 3) Эристъ фонъ-Вильке, генераль-лейтенантъ по гессенъ-кассельской пѣхотѣ, по каковыимъ тремъ восприемникамъ младенецъ и получилъ имя.
  - 4) Фонъ-Милицъ, гессенъ-дармштадтскій тайный совѣтникъ и оберь-гофмейстеръ; это былъ мой особенный покровитель, который способствовалъ моему бракосочетанію.
  - 5) Фонъ-Бутлеръ, въ то время мой подполковникъ, который принялъ младенца изъ купели.
  - 6) Оберь-гофмейстерша фонъ-Вицлебенъ.
- Любезная жена моя чувствовала себя такъ хорошо послѣ этихъ первыхъ родинъ своихъ, и оба мы были такъ

рады счастливому рождению нашего сына, что я еще въ тотъ вечеръ велѣлъ выстроиться своей ротѣ передъ моей квартирой и отсалютовать это событие нѣсколькими залпами, а потомъ пригласить офицеровъ своего полка, равно какъ и главныхъ представителей дворянства и магистрата, вмѣстѣ съ нѣсколькими итальянскими дамами, и такимъ образомъ устроилъ порядочное угощеніе. Хотя женскій полъ въ Италии въ то время и не участвовалъ въ обществахъ, особенно если въ таковыхъ присутствовали чужіе офицеры, тѣмъ не менѣе хозяйка паша, у которой мы стояли на квартире, и другая благородная дама, пользующаяся большимъ почетомъ въ городѣ, склонила прочихъ дамъ явиться на этотъ праздникъ, который былъ заключенъ танцами.

При этомъ случаѣ я замѣтилъ, что лица обоего пола очень ловко танцуютъ итальянскіе форланы, но въ то же время и что женскій полъ въ Италии, такъ какъ онъ мало бываетъ въ обществѣ, сначала очень дичится и почти не хочетъ вступать въ разговоры; потомъ же, особливо за танцами, онъ дѣлается такимъ развязнымъ и необузданнымъ, что судя по этому, нѣть ничего удивительного если мужья и отцы въ Италии держать своихъ женъ и дочерей подъ такимъ строгимъ присмотромъ. При этомъ случаѣ я невольно вспомнилъ объ этихъ стихахъ, которые г. Гобергъ перевелъ изъ элегии Фирсисъ, древняго поэта Феокрита.

Вы, козы, перестаньте танцевать!
Съ козломъ иначе вамъ не сдобровать.

какъ обѣ увѣщаніи, которое бы очень пригодилось для тогдашнихъ гостей моихъ.

Какъ рѣдко тогда можно было встрѣтить итальянскихъ дамъ въ обществѣ иностранныхъ офицеровъ, видно изъ того, что упомянутая сходка была первымъ и послѣднимъ

случасемъ, въ которой я встрѣчался съ ними, несмотря на то, что я простоаълъ въ Италии на зимнихъ квартирахъ всю эту зиму и часть послѣдующей, что любезная жена моя постоянно была со мною и что я самъ достаточно могъ изъясняться по итальянски, чтобы принимать участіе въ разговорѣ.

1707. Февраля 22-го, скончался въ Пизигитонѣ, въ-черомъ, при закатѣ солнца, нашъ сынъ, родившійся за 4 недѣли передъ этимъ. Онъ умеръ отъ конвульсій, безъ вся-каго признака другой болѣзни. Вслѣдствіе этого неожи-даннаго случая, постигшаго насть на пути въ Миланъ, мы воротились въ нашу квартиру и похоронили младенца подъ ретраншаментомъ.

1709. Февраля 10-го, около часу по полудни, родилась на свѣтъ моя старшая дочь, а слѣдующаго

11-го числа, ее окрестилъ одинъ брауншвейгъ-люнен-бургскій полковой священникъ и нарекъ ей имени Софія-Анна-Луиза. Мѣстомъ рожденія же былъ городъ Мехельнъ въ Брабантѣ, а воспріемниками были:

1) Бабушка съ материнской стороны, Софія-Катерина фонъ-Мюннихъ, урожденная фонъ-Эткенъ.

2) Бабушка съ материнской же стороны, Анна-Деворра фонъ-Вицлебенъ, урожденная фонъ-Зебахъ.

3) Генеральша Луиза фонъ-Зейбелльсдорфъ, урожденная фонъ-Шпигель, каковыя воспріемницы одни были на лицо и приняли младенца изъ купели.

4) Тетка съ материнской стороны, тайная совѣтница Анна-Софія фонъ-Вурмбъ, урожденная фонъ-Зебахъ.

5) Дядя Іоганнъ-Фридрихъ фонъ-Мюннихъ, наслѣд-ственныій владѣтель Броктейха и Нутцорна.

6) Дядя же Иоганнъ-Вильгельмъ фонъ-Зебахъ, владѣтель Шеневерда.

7) Г-жа фонъ-Шверцельнъ, урожденная фонъ-Экстернъ. Даруй Боже младенцу христіансскую добродѣтель и дай ему возрости на славу Твою.

Это случилось во время жесточайшей стужи въ тогданиую холодную зиму. Живучи въ квартирѣ, которая по голландскому обычая имѣла большиe каминны, я тратилъ въ день не менѣе одного талера на топливо (что составляло часть моего жалованья). Не смотря на это однакожъ не нагрѣвалась ни одна комната, такъ что родильница и новорожденная кое какъ только могли согрѣваться въ постели, пока не прошла жестокая стужа.

Такъ какъ дрова, которыхъ я покупалъ, не отличались слишкомъ большою сухостью, то я могъ наблюдать у камина, какъ горѣлъ одинъ конецъ полѣньевъ, а на другомъ замерзала влага, выкипавшая изъ нихъ.

Когда мнѣ нужно было писать, чернилица моя стояла у огня на горящихъ угольяхъ. Но лишь только я успѣвалъ написать 4 или 5 словъ этими горячими чернилами, какъ они уже примерзали къ перу. А такъ какъ у меня была оловянная чернилица, то она наконецъ и расплывалась отъ жара.

1721. Январи 8-го, отправилъ изъ Варшавы довѣренность къ моему брату, тайному совѣтнику, чтобы онъ, въ случаѣ кончины отца, заступилъ мое място при раздѣлѣ наслѣдства.

Старшая же моя сестра, г-жа фонъ Ретбергъ, прибыла въ Гундорфтъ 8-го марта и лично присутствовала при этомъ раздѣлѣ.

18-го марта, скончались покойные родители мои, отецъ

Антонъ-Гунтеръ фонъ-Мюннихъ и мать Софія-Катерина фонъ-Мюннихъ, урожденная фонъ-Вактернъ, и скончены въ наследственномъ имѣніи Нейенгундорфтъ, въ тамошнемъ фамильномъ склепѣ.

21-го марта, приступили къ раздѣлу, а 23-го къ распродажѣ излишней утвари и мебели.

Февраля 21-го, пустился въ дорогу въ С.-Петербургъ, сопровождаемый оберъ-аудиторомъ Шумахеромъ и прислугою, изъ которой никто не зналъ, куда шелъ путь нашъ. Семейство мое оставалось въ Варшавѣ, а я держался слѣдующаго тракта, и, велѣвъ подложить подъ карету по лозы, такъ какъ была санная дорога, быстро прибылъ означенного

21	Февраля	изъ	Варшавы	въ	Блонье	4	милн.
"	"		Жохачевъ		4	"	
"	"		Гомбенъ		5	"	
"	"		Гостины		3	"	
22	Февраля	"	"	"	Коваль	4	"
"	"		Бржезъ Куювскій		3	"	
23	"	"	"	"	Торнъ	7	"
24	"	"	"	"	Грауденцъ	8	"
25	"	"	"	"	Гавензе	2	"
"	"		Ризенбургъ		3	"	
"	"		Прейшь-Марктъ		3	"	
26	Февраля	"	"	"	Прейшь-Голландъ	4	"
"	"		Мюльгаузенъ		2	"	
"	"		Фраунбергъ		2	"	
"	"		Браунсбергъ		4	"	
27	Февраля	"	"	"	Гейльгенбейль	1	"
"	"		Кенигсбергъ		7	"	
28	"	"	"	"	Кунцъ	9	"

1 Марта изъ Варшавы въ Шиельцъ и чрезъ

		Гафъ	8 $\frac{1}{2}$ мили.
2	"	Мемель	$\frac{1}{2}$ "
"	"	Полангенъ	3 "
"	"	Бондендиск. гост.	$2\frac{1}{2}$ "
3	"	Обербарте	6 "
"	"	Асситтенъ	5 "
4	"	Эссерск. корчму	3 "
"	"	Эссернъ	$2\frac{1}{2}$ "
5	"	Ревельнъ	4 "

въ 13 дней

166 $\frac{1}{2}$ миль.

Ночь съ 5-го на 6-е, я оставался въ Ревельнѣ у моего свояка, г. фонъ-Вильдемана и у младшей сестры моей, которую я не видѣлъ уже нѣсколько лѣтъ.

6	Марта	прибылъ въ	Митаву	7	миль.
6	"	"	Шульценскую корчму	3	"
"	"	"	Ригу	3	"
10	"	"	Дерпть	224 в.	40
12	"	"	Нарву	197	" 35
14	"	"	С.-Петербургъ	146	" 25

котораго достигъ утромъ въ 8 часовъ въ добромъ здравіи

съ 5-го по 14-е 9 дней миль 113

транспортъ 13 "

106

Итого 22 дня 219 $\frac{1}{2}$ миль.

NB. Отъ Риги до Петербурга почта считается не по милямъ, а по российскимъ верстамъ, коихъ на милю идетъ отъ 5 до 6 в. Каждая верста имѣть 500 саженей.

Марта 23-го, я отправился съ его царскими вели-

чествомъ по его всемилостивѣйшему приказанію въ придворномъ экипажѣ на мызу Стрѣльну, въ Петергофѣ, Ораненбаумѣ и Кронштадтѣ, куда мы при хорошей санной дорогѣ прибыли въ тотъ же вечеръ. Во время этого путешествія былъ при насъ баронъ фонъ-Вальдекеръ, посланникъ трирскаго курфюрста.

Его царское величество показалъ мнѣ и барону фонъ-Вальдекеру все, что въ Стрѣльнѣ и Петергофѣ было достопримѣчательнаго, а

24-го, его царское величество самъ показалъ намъ флотъ, лучшіе корабли его, большой каналъ, начатые доки и укрѣпленія стараго и новаго Кроншлота, надъ которыми, несмотря на зимнее время, въ то время сильно работали; также лежавшее на берегу французское судно, которое недавно погибло, потому что оно не слѣдовало настоящему фарватеру, идущему мимо укрѣпленій. Тутъ его величество взялъ топоръ и собственноручно отрубилъ кусокъ сваи, принадлежавшей къ старымъ укрѣпленіямъ, которая прежде были выстроены на томъ мѣстѣ, чтобы показать намъ какъ мало тутъ подгнило деревъ; потомъ показалъ намъ фрегаты отнятые у шведскаго флота и проч. и проч. Наконецъ мы въ свитѣ его величества вернулись въ С.-Петербургъ, куда прибыли вечеромъ того же дня.

Извѣстіе объ этомъ путешествіи было напечатано въ газетахъ и такимъ образомъ польскій дворъ впервые узналъ, что я въ Петербургѣ.

Его величество король польскій, который до тѣхъ поръ хранилъ большую благосклонность ко мнѣ, по этому случаю послалъ своего камерь-инженера маіора Яуха къ моей женѣ, чтобы ей сказать, что если она не знаетъ гдѣ

я, то его величество извѣщаетъ ее, что я въ Петербургѣ. Въ отвѣтъ на это жена моя уничтожно извинилась, говоря что не знать моего мѣстопребыванія. Газеты же его королевское величество отправилъ къ фельдмаршалу графу фонъ-Флемингу съ запросомъ, правдиво ли извѣстіе обо мнѣ, на что графъ отвѣчалъ, что считаетъ это извѣстіе такою же ложью какъ и многое другое, что печатается въ газетахъ.

Такъ какъ въ это время происходили переговоры о мирѣ между Россіею и Швеціею, то его величество съ цѣлью подвинуть переговоры приготовился къ поѣздкѣ въ Ригу, но когда былъ спущенъ корабль . . . то онъ не поѣхалъ.

Посланникъ Долгорукій, который въ Варшавѣ предложилъ мнѣ отъ имени его царскаго величества вступить въ русскую службу и обѣщалъ мнѣ большія выгоды, находился въ Петербургѣ и участвовалъ въ нашей поѣздкѣ въ Кронштадтъ, но несмотря на то, что я торопилъ какъ его такъ и генераль-фельдмаршала князя Меншикова, чтобы получить резолюцію на счетъ моего опредѣленія, я добился однакожъ ни чего иного, какъ царскаго приказа слѣдовать за его величествомъ въ Ригу.

Апрѣля. Не добившись въ Петербургѣ резолюціи на счетъ моего опредѣленія и получивъ изъ Кроншлота приказъ его величества слѣдовать за нимъ въ Ригу, куда онъ выѣхалъ . . . числа, я отправился обратно изъ Петербурга по почтѣ 2-го числа новаго стиля и

5-го	прибылъ	въ Нарву	25	миль.
8-го	"	Дерптъ	35	"
11-го	"	Ригу	40	"

Это путешествие было очень тягостно, потому что наступила весна, и я несколько дней, въ мѣстахъ где не было снѣга, долженъ былъѣхать на колесахъ, въ другихъ — на полозьяхъ, такъ что приходилось постоянно то снимать колеса съ своего экипажа, то снова надѣвать ихъ.

Май, Іюнь.

Его царское величество былъ частью такъ занять заключеніемъ мира между Швецію и Россіею, о которомъ тогда трактовали, частью такъ недоступенъ вслѣдствіе приключившійся болѣзни, что я въ теченіе нѣсколькихъ недѣль не могъ получить резолюцій, пока, наконецъ,

22-го мая, 2-го июня, въ то время, когда его царское величество хотѣлъѣхать изъ Риги въ С.-Петербургъ, тайный со-вѣтникъ графъ Толстой и генераль-маіоръ Ягужинскій объ-явили мнѣ резолюцію, что въ силу университета, изданного годъ тому назадъ, всѣ иностраннныи офицеры, поступивъ въ русскую службу, должны по крайней мѣрѣ годъ про-служить въ прежнемъ чинѣ, и что на этомъ основаніи его величество соизволилъ принять меня въ свою службу съ чиномъ генераль-лейтенанта.

Вслѣдствіе сего мнѣ тогда же выдали патентъ, за соб-ственноручною подписью его величества, числомъ слѣдую-щаго года, слѣдующаго содержанія:

Божію милостію, Мы Пётръ первый Царь и Самодержецъ вселїи Россіи и проч. и проч.

Объявляемъ симъ всѣмъ и каждому, что приняли на свою службу генераль-маіора Мюнхіха и за рекомендован-ную намъ его опытность и ревностъ опредѣлили его гене-раль-лейтенантомъ нашей арміи; симъ же мы повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ признавать и уважать озна-ченного генераль-маіора, какъ подобаетъ, нашимъ генераль-

лейтенантомъ. За сие Мы уповаємъ, что онъ въ жалованномъ ему всемилостивѣйше чинѣ будеть служить Намъ вѣрою и правдою, какъ слѣдуетъ доброму и вѣрному офицеру и слугѣ. Въ засвидѣтельствованіе чего мы сіе скрѣпили собственноручною подписью и приложеніемъ Нашей военной печати. Дано 22-го Мая 1722 года.

ПЕТРЪ.

1721. А такъ какъ по случаю смерти моего отца я долженъ былъ отправиться домой для раздѣла имѣнія съ братьями и сестрами, и для того, чтобы вступить во владѣніе своею частью, то я тотчасъ взялъ отпускъ для этой поѣздки. Его величество же, пригласивъ меня передъ своимъ отѣзdomъ къ обѣду и удостоивъ чести быть допущеннымъ къ цѣлованію руки, выѣхали 2-го іюня изъ Риги въ С.-Петербургъ. Но такъ какъ мнѣ нельзя было оставить Ригу безъ паспорта, то къ генераль-губернатору князю Репину было послано письменное приказаніе снабдить меня таковимъ паспортомъ.

Июня. Передъ тѣмъ я однакожъ долженъ бытъ доставить г. тайному совѣтнику графу Толстому письменный реверсъ, въ которомъ обѣщалъ возвратиться на службу е. ц. в. при первой возможности. Вслѣдъ за тѣмъ я отправился:

18-го	прибылъ въ	Вуцкау.	. . . . .	$4\frac{1}{2}$
"	"	Капау	. . . . .	2
"	"	Штолльпенъ	. . . . .	3
"	"	Славе	. . . . .	3
"	"	Кеслинъ	. . . . .	5
19-го	"	Кеслинъ	. . . . .	3
"	"	Пиннау	. . . . .	4
"	"	Нейгардъ	. . . . .	4
"	"	Старгардъ.	. . . . .	4
20-го	"	Штетинъ	. . . . .	5
"	"	Фалькенвальде	. . . . .	2
"	"	Анкламъ	. . . . .	4
"	"	Укермюнде	. . . . .	5
21-го	"	Демминъ	. . . . .	5
"	"	Гистровъ	. . . . .	7
22-го	"	Шверинъ	. . . . .	7
"	"	Виттенбергъ	. . . . .	4
"	"	Лестекругъ	. . . . .	3
23-го	"	Бергедорфъ	. . . . .	5
"	"	Гамбургъ	. . . . .	2

Въ Ревельнѣ я оставался у сестры до 8-го числа. 13-го его к. в. король прусскій обозрѣвалъ конный и пѣхотный полки, стоявшіе въ Кенигсбергѣ. Я былъ на смотрѣ, но чтобы не замѣщаться, не представлялся е. в. 17-го числа я писалъ въ Варшаву къ г. генераль-фельдмаршалу, графу Флеммингу, потребовалъ увольненія изъ польской и саксонской службы и донесъ ему, что поступилъ въ русскую службу, а изъ Данцига я отправилъ моремъ въ Любекъ оберъ-аудитора Шумахера съ моимъ камердинеромъ и частью моего багажа.

Въ Гамбургѣ я оставался частью для того, чтобы от-

дохнуть оть дороги, частью для того, чтобы увидѣться съ родственниками, которыхъ давно не видалъ уже. Отсюда же я извѣстилъ братьевъ о своемъ прибытии.

1721. Іюля 1-го, я выѣхалъ изъ Гамбурга и прибыль		
въ Бланкенезе	2	мили.
тамъ переправился чрезъ Эльбу въ Букстегуде	1	"
" Клостеръ Севенъ	4	"
2-го выѣхалъ	3	"
" Оттерсбергъ	3	"
" Бременъ, гдѣ на-		
вѣстилъ своихъ тетокъ	3	"
3-го водою	3	"
Здѣсь я посѣтилъ старшаго брата и осмот-		
рѣлъ свой домъ въ Мюнхенавскомъ имѣніи. За-		
тѣмъ въ Гундорфѣ	1	милю.

Тутъ встрѣтилъ младшаго брата съ его женою, заня-
таго раздѣломъ имѣнія и выжидавшаго меня, такъ какъ
я далъ ему съ своей стороны полномочіе для раздѣла.
Нѣсколько дней спустя прибыли въ Гунторфѣ оберъ-ауди-
торъ Шумахеръ и люди, отправленные вмѣстѣ съ моими
вещами моремъ.

Такъ какъ я рѣшился возвратиться въ Петербургъ какъ
можно скорѣе чтобы начать службу, то я вмѣстѣ съ млад-
шимъ братомъ употребилъ всѣ усилия, чтобы ускорить раз-
дѣлъ съ остальными и приготовиться къ отѣзду.

На этотъ конецъ мы три брата назначили окончатель-
ное совѣщаніе въ Эльсфлете на 12-е Іюля и, хотя старшій
брать мой былъ очень недоволенъ тѣмъ, что отецъ назна-
чилъ меня, средняго, главнымъ наслѣдникомъ всѣхъ имѣній
и потому много спорилъ, мы согласились все-таки 12-го
числа, особенно потому что я всячески старался уступить

ему, гдѣ уступки не были прямо противны волѣ отца. Такимъ образомъ я уступилъ ему домъ въ Эльсфлете съ принадлежностью за 666 $\frac{2}{3}$ талера, чтобы не оставить его недовольнымъ, или еще вызвать процессъ между братьями. 13-го Июля какъ я, такъ и оба брата, подписали рецессъ, коимъ раздѣлъ наслѣдства былъ поконченъ.

14-го Июля, къ намъ прибылъ и мужъ старшей сестры нашей, г. фонъ-Ретбергъ, съ которымъ также все было покончено того же числа, такъ что въ слѣдующій день, когда мы вмѣстѣ съ нимъ прѣѣхали въ Гунсторфтъ, мы вручили другъ другу об юдныя квитанціи.

Такъ какъ мой братъ, тайный совѣтникъ, имѣлъ полномочіе и отъ младшей сестры и сверхъ того прибылъ еще повѣренный ея, адвокатъ Куне, то ея часть успѣли выдать къ общему удовольствію. Весь раздѣлъ между нами, братьями и сестрами, достигъ такимъ образомъ желанного конца, какъ значится въ раздѣльному рецессѣ и въ приложенныхъ къ нему ликвидацияхъ. Не имѣя въ Гунторфтѣ хозяйства, я, послѣ отѣзда младшаго брата въ восточную Фрисландію, гдѣ служебныя дѣла требовали его присутствія, отправился вмѣстѣ съ нимъ и его женою въ восточную Фрисландію, а зять мой г. фонъ-Ретбергъ возвратился въ Вестфалію.

Это случилось 16-го Июля и мы въ тотъ же день прїѣхали въ Бакорнъ 3 мили.

17-го въ Эссенсъ 4 ,

Въ Эссенсѣ я остался у своихъ братьевъ до середины Августа, устроилъ съ ними все, что касалось управлениія двумя моими имѣніями, Гунторфтомъ и Эльсфлетомъ, и условился такъ, что старшій братъ принялъ на себя управлениіе Эльсфлетомъ, а младшій Гунторфтомъ.

Также я совершилъ нѣсколько поѣздокъ въ Аурихъ и Норденъ къ депутатамъ земскихъ сословій и къ его свѣтлости князю восточной Фрисландіи, чтобы получить уплату нѣкоторыхъ долговъ въ нѣсколько тысячъ, или же обезпеченіе за нихъ. Упомянутыя сословія на этотъ конецъ отправили ко мнѣ депутацію и послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ выдали мнѣ облигацию въ , которая впослѣдствіи и была уплачена.

Августъ. Успѣвъ въ полученіи наслѣдства и вступивъ во владѣніе имѣній, и имѣя полную возможность въ разсужденіи управления ихъ положиться на своего брата, тайного совѣтника, даже во время отсутствія моего, я въ серединѣ августа пустился въ обратный путь, при чемъ названный братъ и жена его проводили меня до Бремена; но прежде чѣмъ мы достигли этого города, мы провели еще нѣсколько дней въ Гунторфѣ, гдѣ находились вещи моей покойной мачихи. На эти вещи претендовали ея наследники Вальтеры, въ лицѣ своего полномочнаго королевско-датскаго совѣтника Гоудена. И съ ними все было покончено полюбовно и вещи имъ выданы.

22-го числа я оставилъ Бременъ.

23-го прибылъ въ Гамбургъ — 13 миль. Желая познакомиться съ матерью моей свояченицы, г. тайною совѣтницею фонъ-Витцендорфъ и съ ея семействомъ, я выбралъ трактъ черезъ Ратцебургъ, гдѣ она живетъ, но не засталъ ея, а только ея второго сына. Вследствіе этого я не хотѣлъ остановиться и навѣстилъ его подъ именемъ капитана Ретберга, передалъ ему письмо къ его матери.

Изъ Ратцебурга я отправилъ 27-го Августа, чрезъ почтодержателя Бергмана, 100 тал. въ Ганноверъ, къ ад-

вокату Альберти, какъ къ своему повѣренному, для полу-
ченія инвеституры за ленное имѣніе Гунторфъ.

Какъ сказано я прибылъ въ Ратцебургъ 26-го
въ Любтенъ 27-го (¹).

(¹) Пробѣлы означаютъ мѣста, оставленные такими въ автографѣ.

Родословная Ф. Мюнниховъ.

Burchard Christoff v. Christians Lucretia v.
Münich General, gebor.— Wilczelben auf Elgersburg,
ren den 1° May 1653. Sophie Catharina v. Oet-
nich, Herr zu Neuenhun-ken, geboren den 29 Juny
1655.

Johann Diedrich v. Lauretia So-
Münich, Herr zum phia v. Mün-
Nützborn, König. nich.
Dänischer Graf.

Anton Günther v. Mün-
nich, Herr zu Neuenhun-
torn, Eiseholt, Fürstl. Ost-
Friesischer geh. Rath u.
Dreste. Net. 9 Juny 1650.

Diedrich v. Mün-
nich, Ober-Vorste-
her des Klosters
Blankenburg, starb
ohne Erben.

Rudolf v. Münich, Erb-
herr zu Nützborn. Naen-
hundt, gräf. Oldenbur-
gischer Landvögt in der Wüsten-
Wiesenlinde Vogtey.

Elisabeth Eva v. Nütz-
horn, Erb-Tochter zum
Nützborn, die letzte ihrer
Familie.

Lucretia von

Dann.

Hermann v. Münich, Ober-
Vorsteher des Klosters
Blankenburg, starb ohne
Erben.

Hermann v. Münich, Erb-
herr zu Nützborn. Naen-
hundt, Oldenburgischer
Landvögt in der Wüsten-
ländter Vogtey.

Getrudis von
Schmieden.

Catharina von

Hermann v. Münich, H. Göbst.
zu Kampsauern u. Mansfeld,
zu Bauern-Krieg ver-
trieben.

Christoff v. Münich,
Hauptmann in
Dänischen Diensten
unter Frederico II
1563.

Olemens v. Mün-
nich, ansehigen im
Bauern-Kriege, ob-
en, Herr zu Kampsau-
er, Chur-Bayer-
scher Rath in Mün-
chen.

Auer von
von Len Eisen.
Auer von
vom Tettaubach.
Winckel.

von Marchwitz.
v. Görlitz.
v. Riedt.

Приложение № 2.

Фельдцейхмейстерство Графа Миниха (¹). (1729 — 1735).

**ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКИЙ ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ,
ПО ДОКУМЕНТАМЪ.**

Dans le département de l'artillerie, je ne
puis non plus servir, n'en sachant pas le
détail (²).

Изъ собственноручной записи графа
Миниха (³).

Бурхардъ Христофоръ фонъ-Минихъ (Münich), впо-
слѣдствіи графъ, принадлежалъ къ семье, происходившей
отъ крестьянъ ольденбургской деревни Брокдейхъ, и ро-
дился 9-го мая 1683 г., близъ Ольденбурга, въ помѣстье
Нейенъ-Гунторфъ, которымъ тогда владѣлъ его отецъ, Ан-

(¹) Периодъ фельдцейхмейстерской дѣятельности графа Миниха, въ биографіяхъ знаме-
нитаго фельдмаршала, и то не во всѣхъ, только обозначаемый, не обозрѣвается ни въ одной
даже поверхности. Посвящая подробному изслѣдованию этого периода настоящую статью,
надѣюсь, съ одной стороны, восполнить пробѣлъ въ жизнеописаніи одного изъ замѣтныхъ
дѣятелей на покрицѣ русской истории, а съ другой — показать черты служебной и бытовой
характеристики образованѣйшей части русского войска, въ одинъ изъ самыхъ переходныхъ
моментовъ развитія всего русского общества.

М. А. Х.

(²) Переводъ: по артиллеріи равноземлю не могу служить, не зналъ ее въ подробности.

(³) Записка эта подана Минихомъ, при вступленіи его въ русскую службу, въ 1721 г.
Текстъ ея напечатанъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 г. № 1, с. 135—139.

тонъ-Гинтеръ Минихъ, отставной подполковникъ датской кавалеріи, женатый на дочери датского совѣтника, Софіи-Екатеринѣ фонъ-Эткенѣ (Oetken), и начальствовавшій всѣми плотинами и шлюзами въ графствахъ ольденбургскомъ и дельменгордскомъ⁽¹⁾. Получивъ отъ короля датского Христіана V, въ 1686 г., дворянское достоинство⁽²⁾, Минихъ-отецъ тѣмъ тщательнѣ занялся образованіемъ своихъ дѣтей, самъ училъ ихъ всему, что зналъ, пригласилъ къ нимъ преподавателя латинскаго, французскаго, итальянскаго языковъ, — и скоро же замѣтилъ во второмъ сынѣ своеемъ, Бурхардѣ, положительную склонность въ занятіяхъ гидравлическихъ, въ родѣ Миниховъ потомственнымъ⁽³⁾. Обрадованный этимъ открытиемъ, Минихъ-отецъ сталъ исподволь посвящать сына въ свою специальность, а для лучшаго успѣха, поручилъ Бурхарду перебѣливать свой трудъ 1692 г.: *Описание плотинъ и шлюзовъ графства Ольденбургскаго* — и 9-ти-лѣтній Бурхардъ, охотно принявши за работу, не только списалъ всю книгу, но, съ помощью весьма посредственного инструмента, купленного имъ на собственные деньги въ Курляндіи⁽⁴⁾, снялъ всѣ чертежи принадлежащіе къ книжѣ. Домашнее воспитаніе Бурхарда въ Нейенъ-Гунторфѣ продолжалось до 1699 года, въ которомъ Минихъ-отецъ оставилъ датскую службу и, принявъ мѣсто княжескаго ость-фрисландскаго воеводы Эзена

⁽¹⁾ Lebensgeschichte Burchard Christophs von Münnich etc. Magazin für die neue Historie und Geographie, angelegt von D. Anton Friderich Bisching. 1769. I. III. 6. 390 — 391. Жизнь графа Миниха, императорского россійскаго генерала-фельдмаршала. Соч. Галема. Переводъ съ немецкаго В. Тимковскаго. 1806, ч. II, с. 96.

⁽²⁾ Россійская родословная книга, изд. кн. П. Долгорукими. 1855, ч. II, с. 140.

⁽³⁾ Прѣдѣдъ и дѣдъ Бурхарда Миниха, главные начальники округа вестенландскаго въ Ольденбургѣ, были извѣстны своими заслугами по части гидравлики. См. Галемъ, ч. I, с. 7.

⁽⁴⁾ Бурхардъ Минихъ провожалъ въ Курляндію сестру свою, Доротею-Елизавету, вышедшую тогда за барона Вильдемана.

и Стедесдорфа, съ чиномъ тайного советника, переселился въ эзенскій округъ⁽¹⁾. Здѣсь, подъ ближайшимъ наблюдениемъ отца, Бурхардъ Минихъ довершилъ свое образованіе, по тому времени блестательное, и отсюда, въ 1700 г., былъ отправленъ отцомъ въ Парижъ, тогда, какъ и теперь, средоточіе европейской цивилизациі, но тогда, болѣе чѣмъ теперь, позорище „правительственной системы“ — говорить Шлоссеръ, — которая угнетала народъ, между тѣмъ, какъ дворъ и правительство блестали⁽²⁾. При этомъ дворѣ, руководимомъ, за дряхлостью Лудовика XIV, ханжею Ментенонъ, управляемою, въ свою очередь, плутоватыми патерами, было не трудно каждому новому явленію привлечь къ себѣ праздное вниманіе толпы дюшессы и маршаловъ, работѣнно, но безъ личныхъ выгодъ, помогавшей своему королю, съ его фавориткой, грабить Францію и морочить Европу. Молодому, красивому и образованному нѣмчику, какимъ былъ тогда 17-ти-лѣтній Бурхардъ Минихъ, не могло не посчастливиться въ Парижѣ, гдѣ онъ, кромѣ способовъ утвердиться въ знаніи французскаго языка, не замедлилъ найти и предложеніе: — занять должность инженера въ эльзасской дивизіи французскихъ войскъ. Принявъ это предложеніе съ удовольствіемъ, Минихъ поспѣшилъ явиться въ Страсбургъ. Но такъ какъ тогда, по смерти Карла II, короля испанскаго, (въ ноябрѣ 1700 г.) на всемъ юго-западѣ разгорѣлась война за испанское наслѣдство, и маршаль Вилльруа уже снаряжалъ эльзасскую дивизію въ походъ на Имперію, то Бурхардъ Минихъ, „не хотя служить

⁽¹⁾ Bisching, S. 390.— Галемъ ч. II, с. 11.

⁽²⁾ Історія восемнадцатаго и дев'ятнадцатаго столѣтія до паденія французской имперіи. Соч. Ф. К. Шлоссера, 1858, ч. I, с. 10.

противъ своего отечества”⁽¹⁾, оставилъ Францію и возвратился на родину.

Цѣлью молодого Миниха, уже жаждавшаго славы, было теперь пристроиться къ одной изъ армій, начинавшихъ собираясь въ разныхъ пунктахъ Германіи, которая „къ великому несчастію своему, замѣчаетъ историкъ ся Колраушъ, со временемъ вестфальскаго мира, вовлекалась во всѣ распри европейскіхъ народовъ, нерѣдко совершенно для нея постороннія и почти постоянно служила театромъ военныхъ дѣйствій”⁽²⁾. Чуя и на этотъ разъ неизбѣжность войны, Бурхардъ Минихъ, въ 1701 г., вступилъ въ гессенъ-дармштадтскую службу капитаномъ, а въ 1702 г., когда подвиги Евгения Савойскаго и Марльборо, знаменитыхъ противниковъ Лудовика XIV, пріобрели германцевъ, капитанъ Минихъ, вмѣстѣ со всѣми соотечественниками — кромѣ баварцевъ, союзныхъ Людовику XIV, — сочувствовалъ формальному объявлению германской имперію войны Франціи, на томъ основаніи, что, какъ гласитъ само объявление, „Франція пользовалась всяkimъ случаемъ, чтобы срамить и уничтожать нѣмецкій народъ, и тѣмъ успѣшиje достигнуть давнишней своей цѣли — владычества”⁽³⁾. Вслѣдъ за объявлениемъ войны, корпусъ германскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Людвига, маркграфа баденскаго, двинулся на Рейнъ, къ крѣпости Ландау, куда прибылъ и сынъ императора, римскій король Іосифъ, сопровождаемый свитою, въ 63 каретахъ, столь пышною, что въ числѣ ея, не считая

⁽¹⁾ Челобитная Миниха императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1767 г. См. Дѣла Государственного архива. Бумаги Козмина. VIII, ст. 2. Связка № 1.

⁽²⁾ Исторія Германіи съ древнейшихъ временъ до 1851 г. Соch. Колрауша. Перев. съ немецк. П. Бартенева. 1860 г. ч. II, стр. 184.

⁽³⁾ Тамъ же, с. 188.

множество чиновъ придворныхъ, съ званиями, одно другого сложнѣе, находились и чины забавные, въ родѣ: „4-хъ столонакрываемателей (Zusätzer), 4-хъ блюдоносителей (Träger), 3-хъ блюдочистильщиковъ (Kesselreiber), наконецъ 8-ми ординарныхъ и 3-хъ экстраординарныхъ мальчишекъ“ ⁽¹⁾. Очевидецъ этого неумѣстнаго великолѣпія, капитанъ Минихъ, въ томъ же 1702 г., былъ участникомъ обложенія и взятія Ландау, которая однако не принесли союзникамъ большої пользы, потому что диверсія баварскаго курфюрста въ тылу земляковъ и движеніе французскаго корпуса Вильяра на соединеніе съ баварцами — побудили баденскаго маркграфа отступить отъ Ландау и укрѣпившись въ штолльгофенскихъ линіяхъ, ограничиться наблюденіемъ непріятеля. Между тѣмъ, дармштадтскій контингентъ возвратился во свои — и капитанъ Минихъ, скучая бездѣйствіемъ въ Дармштадтѣ, принялъ, по совѣту своего отца, должность главнаго инженера въ Остѣ-Фрисландіи, князь которой, Эбергардъ Христіанъ, снабдилъ капитана Миниха инструкцію новыхъ его обязанностей, по скольку выполненіе послѣднихъ было возможно офицеру, продолжавшему оставаться въ дармштадтской службѣ ⁽²⁾. Занятый такимъ образомъ службою двумъ разнымъ правительствамъ, капитанъ Минихъ, въ 1705 г., имѣя всего 22 года, женился на 20-ти-лѣтней гофъ-дамѣ дармштадтскаго двора Христинѣ Лукреціи Ф. Витцлебенъ и чрезъ это сдѣлался родственникомъ рейнскаго цфальцграфа Іоганна-Карла, за которымъ была двоюродная сестра молодой Минихъ, Марія-Эсекиръ Ф. Витцлебенъ. Но, вскорѣ послѣ свадьбы Миниха, германскіе контингенты начали опять собираться, на этотъ разъ, въ Италію; подъ знамена принца

⁽¹⁾ Шлоссеръ, ч. I, с. 41.
⁽²⁾ Busching, XVI, 404.

Евгения, недавняго сокрушителя французской армии при Гохштедѣ (1704), — и капитанъ Минихъ, воодушевясь воинственнымъ жаромъ, въ томъ же 1705 г., вступилъ, съ чиномъ маюра пѣшой гвардіи, въ гессенъ-кассельскій контингентъ⁽¹⁾, состоявшій на англо-голландскомъ жалованьѣ. Съ этимъ контингентомъ, подъ предводительствомъ наслѣднаго принца гессенъ-кассельскаго Фридриха (впослѣдствіи шведскій король Фридрихъ I), маюре Минихъ, въ 1706 году, прошелъ чрезъ Альпы въ Ломбардію, быль въ несчастномъ для союзниковъ бою при Кастильоне, потомъ, когда принцъ Евгений, разгромивъ французовъ у Турина, поспѣшилъ на помощь наслѣдному принцу гессенъ-кассельскому, маюре Минихъ, подъ знаменами Евгения, участвовалъ въ покореніи Пичигетоне, Милана, Кремона и очищеніи отъ французовъ всей Ломбардіи съ средней Италіей, наконецъ, съ юна по сентябрь 1707 г., находился въ неудавшемся походѣ Евгения въ Тулону и при взятіи Сузы въ Провансѣ, послѣ чего, „украшенній — по выраженію одного изъ своихъ біографовъ — славою и обогащенный великими опытами“ Минихъ возвратился на родину, въ Ольденбургъ⁽²⁾. Открытие кампаніи слѣдующаго 1707 г., театромъ которой, по совѣщанію союзныхъ полководцевъ въ Гагѣ, предполагались Нидерланды, снова вызвало маюра Миниха на поле браніи. Отправившись къ войску съ женою, желавшею, по тогдашнему обычаяу, сопровождать своего мужа во всѣхъ походахъ⁽³⁾, маюре Минихъ участвовалъ въ сраженіи 30-го

⁽¹⁾ Челобитная Миниха поданная въ 1767 г.

⁽²⁾ Минихъ, российскій генералъ-фельдмаршалъ. См. Пантеонъ славныхъ российскихъ мужей. 1816. Январь № II, с. 104.

⁽³⁾ Записки графа Миниха, сына фельдмаршала, писанныя имъ для дѣтей своихъ. Изд. 1817, в. 5.

июня (11-го юля) 1708 г., при Уденардѣ, въ восточной Фландрии, гдѣ Марльборо и Евгений нанесли большой уронъ герцогу Бургундскому и маршалу Вандому, а потомъ былъ при 4-хъ-мѣсячной осадѣ Лилля, обратившой на себя вниманіе всей Европы, — какъ доблестною защитою города маршаломъ Буффлеромъ, такъ и участіемъ, которое приняли въ этой осадѣ многія личности, тогда или впослѣдствіи замѣчательныя, напр. Августъ II, король польскій; побочный сынъ его, 12-ти-лѣтній Морицъ Саксонскій, убѣжавшій въ имперскій лагерь отъ своего губернера; Карлъ, владѣтельный ландграфъ, гессенъ-кассельскій; гр. Шверинъ, извѣстный прусскій генералъ, убитый, въ Семилѣтнюю войну, подъ Прагою, и др. ⁽¹⁾). По сдачѣ Лилля, послѣдовавшей 30-го ноября (11-го декабря) 1708 г., войска германскаго контингента находились при сдачѣ Брюгге, Гента и, затѣмъ, расположились на винтеръ-квартирахъ въ Швабіи, гдѣ, такъ же, какъ и на всемъ западѣ Европы, стояла тогда такая суровая зима, что по свидѣтельству одного нѣмецкаго историка, „звѣри мерзли въ лѣсахъ и птицы падали на землю мертвые; виноградники и плодовыя деревья совершенно пропали; жители, и безъ того обнищавшіе отъ войны, доходили и до отчаянія“ ⁽²⁾. Другой нѣмецкій историкъ, описывая тогдашнее состояніе германскихъ контингентовъ, почти не получавшихъ содержанія отъ своего сейма, говоритъ: „Уваженіе къ нѣмецкой націи изчезло въ цѣлой Европѣ и всѣ смѣялись надъ совѣщаніями сейма. Не только медлительность и неподвижность сейма, но и торговля здоровьемъ и жизнью подданныхъ, которую вели

⁽¹⁾) Военный энциклопедический лексиконъ. Изд. 1855, т. VIII, статья: *Лилль*. — Тутъ же ошибочно замѣчено, что Минихъ подъ Лиллемъ началъ свое военное поприще.

⁽²⁾) Колъраушъ, ч. II, с. 195.

князья, была горько осмысливаема во всѣхъ англійскихъ и голландскихъ газетахъ и памфлетахъ, и въ нотахъ голландскихъ уполномоченныхъ къ имперскому конвенту самыи жестокии и суровыи образоиъ высказывалось, что нѣмецкие князья больше любятъ деньги, нежели собственную честь и благо ввѣренныхъ имъ народовъ⁽¹⁾. При такихъ обстоятельствахъ, между союзниками и Франціей начались было мирные переговоры, которые, вслѣдствіе неумѣстныхъ требованій нѣмецкаго сейма, излагавшихся въ длиннѣйшихъ „дедукціяхъ“, кончились ничѣмъ и маіоръ Минихъ, за день до новаго 1709 года обрадованный рожденіемъ ему, на швабскихъ квартирахъ, сына Іоганна-Эриста, автора извѣстныхъ „Записокъ“, съ открытиемъ кампаніи 1709 г. участвовалъ въ осадѣ и взятіи Турнэ, потомъ 31-го августа (11-го сентября) находился въ сраженіи съ французыами при Мальплаке (Malplaquet), кровопролитнѣйшемъ изъ всѣхъ сраженій XVIII вѣка⁽²⁾; тутъ, за храбрость, произведенъ въ подполковники⁽³⁾ и довершилъ свои подвиги въ этомъ году участіемъ въ осадѣ и взятіи Монса. Въ обѣ слѣдующія кампаніи — 1710 года, ознаменованаго для Миниха смертью его матери, 1711 г., когда смерть императора Йосифа I извратила всю политику воюющихъ державъ, — германскій контингентъ, почти забытый своимъ черезъ-чуръ разсчетливымъ сеймомъ, а потому, говоря словами Шлоссера, „жалкій и оборванный“⁽⁴⁾, бездѣйственно стоялъ на верх-

⁽¹⁾ Шлоссеръ, т. I, с. 68.

⁽²⁾ Убитыми при Мальплаке, съ обѣихъ сторонъ, считаются 42 тыс. чл. Въ строи находилось: у союзниковъ — 129 батл., 252 эскадр. и 101 орудіе; у французы — 130 батл., 260 эскадр. и 80 орудій. Союзною арміею командовали пр. Евгений и герц. Марльборо; французской — маршалы Вильельм (раненый въ этомъ сраженіи) и Буффлеръ. Побѣдителями остались союзники. Но защита французыами ихъ лагеря — считается сильнѣйшей побѣдой.

⁽³⁾ Чехобитнамъ Миниха, поданная въ 1767 г.

⁽⁴⁾ Шлоссеръ, т. I, с. 81.

немъ Рейнѣ, гдѣ и подполковнику Миниху, кажется, не довелось участвовать ни въ одной изъ рѣдкихъ встречъ союзниковъ съ французами. За то, въ 1712 году, когда мирные переговоры уже происходили въ Утрехтѣ и англичане, стакнувшись съ Людовикомъ XIV, начинали уходить изъ лагерей союзниковъ, подполковнику Миниху не очень посчастливилось: 13-го (24-го) июля, нѣмецкій контингентъ, стоявший, подъ командою голландскаго генерала гр. Эбѣрмѣрля, при Доненѣ, для прикрытия магазиновъ и запасовъ принца Евгенія, занятаго осадою Кеноа (Quesnoi) и Ландреси, подвергся нападенію французскихъ корпусовъ Вильяра и Монтескью, которые, пользуясь отступленіемъ англійскаго корпуса герцога Ормандо, внезапно ударили на нѣмцевъ, разбили ихъ, овладѣли магазинами и захватили въ плѣнъ, какъ Эбѣрмѣрля, съ нѣсколькоими генералами, такъ и подполковника Миниха, раненаго при этомъ случаѣ кинжаломъ въ грудь (¹). Отведенныи во Францію, въ городъ Камбрѣ, Минихъ дружески сошелся съ тамошнимъ архиепископомъ, извѣстнымъ Фенелономъ, и по подписаніи утрехтскаго мира, 31-го марта (11-го апрѣля) 1713 г., получилъ свободу, а по возвращеніи своемъ въ Гессенъ-Кассель — чинъ полковника (²). Прослуживъ ландграфу еще три года, посвященные Минихомъ сооруженію канала между рѣками Димелемъ и Везеромъ, близъ м. Сибурга (нынѣ Карлсгауенъ), славолюбивый и честолюбивый Минихъ задумалъ искать себѣ иную карьеру, — „въ уваженіе, какъ объясняетъ сынъ его, медлительного производства въ службѣ неизнатныхъ владѣльцевъ“ и „для показанія своихъ заслугъ

(¹) Минихъ-сынъ, с. 6.

(²) Челобитная Миниха, поданная въ 1767 г.

и способностей”⁽¹⁾. Взоры Миниха обратились на короля Августа II, курфюрста саксонского, шатко сидѣвшаго на престолѣ Польши, которую раздирали тогда усобицы тарноградской конфедерации. Замышляя противъ свободы польской республики нарушеніями условій *ratio conventa* и разоряя своихъ природныхъ подданныхъ, саксонцевъ, тяжелыми поборами на пиры и фаворитовъ, Августъ II, въ польскомъ вопросѣ, искалъ посредничества русскаго царя Петра, съ которыемъ и съѣхался, въ 1716 г., въ Данцигъ, гдѣ Петръ выдавалъ тогда свою племянницу, царевну Екатерину Ивановну, за мекленбургскаго герцога Карла Леопольда. Сюда же, въ Данцигъ, явился и полковникъ Минихъ, съ предложеніемъ своихъ услугъ Августу II, который, не отвергнувъ этого предложенія, принялъ Миниха въ польско-саксонскую службу полковникомъ и поручилъ ему стараться о безопасности перемирного сеймика, собиравшагося, при вооруженномъ посредничествѣ Петра, въ Люблинѣ⁽²⁾. Когда же люблинскій сеймъ, благодаря усилиямъ русскаго посла кн. Григ. Федор. Долгорукаго и грозѣ 18 тыс. русскаго войска, введенаго въ Польшу, окончился миромъ между королемъ и конфедератами, подписаннымъ 23-го октября (3-го ноября) 1716 г. въ Люблинѣ и утвержденнымъ 9-го (20) января 1717 года на большомъ сеймѣ въ Варшавѣ, Августъ II произвелъ Миниха въ генералъ-майора, съ назначеніемъ устроить на новыхъ основаніяхъ пѣшую коронную гвардію. Этотъ родъ войска, заведенный въ Польшѣ съ 1580 г. Стефанонъ Баторіемъ и преобразованный въ 1676 г. Яномъ Собескимъ, долженствовалъ, въ

(1) Минихъ-сынъ, с. 6—7.
(2) Busching. III, 393.

силу люблинского варшавского трактата 1716 — 1717 гг., узаконившаго раздѣленіе польскихъ войскъ на разряды (auctoamenta) національный и чужестранный, содержаться на счетъ кварты съ королевскихъ доходовъ, т. е. кварцяныхъ, но комплектоваться иноземцами, имѣть команду, а также вести переписку на нѣмецкомъ языкѣ и состоять подъ главнымъ начальствомъ короннаго гетмана Сенявскаго (¹). Едва-
едва успѣль Минихъ сформировать и укомплектовать три батальона коронной гвардіи (²), въ каждомъ три компаніи, или роты, по 186 человѣкъ (³), какъ главное начальство-
ваніе этою гвардіею было самовольно сдано гетманомъ Се-
нявскимъ саксонскому фельдмаршалу и любимцу Августа II
гр. Флеммингу, въ которомъ Минихъ не замедлилъ найти
себѣ сначала врага, а потомъ гонителя. Это послѣднее
обстоятельство побудило Миниха, не смотря на благосклон-
ность къ нему самого Августа II и 14 тыс. рейхсталеровъ
годового содержанія (⁴), высматривать себѣ другую службу,
болѣе обеспеченную отъ вліянія партій, неистовствовавшихъ
при великолѣпномъ, но глубоко развращенномъ дворѣ Ав-
густа II — и въ Варшавѣ, и въ Дрезденѣ. Теперь взоры
Миниха обратились на Швецію, тѣмъ болѣе, что министръ
Карла XII извѣстный Герцъ, прибывъ тогда въ Варшаву
съ разными порученіями и предложеніями своего короля, чу-
дачившаго въ Бендерахъ, по старинному знакомству, оста-
новился и гостили въ миниховомъ домѣ. У Герца съ Ми-
нихомъ дѣло о переходѣ послѣдняго въ шведскую службу уже

(¹) Польскій хѣтописецъ съ 964 по 1764 г., перев. съ франц. Ив. Одницовыиъ. 1782, с. 342—345. О ратномъ лѣтѣ въ старинной Польши. Е. Карновичъ. Военный Сбори. 1858, № 4. Августъ II Фридрихъ. Ю. Рекневскаго. Энциклоп. словарь, составленный русскими
учеными и литераторами. 1861, т. I, с. 197—210.

(²) Челобитная Миниха, поданная въ 1767 г.

(³) Карновичъ, с. 325.

(⁴) Busching. III, 393.

назаивалось, когда смерть Карла XII (декабрь 1718 г.), стоявшая головы Герцу, разрушила задуманное намѣреніе Миниха. Но Минихъ не переставалъ помышлять объ удаленіи своего изъ Польши, потому что придики Флеминга, ненавидимаго и всѣми поляками, становились невыносимы. Наконецъ, дошло до того, что Флемингъ, если вѣрить Миниху-сыну, научилъ офицеровъ коронной гвардіи выразить формальнымъ доносомъ ихъ неудовольствіе на полковый распоряженія Миниха⁽¹⁾. Слѣдствіемъ этого, или другихъ оскорблений, была дуэль Миниха съ полковникомъ Бонафу, о которой самъ Минихъ такъ извѣстилъ своего старика отца: „Меня довели до такой крайности, что я вынужденъ быть стрѣляться, и, на формальномъ поединкѣ, прострѣлилъ изъ пистолета грудь (ниже правой руки) начальнику французской части коронной гвардіи, такъ что жизнь его, по отпуску этого письма, находится въ опасности.... Я первый явился на мѣстѣ и отбросилъ камни съ дороги, по которой надобно было идти моему противнику. Когда онъ былъ отъ меня не далѣе, какъ въ 30-ти шагахъ, я сказалъ ему: Государь мой! вотъ случай показать на опыте, что мы храбрые и честные люди! Тутъ мы, взведя курки, подступили другъ къ другу на 12 шаговъ. Прицѣлившись, я спустилъ курокъ — и мой врагъ мгновенно повергся на землю“⁽²⁾. Въ ожиданіи того, какой исходъ будетъ имѣть рана Бонафу, Минихъ, по свидѣтельству его сына, счѣль за благо скрыться въ одномъ монастырѣ, гдѣ и таился до выздоровленія своего соперника, но съ вѣдома Августа II, который, пожелавъ какъ-то обозрѣть уяздовскій каналъ,

⁽¹⁾ Минихъ-сынъ, с. 12.
⁽²⁾ Bussching. XVI, с. 409.

сооружавшійся тогда Минихомъ, подъѣхалъ къ убѣжищу невольного отшельника, взялъ его въ свою карету и, послѣ обврѣнія канала, высадилъ опять у монастыря ⁽¹⁾). Совсѣмъ тѣмъ, Флеммингъ всячески старался сжитъ съ руку Миниха и указать ему тотъ путь, которымъ уже оставили службу Августа II многие весьма известные генералы, какъ напр. гр. Шулленбургъ, гр. Секендорфъ, гр. Шметтау, на конецъ, собственный сынъ Августа II, Морицъ Саксонскій,— всѣ одинаково презиравшіе гордость королевскаго любимца. Старанія Флемминга относительно Миниха увѣнчались успѣхомъ, когда Флеммингъ за что-то объявилъ Миниху домовый арестъ, а гетманъ Сенявскій, считавшій такое распоряженіе оскорбительнымъ для своихъ правъ надъ коронной гвардіей, въ тотъ же день велѣлъ освободить Миниха, который однако уже рѣшилъ покинуть Польшу и, внявъ лестнымъ предложеніямъ кн. Григ. Оед. Долгорукаго, русскаго посла при польскомъ дворѣ, собрался въ Россію. Что этотъ кн. Долгорукій былъ главнымъ виновникомъ переселенія Миниха именно въ Россію,— доказываетъ слѣдующій разсказъ царскаго денщика Нартова, выдаваемый имъ за истинный: „Его величество (Петръ I), показывая мнѣ чертежъ новаго укрѣпленія Кронштадта, выдуманный генералъ-поручикомъ Минихомъ, и хваля его къ оборонѣ догадки, говорилъ: спасибо Долгорукову — онъ доставилъ мнѣ сего искуснаго инженера и генерала. Когда саксонцы и поляки не умѣли въ службѣ своей держать, такъ я покажу имъ, что умѣю достойныхъ и знающихъ генераловъ награждать“ ⁽²⁾. Представивъ Августу II о болѣзни и смерти своего отца,

⁽¹⁾ Минихъ-сынъ, с. 18.

⁽²⁾ Достопамятныя повѣсткованія и рѣчи императора Петра Великаго. Сынъ Отечества. 1819. № LII, с. 241.

случившейся, действительно, въ исходѣ 1720 г. (1), Минихъ исходатайствовалъ себѣ иѣсачный отпускъ въ Ольденбургъ, но, вмѣсто того, уѣхалъ тайкомъ въ Кенигсбергъ, оттуда прибылъ въ Ригу, и въ февралѣ 1721 г. явился въ Петербургъ, гдѣ былъ обласканъ Петромъ и принять въ русскую службу, но не прямо генераль-поручикомъ, какъ обѣщалъ ему князь Долгорукій, а съ заслуженiemъ года въ чинѣ генераль-маиора. Виною этого обстоятельства, по разсказу Бюшинга, писавшаго съ Миниховыхъ словъ, была чрезвычайная моложавость Миниха, который тогда, несмотря на свои 37 лѣтъ, выглядалъ мальчикомъ, особенно въ сравненіи съ русскими генераль-майорами, отслужившими всю шведскую войну (2).

Какъ бы то ни было, Минихъ, прежде всякаго назначенія, счелъ долгомъ представить Петру записку (на французскомъ языке) о своей службѣ и занятіяхъ, — документъ любопытный, содержащий въ себѣ сначала — исчисление предметовъ. вовсе неизвѣстныхъ Миниху, потомъ — мало ему знакомыхъ, и, наконецъ, тѣхъ, въ которыхъ онъ считалъ себя специалистомъ. Къ первой категоріи Минихъ относилъ морскую часть и кавалерійскую службу; ко второй — артиллерію и гражданскую архитектуру, къ третьей — пѣхотный строй, военную архитектуру, съ аттакою и обороною крѣпостей, и преподаваніе великому князю, внukу Петра I (будущій имп. Петръ II), математики, фортификаціи и военного искусства. О свѣдѣніяхъ Миниха въ артиллеріи, его „записка“ гласитъ такт: „*Dans le departement de l'artillerie*

(1) Такъ по Миниху-сыну (с. 14), а у кн. Долгорукаго смерть Минихова отнесена въ 1721 г. Рос. Родослов. кн. ч. II, с. 188.

(2) Büsching. III, с. 395.

lerie, je ne puis non plus servir, n'en sachant pas le détail, mais seulement comment il faut s'en servir pour attaquer et défendre une place, et dans une bataille“ ⁽¹⁾. Въ „запискѣ“ находилось и слѣдующее увѣреніе: „Je m'engageray pour le service de sa Maj. Czarienne non pas pour trois ou quatre ans, mais pour tout le reste de ma vie et pour preuve de cela j'établiray dans les états de sa Maj. une familie assez nombreuse, dont le bon Dieu m'a confié le soin“. ⁽²⁾ „Записка“ заключалась фразою „Je remets cependant le tout à la grace et volonté de sa Maj. et l'assure très humblement que je mets toute ma felicité à servir le reste de mes. jours un aussi grand prince“. ⁽³⁾ Получивъ тогда же „изъ дражайшихъ рукъ его величества“ патентъ на чинъ генераль-поручика, но съ условиемъ не пользоваться имъ до истечения годового срока, Минихъ немедленно принялся за проектъ укрѣпленія Кронштадта и Рогервика (Балтийскій Портъ), окончилъ эту работу къ совершенному удовольствію царя, ⁽⁴⁾ потомъ былъ свидѣтелемъ торжествованія въ Петербургѣ пейштадтскаго мира и наканунѣ торжества обѣдалъ у герцога голштинскаго, ⁽⁵⁾ а девять дней спустя уже представилъ царю свои „кондиціи“, на которыхъ онъ соглашался продолжать службу въ Россіи —

⁽¹⁾ Переводъ: Но артиллеріи равномѣрно не могу служить, не знаю ея въ подробности и умѣю распоряжаться ею только при аттакѣ и оборонѣ крѣпостей, и въ сраженіяхъ.

⁽²⁾ Переводъ: Опредѣляюсь въ службу его царскаго величества не на три или четыре года, но на всю оставшую жизнь мою, и въ свидѣтельство сего, посылю въ государство его величества довольно многочисленное семейство, которое всемилостивый Богъ поручилъ на мое попечение.

⁽³⁾ Переводъ: Все сие однамо повергаю на всемилостивѣшее благоусмотрѣніе его величества и всенизѣніе увѣрию его, что за единственное счастіе почтлю посвятить всю жизнь мою службѣ столиценнаго государя. См. Записка, поданная Минихомъ, прадъ вступленіемъ въ русскую службу. Русскій Вѣстникъ. 1841. № 1, с. 135—139.

⁽⁴⁾ Челобитныи Миниха, поданныи въ 1767 г.

⁽⁵⁾ Дневникъ каморъ-юнкера Берггольца, введеній имъ въ Россіи, въ царствованіе Петра Великаго, съ 1721 по 1725 г. Перев. съ изданія И. Аммонъ. 1858, ч. I, с. 193.

объявленіи Минихомъ согласія на всѣ эти пункты, сенатъ опредѣлилъ: „ему, генералъ-лейтенанту, будучи при томъ дѣлѣ, во всемъ чинить по своему въ томъ дѣлѣ искусству, усматривая лучшаго способа и что къ Его Императорскаго Величества интересу принадлежитъ“. (1) Еще черезъ мѣсяцъ, Минихъ представилъ герцогу голштинскому своего 15-лѣтнаго сына, ѿхавшаго доучиваться въ Женеву, (2) отправился, со всей семьей, на ладожскій каналъ, куда, тѣмъ же лѣтомъ, послѣ торжества коронованія имп. Екатерины въ Москвѣ, поджидался и самъ Петръ, который, однако, вместо себя, прислалъ Миниху слѣдующую собственноручную записку: „господин генерал лейтенантъ. Желали вы, чтоб я работу видел і так ли видѣнѣа (т. е. ведена); чего і я зѣло желая, і ежелиб хотя часа 4 ранее приѣхал, конечнооб поѣхал. Но понеже імѣю нужду поспѣт завтра въ Штербурхъ, того для прямо поѣду. А въ августѣ мѣседе паки буду Шлютебурхъ, чего для велите для того у Шлютебурха на нѣколько сажен здѣлат берега, так как нынѣ у вас обѣланы, чтоб мнѣ видет. А в актебрѣ і всю работу вездѣ осмотрю. А между тѣм надѣюсь на ваше искусство, что вы інако нездѣлаете, какъ надлежитъ. Изъ Ладоги въ 24 іюня 1724 г. час пополудни (3).“

Сооруженіе ладожскаго канала, разумѣется, сильно интересовало Петра, который, постепенно увеличивая число рабочихъ при каналѣ, доходившее, наконецъ, до 25 тыс. чел., (4) далъ Миниху средства, къ осени того же 1724 г.,

(1) Полное Собрание Законовъ Российской Имперіи. Изд. 1830 г. т. VII. № 4428.

(2) Верхгольцы. IV, с. 22.

(3) Дѣла Государств. Арх. Каб. П. В. Отд. I. № 57, х. 938.

(4) Полн. Собр. Зак. Т. VII. №№ 4542, 4559.

докончить отдалкою почти 12 верстъ канальнаго протяженія. Съ своей стороны, Минихъ, предвкушавшій собственное торжество, готовился показать царю товаръ лицомъ и, не выполнивъ собственноручной записки Петра, отъ 15 октября, изъ Ладоги: „господин г. лейтенант. Когда поспѣтъ перемычка, какъ самъ сказывалъ, дней въ 10, тогда, не дожидаис насъ, пусти воду“ ⁽¹⁾ — ждалъ царя. Пріѣхавъ, согласно своему обѣщанію, на каналъ, Петръ собственными глазами удостоился въ добросовѣстномъ веденіи этого великаго дѣла и, довольный всѣмъ видѣніемъ, ночеваль у Миниха, которому велѣлъ Ѳхать за собою въ Петербургъ, ⁽²⁾ гдѣ еще до возвращенія государя, уже знали о происходившемъ въ Ладогѣ и камерь-юнкеръ Берхольцъ отмѣтилъ въ „Дневникѣ“ своеимъ, подъ 19 октября: „объ императорѣ полу-чено извѣстіе, что онъ остался чрезвычайно доволенъ рабо-тами при большомъ каналѣ и одобрилъ все, что тамъ было сдѣлано генераломъ Минихомъ. Его Величество, говорять, былъ съ нимъ необыкновенно ласковъ и на будущее время все предоставилъ въ его распоряженіе, не смотря на то, что есть много лицъ, которыхъ очень преслѣдовали генерала Миниха, представивъ на него государю не мало ложныхъ и неосновательныхъ доносовъ“. ⁽³⁾ Так же и Голиковъ, записы-вавшій, большую частію, со словъ очевидцевъ, повѣствуетъ, что Петръ, уже начинавшій тогда серьезно недомогать, по возвращеніи своемъ съ канала, весело говорилъ импера-трицѣ: „работа Миниха сдѣлала меня здоровымъ, я надѣюсь, со временемъ, вмѣстѣ съ нимъ Ѳхать водою изъ Петербурга и въ Головиномъ саду при р. Яузѣ, въ Москвѣ, встать,“ —

⁽¹⁾ Дѣло Государств. Арх. Каб. П. В. Отд. I. № 57, л. 379.

⁽²⁾ Минихъ-сынъ, с. 20.

⁽³⁾ Берхольцъ. IV, 98.

а по прибытии въ Петербургъ самаго Миниха, Петръ, представляя его сенату, изъяснился такъ: „въ Минихъ нашелъ я такого человѣка, который скоро приведетъ къ окончанію ладожскій каналъ. Я еще не имѣлъ ни одного чужестранца въ своей службѣ, который бы такъ, какъ сей, умѣлъ предпринимать и совершать великія дѣла. Помогайте ему во всемъ, чего онъ пожелаетъ.“⁽¹⁾ Наконецъ, самъ Минихъ свидѣтельствуетъ, что Петръ тогда же поручилъ ему Ладожскій каналъ „вполную дирекцію“, съ такимъ, въ присутствіи сената императорскимъ обнадеживаніемъ, что онъ, Минихъ, „скоро пожалованъ будетъ генералъ-фельдцейхмѣстремъ“ (на мѣсто просившаго тогда обѣ увольненіи, за старостію, гр. Брюса)⁽²⁾ и назначится „надъ всеми казенными и гражданскими строеніями генералъ-директоромъ.“⁽³⁾

Успѣвъ, такимъ образомъ, упрочить за собою значеніе чужеземца полезнаго и почти необходимаго русскому государству, Минихъ уже не могъ терять ничего со смертію Петра, послѣдовавшо ровно черезъ три мѣсяца, 28 янв. 1725 г., — не могъ потому, что во 1-хъ новая самодержица Екатерина I, какъ извѣстно, крѣпко держалась мнѣній и взглядовъ своего предшественника на тронѣ, а во 2 хъ кн. Меншиковъ давилъ своимъ желѣзнымъ вліяніемъ только людей ему непокорствовавшихъ и не трогалъ, даже поощрялъ такихъ, которые, подобно Миниху, или не имѣли никакого собственнаго придворного вѣса, или благоразумно преклонялись предъ всемогуществомъ кн. Ижорскаго. Безучастный къ треволненіямъ, сощровождавшимъ самое воцареніе Екатерины I, Минихъ, въ те-

⁽¹⁾ Гриппоновъ: Дѣяния В. П. ч. X, с. 87.

⁽²⁾ Смѣя съ текстомъ нашей статьи: „2-й генер. фельдц. гр. Яв. Вил. Брюсъ“. Аргил. арх. 1767 г. № 4, с. 262.

⁽³⁾ Чрезвычайная Миниха, поданная въ 1767 г.

ченіи всего февраля, спокойно приводилъ къ присягѣ новому правительству тысячи рабочихъ на ладожскомъ каналѣ, а 10-го марта, въ день погребенія тѣла почившаго императора, также спокойно несъ передъ гробомъ Петра корону сибирскаго царства, (1) хотя онъ, Минихъ, какъ человѣкъ бывалый, быть можетъ и предугадывалъ, что съ новымъ порядкомъ вещей въ Россіи, наступаетъ время, когда, по справедливому замѣчанію одного изслѣдователя русской старины, „каждое мало-мальски значительное лицо сочтетъ благоразумнымъ, въ видахъ собственного самосохраненія, слѣдовать правилу: губи другихъ. иначе эти другие тебя погубятъ.“ (2) Это мудрое правило, дѣйствительно, было въ большомъ ходу при дворѣ Екатерины I, краткое двухлѣтнее царствованіе которой, именуемое кое-какими панегиристами продолженіемъ царствованія Петра I, характеризуется всего лучше однимъ изъ указовъ самой императрицы, изображающимъ тогдашнюю русскую администрацію такъ: „крестьяне отъ великой подати и разныхъ многихъ непорядковъ, въ великой нуждѣ обрѣтаются, и отъ подушного сбору многая недоимка запускается, и отъ того происходит: 1) что армія въ великой неисправности; 2) запасныхъ магазейновъ нигдѣ не имѣется; 3) казеннаго денежнаго капитала никакого нѣтъ.“ (3) И — какъ бы въ вящшее доказательство того, чѣмъ неминуемо долженствовала разрѣваться подобная администрація — рядомъ съ вышеприведеннымъ указомъ, въ Полн. Собр. Зак. помѣщенъ другой, гласящій, что, въ то время, не только

(1) Краткая повѣсть о смерти Петра Великаго. Императора и Самодержца Всероссійскаго. Соч. Феофана Прокоповича. Изд. 1831 г.

(2) Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. П. Пекарского. Изд. 1862, т. с. 482.

(3) Полн. Собр. Зак. т. VII, № 5003.

въ городахъ и уѣздахъ, но „въ селахъ и деревняхъ являлись многие злодѣи въ непристойныхъ и противныхъ словахъ противъ персонъ блаженной и вѣчнодостойной памяти Его Императорскаго Величества, также и нынѣ благополучно владѣющѣй Ея Императорскаго Величества и ихъ высокой фамиліи“ ⁽¹⁾. Даже между придворными Екатерины I людьми, по большей части суетными и ничтожными, высказывались смѣльчаки, рѣшавшіеся въ порывѣ откровенности указывать императрицѣ на тогдашнюю административную неурадицу,— а одинъ изъ нихъ, Пав. Ив. Ягужинскій, пошелъ дальше, представивъ Екатеринѣ I любопытную „записку о состояніи Россіи“, замѣчательную, въ особенности, слѣдующимъ мѣніемъ ея автора: „я бы за лучшее въ государствѣ направление почитать имѣль, чтобы на подданныхъ положить то, что понести могутъ, отъ чего и дѣла государственные безъ препятствія и народного отягощенія правиться и успѣвать могутъ.“ ⁽²⁾ Но Миниху было еще далеко до Ягужинскаго, по крайней мѣрѣ, относительно значенія каждого изъ нихъ при дворѣ. Не высказывая пока никакихъ мѣній о предметахъ, не касавшихся ладожскаго канала, Минихъ работалъ въ тихомолку, но работалъ, и 6 января 1726 г., по ходатайству своего друга Остермана, получилъ александровскую ленту, ⁽³⁾ а къ 3 августа того же 1726 г., уже самъ выхлопоталъ слѣдующій „указъ комиссару Богданову, обрѣтающемуся при канцеляріи ладожской канальной работы: Былъ челомъ намъ генералъ-лейтенантъ нашъ господинъ єон

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. VII. № 5004.

⁽²⁾ Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1860. Кн. IV. Смѣсь, с. 271.

⁽³⁾ Историческое собрание списковъ кавалерамъ четырехъ российскихъ императорскихъ орденовъ, съ самого учрежденія оныхъ до установлений въ 1797 г. орденского капитула, алиментованное изъ архивныхъ документовъ Дм. Валтышемъ-Каменскимъ. Изд. 1814, с. 176.

Минихъ, чтобы за труды его в строении Ладожского канала, и что онъ учинилъ в казну нашу у разных подрядов и откуповъ при томъ канале чесмальные прибыли, наградить, дабы онъ чемъ могъ оплатить долги свои, которые нажилъ в частных разъездкахъ в смотрѣніи того канала, пожаловали мы ему, еон Миниху, из наличныхъ денегъ, какия нынѣ при каналной канцеляріи имѣются, пять тысячъ рублей. В то число выдать ему нынѣ половину, а другую тогда, когда прибыльные деньги с какихъ откуповъ будутъ взборѣ. Екатерина.“⁽¹⁾ Но такъ какъ, между тѣмъ, срокъ служенія русскому государству, опредѣленный миниховскими кондиціями 1726 г., истекалъ, а самое служеніе въ русскомъ государствѣ не было, да и не обѣщало быть невыгоднымъ для Миниха, то Минихъ, въ качествѣ иноземца, далеко не чуждаго корыстныхъ видовъ, нашелъ удобнымъ, съ своей стороны, предложить новые „кондиціи“, на основаніи которыхъ онъ изъявлялъ готовность „Ея Императорскому Величеству и Ея императорской высокой єамиліи десать лѣтъ, и именно до 1 Генваря 1737 года, верно, честно, по крайней силе своей, служить во всякихъ Ея Императорскому Величеству и ея высокому императорскому дому угодныхъ служащихъ, не щадя тѣла и живота своего.“ Въ этихъ новыхъ „кондиціяхъ“, представленныхъ императрицѣ съ наступлениемъ 1727 г., рельфно изобразился Минихъ, какимъ онъ былъ дѣйствительно, — нѣмецъ, въ полнѣйшемъ значеніи этого понятія, умный, гибкій, вкрадчивый, набожный, самоувѣренный, алчный къ почестямъ и прибытку. Не приводя здѣсь, за недостаткомъ мѣста, дословнаго изложенія всѣхъ 10 пунктовъ Миниховыхъ „кондицій“ 1727 г.,⁽²⁾ скажемъ

⁽¹⁾ Дѣла Государства. Арх. Каб. П. В. Отд. I. № 63, л. 934.

⁽²⁾ Дословныя редакціи Миниховыхъ „Кондицій“: 1721 — по списку Госуд. Арх., за 1727

только, что 1-мъ изъ этихъ пунктовъ Минихъ оставляетъ за собою право, по истечениі 10-ти-лѣтняго срока, отъѣхать въ свое отечество; 2-мъ изъявляетъ желание воспіять своихъ дѣтей въ Россіи; 3-мъ и 4-мъ — требуетъ себѣ чиновъ и почестей, о чёмъ скажемъ ниже; 5-мъ просить старшинство съ 1721 г.; 6-мъ просить предоставить въ его пользу „прибыльныя“ деньги съ продажи вина, табаку и содержанія кабаковъ на ладожскомъ каналѣ, а также по 5 копѣекъ съ каждой кубической сажени земли, вынимаемой при рытьѣ канала; 7-мъ просить себѣ гаекъ⁽¹⁾ въ Лифляндії; 8-мъ требуетъ, чтобы русское правительство гарантировало ему безопасность его помѣстій въ датскихъ и великобританскихъ владѣніяхъ, а въ случаѣ разрыва съ этими державами, опредѣлило бы ему такія же помѣстія въ Россіи; 9-мъ просить отдать въ его временное владѣніе, „пока работу канала управлять будетъ, малый островъ на Невѣ реке при Шпителбурхѣ, деревенку Ледново, которая посреди канала лежитъ въ старой дворецѣ въ Ладогѣ;“ наконецъ, 10-мъ просить подарить ему домъ въ Петербургѣ, „къ вѣчной памяти мнѣ — пишетъ проситель — и моимъ потомкамъ.“ О благородствѣ убѣждений и чистотѣ намѣреній Миниха — какъ иноземца, посвящающаго себя новому отечеству, Россіи — можно судить по одному тому, что Минихъ, не далѣе какъ въ 1721 г. признававшій несостоительность свою для службы артиллерійской, въ 1827 г. не задумался включить въ свои „кондиціи“ пункты такого содержанія: „3) когда Ея Императорскаго Величества всемилостивѣшшая воля есть мнѣ чинъ

по списку Артил. Арх., препровождены нами для напечатанія въ „Русскомъ Архивѣ“, издаваемомъ Г. Бартеневымъ, въ Москвѣ, при Чертковской библіотекѣ.

⁽¹⁾ Гаекъ.

⁽²⁾ Дѣла Артиллер. Арх. Кн. № 79, л. 44 -46.

генералъ-фельдцейхмейстера поручить, то приемлю оной в покорнѣйшем надѣяніи, что оной знатной чин без умаленія власти і надлежащаго преимущества мнѣ данъ будеть, дабы я оной к высокому Ея Императорскаго Величества интересу толь безпрепятственнѣе отправлятъ могъ; 4) чтобы мнѣ въ сему чину надлежащѣе жалованье и дусеры (douceurs) и іные ячестіи и различности, какъ господин граѳ Брюсь оныя имель и въ Ея Императорскаго Величества регламентах і военном штате определено, во всемъ даны были.“ ⁽¹⁾ То есть, Минихъ, совершивши чуждый артиллерійскому дѣлу, подкашывался подъ Гинтера, который былъ артиллеристомъ чуть не съ колыбели, всю 20-ти-лѣтнюю шведскую войну отслужилъ при русскихъ пушкахъ и мортирахъ, а теперь, въ 1727 г., вѣдалъ русскую артиллерию, какъ ея генераль-шефъ. ⁽²⁾ Однако, на этотъ разъ, маккіавелизмъ Миниховъ не удался. Имп. Екатерина I скончалась, не успѣвъ разсмотрѣть поданныя ей Минихомъ „кондиції“, а преемникъ Екатерины, имп. Петръ II, хотя и пожаловалъ Миниху, въ самый день своего воцаренія, 7 мая 1727 г., чинъ полнаго генерала, ⁽³⁾ но 23 того же мая — только и не опробовалъ З да 4 пунетовъ Миниховыхъ „кондицій“, противъ которыхъ тогда ⁽⁴⁾ положена такая резолюція: на З п., о фельдцейхмейстерствѣ, — „Его Императорское Величество жалуетъ ево, господина еон Миниха въ полный генералъ, и, притомъ, соизволяетъ иметь ему чинъ надѣртииикациями всиї россійской Имперіи обер-директора, и для тогъ ево команде содержаны бытъ имѣютъ все“

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 44 на об. и л. 45.

⁽²⁾ См. нашу статью: „3-й генералъ-фельдцейхмейстеръ Иванъ Яковлевичъ Гинтеръ“. Артил. Журн. 1866. № 5.

⁽³⁾ Протоколы Верховнаго Тайного Совѣта 1726—1730 гг. См. Членія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1838 г. Кн. III. Отд. II (Материалы отечественные), с. 46.

⁽⁴⁾ Дѣла Артил. Арх. № 74, л. I.

инженеры, и быть ему подъ ведениемъ военной колегіи; "на 4 п., о содержаніи и проч., — „жалованье ему давано быть имеет против других генералов иноземцов.“⁽¹⁾

Съѣвъ, такимъ образомъ, грибъ относительно генераль-фельдцейхмайстерства, Минихъ все-таки видѣлъ себя во главѣ особой, важной отрасли государственного управления и могъ считать свое служебное положеніе въ Россіи упроченнымъ тѣмъ вѣрнѣе, что русскій престоль занималъ тогда Петръ II — ребенокъ, хотя и руководимый то Меншиковымъ, то Долгорукими, но также внимавшій внушеніямъ своего воспитателя Остремана, друга Минихова. Довольный пока и этимъ, Минихъ, до времени, затаилъ непріязненное чувство къ Гинтеру и ревностно принялъся сочинять „аншталть“ инженерному вѣдомству, который и былъ утвержденъ 23-го іюня 1727 г. По силѣ этого „аншталта“, вся инженерная часть долженствовала выдѣлиться изъ артиллерійского вѣдомства и составить отдѣльное, самостоятельное управлениe, подъ начальствомъ Миниха. Но каково же было удивленіе и негодованіе Миниха, когда въ инженерныхъ табеляхъ, присланныхъ изъ артиллерійской канцелярии къ нему, на ладожскій каналъ, не оказалось всей инженерной роты, обозначенной Минихомъ въ его „аншталть“ и, вѣроятно по недоразумѣнію, пропущенной при составленіи табелей. Пропускъ этотъ, самъ по себѣ очевидный, далъ однако Миниху поводъ вступить въ открытую борьбу съ Гинтеромъ — и Минихъ началъ ее „всепокорнейшимъ донесеніемъ“ военной коллегіи, въ заключеніи котораго онъ,

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 79, л. 44 на об. и л. 45. — Добавимъ для любопытныхъ, что резолюція 10 пункта, которымъ Минихъ выпрашивалъ себѣ потомственное домъ въ Петербургѣ, заключена въ такихъ терминахъ: „отдать дворъ Петра Толстова (бывшаго графа, тогда наказанаго изгнаніемъ и сосланнаго), который въ Никольской улицѣ“.

послѣ неоспоримыхъ доказательствъ принадлежности минерной роты къ инженерному вѣдомству, а не артиллерійскому, писалъ: „А попѣже я в будущее время, яко обер директоръ всѧ фортіїкаціи Россиской Имперіи, в том отвѣтствоват долженъ, чтоб минерная рота нетокмо в крепостяхъ потребныя мины і галлерей надлежащие строила, тоже, когда неприятелскую крѣпость атаковат надлежит, должностъ и службу их в з(с)апированіи и минерованіи ісправляли, от чего доброе послѣдствие атаке зависит, і того для от меня и мнѣ поданныхъ інженеров, съ нынѣшняго времени обучены быть надлежат“⁽¹⁾. Для того же, чтобъ дѣло о минерной ротѣ рѣшилось скорѣе, Минихъ не счѣль лишнимъ письменно отнести съ нимъ и къ клиенту всемогущаго тогда кн. Меншикова, ген.-лейт. Волкову, „высокоумному разсужденію“ котораго онъ тутъ же предлагалъ „нѣкоторые пункты“ къ сочиняемой военною коллегію „Инструкціи Оберъ-Директору“, съ слѣдующимъ заявлениемъ: „Такая інструкція мнѣ зѣло надобна, дабы я могъ Его Императорскому Величеству в том важномъ чину ползовательные услуги показат и інженерной корпусъ во всемъ, что имъ знат при надлежит, а паче россискихъ молодыхъ людей, какъ наилитчше обучат“ — и, въ пост-скриптурѣ письма, добавлялъ: „Ежели вашему высокоблагородиюическими бочками здѣшними (съ ладожскаго канала) сигами для расходу въ домъ вашъ, или прочими какими къ строению материалами, отсюды служить могу, прошу меня о том увѣдомить“⁽²⁾. Это письмо къ Волкову и доношеніе военной коллегіи были отправлены Минихомъ 13-го іюля, а 2-го августа уже со-

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 74, л. 9 -10.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 12-14.

стоялся указъ о передачѣ инженерной роты изъ вѣдомства Гинтера въ вѣдомство Миниха (¹), въ „диспозицію“ кото-
раго, еще двѣ недѣли спустя, отданы и таможенно-ка-
баккіе сборы на ладожскомъ каналѣ, „понеже“, говори-
лось въ указѣ 18-го августа, „за несchorыми присылками
изъ Москвы и изъ прочихъ губерній на тотъ каналъ де-
нежной казны, бываетъ въ дѣлѣ того канала остановка и
въ дачѣ работныхъ людемъ заработанныхъ денегъ задер-
жаніе“ (²). При такихъ, выгодныхъ для Миниха, обсто-
тельствахъ, 8-го сентября, совершилось паденіе кн. Менши-
кова, повлекшее за собою и опалу Волкова, но Минихъ
опять не потерялъ ничего, даже выигралъ: 11-го сентября,
его назначили членомъ военной коллегіи (³), вице-прези-
дентомъ которой, въ тотъ же день, сдѣланъ Гинтеръ (⁴).
Чинно засѣдая въ одномъ и томъ же присутствіи, враги
однако продолжали упорную борьбу по своимъ вѣдомствамъ —
и 28-го сентября Гинтеръ выгналъ инженерную школу изъ
ея помѣщенія въ артиллерійской слободѣ (⁵), а 13-го се-
тября Минихъ не остановился донести военной коллегіи,
что, по указу его величества, не только 30 или сколько
возможно, но „нисколько кондукторовъ и инженерныхъ уч-
ениковъ, для опредѣленія въ артиллерію, послать невозможно,
потому что ихъ очень мало“ (⁶). Вслѣдъ за тѣмъ Минихъ
ушхалъ осматривать Кронштадтъ, по возвращеніи откуда,
онъ, 1-го ноября, предписалъ инженеръ-лейтенанту де-Ку-

(¹) Тамт.-же. Кн. № 73, л. 32.

(²) Поля. Соб. Зав. т. VII. № 5140.

(³) Дѣло Артил. Арх. Кн. № 74, л. 53.

(⁴) Списокъ замѣщательныхъ лицъ русскаго, составл. П. О. Карабановъ и домож. Кн. П. В. Долгоруковъ. 1860 г. с. II.

(⁵) Дѣло Артил. Арх. № 73, л. 260.

(⁶) Тамт.-же. Кн. № 74, л. 80.

лону сочинить фортификационную карту Россіи (¹); 7-го ноября донесъ военнай коллегіи о необходимости отобрать у вдовы генерала Галларта оставшіеся послѣ мужа ея разные крѣпостные планы, которыхъ „изъ государства отпускать не надлежитъ“, (²) а указомъ 30-го декабря, уполномоченъ принять отъ казны 125 тыс. руб. на отдѣлку по своему проекту, береговъ ладожскаго канала, съ правомъ требовать рабочихъ „по конъюнектурѣ“ (³). Вообще, Минихъ не могъ бы жаловаться на выгодное для него теченье 1727 г.. еслибъ онъ, тогда же, не потерялъ жену, достойную женщину, матерь 14-ти чел. дѣтей (⁴).

Такъ наступилъ 1728 годъ, въ самые первые дни котораго Минихъ получилъ назначение, лестное для чужеземца, какъ онъ, прослужившаго въ Россіи всего 7 лѣтъ: имп. Петръ II, передъ отѣзdomъ своимъ въ Москву, для коронованія, ввѣрилъ Миниху главное начальство въ Петербургѣ, Ингерманландіи, Кареліи и Финляндіи, съ управлениемъ всѣми войсками, расположеными въ этихъ мѣстахъ. Проводивъ, 9-го января, государя и дворъ, Минихъ, 29-го января, принялъ въ свое вѣденіе петербургскую губернаментскую канцелярію (⁵); 25-го февраля, въ день коро-

(¹) Тамъ-же. Л. 94. Вотъ подлинная редакція этого любопытнаго документа: „Высокоблагородный и превосходительный господинъ Генерал-Лейтенантъ. Изволите выше превосходительство приказать всему россійскому государству учинить ланкарть такимъ образомъ, какъ уже и съ вашимъ превосходительствомъ словесно о томъ говорили; и во ономъ означить все границы и глаинѣніе провинцій, реки и моря, томъ въ которыхъ мѣстахъ лежать все крепости Россійской Имперіи, которые состоятъ въ дирекціи нашей, и учини оной, прислать ко мнѣ. А и прочие мѣста, въ которыхъ неудалено крепостей, такихъ не означивать, разве которые знатныя города. И крепости означивать красною краской, а города черною. Вашего превосходительства охотный слуга Фон Минихъ. Ноября 1 дня 1727 году. З. Р. В.“

(²) Тамъ-же. Л. 108.

(³) Полн. Собр. Зак. Т. VII. № 5916.

(⁴) Blauching. III. 392—404. Кн. Долгорукій показываетъ у Миниха только 1 сына и 3 хъ дочерей. См. Росс. Родосл. Книги ч. II, с. 138—139.

(⁵) С.-Петербургскія Вѣдомости 1728 г. № 9.

нованія Петра II, былъ возведенъ въ графское россійской имперіи достоинство ⁽¹⁾ и, потомъ, первенствовалъ на всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ въ Петербургѣ, изъ которыхъ главнѣйшее, 3-го марта, сопровождалось блестательнымъ обѣдомъ въ его домѣ, для всей знати и членовъ академіи, на 90 кувертовъ. „При ономъ банкетѣ — гласить тогдашнее газетное извѣстіе — отправлялось все зѣло преславно“ ⁽²⁾, а секретарь академіи Шуихаеръ, описывая этотъ банкетъ въ своемъ донесеніи президенту Блюментросту, отъ 4-го марта, между прочимъ сообщалъ: „могу васъ увѣрить, что господинъ генералъ (Минихъ) всѣми способами отличалъ академію. Онъ часто вспоминалъ о васъ и выпилъ большой бокалъ за ваше здоровье“ ⁽³⁾. Послѣ коронаціонныхъ празднествъ въ Петербургѣ, Минихъ ежедневно экзерцировалъ полки и занимался отстройкою с.-петербургской крѣпости ⁽⁴⁾, при чемъ онъ, изъ указа 5-го апрѣля, узналъ объ утвержденіи предложенной имъ формы обмундированія пѣхотныхъ офицеровъ ⁽⁵⁾, а 1-го іюня имѣлъ удовольствіе, въ присутствіи цесарскаго посла гр. Вратислава, Ѳавашаго тогда въ Москву, открыть судоплаванію ладожскій каналъ ⁽⁶⁾. Съ извѣстіемъ объ этомъ событии, торжественному для Миниха и важномъ для русской торговой промышленности, былъ отправленъ въ Москву Миниховъ адъютантъ Ламбъ, кото-
рого Петръ II тогда же поздравилъ капитаномъ, повелѣвъ верховному тайному совѣту изготовить Миниху благодар-

⁽¹⁾ Протоколы Верховн. Тайн. Сов. с. 74.

⁽²⁾ С.-Петербург. Вѣдом. № 19.

⁽³⁾ Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова. П. Петарскаго. Записки Имп. Академіи Наукъ 1-86. т. VIII, с. 9.

⁽⁴⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1728. № 32.

⁽⁵⁾ Дѣло Артил. Арх. Кн. № 122. (Листы не нумерованы).

⁽⁶⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1728 г. № 44.

ственный адресъ, полученный Минихомъ уже въ іюлѣ ⁽¹⁾. И такъ, Миниху везло, — везло даже въ его семейныхъ обстоятельствахъ, которыя, такъ сказать просвѣтлѣли, когда Минихъ, вдовецъ еще не старый, 18-го сентября 1728 г., вступилъ во 2-й бракъ съ Варварою-Элеонорою Салтыко-вою, рожденною Мальцанъ ⁽²⁾, оберъ-гофмейстериной це-саревны Елизаветы Петровны, богатою вдовою среднихъ лѣтъ. Въ тоже время, Минихъ былъ утѣшенъ и въ слу-жебномъ отношеніи — уравненiemъ правъ его, какъ оберъ-директора, съ правами Гинтера, какъ генералъ-фельдцей-мейстера, о чёмъ Ст. Лук. Игнатьевъ, членъ военной кол-легіи, писалъ къ Миниху 10-го октября изъ Москвы такъ:

„Вашему граескому сиятелству на милостивое писание до-ношу. На присланніе отъ вашего граескаго сиятелства до-ношениі, въ военной Колегіи учинена резолюция минувшаго Сентября 16 дня, дабы ізо всѣхъ губерній и правинцей і отъ командъ въ инженерную Кантору писать такъ, какъ і во артилерію. А что какъ іменоватъца інженерной Канторе, Главною или Генералною вортсекціонною Канторою, о томъ положили подать въ Верховный Тайный Совѣтъ до-ношение. О положенной суммѣ на инженерный Корпусъ учи-нили резолюцію: послать въ Камеръ-Колегію промеморію, чтоб оную положенную сумму во артилерію съ 1729 году не отсылать, а отсылать въ инженерной Корпусъ. Вашего граескаго сиятелства, премилостиваго государя моего (соб-ствениоручно:) покорной раб Степан Игнатьевъ“ ⁽³⁾. Такихъ „рабовъ“, какъ Игнатьевъ, у Миниха тогда уже было много, потому что всѣ они имѣли въ петербургскихъ войскахъ сы-

⁽¹⁾ Тамъ-же. № 58.

⁽²⁾ Тамъ-же. № 75. Basching III, 404.

⁽³⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 79, л. 319.

новей, братьевъ, племянниковъ и другихъ ближнихъ и дальнихъ родичей, чинопроизводство которыхъ, не говоря уже обѣ отпускѣ въ дому, зависѣло единственно и исключительно отъ Миниха. По этой же причинѣ, кромѣ „рабовъ“, подобныхъ Игнатьеву, къ Миниху весьма нерѣдко откосились съ просьбами и ходатайствомъ не только самыя влиятельныя лица того времени, но даже члены императорской фамилии. А такъ какъ дворъ Петра II, отбывъ въ Москву для коронаціи, уже не возвращался въ Петербургъ при жизни этого ребенка-государя, то просьбъ и ходатайствъ къ Миниху, по разнымъ дѣламъ и отношеніямъ, набралась цѣлая, довольно увесистая книга, донынѣ хранящаяся въ архивѣ главнаго артиллерійскаго управления (въ Петербургѣ). Перелистывая эту любопытную книгу, встрѣчаемъ собственно-ручныя письма всѣхъ разностепенныхъ русскихъ извѣстностей 1728—1729 гг., — письмена, живо характеризующія придворные правы, военный бытъ, канцелярскіе порядки, наконецъ общежитительныя отношенія людей той эпохи, причемъ не рѣдко выказывается обратная сторона медали, такъ называемаго добрая старого времени. Въ самомъ дѣлѣ, отъ безвѣстныхъ мастеровъ, комисаровъ и комендантovъ, до генераловъ, теперь забытыхъ, и знаменитостей, донынѣ живущихъ въ исторіи Россіи XVIII в., — все, болѣе или менѣе, нуждалось въ Минихѣ, все корреспондировало съ нимъ. „Благородный Господинъ Генералъ Алишѣфтъ.“ писала къ Миниху цесаревна Елизавета, „прому вѣстъ о подиоругчике Игориоландскаго (sic) ис хотнаго полку Александре Ринскомъ Корсакове, чтобъ приказали дать ему сроку до первого числа Генваря будущаго 1729 году, ионеже оной объяснялась въ крайнія свои нужды. И въ надеждѣ склоннаго къ нему въ томъ исполненіи пребывающаго (собственноручно:) Елизаветы“.

саветъ 24 дня Мая 1728 г. Москва" (¹). „Господинъ Генералъ Минихъ," отыпалась съ своей стороны, цесаревна Екатерина Ивановна, „В командѣ вашей санктъ питеръ бурскаго драгунскаго полку Кацитанъ Иванъ Гвоздѣвъ. Чего для просимъ вѣсль онаго Гвоздева от полку уволить въ домъ свои, для всеоконечныхъ ево нуждъ, срокомъ на количеъ число изволите, для нашей прозбы, за что и мы вѣсль охотно благодарить будемъ. (съственоручко:) царевна Екатерина. Августъ 23 дня 1728 году. Москва" (²). „Высокородный граэль, превосходительный и высокопочтенный господинъ генералъ и ордена святаго александра кавалеръ," — писалъ къ Миниху известный фельдиаршаль, Кн. Вас. Влад. Долгорукій. „Вашего превосходительства пущенное писмо от 23 Сентября я получилъ, которымъ о себѣ объявили изволили о вступлениі въ супружество з бывшею гоѳ-майстериною Салтыковою. Чего ради чрезъ сие превосходительство охотно поздравляю и желаю вамъ долговременные вкупе продолжить лѣта. Что же изволите рекомендовать себя въ мою протекцию, и я съ моей стороны, какъ прежде былъ, такъ и ныне всегда вашему превосходителству и всемъ еамилии вашей охотный слуга. Что же подлежитъ по приложенной отъ супруги вашей чelобитной, простиратца къ ползе вашей, по возможности моей, буду, въ чемъ изволте быть благонадежны. При томъ же вашего превосходительства прошу: въ моихъ нуждахъ, о чёмъ будетъ просить адютантъ мой Щербининъ, не оставить. Впротчемъ пребываю вашего превосходительства всегдашний слуга (соб-

(¹) Тамъ-же, л. 241. Другое письмо цесаревны Елизаветы къ Миниху, отъ 12 апр. 1729 (съ просьбой проминести поручика кн. Якова Шаховскаго въ капитаны лейбъ-регимента), л. 449.

(²) Тамъ-же, л. 392.

ственноручно:) Князь В. Долгорукой. Октября 31 дня 1728 году. Москва“⁽¹⁾. Такъ-то въ то время, подобно нынѣшнему, обдѣливали свои дѣлишки великие міра сего, на что въ особенности былъ мастеровать Минихъ, благоразумно имѣвшій при себѣ флигель-адъютантомъ нѣкоего Маслова, отецъ котораго, старый подьячій петровскихъ временъ, занималъ тогда важную должность секретаря верховнаго тайного совѣта и, слѣдовательно, могъ пакостить кому хотѣль, но въ отношеніи къ Миниху, ближайшему начальнику егъсина, являлся „нижайшимъ слугою“⁽²⁾. Наконецъ, — было у Миниха и „всепокорѣйшіе слуги“, напр. Степанъ Буиженновъ, нѣкогда петровскій бомбардиръ, который въ Бранденбургіи, „не учась грамотѣ гіометрію получиль“⁽³⁾, а теперь, въ 1728 г., полковникъ и комендантъ Шлиссельбурга, стало быть человѣкъ все таки нужный Миниху и, разумѣется, ласкаемый Минихомъ до фамильярности, явствующей изъ слѣдующаго письмѣца: „Высеблагородный і высокопревосходительный господинъ, господинъ генералъ анщесть и надъортоикациями оборъ директоръ и ордина святаго александра ковалеръ граѧ єонъ Минихъ, милосердый государь мой. При семъ послалъ до вашего высокопревосходителества уху рыбы, да теленочка. Со всепокорностию мою прошу принять і во здравие кушать. Да при семъ же послалъ до вашего высокопревосходителства сиш(ж)ковъ подиарныхъ. Вашего высокопревосходителства всепорѣйши слуга (соб-

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 823. Всѣхъ писемъ фельдмаршала къ Миниху, въ кн. № 79 *дев'ядцать*. Въ одномъ изъ нихъ, кн. Долгорукій, племянница котораго уже обдѣлялась тогда императорской невѣстой, благодарила Миниха за присланіе имъ „убон (обон) въ пакетѣ“. Л. 645.

⁽²⁾ Тамъ-же, письма къ Миниху Анисима Маслова, всѣхъ *тринадцать*, л. 98, 110, 112 и т. д.

⁽³⁾ См. нашу статью: „Артиллерія и артиллеристы на Руси въ единодержавіе Петра Перваго“. Артил. Журн. 1865. № 11, с. 14.

ственоручно:) Степанъ Бужениновъ. Шлютебурхъ. Марта 30 дня 1728 году“⁽¹⁾.

Закончивъ 1728 годъ торжественнымъ возданіемъ послѣднихъ почестей тѣлу голштинской герцогини и русской цесаревны Анны Петровны, привезенному изъ Килья въ Петербургъ, Минихъ, въ январѣ 1729 г., отправилъ жену съ дочерьми за границу въ Германію, и самъ проводилъ ихъ до Дудергофа⁽²⁾, а въ февралѣ, по письмамъ изъ Москвы, узналъ, что тамъ, послѣ кратковременной болѣзни, умеръ его недругъ, генералъ-фельдцайхмайстеръ Гинтеръ, смерть котораго немедленно разбудила уже уснувшія надежды Миниха — стать во главѣ русской артиллериі. Да и какъ было не проснуться этимъ надеждамъ, когда 11-го февраля, всего черезъ два дня по смерти Гинтера, нѣкто Сокованинъ, одинъ изъ „всепокорѣйшихъ слугъ“ Миниха, находившися въ Москвѣ, писалъ къ своему патрону въ Петербургъ: „Премилосердый государь і отецъ, гравское сиятельство і генералъ єонъ Минихъ. Прошу въ вине своей прощенія, что укосилъ до васъ, премилосердаго отца, писат. Ныне доношу вамъ: генералъ єелцехмайстеръ Гинтеръ въ Москве скончался, а въ знатныхъ особахъ есть слова, что быть генераломъ єелцехмайстеромъ вашему сиятельству. И надеюсъ, ежели вы ізволите того пожелать, то въсеконечно зделаетца. При семъ всепокорный вашъ подполковникъ Петръ Сокованинъ“.⁽³⁾ А недѣлю спустя, другой „всепокорѣйший слуга“ и подчиненный Миниха, петербургскій оберъ-комендантъ кн. Урусовъ, случившійся тогда въ Москвѣ, между благодарностями Миниху за его рекомендацио къ

⁽¹⁾ Дѣла Арх. Кн. № 79, л. 128.

⁽²⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1729. № 8.

⁽³⁾ Дѣла Арх. Кн. № 79, л. 380.

Остериану, въ письмѣ своемъ отъ 18 февраля, включалъ: „Токмо, государь, желаю моимъ сердцемъ, чтобъ вас от именя не отлучили изъ Санктъ-пітербурха, понеже я слышу, не токмо кто другой, но і самъ Его Императорское Величество изволитъ о васъ всемилостивѣши напоминать и удостоиватъ васъ въ фелдхѣмстеры“ ⁽¹⁾. Съ такимъ ручательствомъ, Минихъ, конечно, могъ надѣяться всего, тѣмъ болѣе, что онъ же, по смерти Гинтера, занялъ мѣсто вице-президента военной коллегіи ⁽²⁾. Довольный пока и этимъ назначеніемъ, Минихъ, 24 февраля, весело первенствова въ торжественномъ собраниі академіи наукъ, гдѣ профессоры Лейтианъ и Мейеръ, въ силу избітой академической рутины, произносили тяжелыя, высокопарныя рѣчи, и всѣ присутствующіе особенно „удивлялись о искусно граненой поліедрѣ, понеже во ономъ вмѣсто написанного въ срединѣ доски Россійскаго Орла, персону Е. И. В. Петра II видѣли, которая изъ многихъ, между другими фигурами раздѣленныхъ частей паки совершенно соединялася и очу зѣло ясно видѣть возможно было“ ⁽³⁾, а въ мартѣ, Минихъ, съ помощью Игнатьева, на всякий случай, перетягивалъ въ свое инженерное вѣдоиство артиллерійскаго канцеляриста Шмаевскаго ⁽⁴⁾, между тѣмъ какъ его флигель-адъютантъ Масловъ, пребывая въ Москвѣ, наблюдалъ, подъ руководствомъ своего родителя, ходъ дѣла о награжденіи Миниха деревнями изъ описныхъ помѣстьевъ Меншикова — дѣло затѣянное Минихомъ, по совѣту Маслова-отца, еще въ 1728 г. ⁽⁵⁾. Но вскорѣ же перетягивание канцеляриста

⁽¹⁾ Тамъ-же, ф. 391.

⁽²⁾ Карабаевъ. Списки замѣч. лицъ, с. 11.

⁽³⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1729. № 16.

⁽⁴⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 78, л. 413.

⁽⁵⁾ Тамъ-же, л. 99. 432.

Шиаевского, изъ одного вѣдомства въ другое, оказалось не нужнымъ, потому что, едва успѣлъ Минихъ, 7-го мая, торжественно произвести въ петербургской крѣпости закладку нового болверка „Петръ II“ ⁽¹⁾, какъ состоялся слѣдующій высочайшій указъ: „Божію милостію, мы, Петръ II, императоръ и самодержецъ всероссійскій, и проч. и проч. и проч., Нашей Военной Коллегіи. Прошедшаго Апрѣля 28 дня сего 1729 года указали мы артилерію вѣдать нашему генералу фон-Миниху и быть ему при томъ дѣле главнымъ. И повелеваем нашей Военной Колегіи учить о том по сemu нашему указу. Даю въ нашемъ верховномъ Тайному совѣту. Маia 19 дня 1729 году“ ⁽²⁾.

Такимъ образомъ, Минихъ становится во главѣ еще одного важнаго управлѣнія, а русская артиллерія пріобрѣтала въ Минихѣ „главнаго“, который имѣлъ въ виду только выгоды и преимущества этого званія, не думая о пользахъ русского артиллерійскаго дѣла, ему вѣряемаго, но почти незнакомаго. Въ силу такого выбора, русскому артиллерійскому дѣлу предстояло сосредоточиться преимущественно на многописаніи, „мунстрованіяхъ“, фейерверкахъ— и долго не выходить изъ застоя, въ которомъ должныствовали задерживать его: сначала — малоспособность именно къ этому дѣлу самого Миниха, хотя вообще даровитаго, даже въ иныхъ отношеніяхъ, геніального, и еще болѣе,— совершенная бездарность безземельного ландграфа гессен-гомбургскаго, ближайшаго преемника Минихова въ званіи генераль-фельдцейхмейстера. Нося не одно это званіе, Минихъ, отвлекаемый многими другими служебными обязан-

⁽¹⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1729. № 36.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 79, л. 475.

ностями, не имѣлъ времени изучать артиллерійское дѣло и, если занимался имъ, то отрывочно, какъ бы мимоходомъ, следы чего видны и въ сохранившихся томахъ документовъ Минихова управлениія русскою артиллерию, лишенныхъ не только внутренней связи, но и многихъ необходимыхъ свѣдѣній. Потому и настоящій очеркъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи, не представить желаемой полноты.

Въ моментъ назначенія Миниха „главнымъ“ надъ русскою артиллерию, личный и матеріальный составъ постѣдней, съ ея управлениемъ, по скольку можно видѣть изъ уцѣльвшихъ вѣдомостей, былъ слѣдующій:

1) *Артиллерійскій генеральныій штабъ* генераль-лейтенантъ 1 (де-Геннинъ); генераль-маіоръ 1 (Виттвѣръ); оберъ-кригсъ-комисаръ 1 (Унковскій); оберъ-аудиторъ 1 (Эмме); штабъ-лекарь 1 (Гакманъ). При генералитетѣ и штабѣ: адъютантовъ 2; флигель-адъютантовъ 1; канцеляристовъ 2; подканцеляристовъ 2; копистъ 1; писарей 4.

2) *Управление артиллерійской канцеляріи въ Москвѣ*: Казначай 1 (Арсеньевъ); секретарей 3 (⁽¹⁾); протоколистъ 1; регистраторъ 1; канцеляристовъ 7 (⁽²⁾); подканцеляристовъ 6; копистовъ 19; писарей 8; счетчиковъ 4; вахмистръ 1; разсыльныхъ 11 (⁽³⁾).

3) *Управление артиллерійской конторы въ С.-Петербургѣ*: оберъ-контролеръ 1 (Кошелевъ); канцеляристовъ 2; подканцеляристовъ 4; копистовъ 7; писарей 4; счетчиковъ 2; разсыльныхъ 5; сторожей 2.

4) *Полевая артиллера* (полковое управлениe и орудія въ Москвѣ, а чины въ разныхъ командированіяхъ): штабъ-офи-

(¹) Одинъ изъ нихъ, Лаврецкій, правилъ ассесорскую должность.

(²) Одинъ изъ нихъ за бухгалтера.

(³) Назывались и „демидками“, определенными для разсылки съ дѣлами.

церовъ 3; оберь-офицеровъ 3⁽¹⁾; священникъ 1; лекарь 1; лекарскихъ учениковъ 2; вагенмейстеръ 1; цейхшрейберъ 1; цейхдинеровъ 4; писарей 8; литаврщикъ 1; гобоистовъ 8⁽²⁾; урядниковъ 65⁽³⁾; бомбардировъ 22; гандлангеровъ 51; канонировъ 183; фузелеровъ 533; барабанщиковъ 13⁽⁴⁾; нестроевыхъ 102⁽⁵⁾; мастеровыхъ 40. Орудія: пушекъ мѣдн. 12 ф. 3, 8 ф. 12, 6 ф. 6, 3 ф. 6; мортиль мѣдн. 2 пуд. 1, 1 пуд. 2; гаубицъ мѣдн. 1 пуд. 4; 1/2 пуд. 3; мортирцовъ жѣлѣзн. 6 ф. 12; понтоны 25. Кромѣ того „числились“ принадлежащими къ полевой артиллериі мѣдныя пушки: 24 ф. 6 и 18 ф. 4 въ Кіевѣ, да 24 ф. 2 и 18 ф. 6 въ Астрахани.

5) *Большая или осадная артиллерия* (полковое управление въ С.-Петербургѣ, чины въ разныхъ командинияхъ, а орудія въ Павловскѣ на Осередѣ): штабъ-офицеровъ 2; оберь-офицеровъ 18; (6) священникъ 1, пономарь 1; лекарь 1; цейхдинеровъ 2; писарей 10; (7) урядниковъ 28; бомбардировъ 19; гандлангеровъ 11; канонировъ 28; фузелеровъ 202; барабанщиковъ 4; нестроевыхъ 19; мастеровыхъ 18. — Орудія: пушекъ мѣдн. 24 ф. 37, 18 ф. 33; мортиль мѣдн. 9 пуд. 2, 5 пуд. 28; мортирцовъ жѣлѣзн. 6 ф. 200. Изъ этихъ орудій предполагалось перевезти въ Брянскѣ, когда отстроится тамъ сараи: пушекъ мѣдн. 24 ф. 17, 18 ф. 13; мортиль мѣдн. 5 пуд. 12; мортирцовъ жѣлѣзн. 6 ф. 100.

⁽¹⁾ Въ томъ числѣ: цейхвартерь, аудиторъ, комисарь и провіантмейстеръ, тогда называемыя ихъ строевыхъ офицеровъ.

⁽²⁾ Въ томъ числѣ подмастерье надь гобонистами.

⁽³⁾ Т. е. сержантъ, фурьеръ, каправоръ и ефрейторъ.

⁽⁴⁾ Въ томъ числѣ „надь барабанщиками старости“ 1.

⁽⁵⁾ Сюда принадлежали: цирюльники, профосы, пушкарские дѣти, денщики и рекрутъ.

⁽⁶⁾ Въ томъ числѣ: провіантмейстеръ и комисарь.

⁽⁷⁾ Въ томъ числѣ: полковой 1 и комисарскій 1.

6) Гарнизонная артиллерия — въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Выборгѣ, Кексгольмѣ, Шлиссельбургѣ, Нарвѣ, Ревель, Ригѣ съ Динамидомъ и Перновою, Смоленскѣ, Киевѣ, Архангельскѣ, Великихъ Лукахъ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Брянскѣ, Павловскѣ, Царицынѣ, Астрахани, Казани, Уфѣ, Сибирской губерніи съ пригородами, Новгородѣ и Псковѣ: — штабъ-офицеровъ 5; оберъ-офицеровъ 50; (1) священникъ 1; лекарь 1; цейхпирѣбъ 1; писарей 29; гобоистовъ 3; урядниковъ 142; бомбардировъ 153; канонировъ 388; гандлангеровъ 27; фузелеровъ 643; пушкарей 46; (2) барабанщиковъ 13; нестроевыхъ 78; мастеровыхъ 194.—Орудій (по сохранившимся вѣдоностямъ) въ гарнизонахъ: 1) Рижскомъ: пушки мѣди. 3 ф. 6, 2 ф. 1; чугун. 24 ф. 26; 18 ф. 41; 16 ф. 1, 12 ф. 82, 9 ф. 2; 8 ф. 11, 7 ф. 7, 6 ф. 39, 5 ф. 57, 4 ф. 16, 3 ф. 53, 2½ ф. 1; гаубицъ чугун. 16 ф. 2; мортиръ мѣди. 5 пуд. 1, 132 ф. 1, 70 ф. 3, 45 ф. 1, чугун. 170 ф. 4, 110 ф. 2, 105 ф. 4, 87 ф. 6, 80 ф. 5, 70 ф. 1, 60 ф. 5, 45 ф. 1, 40 ф. 2, 8 ф. 3; повараго литья 70 ф. 12; эльбингскихъ 85 ф. 3, 80 ф. 1, 65 ф. 2, 60 ф. 1, 40 ф. 3, 30 ф. 2; (3) 2) Динамидскомъ: пушки чугун. 24 ф. 19, 18 ф. 22, 15 ф. 2, 2 ф. 38, 10 ф. 3, 9 ф. 6, 8 ф. 19, 7 ф. 10, 6 ф. 36, 5 ф. 7, 4 ф. 19, 3 ф. 25; гаубицъ чугун. 16 ф. 2; мортиръ чугун. 4 пуд. 1, 2½ пуд. 1, 85 ф. 4, 8 ф. 1; дробовиковъ чугун. 24 ф. 3, 20 ф. 5, 8 ф. 4; (4) 3) Перновскомъ: пушки чугун. 24 ф. 6, 18 ф.

(1) Въ томъ числѣ: цейхпираторовъ 5, комиссаръ 1.

(2) Состояли при старинныхъ орудіяхъ, нынѣ извѣсное и калибръ которыхъ показаны ниже, въ первичныхъ ихъ вѣдоностяхъ.

(3) Дѣла Аргыл. Арх. Еи. № 80, л. 68.

(4) Тамъ-же, л. 72.

10, 12 ф. 47, 6 ф. 46, 3 ф. 107; гаубицъ чугун. 16 ф. 4; мортиръ чугун. 85 ф. 8, 1½ пуд. 5, 1 пуд. 2, 30 ф. 1, 22½ ф. 1; (¹) 4) Выборгскомъ: пушекъ чугун. 24 ф. 24, 18 ф. 42, 12 ф. 55, 8 ф. 2, 6 ф. 42, 4 ф. 9, 3 ф. 20; гаубицъ мѣдн. 20 ф. 2, чугун. 16 ф. 2; мортиръ мѣдн. 70 ф. 3, чугун. 2 пуд. 1, 1½ пуд. 5, 1 пуд. 2; мортирудовъ мѣдн. 8 ф. 10, чугун. 8 ф. 12; дробовиковъ чугун. 4 ф. 2; басовъ чугун. 2 ф. 5, 1½ ф. 1; 5) Кексгольмскомъ: пушекъ мѣдн. 24 ф. 2, 3 ф. 5; чугун. 24 ф. 9, 18 ф. 25, 12 ф. 12, 6 ф. 3, 4 ф. 4, 3½ ф. 6; гаубицъ мѣдн. 1 пуд. 2; мортиръ мѣдн. 5 пуд. 3, 1 пуд. 1, чугун. 4 пуд. 2; мортирудовъ чугун. 8 ф. 15; дробовиковъ мѣдн. 30 ф. 3, 8 ф. 1, чугун. 4 ф. 14; фальконетовъ мѣдн. ½ ф. 8; (²) 6) Брянскомъ: пушекъ мѣдн. 6 ф. 2, 5 ф. 2, 4 ф. 3, 3 ф. 11, 2 ф. 15, ½ ф. 2; чугун. 6 ф. 1, 3 ф. 1, 2 ф. 14; мортиръ мѣд. 2 пуд. 2, ½ пуд. 1, чугун. 2 пуд. 1; (³) 7) Смоленскомъ: пушекъ мѣдн. 1 пуд. 1 („Онагръ“), 32 ф. 1, 14 ф. 1, 4 ф. 2, 3 ф. 8, чугун. 8 ф. 25, 7 ф. 39, 6 ф. 4, 5 ф. 5, 4 ф. 3, 3 ф. 1; гаубицъ чугун. 1 пуд. 1; мортиръ чугун. 2 пуд. 2; мортирудовъ чугун. 6 ф. 1; дробовиковъ мѣдн. 10 ф. 1, 8 ф. 1, 6 ф. 1; измаговницъ чугун. 8 ф. 2, 2 ф. 5, ½ ф. 1; петардъ мѣдн. 2½ пуд. 2, чугун. 1 пуд. 1 (⁴).

7) *Фурманское при артиллерии правление* — въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Тулѣ, Брянскѣ и Бѣлгородѣ — шталмейстеръ 1 (Марковъ); оберъ-офицеровъ 8, писарей 3 (⁵); урядни-

(¹) Тамъ-же, л. 79.

(²) Тамъ-же, л. 335.

(³) Тамъ-же, л. 273.

(⁴) Тамъ-же, л. 377.

(⁵) Въ томъ числѣ эширтрейберъ.

ковъ (¹) 73; фурлайтовъ 737; коноваловъ съ учениками 6; денниковъ 6.

8) *Арсеналы и пороховые заводы* — въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и на Охтѣ: — оберъ-офицеровъ 12; (²) лекарь 1 (въ Москвѣ); цейхшрейберъ 1 (въ С.-Петербургѣ); цейхднеровъ 11; писарей 7; урядниковъ 9; бомбардировъ 2; канонировъ 27; гандлангеровъ 4; фузелеровъ 22; солдатовъ 11; вахтеровъ 2; фурманскихъ служителей 6; (³) нестроевыхъ 7; мастеровыхъ 528 (⁴).

9) *Артиллерійская школа* въ Москвѣ: учителей 3; учениковъ геометріи 10; учениковъ ариѳметики 29; учениковъ словеснаго и письменнаго класса 60 (⁵).

Въ своемъ цѣломъ, тогдашняя русская артиллериа уже потому не могла похвалиться процвѣтаніемъ, что ежегодная сумма на ея довольствіе и снабженіе, опредѣленная указомъ 22 мая 1724 г. въ 300 тыс. руб., (⁶) отпускалась камеръ-коллегію весьма неисправно и съ большими недоимками, количество которыхъ, къ юнію 1729 г., возрасло до 630,821 р. 8 $\frac{3}{4}$ к. (⁷). Кромѣ того, всякия представленія артиллерийского начальства, какъ и всѣхъ другихъ, благодаря неистовому порканью вельможъ, губившихъ этою забавою здоровье ребенка-государя, по мѣсяцамъ гуляли изъ коллегіи въ коллегію и по годамъ заливались въ верховномъ тайномъ совѣтѣ безъ всякаго

(¹) Т. е. фирмейстеровъ и унтеръ-фирмейстеровъ.

(²) Въ томъ числѣ цейхвактеровъ 2, комисаровъ 6.

(³) А именно: фирмейстеровъ 3, фурлайтовъ 2, унтеръ-вагенмейстеръ 1.

(⁴) Въ томъ числѣ пушечныхъ: мастеровъ 2, подмастерьевъ 4, учениковъ 58; пороховыхъ: мастеринъ 1, мастеровъ 3, подмастерьевъ 3, учениковъ 106; семитранныхъ: мастеровъ 3, подмастерьевъ 1, учениковъ 32, колокольный мастеръ 1.

(⁵) Дѣла Артил. Арх. Ки. № 80, л. 5—12.

(⁶) Полн. Собр. Зак. Т. VII. № 4512.

(⁷) Дѣла Артил. Арх. Ки. № 80, л. 294.

рѣшенія, ⁽¹⁾ которое однако, въ большей части случаевъ, требовалось немедленно и, не исходя свыше, останавливало теченіе дѣла. Такой порядокъ администраціи оказывался особенно неудобнымъ для артиллериі, новый „аппшталтъ“ которой, въ то самое время, былъ уже сочиненъ и представленъ на утвержденіе, но, пропавъ, по обыкновенію, въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, только связалъ собою артиллерійское управлениѳ, недоумѣвашее, — производить ли ему разныя заготовки на старыхъ основаніяхъ или придерживаться новыхъ Наконецъ, со смертію Гинтера, въ Москвѣ, центрѣ тогдашняго артиллерійскаго управлениѳ, поселился раздоръ между членами артиллерійской канцеляріи съ одной и подполковникомъ полевой артиллериі Беренсомъ съ другой стороны — раздоръ, возникшій изъ за назначенія артиллерійскою канцеляріею, помимо Беренса, въ командировку на царицынскую линію капитана Плимике, сына Беренсова, помогавшаго Беренсу въ фейерверочныхъ работахъ — главномъ тогда артиллерійскомъ занятіи, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ и Петербургѣ. Ожесточась враждою, обѣ стороны писали другъ на друга доношенія въ военную коллегію, а Беренсъ, въ досадѣ на отнятіе у него артиллерийскою канцеляріею, вопреки распоряженію Гинтерову, завѣдыванія московскимъ арсеналомъ, при одномъ случаѣ поимки корчемниковъ въ Пушкинской слободѣ, тоже вѣдѣнія Беренсова, до того простеръ свое негодованіе, что гласно грозилъ „ободрать кошками“ арсенального капрала Дулина ⁽²⁾. Скандалы, подобные этому, разумѣется, не заслуживали бы упоминанія, еслибы они, происходя въ

⁽¹⁾ Напримеръ: представление обѣ ассесорствѣ Лаврецкаго. См. нашу статью: „3 й генераль-фельдцейхмейстеръ Ив. Як. Гинтеръ“ въ Артил. Журн. 1866, № 5.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 60, л. 185.

Москвѣ и въ періодъ между-фельдцейхмейстерства, не за-
рекомендовали артиллерійскаго управліенія, дѣйствительно,
„непокровеною храминою“, какъ выразился оберъ-ыригъ-
комисаръ Уколовскій въ своемъ поздравительномъ письмѣ
къ Миниху, отъ 26 мая, обрисовывавшемъ тогдашнее со-
стояніе этого управліенія такъ: „Артилерія начатымъ і-
правліеніемъ (о чёмъ небезизвесны и ваше сиятельство, что
поданные аншталты не оконченоы) еще не окончалась
і обстоятельного положенія, какъ онуу содержать і какая
на содержаніе имѣть быть денежная сумма. определенія
не учинено; і хотя із артилериі многократно о томъ от
военнай Колегіи требовано. однако же до днесъ несоверши-
лось. Да и которая денежная сумма, например. до под-
линного положенія, во артилерию съ 1724 года по триста
тысещъ рублевъ определена, токмо і в тое сумму съ того
1724 году по сие время во артилерию от Каморъ Колегії
болѣе штисотъ тысещъ рублевъ недослано. И от такова не-
обстоятельного положенія, к тому же от недосылки денежной
казны, претерпевает артилерия многие неисправления і не-
строения. А в Колегії і в знатные комиссіи требуютъ
многих ведомостей порознь о разных вещах со обсто-
ятелством, которыхъ, за необстоятельным положеніем. съ яс-
нымъ показанием сочинить невозможно, в чёмъ великое
затруднение Канцелярия имѣет и претерпевает немалые вы-
говоры, иногда і с гнѣвомъ, яко непокровенная храмина.“⁽¹⁾

Помочь всему этому, Минихъ. въ новомъ качествѣ
„главнаго“ надъ артиллерией, конечно не могъ, да и не
сумѣлъ бы. Начавъ свое управліеніе вызовомъ, 29 мая,
всѣхъ артиллериическихъ гобоистовъ и литаврщика изъ Москвы

⁽¹⁾ Тамъ-же. Ен. № 79. л. 477.

въ Петербургъ, новый „главный“ въ тотъ же день, „усмотрѣлъ мортиру, лежить за городомъ, противъ воротъ, которые имѣются въ кронверхѣ возлѣ куртины; а въ крепости имѣющіхся мортиры і гоубицы лѣжать въ непорядкѣ“— и 30 мая, распекъ за это начальника петербургской артиллеріи полковника Шпаррейтера, а 4 іюня уже заботливо предписывалъ Беренсу въ Москву, готовить для фейерверка 29 іюня „какъ ракиты, такъ и къ плану єитилі; а въ какомъ обстоятельствѣ тотъ планъ учиненъ быть имѣеть,— присовокуплялъ Минихъ,— изволите ваше благородие сдѣлать чертежъ и объявить Остерману, а потомъ при слать для разсмотрѣнія ко мнѣ чрезъ первую почту неотложно.“ ⁽¹⁾ Эти три первыя распоряженія на поприщѣ „главенства“ въ артиллеріи характеризовали, быть можетъ случайно, но совершенно вѣрно, всю будущую фельдцейх-майстерскую дѣятельность Миниха, который, какъ человѣкъ крайне суэтный и тщеславный, любилъ всякий парадъ и блескъ, а какъ нѣмецъ, полагалъ существенно важнымъ и единственно необходимымъ соблюденіе во всей строгости только виѣшняго порядка, и наконецъ, какъ русскій генераль изъ нѣмцевъ, всеусердно подчинялся господствующему вкусу, насквозь проникаясь всемѣрными заботами о томъ, чтобы каждый фейерверкъ, по собственному выражению Миниха, „къ величайшему Его Императорскаго Величества и всего двора увеселенію порядочно репрезентованъ быть могъ.“ ⁽²⁾ Этимъ же самимъ стремленіемъ руководился Минихъ, когда онъ, свѣдавъ изъ донесеній, о распѣ между членами артиллерійской канцеляріи и Бе-

⁽¹⁾ Тамъ же. Кн. № 83, л. 1—3.

⁽²⁾ Тамъ же, л. 6.

ренсомъ, взялъ сторону послѣдняго, жаловавшагося на умышленную медленность въ отпускѣ ему фейерверочныхъ припасовъ, и, 19 июня, не безъ волненія писалъ Унковскому: „Сие мнѣ весьма удивительно есть, что вы въ томъ чините остановку, причемъ Его Императорское Величество самъ и весь дворъ присудствовать будутъ. Или, можетъ быть, ради того, дабы тѣмъ, ежели оное непорядочно и худо произойдетъ, нанести мнѣ каковую либо досаду? Однакожъ я такова мнѣния отъ васъ не уповаю.“⁽¹⁾ Тѣмъ не менѣе Минихъ, для успокоенія себя со стороны вѣнчнаго порядка, въ тотъ же день письменно просилъ вп. Вас. Влад. Долгорукаго о нарядѣ суда надъ членами артиллерійской канцеляріи и Беренсомъ, „чтобъ, не допущая далѣе, все до селе бывшіе непристойности сократить.“⁽²⁾ Послѣднее, дѣйствительно, было необходимо, потому что въ то самое время, указомъ изъ верховнаго тайного совѣта въ военную коллегію, отъ 18 июня, повелѣвалось готовить армію и крѣпости на случай разрыва съ Турцией, о возможности которого предупреждалъ русскій резидентъ въ Константинополѣ, Неплюевъ. Замѣчательно, что артиллерійская часть этихъ приготовлений — по справедливому ли соображенію новости и „необыкности“ Миниха въ начальствованіи артиллерію, просто ли по отвычкѣ высшихъ правительственныйыхъ сферъ отъ всего военнаго — не обдумывалась вновь; а заимствовалась цѣликомъ изъ одного стараго указа Петра I, отъ 11 Апрѣля 1723 г., объ осмотрѣ и надлежащемъ артиллерійскомъ снабженіи „ближайшихъ къ турецкимъ границамъ“ пунктовъ — а именно: Брянска, Кіева,

(1) Тамъ-же, л. 8.

(2) Тамъ-же, л. 6.

Чернигова, Полтавы, Переяслава, Транажамента, (¹) Таврова, Хоперской и Бахмутской крѣпостей,— съ немедленною пригонкою снарядовъ по кружаламъ: къ 24 ф. и 18 ф. орудіямъ по 500, къ прочимъ по 300 бомбъ; къ мортирамъ по 300 же, картечи къ полевымъ орудіямъ по 50, къ настѣннымъ гарнизонной артиллериі по 70 выстрѣловъ. Вся разница между силою этого указа въ 1723 г. и его выполненіемъ въ 1729 г. заключалась въ томъ, что тогда осмотръ и снабженіе означенныхъ пунктовъ предписывалось произвести полковнику Шпаррейтеру, а теперь то же порученіе возлагалось на генераль маюра Виттвера, съ которымъ и командированы въ южную Россію 3 оберъ-офицера, 1 унтеръ-офицеръ и нѣсколько рядовыхъ изъ брянской артиллерийской команды. (²) Да и это послѣднее распоряженіе принадлежало членамъ артиллерийской канцеляріи въ Москвѣ, а не Миниху, который только тогда, уже послѣ личного осмотра пороховыхъ заводовъ въ Петербургѣ, (³) вздумалъ, 29 іюня, потребовать отъ Унковскаго свѣдѣній о состояніи всѣхъ отраслей артиллерийского управления, содержаніи артиллерийскихъ служителей, „имѣется ль госпиталь“ и проч., —(⁴) свѣдѣній, хотя прежде всего необходимыхъ „главному“ въ артиллериі, особенно никогда не бывавшему артиллеристомъ, но, какъ видно, излишнихъ для Миниха въ теченіе всего первого мѣсяца его управления артиллерию. На столько равнодушный къ части, ему вѣренной, Минихъ однако не могъ

(¹) Такъ именовалось тогда укрѣпленіе на р. Дону, въ 1761 г. названное крѣпостью Св. Димитрія, которая теперь упразднена.

(²) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 160—167.

(³) Осмотръ этотъ происходилъ 20 іюня. Минихъ приказалъ заводское строеніе исправить, а число пороховыхъ мельницъ увеличить. См. С.-Петерб. Вѣд. 1729 г. № 50.

(⁴) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 12.

не находить заочных сношения съ артиллерійской канцеляріей для себя неудобными, въ силу чего онъ, безъ вся-
каго вниманія къ тому, что, по тогдашнимъ условіямъ го-
сударственной администраціи, хозяйства и самого обхода
артиллерійской службы, пребываніе центра артиллерійского
управления въ Москвѣ, относительно ближайшей къ пункту
расположенія и источникаль снабженія артиллеріи,
болѣе соотвѣтствовало пользу артиллерійского дѣла, — не
принялъ сочинить и, 30 Іюня, препроводить право къ
государю слѣдующее „Всемилостивое представление, како-
вихъ ради притчии Артиллерійской Канцеляріи надлежитъ
быть при ней“, Министръ, въ Петербургѣ:

1) Оная канцелярія — писалъ Министръ — не таковыи
членами снабдена, откоторыхъ бы по указамъ исправление
и скорее произведеніе происходило; но, болѣе, всѣхъ
дѣлахъ сумненіе и, понемнѣющеся у нихъ доволной вла-
сти, большая остановка и напрасное продолженіе времени,
отчего служба вашего Императорскаго величества никаковыи
ползы имѣть не можетъ и не имѣть, развѣ одной конфузіи,
которая уже чрезъ такъ краткое время и довольно оказалась. 2) Никакова важнаго дѣла нетокио сама собою, но
хотябъ и по указамъ, безъ и его повеленія и опробованіи
предвоспринять и чинить неможетъ и недолжна, но во
всемъ томъ чрезъ писма отъмена будеть ожидать конфер-
енціи, и оттого дѣла, которые не терпятъ времени, могутъ
остановится, а вдругихъ и кончичное забвение учинится. 3) Миѣ же самому, яко главному надортиллерію имену-
щемуся, никакова определенія, ради именующихся во оной
канцеляріи всѣхъ прежднихъ указовъ и генеральныхъ отъ нея
определеній, и другихъ всѣхъ нужднѣйшихъ документовъ,
каковыхъ здѣсь во артиллеріи не обрѣтается, учинить не-

возможно. 4) По всѣмъ і изовсѣхъ мѣстъ вашего Императорскаго величества указомъ надлежитъ наискорѣйшее отправление чинить въ главномъ правительствѣ, а не вподчиненныхъ мѣстахъ: и тако и дондеже отвѣтствие и взысканіе требовано будетъ отменя. а не от подчиненныхъ моихъ. 5) Между тѣмъ, пока я здѣсь пробуду въ Москвѣ при артиллериї учредится контора, которой должность будетъ о всѣхъ, тамо происходящихъ нуждныхъ дѣлахъ, такожъ іпопосыпаемыи отсюда Указомъ, во исполненіи имѣть стараніе. 6) Ежели повелѣно будетъ высокимъ вашего Императорскаго величества Указомъ мнѣ быть въ Москвѣ, то оному совсѣмъ усердиемъ повинуюсь, однако же по моей ревности и по должностіи вѣрнаго вашего императорскаго величества слуги, что отъ самаго сердца и по чистой моей совѣсти храню, имѣю немалое соболѣзнованіе о такъ многихъ іважныхъ мнѣ порученныхъ дѣлахъ, то есть: о исправленіи всѣхъ ость зѣйскихъ крѣпостей и въ нихъ потребной артиллериї, которые той необходимо и продолжително требуютъ; такожъ инженерная команда, купно съ ея канцелярию, ізвѣй нужднѣйшиими дѣлами, которая и понынѣ еще нѣвсостояні, но отвремени до времени внаслѣдющей порядокъ приводится; паче же всего великое оное іважное ладожскаго канала строение, которое все воотбытие мое весма нѣвтакомъ порядкѣ и прилѣжности происходитъ будеть. Иежели поминутное содною только артиллериискою канцелярию сверстать, прикоторой здѣсь такожде ничего упущеного не будетъ, то она никогда вашему Императорскому величеству ползы, яко вышеписанные исправленія своею остановкою вреда приключить могутъ. 7) Ежели же артиллерииская канцелярия представлять будеть, якобы вукладованії івперевозѣ дѣль произойдутъ великия и напрасныя

убытки, також и продолжение времени, но и втом нималой остановки быть неможеть, ібо оная, снужнѣйшими дѣлами, повышней мѣре, вдвѣ недѣли прибудеть; к тому же и артиллериские апшталты, вкоторыхъ такожде большая нужда зависила, уже ко мнѣ присланы, и нынѣ оныхъ владеющей породокъ воотбытие оной канцеляриї привести невозможно. И тако на сие все отвашего Императорскаго величества ожидать буду высокомилостиваго Указу.“⁽¹⁾ Другими словами, Минихъ выставлялъ только себя и, замѣтно приижая важность артиллериі въ сравнениі съ важностью инженернаго дѣла и строенія ладожскаго канала, думалъ только о себѣ, да еще, впрочемъ, о московскомъ фейерверкѣ 29 іюня, событии, въ тревожномъ невѣдѣніи результатовъ котораго, Минихъ, одновременно съ своимъ „Всенижайшимъ представлениемъ“ государю, начальнически писалъ къ Беренсу: „Благородный и почтенный господинъ подъполковникъ. По получениі сего, изволите прислатъ ко мнѣ репортъ немедленно: вчерашияго числа, то есть въ день Петра и Павла, фейерверкъ каковымъ образомъ отправлень быль, и не произошло ли между тѣмъ какова беспорядка, и отчего. Також, на которомъ мѣсте оной презентованъ и его Императорское величество і весь дворъ имѣли оттого какое увеселеніе или нѣть, и о пртчемъ всемъ, притомъ бывшемъ учините порядочное описание. А о преждебывшихъ всѣхъ фейерверкахъ, при которыхъ ваше благородіе въ Москвѣ обрѣтались, прислатъ ко мнѣ чертежи, со описаніемъ величества и всѣхъ еигуръ, при томъ имѣвшихся. Впрочемъ остаюсь вашего благородія ко услугамъ готовый ѿнь Минихъ“⁽²⁾. Но еще до получениі отвѣта Беренсова, Минихъ,

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 88, х. 12.

⁽²⁾ Тамъ-же, х. 14.—„Снѣмъ доношу — отвѣчалъ на это Беренсъ, отъ 7 іюля — феэрверкъ

опять же въ видахъ одного личнаго честолюбія, поднялъ дѣло о томъ: почему артиллерійская канцелярія сносится съ военною коллегіею *дonoшeніями*, а не *пpoмeмoриями*, какъ водилось до смерти Гинтера?“ Сию привилегію — объяснялъ Минихъ въ запросѣ своемъ Унковскому отъ 3 іюля, — артиллериа еще изъ начала состояния Колегей безъ отъятия имѣла і вперед всегда имѣть должна, ибо когда при прежнихъ генералѣхъ фельдцехъмейстерахъ безъспорно содержала, то и я не иначе какимъ образомъ требую, токмо какъ противъ прежняго. Ибо еще понынѣ власть надъ артиллерию ея главныхъ генераловъ ничемъ не нарушена, то і въ сихъ, також і въ протчихъ дѣлахъ, никаковыхъ отменъ чинить не надлежитъ, кромѣ Его Императорскаго Величества или верховнаго тайного совѣта особливыхъ указовъ” — (1) „дабы, добавлялъ Минихъ въ письмѣ своемъ, по поводу тогоже „прerогатива,“ къ членамъ военной коллегіи Игнатьеву и Ен. Юсупову, сваливалъ на этотъ разъ съ больной головы на здоровую — „дабы иныи подъ командою мою состоящия артиллерийская офицеры не могли имѣтъ притчинъ въ томъ меня порицать, яко бы сие моимъ упущениемъ къ общему безславию артиллериї учинилось. чего при прежнихъ генералѣхъ недѣли-

---

на день прошедшаго торжества тезоименитства Его Императорскаго Величества representedованъ былъ при словодскомъ Его Императорскаго Величества домѣ, въ саду, за Яузой, а какъ былъ учрежденъ і въ какихъ видахъ, о томъ посланъ до вашего грэсского синталѣтуа чертежъ. А хотя і все зеврвочные вещи были хороши, токмо плащъ не толькъ явственно горелъ, какъ было гореть ему надлежало; а учникою то отъ случившагося при подъеме плаща дожди, також отъ худыхъ і въ замедленіи і отпуске принась. А Его Императорское Величество доволенъ імъ недоволенъ быть, о томъ і донести вашему высокому грэсскому синталѣту, за необъявленіемъ, не могу. Но токмо я, книжанинъ, въ томъ видности своей не признаю, ібо я съ моимъ ровностю і усердiemъ о томъ трудился і смотрѣлъ, а то нещастie здѣжалось не отъ меня, какъ і видно показано. А былъ величествомъ мои сорока одного аршина высотою і тридцати осмы шириной. А прочтые зеврвки, которые сочинались при животе покойнаго генерала фельдцехъмейстера, о техъ чертежахъ у меня неимѣется, а по смерти его отданы въ канцелярию, которыхъ требовать буду і сажали онии можно послать до вашего грэсского синталѣтуа, то пошию немедленно; а сажали ветхи, переделавъ, немедленно же отправлю.“ Тамъ-же. Ен. № 80, л. 203.

(1) Тамъ-же. Ен. № 83, л. 17.

валось.”⁽¹⁾ Въ чаянії благопріятнаго рѣшенія всѣхъ этихъ и другихъ представлений и требованій, Минихъ продолжалъ производить генеральную экзерцію полкамъ петербургскаго округа, начатую ить съ 27 іюня, ⁽²⁾ а 14 іюля, когда судебное разбирательство между членами артиллерійской канцеляріи и Беренсомъ кончилось и, вѣроатно, въ пользу послѣдняго, — Минихъ уже предписывалъ артиллерійской канцеляріи не только исполнять все по требованію Беренса, особенно въ дѣлѣ заготовленія фейерверковъ, но безъ его вѣдома не распоряжаться его подчиненными, наконецъ, по его представлению, завести въ Москвѣ артиллерійскій лазаретъ „и по нынѣ бывшия ссоры — гласило предписаніе — прекратить і всемъ обще со всякою ревностию дѣла Его Величества отправлять; то и от меня, грандіозно присовокупляль Минихъ, всякую благодарность получите или, въ противномъ случаѣ, привлечете къ суду, но тогда уже поздо будетъ о своихъ просмотрахъ сожалѣть, чего для я васъ нынѣ о томъ заблаговременно увѣщеваю и коинѣчно хочю, дабы вы симъ моимъ представлениямъ послѣдовали“ ⁽³⁾

Таковы были дѣйствія Миниха въ первые два мѣсяца его главноначальствованія артиллеріею. дѣйствія, казавшіяся, кому слѣдовало, „многими ізлишними противъ прочихъ службами,“ за которыхъ, указомъ 18 іюля, положено Миниху, сверхъ прежняго жалованья, еще по 2016 рубл. въ годъ, ⁽⁴⁾ что съ прежними 3000 р. составило 5016 р., т. е. окладъ, получавшійся гр. Брюсомъ и еще въ 1727 г. требованный „кondиціями“ Миниха. Всѣдѣ за этимъ указомъ,

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 18.

⁽²⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1729. № 51. 53.

⁽³⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 21.

⁽⁴⁾ Тамъ-же. Кн. № 79, л. 526. Кн. № 83. л. 27

конечно, пріятнѣмъ користолюбивому Миниху, состоялся, 28 іюля, другой, которымъ измѣнялось официальное именование главнаго артиллерійскаго управления и, вмѣстѣ, устраялись, къ удовольствию Миниха, всѣ сомнѣнія касательно „дonoшenій“ и „промеморій“: понеже — говорилось въ указѣ 28 іюля — нынѣ какъ артиллеріи, такъ и инженернаго корпуса правленіе въ одномъ вѣдомствѣ состоитъ нашего генерала графа ф. Миниха, того ради указали мы то правление именовать *канцелярію отъ артиллеріи и отъ фортификаціи*, и куда надлежитъ промеморіи или указы, ⁽¹⁾ какъ о артиллеріи, такъ и о инженерныхъ дѣлахъ, отправлять изъ той канцеляріи обще.“ ⁽²⁾ Около того же времени, присутствіе собственно артиллерійской канцеляріи въ Москвѣ, по прошибѣ Миниха, переведено въ Петербургъ, чemu наибо-лѣе содѣйствовалъ Остерманъ, который взялъ на себя доложить государю „Всенижайшее представление“ своего друга, безъ труда получивъ желаемую резолюцію и, 10 іюля, лично приказалъ Унковскому, съ канцеляріею,ѣхать къ Миниху, а въ Москвѣ оставить одного члена съ надлежащимъ числомъ служителей, что подтверждено и указомъ военной коллегіи отъ 14 іюля, усвоившимъ остающемся въ Москвѣ артиллерійскому присутствію изъ одного члена — именование *артиллерійской конторы*. ⁽³⁾ Наконецъ, когда почти вся артиллерійская канцелярія была уже въ Петербургѣ, Унковскій, еще задерживаемый въ Москвѣ упаковкою (въ бочки) и отправкою канцелярскихъ дѣлъ, спѣшилъ разсѣять сомнѣнія честолюбиваго Миниха, который, спрашивая,

⁽¹⁾ Присутственныи мѣста, по достоинству равныя, соединились между собою промеморіями, а учрежденіямъ нижайшихъ степеней посыпали указы, на которые отвѣтствовалось доношеними.

⁽²⁾ Въ Полн. Собр. Зап. этотъ указъ отнесенъ къ 31 іюля. См. Т. VIII. № 5454.

⁽³⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 261—262.

стъ какого времени гарнизонная артиллерия и ея служители, вопреки указамъ Петра I, отданы въ вѣдомство губернаторовъ и комендантovъ, заботливъ допытывался: „і артиллериа от того имѣт себѣ похвалу можетъ ли или нѣть.“⁽¹⁾ На что Унковскій, доношеніемъ 22 іюля, отвѣчалъ, что „указу блаоженныя памяти императора Петра Перваго премыни никакой учинено, но наимящую хвалу от того имѣть можетъ, ібо губернаторы, оберъ коменданты, коменданты и воеводы наипаче под команду Главной артиллериі подвержены, а в дѣлахъ Его Императорскаго Величества ко артиллериі принадлежащихъ (ежели правило поступать будуть) не малой способъ быть можетъ.“ Въ доказательство же истины этого, Унковской прилагалъ къ своему доношенію „Пункты, учиненные въ главной артиллериі (27 февраля 1729 г.), каким образом въ губѣрніяхъ генералом губѣрнатором, губѣрнатором и вице-губѣрнатором, а въ городѣхъ Камендантом и воеводам над артиллерию и артиллериическими служителями смотрение имѣть надлежитъ,“ всего 8 пунктовъ, изъ которыхъ въ первыхъ 5-ти излагался общій порядокъ управленія, а въ послѣдніхъ 3-хъ, дѣйствительно, значилось: въ 6-мъ — „о приходе и о расходе всякаго званія припасовъ и материаловъ артиллериическихъ и о денежной казне *репорты* присыпать изовсех городов въ главную артиллерию, чо вся мѣсяцы; а годовыя щеты, освидѣтельствовав и подписав въ губѣрнскіи или въ гарнизонной канцелярии,⁽²⁾ по указом и адмиралтейскому регламенту, чо прошествіи года, въ генваре мѣсяце, неотложно отсылать прямо іс техъ канцеляреи въ ревизионъ Коллегию, со обстоятелствомъ,⁽³⁾ а

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 88, л. 19.

⁽²⁾ Гарнизонными канцеляриями назывались тогда комендантскія управлениія.

⁽³⁾ Т. е. во всѣхъ подробностяхъ.

таковыя же точныя копи, для вѣдома, в главную артиллерию присыпать. А что в приходах и расходах учинено будет неправильно, и в том оные Канцелярии отвѣтствоват должны; “въ 7-мъ — „Губѣрнатором и вице-губѣрнатором, оберъ-Камендантом и Камендантом и прочим командинющим в гарнизонах и городѣх, по требованиеам и представлениям артиллерийских командировъ, что надлежить ко артиллериї, чинить надлежаще разсмотрение і исправлять не о важных дѣлах, не описываясь въ главную артиллерию, а именно: о починкѣ и о дѣле вновь батарей и кналичным пушкам и мартирям станков и колес и прочаго, приуготовляя припасы заблаговременно, съ прилѣжанием смотря, чтоб Его Императорскаго Величества интерес во всем содержан был невредимо;“ въ 8-мъ — „о важныхъ же дѣлахъ, а именно: буде случитца что надлежит ко артиллериї прибавить или убавить, или артиллериических служителей и мастеровых людей приверстать в комплеть, или вновь прибавить, или отставить, или перемѣною чина наградить, и о прочихъ сему подобных дѣлах, ко артиллериї принадлежащих, и о том доносить, со обстоятельством, в главную артиллерию, объявляя резоны і мненія, и требовать о том указа. А бѣз указу главной артиллериї ничего того не чинить, ибо, по военному уставу, генерал єелтьцехмейстер вышни и глава артиллериї нарицается, и обыкновенно артиллерию единъ командует, и долженъ во всыхъ мѣстах артиллерию учреждать, по намерению своего Государя и пропорціи крѣпости, і искусствых служителей содѣржать.“ ⁽¹⁾ А пока доношеніе Унковскаго слѣдовало въ мѣсту назначенія, Минихъ, уже достаточно обставленный всѣми, какъ вы требованными, такъ и испрошенными имъ

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 284—290.

„прерогативами“ своего главноначальствования артиллерию, 25 юля, впервые посетилъ артиллерийскій лагерь, гдѣ не только смотрѣлъ практическую стрѣльбу изъ пушекъ, мортиръ и ружей, но принялъ въ ней личное участіе, самъ „палилъ“ въ мишень ⁽¹⁾ и, потомъ, со всемъ петербургской знатью, обѣдалъ у полковника Шпаррѣтера. ⁽²⁾ Вскорѣ затѣмъ Минихъ получилъ доношеніе Унковскаго, прочель приложенные къ этому доношенію „Пункты“ и, сугубо довольный, поѣхалъ съ инж. Г. И. Люберихомъ, обозрѣвать „фортификаціи“ Выборгскую, Кексгольмскую и Нарвскую, при ченъ, осматривая послѣднюю, онъ, какъ пишетъ самъ, „обрѣтающуюся на оной артиллерию, також і цейхгаусы артиллериискихъ въ нихъ положеніе. въ великомъ безпорядкѣ засталь, таѣъ что почти всѣ пушки заросли мохомъ и травою, и гнилыхъ ради подъ ними батарейныхъ мостовъ, опустились въ землю, иные же лежать въ непристойныхъ мѣстахъ, яко бомбы и ядры, и некоторые пушки разбросаны по рвамъ, болотамъ, которыхъ во время нужды и собрать будетъ невозможно, отъ чего интересу Его Императорскаго Величества

⁽¹⁾ На чертежѣ этой мишени, сохранившемся въ дѣлахъ Артил. Арх., три выстрѣла Минихомъ, попавшіе въ №№ 2-й (самаго сердца), 3-й и 14-й помѣчены особыми значками, съ объяснительной винтикой принадлежавшей: „Палилъ его высокограеское сиятельство“. Тамъ-же помечена сдѣлывающая либо практика замѣтка о результатахъ практическаго учения 25 юля, соответственно подписанная Шпаррѣтеромъ.

	Число выстрѣловъ.
„Палило 3 батарея не пушекъ въ мишень.	72
Изъ каждой выстрѣла пороху пушечнаго по одному сунту съ половиною; а на 72 выстрѣла вышло пороху пушечнаго два пуда двадцать восемь сунтовъ.	
Метали изъ мортиръ бомбами	16
Въ томъ числѣ шинкелъ 3 гранаты одинъ. И изъ оныхъ несчитать зарядовъ вынесено пороху пушечнаго двадцать одна сунтъ 24 золотника.	
Ізъ ружья палили пошереночно (sic) і по издалино (отъ рѣтовъ, извѣзъ). зарядовъ	592
Ізъ ружья палили въ мишень втулами.	48
Въ эти минуты выстрѣлено ю четырехъ пушекъ, съ пристрѣломъ і грунтомъ, сквознѣстровано наѣздомъ.	34
Дѣла Арт. Адм. №№ 2-я 399. 4-я 399.	

великой ущербъ чинится.“¹⁾ Вымывъ за это голову начальнику нарвскаго артиллерійскаго гарнизона капитану Гипаррейтеру, Минихъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ былъ встрѣченъ новоназначенныи къ нему, съ 26 августа, третьимъ адъютантомъ, капитаномъ Ферноромъ,²⁾ и, 2 сентября, самъ встрѣчалъ свое семейство, прибывшее къ нему изъ Германіи,³⁾ а 3 сентября уже „уповалъ,“ въ письмѣ къ Беренсу, „что нынѣшней фейерверкъ, стараниемъ его благородия, лутче прежняго удастся.“⁴⁾ Рѣчь шла о фейерверкѣ, по обыкновенію готовившемся въ Москвѣ къ дню рожденія государя, 12 Октября, и, по обыкновенію же, занимавшемъ Миниха на столько, что онъ, 15 сентября, спѣшилъ извѣстить Беренса о посылкѣ Остерману, въ двухъ послѣднихъ почтахъ, нѣсколькоихъ „эмблематовъ“ для фейерверочныхъ „девизовъ,“ изъ которыхъ выборъ учинить Остерманъ, а Беренсъ избранные срисуетъ — „чисто и бес конъеузі“ — и одинъ „абрись“, „для извѣстія“, препроводить къ Миниху. Но такъ какъ государь, съ 4 сентября, отбылъ изъ Москвы на охоту и 25 сентября въ Москву еще не возвращался, то, 25 сентября, Минихъ снова корреспондировалъ Беренсу, предписывая: если Остермана въ Москвѣ нѣть, съѣздить къ его превосходительству „гдѣ онъ обрѣтается“ и показать ему „эмблематы“, съ требованіемъ резолюціи, —⁵⁾ предписаніе, выполнить которое для Беренса было гораздо труднѣе, нежели рисовать „чисто и бес конъеузі“, потому что царская охота производилась безъ всякаго, заранѣе опредѣленного, маршрута — и его превосходительство г. Остерманъ

(¹⁾) Дѣла Арх. Кн. № 83, л. 28.

(²⁾) Вноскѣствік — известный главнокомандующій русскихъ войскъ въ Пруссії въ семилѣтнюю войну, и побѣдитель Фридриха II при Цорндорфѣ, въ 1758 г.

(³⁾) С.-Петербург. Вѣдом. 1739 г. № 71.

(⁴⁾) Дѣла Арх. Арх. Кн. № 83, л. 30.

(⁵⁾) Тамъ-же, л. 32—33.

могъ „обрѣтаться“ не вѣсть гдѣ. Дѣло однако кончилось тѣмъ, что фейерверкъ, изготовленный въ Москвѣ ко дню 12 октября, за продолжавшимся отсутствіемъ государя былъ отложенъ и Минихъ, принявши на досугъ сводить артиллерийскіе подочеты, 23 октября предписывалъ капитану Инесхову, главѣ артиллерійской конторы въ Москвѣ, чтобы онъ „всемѣрно“ хлопотать о полученіи денегъ изъ камерь-коллегіи, которая, кроме большой недомѣки за многие прошліе годы, и въ 1729 г. выдала не болѣе $\frac{1}{6}$ суммы, положенной на артиллерию, а съ 40 тысячами, еще ассигнованными къ отпуску, „не токмо всѣ недостатки при артиллериї и фортификаціи исправить, писалъ Минихъ, но и начало оным учинить невозможн.“⁽¹⁾ Въ то же время Минихъ любопытствовалъ знать, какъ производится постройка артиллерийского цейхгауза⁽²⁾ въ Москвѣ, — и Беренсъ удовлетворилъ любопытству своего „главнаго“ слѣдующимъ „нижайшимъ рапортомъ“, отъ 16 октября: „По силѣ вашего высокограескаго сиятелства высокоповелителному ордеру (sic), я, нижайшиi, архитектора Конрада призывалъ і о състроющемся цейхгаузе чертежа требовалъ, і сколько того цейхгауса еще строить осталось, і какимъ поспешениемъ оно ныне строится, и неимѣется ли въ чёмъ каковой остановки і помешательства, спрашивалъ. На что онъ мне объявилъ: чертежъ, отыскасѧ, кнынешнему воскресенью хотель прислатъ ко мнѣ, для отсылки къ вашему высокограескому сиятелству; а строится — де оно (цийхгаусъ) весьма непоспешно; материалы, которые къ тому строению отдадутъ, паки отбираютъ къ другимъ деламъ; определенныхъ работниковъ отнимая, определяютъ къ другимъ

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 41—42.

⁽²⁾ Это — нынѣшній арсеналъ въ московскомъ кремль.

работамъ. И объявляетъ, ежели другое к лутчemu определение будетъ, то можно оной цейхъгаусь в три года отъделать; а ежели такъ будетъ строитса, какъ ныне, то і на десять летъ онои работы будетъ. А при посланиі до вашего высокограескаго сиятелства об оном цейхъгаусе чертежа буду обо всем доносить яснее. Вашего высокограескаго сиятелства всепокорный и нижаиши слуга. А. Веггес.“ (1) Видя, такимъ образомъ, даже въ капитальнѣйшихъ частяхъ артиллерийскаго управлениі, доступныхъ пониманію каждого, отсутствие всякой системы и порядка, Минихъ, не терпѣвши ничего подобнаго, призвалъ на помощь всю свою даровитость и составилъ проектъ, который, по его мнѣнію, долженъ быть разомъ водворить и систему, и порядокъ не только въ артиллерийскомъ, но и въ связаннымъ съ нимъ инженерномъ управлениі. Проектъ этотъ, тогда же довѣренный Минихомъ просмотру и обсужденію Унковскаго, а впослѣдствії, благодаря возросшему вліянію самого Миниха, большую частію введенный въ дѣйствительную силу, затрагивалъ и, такъ или иначе, решалъ слѣдующіе вопросы: 1) Окладныя деньги на артиллерию и инженеровъ сбирать въ губерніяхъ черезъ артиллерийскихъ и инженерныхъ офицеровъ, чтобы съ камерь-коллегіей никакого дѣла не имѣть (2) 2) Доимку съ камерь-коллегіи получить и долги, сдѣланніе артиллерию, уплатить, причемъ имѣть въ виду, что „почти ни въ которой крѣпости единаго магазейна и цейхгауса въ состояніи не находится, но вездѣ оные вновь строить надлежитъ;“ 3) Недоимокъ впредь избавиться; 4) Учредить „особливыя суммы“ на содержаніе и достройку остзейскихъ крѣ-

(1) Тѣла Артил. А-т. Кн № 80, л. 590.

(2) Этого ни Минику, ни кому другому достигнутие никогда не удалось.

постей; 5) Всю крѣпостную сумму получать разомъ, а не порознь для каждой крѣпости, „отчего часто случится, что работное время пройдетъ;“ 6) Сохранить неприкосновенными „власть и автъоритетъ“ канцеляріи главной артиллериі, существующіе отъ начала пушкарскаго приказа, „дабы они не умолялись и чрез то интересъ Его Императорскаго Величества неповрежденъ быть могъ;“ 7) Разъяснить и устроить отношенія между губернскими властями и артиллерійскими, также инженерными офицерами, такимъ образомъ, чтобы губернаторы, коменданты и проч. „на инженеровъ и артиллерийскихъ офицеровъ, въ нынѣшнѣе мирное время въ томъ твердое намѣреніе полагали, безъ которыхъ они крѣпость во время атаки, пристойнымъ образомъ оборонять не могутъ;“ 8) Въ лѣтнее время, губернаторамъ и комендантомъ производить съ артиллерийскими и инженерными офицерами осмотръ магазиновъ и проч., проектируя необходимыя поправки къ веснѣ слѣдующаго года; 9) Учредить, чтобы въ каждой крѣпости артиллерийскіе и инженерные офицеры не были въ однихъ классахъ и рангахъ, но чтобы одинъ отъ другого „депендувалъ“; 10) Определить власть шефа артиллериі въ производствѣ офицеровъ „не такъ какъ при арміи, по старшинству, но по ихъ наукамъ и искусству;“ 11) Комплектовать артиллерию и инженерный корпусъ выбранными изъ полевыхъ полковъ „свѣжими, здоровыми и сильными людьми“, принимая рекрутовъ только въ фурлайты; 12) Уравнять заработную плату солдатамъ въ крѣпостяхъ: охотийскихъ — по 2, российскихъ — по 1 к. въ день, вместо производимыхъ въ Петербургѣ и на цариційской линіи 3 к., а въ Ригѣ и больше того; причемъ особо платить урядникамъ, которыхъ наряжается по 2 унт. офиц. и по 4 капрала къ каждымъ 100 чел. рядовыхъ; 13)

Устроить наилучше заводскую часть; 14) Уяснить, нѣть ли отъ частныхъ заводовъ какого артиллеріи „предосуждения“; 15) Взять селитряные и сѣрные заводы изъ бергъ-коллегіи, по прежнему, въ вѣдомство главной артиллеріи; 16) Пріуножить доходы артиллеріи дарованіемъ ей монополіи торговать порохомъ и свинцомъ, а не какъ въ остзейскихъ провинціяхъ, гдѣ „каждой крестьянинъ порохъ дѣлать и онымъ торговать можетъ;“ 17) Усовершить артиллерійскую „экзерцию“; 18) Улучшить образованіе въ артиллерійской и инженерной школахъ, а при мастерахъ воспитывать учениковъ, чтобы изъ-за моря мастеровъ не выписывать. ⁽¹⁾

Между тѣмъ, государь, 4 ноября возвратился изъ отъѣзжаго поля въ Москву, гдѣ онъ, 19 ноября, сговорилъ жениться на княжнѣ Ек. Ал. Долгорукой и, 30 ноября, торжественно праздновалъ свое съ нею обрученіе, по случаю котораго Беренсъ, для производства салютационной пальбы — изъ 31 пушки передъ слободскимъ дворцомъ по 3, да изъ 51 пушки съ Кремля по 3 же выстрѣла, — долженъ былъ не только смыть всѣхъ артиллерійскихъ караульныхъ армейскими, но и признать канонировъ въ преображенскомъ и семеновскомъ полкахъ, ⁽²⁾ а вечеромъ — сбывать съ рукъ фейерверкъ, окончившійся не совсѣмъ благополучно. О послѣднемъ обстоятельствѣ, узнанномъ Минихомъ изъ слуховъ, разумѣется преувеличеннѣй, свидѣтельствуетъ самъ Беренсъ, который, въ отвѣтъ на предписаніе Миниха о фейерверкахъ вообще и запрошу его же о несчастіи при фейерверкѣ 30 ноября, „репортовалъ“ слѣдующее: „Симъ всеніжайше доношу: 1) Впредъ о фейерверкахъ, на которые

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 88, л. 46—50.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 80, л. 651.

дни іли торжества повелено будет сочинит о томъ требоват буду повеления от его высокопревосходительства (вице-канцлера Остермана) і что на оное получю, до вашего высокограе- скаго сиятелства репортоват буду немедленно; 2) потребныя припасы, материалы і вещи заготавливаю к темъ феэрверкам с малолюдством і, сколько возможно, дение і ночи тружа- даюся; 3) об малолюдстви при Москве людмі прежде сего вашему высокограескому сиятелству доносил, а об росходе людей репортъ на предбудущей почте отправлю немедленно; твъмо ізлишства на караулах, у дель і в отлучках людей не імѣется, но во многия места надлежить і прибавить, і гдѣ імѣтъ надлежит регулярной карауль, тут содержится ворот- никами и ізвощиками, какъ вперед іс присланного репорта ваше высокограеское сиятелство усмотреть соизволите. О быв- шемъ феэрверке ізволили ваше высокограеское сиятелство чрезъ парткуларные писма ізвеститца, что будто, при спу- ске пламыхъ досокъ, некоторыхъ плотниковъ і матрозовъ побило. И на то доношу: какъ на поминутом щиту фитил выгорелъ, то начали загоратца і доски, которыхъ я при- казал спустит; і при отвязывани канатовъ, одного плотника здернуло вверхъ, сажени здве, і оттуда збросило на землю, от чего былъ боленъ дни стри, а ныне здоровъ. И больше сего никакого несчастия, за помощью божию, не было.“⁽¹⁾ Что касается малолюдства „при Москве людем“, съ такою горечью выставляемаго Беренсомъ, оно, въ самомъ дѣлѣ, было ощутительно и, не соотвѣтствуя даже числу лошадей москов- ской артиллеріи — изъ которыхъ, передъ государевымъ отъ- вѣздомъ 4 сентября, Беренсъ могъ сдать въ grenадерскую роту преображенского полка всего 105, для употребленія

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 659.

ихъ ведъ охотничы фурманы царскаго обоза — (1) малолюдство это долженствовало еще усилиться съ 30 декабря 1729 г., когда состоялся указъ о томъ, чтобы $\frac{1}{3}$ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, „кои изъ шляхетства и имѣютъ свои деревни,” всегда находилась въ отпуску, сминаясь погодно, съ вычетомъ жалованья. (2) Но Беренсове горе по поводу малолюдства „при Москве людеи“ не могло быть понятно Миниху, который, какъ „главный“ въ артиллеріи, принималъ къ сердцу — по крайней мѣрѣ. въ царствованіе Петра II — развѣ только впечатлѣніе того или другого фейерверка на государя и его дворъ, зорче всего остального слѣдя за неумаленіемъ своихъ артиллерійскихъ „прерогативъ“, разумѣется, не свыше, а со стороны другихъ вѣдомствъ. Такъ, оскорбленный дѣйствіями рижскаго магистрата, который, въ силу правъ и привилегій города Риги, опредѣлилъ къ своей „цитадельской“ артиллеріи одного артиллерійского поручика (Саломона), съ производствомъ его въ капитаны, — (3) Минихъ, жалуясь на такое, по его мнѣнію, самоуправство рижанъ и сочувствіе къ нимъ рижскихъ губернаторовъ: прежняго — Чернышева и настоящаго — Ласси, все это въ докладѣ своеемъ государю, отъ 17 ноября 1729 г., истолковывалъ такъ: „Изъ вышеписанного всего разумѣется, что онай магистратъ изъ города Риги республику, а изъ ихъ коменданта протектора учинить, а фортификацію и артиллерию изъ подъ нашей

(1) Тамъ-же, л. 438.

(2) Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5492.

(3) Указомъ 22 сентября 1728 г. для „артиллерийскихъ“ офицеровъ города Риги установлена даже особая форма присяги, въ такихъ выраженіяхъ: „Я, име ронъ, обѣщаюсь и клянусь, что хону и долженъ своему природному, истинному Государю, Всепреѣздѣльшему, Державѣльному, Петру II, Императору и Самодержцу Всероссійскому и проч. и проч. и проч. вѣрными, добрыми и послушными работы быть, и врученное миѣ дѣло отъ представлѣнныхъ надо мною по указамъ Его Императорскаго Величества начальниковъ въ благоплемѣннаго Рата города Риги во всемъ исправно исполнять, какъ вѣрному и подданному Его Императорскаго Величества рабу принадлежитъ, въ чёмъ да поможеть миѣ Господь Богъ.“ Тамъ-же. № 5381.

команды вовсе отлучить желаютъ, ссылаясь на прежние привилегии шведского владѣнія (sic). А оные, во время шведскихъ королей Карловъ первого надеять и втораго надеять, подъ самымъ деспотическимъ самодержавственнымъ владѣніемъ состояли, при которыхъ они, безъ воли и опредѣленія Короны, дѣйствовать ничего не могли. А ежели бы таковыхъ коронныхъ офицеровъ, якоже нынѣ съ порутъчикомъ Соломономъ учинѣно, чинами перемѣнить дерзнули, тобъ за оное магистратъ въ великой штрафѣ вѣнастъ могъ.“⁽¹⁾ Такъ же точно, изъ одного пустого самолюбія, Минихъ, 1 декабря 1729 г., представилъ государю докладъ, что бъ артиллериі генераль-лейтенанта де Геннина, который, вѣдая сибирскіе заводы бергъ-коллекіи, артиллериіской службы не несеть, отъ тѣхъ заводовъ отрѣшить. ⁽²⁾ Совсѣмъ тѣмъ, Минихъ, на столько неукротимый въ заявлѣніи своихъ правъ постороннимъ вѣдомствамъ, былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ относительно высшихъ управлений, вслѣдствіе чего онъ, считая „какъ бы протестацію“ представлять военной коллегіи о перемѣнѣ дѣлаемыхъ ю назначеній, ⁽³⁾ молчалъ, когда грузинскаго царевича Бакара, 30 ноября 1729 г., сдѣлали прямо артиллериі генераль-лейтенантомъ — ⁽⁴⁾ и не

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 44—45.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 52. Въ 1730 г. до Геннина, действительного избраннаго въ Петербургъ, гдѣ, сенатскимъ указомъ 22 мая, ему повелѣно сочинить, вѣдѣсть съ бергъ-коллекію, вѣдомости о состояніи заводовъ, количествѣ металловъ и числѣ заводскихъ людей. См. изданіе описания генер.-лейтен. Вил. Иль. Геннина, въ Горн. Журн. 1826. № 5 (окончаніе), с. 93.

⁽³⁾ Подъ этикъ предлогомъ, Минихъ, 3 июля 1729 г., несмотря, на просьбы Унковскаго, отказывался ходатайствовать объ оставлѣніи въ артиллериі — „ради иѣхъ искусствъ“ — капитановъ Пастрикова и Фермора, бывшихъ флагманъ-адъютантовъ Гната, написанныхъ военнымъ коллегіемъ въ „инфантескіе“ полки. Дѣла Арт. Арх. Кн. № 88, л. 17.

⁽⁴⁾ Вотъ письмо, которымъ царевичъ Бакаръ счелъ нужнымъ рекомендовать себя благородному расположению своего нового начальника: Сиятельный графъ, высокоповеренный господинъ генералъ отъ арміи і артиллериі анишетъ, надъ ортоиниціями всероссійскіи Имперіи оберъ директоръ і кавалеръ, милостивъ Государь моя. Прежде сего хотя имѣлъ (а) честь видѣть высокограеское сиятельство, токмо короткаго слуха не имѣть. А ныне, указомъ Его Императорскаго Величества, всемилостивѣше поизволовать і въ генералы лейтенанты при россійскіи артиллериі і состою подъ высокимъ командою вашего высокограескаго сиятельства. И всенокор-

ликунулъ ни слова, когда артиллеріи маіора Гербера, 5 января 1730 г. „за оказанные отъ него Его Императорскому Величеству въ Персіи многіе службы,” произвели *черезъ чинъ*, въ полковники — ⁽¹⁾ обстоятельство, котораго никакъ бы не пропустилъ зря, напр. одинъ изъ предмѣстниковъ Миниха, благородно гордый Брюсь, ⁽²⁾ хотя тоже нѣмецъ, какъ и Минихъ.

Ровно черезъ двѣ недѣли по производствѣ Гербера — царствование Петра II кончилось: 19 января 1730 г., въ день, назначенный для высочайшей свадьбы, императоръ женихъ, послѣ 12-ти-дневной осы, умеръ на рукахъ своего наставника и оберъ-гофмейстера Остермана, не достигнувъ 15-ти-лѣтнаго возраста. События, сопровождавшія эту смерть и избрание на русскій престолъ вдовствовавшой герцогини курляндской Анны Ивановны, — слишкомъ известны, чтобы распространяться о нихъ въ настоящемъ очеркѣ. Скажемъ только, что Минихъ, переживавшій уже третью перемѣну правительства на Руси, благоразумно со средоточился на выполненіи своихъ обязанностей въ Петербургѣ и, подобно хитрому Остерману, ни словомъ, ни дѣломъ не принималъ участія ни въ покушеніяхъ „верховниковъ“, т. е. членовъ верховнаго тайного совѣта, ограничить самодержавіе, ни въ вельможескихъ и дворянскихъ противоборствованіяхъ верховникамъ, совершившихся тогда въ Москвѣ. Вместо всего этого, Минихъ, 9-го февраля, какъ „глав-

нейше прошу имене меня не оставить і содермат въ свои милости, притомъ же, по силе указа і по моему чину, определитъ меня къ команде і чемъ надлежитъ снабдить. Чего съ надеждою ожидат буду, что сего моего всеніжайшего прошения оставить не изволите і, симъ прекрати, оставьте вашего высокогреагского синѣльства, моего государя, покорными слуга (собственнично: царевичъ грузинскіи Бакарз. (Далѣѣ также подпись по грузински.) Тамъ-же. Ка. № 79, л. 696.

⁽¹⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1730 г. № 4.

⁽²⁾ Смич. нашу статью: „2-й генералъ-фельдцейхмейстеръ гр. Як. Вил. Брюсь“, въ Аргам. Журн. 1865 г. № 11. (Окончаніе), с. 289.

ный" въ артиллерию, назначаль поручика Саломона⁽¹⁾, съ 1 унтеръ-офицеромъ и 6 бомбардирами, къ опытамъ прусской артиллерию подполковника Засса, — новаго выходца въ Россію, вызывавшагося показать дотоль невиданную пробу „сементованаго“ чугуна⁽²⁾; 7-го марта, какъ вице-президентъ и предсѣдательствующій военной коллегіи, объявлять по всему военному вѣдомству состоявшійся въ этотъ день указъ о присягѣ ежегодно, съ 1-го іюня по 1-е сентябрь, въ ближайшіе артиллериjsкіе гарнизоны армейскихъ солдатъ, назначаемыхъ къ обученію канонерскому дѣлу⁽³⁾, наконецъ, 9-го марта, какъ начальникъ Петербурга, — онъ, въ троицкой церкви приводилъ полки къ присягѣ новоизбранной *самодержавной* императрицы⁽⁴⁾. Вынужденный затѣмъ уступить предсѣдательство въ военной коллегіи фельдмаршалу кн. Мих. Мих. Голицыну, объявленному ея президентомъ 10-го марта⁽⁵⁾, Минихъ отнюдь не отчаявался въ своемъ дальнѣйшемъ преуспѣяніи на поприщѣ честей и, 28-го апрѣля, въ день коронованія императрицы Анны, показалъ Петербургу блестательный фейерверкъ, приготовленный полковникомъ Шпаррейтеромъ и описанный въ тогдашихъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ слѣдующимъ образомъ: „Въ срединѣ стоялъ главный щитъ, а по обѣимъ сторонамъ онаго два другіе. На среднемъ щитѣ изображена была Ея Имп. Вел. въ Имп. одѣяніи, скіпетръ предъ собою преклоненный въ правои, а Державу въ лѣвой рукѣ держаща. Подъ Ея Имп. Вел.

⁽¹⁾ Слѣдовательно Минихово представление о самоуправствѣ рижскаго магистрата не пропало втунѣ — и Саломонъ, взятый изъ Риги, остался по временному поручикомъ. 28 апрѣля онъ однако произведенъ въ оберъ-цейхвартера с.-петербургскаго арсенала.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 98, л. 27.

⁽³⁾ Тамъ-же. Кн. № 87, л. 201. № 24.

⁽⁴⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1730 г. № 20.

⁽⁵⁾ Карабановъ: Списки замѣч. лицъ, с. 11.

лежала на пидесталѣ рогъ корніковъ, изъ к-го короны, скипетры, вѣницы, меркуріевы жезлы, медали, фрукты и разные листы къ ногамъ Ея Імп. Вел. на землю падали. Въ верху была простертая изъ облакъ рука, надъ главою Ея Імп. Вел. Імп. корону держаща, и оную на Ея Імп. В-во возглашающа. Надъ Ея Імп. Вел. изображены были яко съ неба протягающіеся лучи Божества, а надъ оними была слѣд. надпись на россійс. языке: *Вѣнчанна и благословенна.* Вънизу: *Совершенное Россіи благополучие.* На щитѣ, по правую сторону стоящемъ, изображено было Ея Імп. В-ва вензельное имя, к-ое съ одну сторону пальмовою, а съ другую сторону лавровою вѣтвями украшено было. Надъ онимъ имянемъ была Імп. корона, а надъ оную сія надпись: „*Царствія утвержденіе.* На щитѣ, по лѣвую сторону стоящемъ, изображенъ былъ Россійск. Госуд. гербъ, т. е. двуглавый вѣнчанный орелъ, съ государствен. короною надъ онимъ, на к-мъ ординъ св. апостола Андрея первозв. былъ, съ обыкновеннымъ щитомъ, на к-мъ побѣдоносецъ св. Георгій изображенъ. Надъ онимъ гербомъ была сія надпись: *Держава твоя буди непремѣнна.* Во время горѣнія оныхъ щитовъ, на к-хъ лазоревыи и бѣлыи огни горѣли, бросаны были изъ мортиръ разные начиненные бомбы, при пусканіи верховыхъ и земляныхъ ракетъ, играющихъ пумповыхъ огней, при выпаленіи салтовъ и горѣніи многихъ и разныхъ видовъ огней, к-ні разными цветами воздухъ, землю и воду наполнили. Между щитами и по краямъ стояли 6 изрядно иллюминированныхъ статуи, а именно по обѣимъ сторонамъ средняго щита: 1) Вѣра, съ сюю надписью: *Въ Бозѣ отъ него же вся.* 2) Любовь, ко всему народу. Въ другомъ разстояніи: 3) Правда, съ сюю надписью: *Всъмъ неліце-*

дверь. и быть браны, съ пасынкомъ *Бы* званиемъ под-
чиненъ. *Бы* званиемъ разведенъ въ *Комъ* при *Ин-
тэрѣ*. "зъ оно выданъ *Быль* въ званиемъ *Бы*. Испы-
танъ *Бы* *Марсурѣ*, *помощникъ* *инженеръ*, съ *ви-
дѣніемъ*. *Бы* *изъ* *всего* *осторожней*. *Онъ* *стали* *старѣе* *и* *ищать*
жаждать *и* *разныхъ* *головъ* *столичнаго* *изобрѣтия*
указъ *25-го* *и* *и*, *также* *и* *ко* *справленію* *самъ* *изъ*
гвардии *выставки* *быть*, *и* *онъ* *и* *не* *имъ* *имѣ-
руть*" ⁽¹⁾. *Придѣлъ* *интербургскій* *линейный* *штабъ* *и*
занялся *зрѣніемъ*, *Министъ* *самъ* *быть* *установилъ* *т-
ческій* *указъ* *25-го* *и* — *о* *самомъ* *сторонѣ* *бюро-
клиетѣ* *въ* *Петербургѣ*, *всюду* *пунктами* *двери* *и* *ар-
сеналы* *съ* *изводомъ* *Бург-коллежскій* *служителій* *и*
житія *и* *и* *въ* *военной* *коллегіи*, *который*, *къ* *согласиенію*
узвѣщаніемъ *Миниха*, *въльно*: „*изъ* *губерній* *и* *и* *прави-
тельственное* *положение* *деньги* *на* *артиллеріи*, *где* *сталко* *и* *прим-
ѣле* *голи* *въ* *зборѣ* *есть* *и* *вредъ* *въ* *зборѣ* *будут*, *снада-
вать* *прямо* *куда* *по* *указомъ* *отъ* *артиллеріи* *послѣдно*
будетъ" ⁽²⁾. *Само* *собой* *разумѣется*, *что* *оба* *эти* *распоря-
женія* *тышили* *Миниха* *гораздо* *болѣе* *какъ* *Миниха*, *ко-
нечно* *какъ* *„главнаго“* *въ* *артиллеріи*, *который* *всѣ* *свои*
другія *вѣденія* *предпочиталъ* *артиллерійскому* *и* *выражалъ*
это *на* *самомъ* *дѣлѣ*, *приказывая*, *напр.*, *передать* *изгѣ-
вѣнія* *при* *артиллеріи* *вательницѣ* *въ* *„инженерство“*, *гдѣ*
онъ *ищѣніе* *„для* *практики* *инженеранъ“* ⁽³⁾, *или* *сѣ-
мь*

(1) С.-Петербург. Вѣдом. 1730 г. № 35.

(2) Дѣло Артил. Арх. Кн. № 98, л. 71.

(3) Тамъ-же, л. 60.

(4) Тамъ-же. Кн. № 88, л. 9.

нить минерный караулъ при одномъ описномъ домѣ артиллериjsкимъ, потому только, что тогда наступило осеннеe время, а минеры были плохо обмундированы⁽¹⁾. За то, если Миниху хотѣлось щеголнуть передъ Петербургомъ или, при случаѣ, напустить пыли въ глаза заѣзжему иностранцу, (а Минихъ до того и другого былъ великий охотникъ), на это употреблялась преимущественно артиллерия, практическія ученыя которой, хотя бы домашнія, привлекали въ ту пору толпы любозытныхъ и, становясь дѣйствительно зрелицами, какъ зрелица описывались въ газетахъ. Этимъ путемъ мы узнаемъ, напр., что голландскому резиденту де-Діе, проѣзжавшему, въ іюлѣ 1730 г., чрезъ Петербургъ къ Москвѣ, были показаны въ Петербургѣ, между прочимъ, военная экзерції, при чемъ общее внимание обратила на себя скорая стрѣльба полевой артиллериі, „понеже изъ 3-хъ пушекъ въ 7 минутъ 270 разъ выпалено“⁽²⁾; а мѣсяца два спустя, во время двухъ-недѣльнаго пребыванія въ Петербургѣ, на возвратномъ пути изъ Москвы, инфанта португальскаго Эммануила — извѣстнаго искателя руки имп. Анны, а еще болѣе приключеній — для него, 10 сентября 1730 г., было устроено въ Кронштадтѣ, на батареѣ св. Іоанна, нарочное „метаніе бомбъ“⁽³⁾. Наконецъ въ томъ же источникѣ встрѣчаемъ и такое извѣстіе „Изъ Выборга отъ 21 дня іуля 1730 г. Здѣшніи артілерійскіи маэоръ господінъ Штокъ экзерціровалъ на прошедшой недѣлѣ имѣющихся подъ его командою кавалеріровъ не только бросаніемъ бомбъ, но также и стрѣляніемъ въ цѣль, при чемъ оные особливо искусство показ

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 98, л. 74.

⁽²⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1730. № 54.

⁽³⁾ Тамъ-же. № 60.

зали. Нѣчто зѣло примѣчанія достоиного было при томъ сіе, что въ одну минуту 15 разъ изъ одной пушки подлинно выстрѣлено, чому всѣ при томъ присутствующіе не мало удивлялись”⁽¹⁾. Во всякомъ случаѣ, артиллерія, видимо интересовавшая толпу, не теряла и отъ Миниховыхъ хлопотъ будто бы въ ея пользу,— не теряла, по крайней мѣрѣ, въ денежнѣмъ отношеніи, какъ видно это изъ указовъ 11-го августа и 22-го сентября 1730 г., которыми повелѣвалось немедленно отпустить на ея надобности: первымъ — 100,000 руб. изъ камеръ-коллегіи, въ счетъ ожидаемыхъ по указу 26-го іюня (см. выше); вторымъ — 75,566 руб. 52 $\frac{1}{2}$ к. изъ наличныхъ, уже доставленныхъ губерніями и провинціями⁽²⁾. Отпускъ такихъ кушей, особенно послѣ постоянной недоимки, — исчисленной за два послѣдніе года, 1728 — 1729, уже въ 379,919 руб. 52 $\frac{1}{2}$ к.⁽³⁾, разумѣется, былъ для артиллеріи существенно полезнѣй. нежели, напр., Минихово доношеніе въ сенатъ, отъ 23-го сентября, о необходимости подчинить артиллерійскому вѣдѣнію рижскую крѣпость, состоящую въ вѣдѣніи мѣстнаго магистрата⁽⁴⁾, доношеніе, подсказанное „главному“ въ артиллеріи его истительнымъ себѧ любіемъ и только навязавшее артиллерійскому управлению лишнія хлопоты. А управлениѳ это и безъ того было обременено разными обязанностями, о сложности и трудности которыхъ — послѣднее, особенно, при безденежьѣ — можно судить по слѣдующему перечисленію ординарныхъ и экстраординарныхъ расходовъ артиллеріи, представленному Унковскимъ

⁽¹⁾ Тамъ-же, № 74.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 98, л. 80 и 90.

⁽³⁾ Тамъ- же, л. 82.

⁽⁴⁾ Тамъ- же. Кн. № 87, л. 26.

Миниху, при донесении отъ 22-го іюля 1729 г. „1) Ординарные положенные расходы — писалъ Унковскій — артиллерийскимъ служителемъ выдача жалованія и за рационы; приготовленіе правианта, а на артиллерийскихъ лошадей єуража; исправленія артиллереи, то есть пушекъ, мартыръ, гаубицъ, съихъ станками и распусками и прочими потребными вещами, также аммуниції, разныхъ материалов и припасовъ и инструментовъ, магазинныхъ и лабораторныхъ, на поlevую артиллерию и на армию (1) на одну компанию, а на большую — на однуж атаку (осаду); также и въ гарнизонахъ, что до артиллериі принадлежитъ, смотря по нуждамъ, починкою и вновь строеніемъ исправляетца. 2) Экстраординарные расходы — по требованиемъ отъ дому Его Императорскаго Величества починка ружью, отпускъ пороха и дроби для охоты Его-ж Императорскаго Величества и прочия разныхъ званиевъ подѣлки (2), наемъ и подрядъ подводъ и судовъ подъ артиллерию, аммуницию и припасы, которые отправляемы бываютъ изъ Москвы і изъ Санктъ Петеръ бурха въ разные гарнизоны, и несколько прагонныхъ денегъ посылающимся за оними для охраненія въ пути, которымъ ра-

(1) Въ то время, всѣ вообще войска снабжались оружіемъ, порохомъ и свинцомъ отъ артиллерийскаго вѣдомства. Что касается тогдашней полковой артиллериі, съ ея состояніемъ знакоматъ вѣдомости, напр., поданной 26 іюня 1730 г. отъ галлицкаго пѣхотнаго полка и представляющая артиллерийскую часть при этомъ полку въ такомъ видѣ: мѣди. 3 ф. пушекъ 2 (срока 15 лѣтъ); мѣди. 6 ф. мортиръ 2 (срока 10 л.); къ нимъ все принадлежности, какъ-то: стакки съ передками, шуфы мѣди, трещотки, пыжовники, баиники съ забойниками, покрышки свинцовыми, кожа юфтовыя, каната 20 саж., въ 2 пуда вѣсомъ, — все въ 2 экземплярахъ (срока всему 6 л.); ящиковъ пушечн. 4, ядеръ 132, картечъ 60, пороху: пушечн. 11 п. 10 ф., ручн. „на васильку“ 6 $\frac{1}{4}$ ф.; пеньки на пушки 1 пуд.; картузовъ жестяныхъ 256; трубокъ тростниковыхъ „варядныхъ“ 250; фитилей „за пуд.“; рогожъ циновочн. 4; да къ мортирдамъ, по расчету 10 выстрѣлъ. и квадры: гранатъ 20, губокъ деревянныхъ 20, пороха мунжет. 20 ф. (срока всему 3 года); сѣдль 6, хомутоў 12, узль 12 (срока не показано); лошадей гѣть; хаконировъ 2; фузелеровъ 2, фурлеровъ 2. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 98, л. 66.

(2) Такъ, въ декабрѣ 1731 г. на тульскомъ оружейномъ заводѣ велико изготовить „6 дюжины желѣзныхъ камбара“ для кухни Ее Величества; въ марта 1732 г. начальствитель Копчевъ просилъ петербургскую артиллерию оковать (конюшенными же лѣзомъ) три придворные „дамы“, по три стаки колесъ къ нимъ сдѣлать изъ артиллерийскаго лѣса и проч. Тамъ же. Кн. № 87, л. 490 и Кн. № 91, л. 80.

ционных денег не производителя; также кормовые поденные деньги бывавшие при артиллерийских разных работах⁽¹⁾ и прочия, тому подобные, неокладные расходы⁽²⁾. Но все это мало интересовало Миниха, который, проводив в португальского инфANTA, любившаго пожить на чужой счетъ и уже начинавшаго становиться петербургскимъмагнатомъ въ копѣйку, спѣшилъ къ своему любимому дѣлу — на ладожской каналъ, куда онъ ёздилъ вообще довольно часто; этотъ же разъ отправлялся съ цѣлью, въ самомъ дѣлѣ для него привлекательною, а именно: 11-го октября 1730 г. Минихъ собствениоручно открылъ еще одинъ новосдѣланый шлюзъ и спустилъ воду на посѣдѣнія 7 верстъ ладожскаго канала, который такимъ образомъ былъ вполнѣ оконченъ.⁽³⁾ Восхищенный благополучнымъ довершеніемъ этого, дѣйствительно, великаго дѣла, Минихъ возвратился въ Петербургъ какъ нельзя болѣе въ духѣ и, 21 октября, присутствовалъ на опытахъ прусскаго подполковника Засса, который „оказалъ пробу сementованныхъ чугунныхъ пушекъ“ съ такимъ успѣхомъ, что Минихъ, 3 декабря, представилъ сенату о принятіи Засса въ русскую артиллерию тѣмъ же подполковничимъ рангомъ.⁽⁴⁾ И пока во всѣхъ концахъ Россіи сочувственно читались обнародованныя 6 ноября публикаціи „о свободномъ въ будущемъ лѣтѣ чрезъ ладожский каналъ проѣздѣ“, ⁽⁵⁾ Миниху, именнымъ указомъ 21

⁽¹⁾ Такихъ денегъ уходило больше на фейерверки, при устройствѣ которыхъ платилось: стороннимъ плотникамъ — за установку лѣсовъ; адмиралтѣскимъ и иноzemнымъ майрамъ — за живописное дѣло; академическому профессору — или, какъ именовали его въ дѣловыхъ бумагахъ „поэту при Академіи“, — Юнкеру — за его труды въ „учиненіи дивизій“ (девизовъ) и проч.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 296.

⁽³⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1730 г. № 82.

⁽⁴⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 178.

⁽⁵⁾ Полк. Собр. Зак. Т. VIII. № 5642.

и 26 декабря, поручено смотрѣть, чтобы въ строеніи Петербурга „никакой худобы небыло“, ⁽¹⁾ о чёмъ домовладѣльцамъ (и особенно помѣщикамъ) объявить лично или письменно, подъ страхомъ штрафа и гнѣва ея императорскаго величества; ⁽²⁾ а изъ указа 22 декабря Минихъ не безъ удовольствія узналъ, что „за презрѣніе прежнихъ указовъ“, предоставившихъ право торговли порохомъ и поставки его въ артиллерію исключительно „пороховымъ уговорщикамъ“, ⁽³⁾ всѣ пороховые заводы повелѣвается отписать на ея императорское величество, съ тѣмъ, чтобы торговымъ людямъ, не далѣе какъ въ семидневный срокъ, объявить имѣющійся у нихъ порохъ: въ Петербургѣ и Москвѣ — артиллерійскимъ, по городамъ — мѣстнымъ управлѣніямъ, которыми, на этотъ разъ, за порохъ будутъ уплачены деньги, впредь же „кунцкимъ людамъ“ порохомъ не торговать, подъ страхомъ лишенія всего имущества и ссылки на галеры; да и изъ артиллеріи свыше 10 ф. пороха въ однѣ руки не продавать, наблюдалъ чтобы всѣ селитряные заводчики обязательно, „подъ жестокимъ страхомъ, сбывали свою селитру только въ артиллерію.“ ⁽⁴⁾ Какъ ни былъ жестокъ этотъ указъ самъ по себѣ, онъ однако вызывался настоятельной необходимостью положить предѣль злоупотребленіямъ въ русскомъ пороховомъ производствѣ, до того беспорядочномъ и недостаточномъ, что даже Рутхерь, исправнѣйшій изъ пороховыхъ заводчиковъ того времени, обязанный контрактомъ 1726 г. ставить въ артиллерію ежегодно 8 тыс. пуд. пороха, лѣтомъ 1729 г. просилъ дать ему, для помоги, на 3 мѣсяца, съ

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 99, л. 398.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 98, л. 134.

⁽³⁾ Такъ назывались лица, заключавшія съ артиллеріею контракты на поставку пороха.

⁽⁴⁾ Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5661.

его содержаниемъ, 13 чел. артиллерийскихъ служителей, изъ воротниковъ и извощиковъ, ⁽¹⁾ — въ чемъ однако, замѣтимъ кстати, Минихъ велѣлъ Рутхеру отказать, „ибо онъ — такъ съ свойственною ему жестокостью, отвѣчалъ Минихъ Унковскому — на то не взираетъ, что люди послѣ его работы здоровы или драхлы останутся“. ⁽²⁾

Заключивъ 1730-й годъ письменнымъ пожеланіемъ царевичу Бокару получить за фейерверкъ наступающаго 1 января — который, какъ послѣ оказалось, „Ея Величество съ начала до конца смотрѣть изволила“ ⁽³⁾ — высочайшую благодарность, ⁽⁴⁾ Минихъ, въ самые первые дни 1731 г., былъ извѣщенъ о своемъ назначеніи *предсѣдательствующимъ* въ военной коллегіи, на мѣсто умершаго (30 декабря 1730 г.) ея президента фельдмаршала кн. Мих. Мих. Голицына, ⁽⁵⁾ а 22 января онъ уже явилъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежало, новый — и, по его мнѣнію, прочный — залогъ своей ревности къ вѣнченному порядку, какого бы то ни было рода. На этотъ разъ, залогомъ, о которомъ рѣчъ, былъ тогда же препровожденный Минихомъ въ канцелярію главной артиллериі и фортификації

„Регистръ Мундири, какимъ образомъ артиллерискимъ инженернымъ и єурманскаго правления штапъ и оберь оеицерам определено строить. А імянно: Каєтаны суконные алые сотоворотами; обшлага єрапускіе, круглые, и подбои

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 170. Что у Рутхера, дѣйствительно, недоставало тогда рукъ — видно изъ слѣдующаго: когда, въ июль 1730 г., нужно было освидѣтельствовать нововылитые изъ меллеровскихъ заводахъ лежки съ обгумами и артиллериjsкое начальство прошло Рутхера прислать изъ своихъ заводовъ „одного, въ зерновыхъ силу знающаго человѣка“, Рутхеръ отозвался что такого человѣка на его заводахъ нѣтъ, а смотрѣть за всѣмъ онъ самъ. Тамъ-же. Кн. № 89, л. 81.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 88, л. 16.

⁽³⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1731 г. № 3.

⁽⁴⁾ Дѣла Артил. Арх.

⁽⁵⁾ Карабановъ: Списки замѣч. рус. лицъ, с. 11.

черные бархатные. Камзолы суконные, на лосиной цвѣтѣ; поборту и около подолу, до боковых полъ, позументъ золотой, прорѣзной, съ городками; подбой таєтаной, белой; штаны аглинские, алые, суконные же; подбой холстинной или какой другой кто похочеть. Пуговицы, какъ на каэтанах, такъ на камзолах и штанах, медные золоченые; токмо на каэтанѣ гнѣздами, по двѣ пуговицы. А у инженерного генералитета, шапка и оберъ-офицеровъ, мундиръ такимъ же манеромъ, токмо пуговицы серебренныя и на камзолах позументъ серебряной. Нижния же оберъ-офицерские чины, якоже штык юнкера артиллерискии, а єурманскаго правленія и инженерные прашпорщики и кондукторы, вместо бархату чернаго, могутъ подѣть каэтаны трипомъ чернымъ, самымъ добрымъ, а кроме кондукторовъ, позваляется и бархатомъ. Штизелеты черные, крашенинныя, самымъ добрымъ и чистымъ мастерствомъ, съ пуговицами средними, костяными, черными. Шляпы пуховые, черные, съ позументомъ прорезнымъ: у артиллерискихъ и єурманскихъ офицеровъ — золотымъ, а у инженерныхъ — серебренымъ. А какимъ быть на каэтанахъ и камзолахъ пуговицамъ, при семъ сообщается (sic) две пуговицы медные, золоченые, для обрасца; а у инженерныхъ, противъ оныхъ же, серебреные.“⁽¹⁾

Внутренно довольный такимъ важнымъ шагомъ [на по-прищѣ усовершенствованія ввѣренныхъ ему вѣдомствъ, Минихъ, поручивъ главноначальствованіе въ Петербургъ ген. лейт. Гохмуту, самъ, съ женой, 28 января, отбылъ въ Москву, ⁽²⁾ куда его привлекали и близость дна именинъ императрицы, и дѣла по воинской комиссіи, организован-

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 99, л. 11.
⁽²⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1791. № 9.

ной указомъ 1 июня 1730 г., ⁽¹⁾ и кое-какія собственныя дѣлишки, больше же всего — начинавшееся при московской дворѣ преобладаніе нѣмецкой партіи, подъ очевиднымъ предводительствомъ друга Минихова, вице-канцлера Остермана. 1 февраля, графъ и графиня Минихъ представились въ Москвѣ государынѣ, которую были милостиво допущены къ руки; 3 февраля, супруги, вмѣстѣ со всѣмъ дворомъ, отпраздновали день высочайшаго тезоименитства, а 7 февраля — супругъ уже видѣлъ первый опытъ благосклоннаго вниманія къ нему императрицы: въ этотъ день гр. Минихъ официално объявленъ генералъ-фельдцейхмистеромъ, при чмъ сынъ его, находившійся при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ, сдѣланъ каммеръ-юнкеромъ. ⁽²⁾ Желая, съ своей стороны, какъ бы отблагодарить за новую милость, — хотя послѣдняя доставляла получившему её только громкое титло, безъ всякихъ существенныхъ или другихъ выгодъ, — Минихъ, не далъе какъ 10 февраля, предъявилъ „высокоправительствующему сенату покорное доношеніе“, въ которомъ онъ, трактуя о разныхъ предметахъ вѣдѣній генералъ-фельдцейхмистера и оберь-директора надъ фортификаціями, изъ 14 пунктовъ, составлявшихъ все „доношеніе“, посвящалъ артиллерійскому дѣлу только два пункта, изложенные такъ: „п. 12) Понеже многие неискусные оеицеры для определения во артилерию присылаются, которые либо за старостию, а другие *грамоте неумлюющии*, того ради дабы оные вперед безъ свидетелства (или экземинаціи) во артил-

⁽¹⁾ Поли. Собр. Зак. Т. VIII. № 5571. Въ пунктѣ 13 этого указа, касательно вѣдомствъ артиллерійскаго и инженернаго, значится: „По разсмотрѣніи и опредѣленіи всѣхъ вышеописанныхъ пунктовъ, разсмотрѣть въ окой же комиссіи штатъ артиллеріи и фортификацій, и въ томъ такими же порядкомъ и такими же градусами поступать, какъ выше сего при армейскихъ и полковыхъ дѣлахъ.“

⁽²⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1731 г. № 13.

рию присыланы не были, ибо при артилериї и єортиєикації обретающиеся оеицеры определяются к важным отправлениям, а которые не искусны, тех, нетакъ какъ при ін-сантерії, между прочихъ к деламъ и определять невозможно, понеже от того во отправленияхъ упущение чинитца может; п. 13) Понеже при артилериї бамбандиром и гатлангером, по ихъ ісправлениям, надлежитъ быть людямъ весьма виднымъ и сильнымъ и вразумительнымъ, того ради всеподданійше представляю, дабы вперед не ис рекрутъ, но ис полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, по выбору артилерискаго генералетата или штапъ офицеровъ, артилерея, хотя некоторою частью, салдатами укомплектована была. А ежелиж некоторые солдаты охотою ис полковъ пожелають, чтоб оные отпущены были. А иногда же хотя и изъ рекрутъ, токмобъ не изъ оставшихъ от полковъ, но первыхъ выбирать во артилерию, ибо оныхъ не великое число во артилерию всегда требуется.“ ⁽¹⁾ Нельзя не видѣть, что пункты эти, хотя замаскированные пользами артиллерійской службы и, пожалуй, не безвыгодные для виѣшности артиллерійского строя, вытекали, главнымъ образомъ, все таки изъ себялюбивыхъ воззрѣній Миниха, который между тѣмъ неутомимо подвигался на поприщѣ московскихъ придворныхъ увеселеній, ⁽²⁾

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 28.

⁽²⁾ Придворными увеселеніями былъ посвященъ весь февраль 1731 г., какъ видно это изъ слѣдующаго перечня самыхъ увеселеній: 7 февраля, маскарадъ у императрицы, раздѣленный на кадрины: порсикскую, шнейцарскую и дѣтъ венеціанскія; 9 февр., повтореніе того же при дворѣ герцогини мекленбургской Екатерины Ивановны, сестры императрицы; 11 февр., маскарадъ у царевны Прасковы Ивановны, другой сестры императрицы; 15 февр., маскарадъ у императрицы, изъ кадрии: испанской, пармамонтской, венеціанской и турецкой, — въ послѣдней весь генералитетъ; 16 февр., маскарадъ у десаревичи Елизаветы Петровны; 18 февр., тоже у ген. прокурора Пав. Ив. Ягужинскаго; 21 февр. маскарадъ у великаго канцлера гр. Гавр. Ив. Головкина; 25 февр. былъ и маскарадъ у вице-канцлера гр. Остермана; 26 февр., итальянскіе оперные артисты, прибывши въ Москву 18 февр., „отправили первую комедію при пѣніи, съ величайшимъ вѣхъ удовольствіемъ, къ чому феатръ въ большой силѣ, въ новомъ императорскомъ дворѣ (Анненгофѣ), нарочно приготовленъ былъ“; 27 февр., маскарадъ у цесарскаго посла гр. Вратислава, къ которому вѣлъ гости, и сама императрица, пріѣхала.

много купецкихъ и прочихъ постороннихъ домовъ на бѣлой артиллериской землѣ, а служители артиллериския, какъ оберъ и ундеръ аеицеры и рядовыя, земель подъ строеніе просатъ, а давать не ис чево, и дабы повелѣно было указомъ постороннимъ въ нашихъ слободахъ не быть и впредъ подавать чужимъ запретить, кромѣ своихъ.“⁽¹⁾ Но не успѣлъ еще Минихъ хорошенъко обдуматъ средства къ устраненію этихъ и другихъ нуждъ полевой артиллериі въ Москвѣ, какъ уже состоялся, 4 марта, слѣдующій любопытный

„Указ нашему Генералу Фелтьеихмѣстру Граеу Фон-минниху. Извѣстно намъ, что тулскіе оружейные заводы втакомъ состояніи, что едва армию доволнымъ числомъ ружьемъ снабдить можно и ружье при армії нѣкоторое недоволной доброты. А понѣже надлежитъ нашу армию нѣкотомо добрымъ ружьемъ удоволить, но изапаснаго для армії вцехгаузахъ содержать, такождѣ вкрепостахъ, для ихъ обороны, єузѣи, пистолѣты, штуцеры, валроры, ⁽²⁾ дубелгаки и прочтѣй имѣть, того ради повѣльваемъ вамъ: всѣ оружейные заводы въ свое прилѣжное смотрение и доброе учреждѣніе онъхъ взять, и чтобъ при онъхъ определены были достоинныя мастѣра, камисары и єеицеры. А ружье дѣлать попреждѣучинѣннымъ и отнас опробованымъ обрасцамъ имѣдѣямъ, какъ стволы, замки, таѣ иложи, ноилутчимъ образомъ, одного калибра, ипритомъ смотрѣть, чтобъ взапас имѣлось, поуказомъ нашимъ, вцехгаузахъ доволное число. И ежели, кромѣ имѣющихъ заводовъ, доволнога числа запаснаго ружья изготовить нѣмѣжно, а надлѣжитъ кому вприбавокъ

⁽¹⁾ Дѣла Арт. Арх. Кн. № 99, л. 40.

⁽²⁾ Название ручного оружія, буквально взятое съ нѣмецкихъ терминовъ: *Wahl*, выборъ и *Rohr* ружье.

вспомогательных местах завести другие такие же заводы, отом подать нам для учинения указу проектъ, авсентарь указ нашъ отом посланъ. ⁽¹⁾ За этимъ указомъ, Минихъ, 8 марта, принялъ изустное повелѣніе императрицы: „начатой въ Москвѣ цейхъгаузъ, какъ скоро возможно достроивать“ ⁽²⁾ и, въ тотъ же день, получилъ еще слѣдующій, особенно любопытный своимъ заключенiemъ, высочайший указъ: „Сего Марта 4 дня указали Мы вам оружейные заводы наши въ добромъ состояніи содержать и стараніе имѣть, чтобъ они умножены быть могли. Ныне жъ паки о томъ подтверждаемъ, и понежѣ королевское величество прусской къ такимъ заводамъ искусственныхъ мастеровъ и оружие добroe имѣть, того ради повелѣваемъ вамъ отъ того двора выписать къ такимъ оружейнымъ заводамъ добрыхъ и искусственныхъ мастеровъ, также всякого доброго оружия. А въ замену сего намъ услужenia, отъ команды вашей выбрать вамъ четырехъ человѣкъ великановъ и отослать ко двору его величества короля прусскаго. И о семъ нашъ указъ въ военную Колегию посланъ.“ ⁽³⁾ Довоенный или нѣть такимъ не безъбыточнымъ для вицѣшней красоты артиллерийского строя — угожденiemъ исторически известной странности короля Фридриха Вильгельма прусскаго, самъ Минихъ, въ качествѣ земляка московскихъ придворныхъ нѣццевъ, да еще друга Остреманова, конечно, не могъ оставаться въ накладѣ за время пребыванія своего въ Москвѣ — и, разставаясь съ нею, получилъ, на прощанье, лестное назначеніе предсѣдательствовать въ воинской комиссіи, переведенной по этому случаю въ Петербургъ, а 9 марта, онъ уже откланивался императрицѣ,

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 99, л. 49.

⁽²⁾ Тамъ-же.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 50.

которая „какъ за его государству понынѣ вѣрою показанія зѣло полезныя заслуги, такъ и особливо ради щастливаго окончанія ладожскаго канала, его превосходительство не токмо зѣло изрядными вотчинами, но также и знатною суммою наличныхъ дѣнегъ пожаловать изволила. ⁽¹⁾

По возвращеніи своемъ, 14 марта, въ Петербургъ, Минихъ, прежде всѣхъ другихъ распоряженій по части артиллерійской, принялъ за литейное дѣло, въ его управление артиллерію, какъ кажется, еще не бывалое. Но и тутъ, оставаясь вѣрнымъ себѣ, Минихъ затѣвалъ литье не въ силу встрѣтившейся необходимости и не для пользы самаго дѣла, а вотъ по какимъ побужденіямъ и какимъ образомъ: „Сего марта 24 дня, пишетъ онъ, въ бытность мою въ Петергофе, усмотрѣль я, что предъ полатами ея императорскаго величества имѣются болѣе тритцати медныхъ пушекъ разного калибра, на лафетахъ разныхъ манировъ, что зело непристоинъ есть. Того ради, канцеляріи главной артилеріи и фортіїкації командировать немедленно одного офицера і велеть ону артиллерию тамо осмотрѣть. И что по рапорту явитца годныхъ и однокалиберныхъ пушекъ, то оное оставить по прежнему; а прочтіе перевести сюда въ Санктъ петеръ бурх і велеть негодные пушки передѣлать, а лафеты переделать по падлежащему, дабы вся тамошня артиллериа *одного калибра* въ добромъ состояніи обреталась.“ ⁽²⁾ Какъ передѣлать, отчего таѣть, а не иначе, что такое лафеты „по падлежащему“ — никакихъ данныхъ на это нѣть, да вѣроятно и не было. Требовался одинъ

⁽¹⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1731 г. № 21. — За окончаніе ладожскаго канала императрицы Анна пожаловала Миниху, между прочимъ „мизу Гостилицу“. См. члѣобитная Миниха, поданная въ 1767 г.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 105.

внѣшній порядокъ, съ которымъ все, что угодно, казалось Миниху „зѣло пристойнымъ“. И любопытно, что, порѣшивъ такимъ непонятнымъ образомъ съ петергофскою артиллерию, Минихъ, въ тотъ же самый день, предписалъ царевичу Бакару: на орудіяхъ „делеины делать въ образъ орла, а не делениовъ,“ къ чѣму присовокупилъ „чертежъ“, по которому — значилось въ предписаніи царевичу — „изволите ваша светлость приказать впередъ на чертежахъ, которые къ литию сочинятся будуть, делеины, какъ къ пушкамъ, такъ къ митирамъ и гаубицамъ, употреблять, и о томъ для ведома, отъ себя куда надлежитъ сообщить.“ ⁽¹⁾ Этимъ начались и кончились всѣ личныя распоряженія Миниха по литью, распоряженія, самая отрывочность которыхъ почти позволяетъ разумѣть не болѣе, какъ остатками впечатлѣнія, произведенного на генераль-фельдцейхмайстера литьемъ царя-колокола, которое уже производилось тогда въ Москвѣ, подъ надзоромъ артиллериіи полковника Гербера. ⁽²⁾ Какъ бы то ни было, отъ распоряженій по литью Минихъ непосредственно перешелъ къ выполненію высочайшаго указа отъ 8 марта и, въ апрѣлѣ, командировалъ въ Берлинъ артиллериіи подполковника Фукса, разумѣется нѣмца, вслѣдъ за которымъ былъ и живой подарокъ „королевскому величеству прусскому“ — четыре русскихъ артиллериста — отправленные на чужую сторону какъ арестанты, подъ конвоемъ, съ дачею послѣднему прогоновъ на оба пути изъ артиллериійскихъ суммъ, „понеже — значилось въ Миниховомъ распоряженіи по этому случаю — оная посылка великанаовъ, в замен мастеровъ, ко артилериской ползе.“ ⁽³⁾ Затѣмъ, вспом-

⁽¹⁾ Дѣла Арт. Арх. № 87, л. 104.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 202.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 140.

нужное для сооружения нового литьяного двора въ Петербургѣ⁽¹⁾ и заложенія нового же полигона въ Выборгѣ,⁽²⁾ 20 июня, лично произвелъ церемониальную закладку въ петербургской крѣпости равелина „со фланки и контрагарды“ названного въ честь отца императрицы Анны, Иоанновскімъ;⁽³⁾ 26 июня осматривалъ Нарву, при чемъ объявилъ начальнику тамошней артиллериі выговоръ за не выбѣленный и, гдѣ слѣдуетъ, не окрашенный артиллериійскій цейхгаузъ,⁽⁴⁾ а по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, предписывалъ отъ 28 июня, царевичу Бакару, чтобы онъ артиллериійскимъ рекрутамъ, употребляемымъ при постройкѣ московского артиллериійского цейхгауза, заработанныхъ денегъ не выдавалъ, „понеже оная работа не другая какая, но настоящая артиллерииская.“⁽⁵⁾ Но когда Минихъ „усмотрелъ“ изъ присланныхъ къ нему рапортовъ, что тѣхъ „рекрутъ“ посылаетца на работу к цейхгаусу весьма мало і непорядочно,“ онъ не замедлилъ, 5 июля, отнести къ царевичу Бакару съ приличнымъ случаю понужденіемъ, въ заключеніи котораго: „я уповаю, что ваша светлость пощечителное свое стараніе и труд, по силе высочайшаго ея імператорскаго величества намерения і указа, к скорѣшему цейхгаусовъ окончанию, приложить изволите, и что к лутчей пользе надѣжитъ, вашею светлостию упущено не будетъ;“⁽⁶⁾ а спустя всего двѣ недѣли, въ теченіи которыхъ, при постройкѣ цейхгауза, не могло произойти никакихъ особенно важныхъ улучшений, Минихъ,

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 98, л. 108.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 87, л. 215.

⁽³⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1731 г. № 49.

⁽⁴⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 232.

⁽⁵⁾ Тамъ-же, л. 239.

⁽⁶⁾ Тамъ-же, л. 243.

какъ нѣмецъ тонкій, перемѣнилъ топъ съ своимъ свѣтлый-шимъ подчиненнымъ и, 19 іюля, писалъ къ тому же царевичу Бакару: „Об опредѣленныхъ къ строенiu цеихгаузъ артиллерискихъ рекрутахъ, и что ваша светлость въ томъ свое всегдашиje надсматривание имѣть изволите, я известенъ, и таковыми прилѣжными трудами зѣло доволенъ, и уповаю, что и вперед прилѣжнымъ и попечительнымъ вашей свѣтлости стараниемъ оной цеихгаузъ свое окончание вскоре получить.“ ⁽¹⁾ Въ доказательство же своего начальническаго вниманія къ представленіямъ царевича, доносившаго между прочимъ, что ему, за малолюдствомъ, „въ лагирѣ вывести нѣкого,“ ⁽²⁾ Минихъ, 20 іюля, велѣль отправить въ Москву „сколько можно“ артиллеристовъ изъ Петербурга и, 9 августа, разрѣшилъ царевичу: пересмотрѣвъ дѣтей артиллерійскихъ служителей, проживающихъ на Москвѣ, писать, оказавшихся годными, въ полевую артиллерию, такъ какъ тѣ дѣти „ни въ какую службу не определены и живутъ праздно. . . . къ тому же изъ оныхъ неколко въ другие корпусы въ службу, такожъ въ колегиї и канцеляриї въ письменнымъ деламъ определяются, а другие и въ купечество выходятъ. ⁽³⁾ Одновременно съ этими специально-артиллериjskими распоряженіями, Минихъ предлагалъ канцелярии отъ строеній, о сооруженіи тріумфальныхъ воротъ для будущаго торжественнаго „вѣщества“ ея величества въ С.-Петербургѣ; принималъ въ Петербургѣ и отправлялъ въ Тулу 9 человѣкъ оружейныхъ мастеровъ, присланныхъ изъ Берлина подполковникомъ Фуксомъ; наконецъ, былъ заочно однимъ изъ главныхъ распорядителей работъ по отлитію

⁽¹⁾ Дѣла Арт. Ап. Кн. № 87, л. 268.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 266.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 287.

московского царя-колокола, которое, со времени командированія полковника Гербера въ Астрахань и до прибытія подполковника Фукса изъ Берлина, производилось въ Москвѣ инженеръ-капитанъ-лейтенантъ Рухъ, подъ высшимъ наблюденіемъ и руководствомъ канцлера гр. Головкина. (1) Въ любопытныхъ предписаніяхъ Миниха этому Руху, кромъ всей процедуры создания одного изъ московскихъ чудес — задуманного въ Москвѣ, проектированного въ Парижѣ, но переименованного съ французскихъ чертежей въ Петербургѣ, гдѣ отливались и три пробные колокола (2); видно также искусство Минихова соединять служебныя отношенія съ заискиваніемъ въ лицахъ влиятельныхъ, хоть бы въ гр. Головкинѣ, уважавшемся императрицею и, уже по одному этому, всѣми придворными ея величества, особенно чѣмпионами. Въ этомъ послѣднемъ качествѣ, генераль-фельдцайх-майстеръ тоже, если не мытьемъ, то катаньемъ, желалъ нравиться канцлеру — и, напр., извѣщающая Руха, отъ 16 июля 1731 г., что по чертежу колокола, присланному изъ Франціи, сочиняется въ Петербургѣ другой, Минихъ писалъ въ заключеніи: „А вашему благородию при томъ порученномъ делѣ имѣть приложенное старание, дабы вашими трудами его сиятелство (канцлеръ) доволенъ быть можетъ, въ чемъ я на васъ надеженъ есть и въ особливое ваше смотрение поручаю“ (3).

(1) Тамъ-же, л. 202.

(2) Тамъ-же, л. 271.— Между корреспонденціей по литьямъ работамъ московского царя-колокола особенно любопытно слѣдующее предписание Миниха инженеръ-капитанъ-лейтенанту Броску, въ Петербургѣ, отъ 18 августа 1731 г. „Благородный господинъ инженеръ-капитанъ-лейтенантъ. При семъ посыпакъ до вашего благородия профилъ колоколу, присланному изъ Франціи и при томъ выкладку профессора Лейтмана десятинычному пуду колоколу же. Того ради, ваше благородие изволите окой профилъ съ выкладкою поверить, что какъ пропорцію таю и виротченъ во всемъ, по исчислению, свою выкладкою будетъ и ходентъ. И повера, при рапорте своемъ оные паки прислатъ во мнѣ немедленно“. Тамъ-же, л. 304.

(3) Тамъ же, л. 254.

Но нравиться канцлеру заглазно — не было достаточно для Миниха, особенно когда соглеменники его въ Москвѣ, группируясь около ненавистнаго курландца, искуснымъ раболѣствомъ недалекому Бирону уже пріобрѣли положительное преобладаніе при московскомъ дворѣ, гдѣ дѣлали что хотѣли. Раздѣлить съ соглеменниками выгоды ихъ положенія, т. е., явясь въ гостепримную Москву, изловить рыбу въ мутной водѣ,— вотъ чего жаждалъ Минихъ, надежды котораго, въ этомъ случаѣ, опирались и на благосклонность къ нему императрицы, и на всѣ его придворные связи, но преимущественно, на дружбу съ нимъ Остермана. Найти же предлогъ въ поѣздкѣ въ Москву, устроить себѣ официальное туда приглашеніе, разумѣется, было не трудно, особенно такому лицу, какъ генераль-фельдцайхмейстеръ, оберь-директоръ и проч. и проч., и Минихъ, самъ довольный собственными распоряженіями на счетъ постройки триумфальныхъ воротъ и приготовленія фейерверка въ Петербургѣ къ ожидаемому „внештвию“ императрицы, 21 сентября письменно предложилъ артиллерійской канцеляріи, что въ петербургской крѣпости „имеются пушки чугунные выкрашены желтою краскою, что зело непристойно, ибо оные видомъ показываются яко сосновые; того ради.... оные пушки, сверхъ той желтой, вымазать темною краскою,“ ⁽¹⁾ а 23 сентября, онъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, вторично пустился въ Москву, ⁽²⁾

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 99, л. 401. Рядомъ съ этимъ, можно поставить слѣдующее предписание Миниха извѣстному Тревину (по его факсимиле Трэссіні), отъ 14 августа 1731 г.: „Высокоблагородныи и высокопочтенныи господинъ полковникъ і архитекторъ. Понеже усмотрелъ (и), что брустверъ на Санктъ-Петербургскон крепости противъ болѣвер Невы реки (sic) которыи ис поезде Ея Императорскаго Величества имѣть можно, еще не отдано, того ради ради ваше высокоблагородие онок брустверъ безъ всякаго отлагательства изволите приказать доделат и заблаговременнымъ лѣтнімъ временемъ вымазать. Вашего Высокоблагородия охотный слуга сок Минихъ“. — Тамъ-же. Кн. № 87, л. 295.

⁽²⁾ С -Петерб. Вѣдом. 1731 г. № 77.

прибывъ въ которую 1 октября, браты, на другой же день, представились императрицѣ и обѣдали при дворѣ⁽¹⁾.

Неизвѣстно, какъ подѣствовало на Миниха первое, такъ сказать, служебное впечатлѣніе Москвы, т. е. полученный здѣсь Минихомъ, 4 октября, указъ изъ сената отъ 23 сентября — о томъ, чтобы артиллерійскіе приходо-расходные счеты, по освидѣтельствованіи ихъ въ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, доставлялись впередъ прямо въ ревизіонъ-коллегію, мимо военнай⁽²⁾ — указъ, который, лаская самолюбіе генералъ-фельдцейхмейстера, долженъ былъ нѣсколько задѣть самолюбіе предсѣдательствующаго въ военнай коллегіи. Во всякомъ случаѣ, Минихъ, 6 октября, „въ денгахъ імея нужду“, предписалъ московской артиллерійской конторѣ выдать ему, въ счетъ жалованья, 1,500 р.⁽³⁾ и 8 октября, по случаю неожиданной, въ этотъ день, смерти царевны Прасковы Ивановны, Минихъ, какъ человѣкъ придворный, принялъ печальную физіономію, съ которою онъ, облеченный, какъ и всѣ придворные, въ глубокій трауръ, 17 октября официально предсталъ императрицѣ и, по правиламъ тогдашняго этикета, приносить величеству свой „сожалительный комплиментъ.“⁽⁴⁾ Впрочемъ, печальный видъ физіономіи Миниха скоро же измѣнился, дѣйствительно, въ серьезный — по нѣсколькимъ причинамъ. Во 1-хъ штатѣ-конторѣ, вместо 70 тысячъ руб., ассигнованныхъ на 1730 г. для починки крѣпостей, теперь, въ октябрѣ 1731 г., препровождала къ Миниху только 11,418 р. 5½ коп., за то, при длинной промеморіи,

⁽¹⁾ Тамъ-же. № 81.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5854. Тутъ этотъ указъ отнесенъ къ 17 сентября.

⁽³⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 347.

⁽⁴⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1731 г. № 85.

объяснявшей, что въ такихъ-то и такихъ-то правительственныхъ учрежденіяхъ на Москвѣ „денежная казны нѣть“, а потому канцеляріи главной артиллеріи и фортификації надлежитъ обождать, пока такія-то и такія-то правительственные учрежденія сведутъ между собою счеты. (1) Во 2-хъ самъ Минихъ, опять „въ денежахъ имѣя нужду“, увидѣлъ себя въ необходимости, 28 октября, снова предписать московской артиллерійской конторѣ о выдачѣ ему еще 5 тыс. рубл. въ счетъ ежегодно получаемыхъ имъ за ладожскій карналъ. (2) Въ 3-хъ, и это самое главное, Минихъ, въ качествѣ Остерманова друга и вельможи до того значительного, что императрица, въ нѣкоторыхъ затруднительныхъ случаяхъ, „совѣтовалась — пишетъ самъ Минихъ — съ оберъ-гофмаршаломъ гр. Левенвольдомъ и съ его братомъ, впослѣдствіи оберъ-шталмейстеромъ, съ Бирономъ и со мною,“ — (3) Минихъ, говоримъ мы, уже обдумывалъ тогда, вмѣстѣ съ Остерманомъ, планъ и составъ новаго наивысшаго правительственного учрежденія, которое и было введено въ силу подъ именемъ *кабинета*, указомъ 10 ноября 1731 г. (4) О дѣйствіяхъ своихъ при этомъ случаѣ, самъ Минихъ, не безъ нѣкотораго двусмыслия, свидѣтельствуетъ такъ: „всѣ важныя дѣла находились въ рукахъ Остермана. Онъ понялъ, что ему должно быть посредникомъ между государыней и совѣтомъ. Зная, что императрица имѣла ко мнѣ большую довѣренность, онъ просилъ меня предложить ей учредить кабинетъ, гдѣ решались бы самыя важныя государ-

(1) Дѣло Артил. Арх. Кн. № 94. Дѣло № 26.

(2) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 361.

(3) Русскій переводъ Минихова сочиненія: „Essai pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie“ (Copenhag ie. 1764), въ Русск. Вѣсти. 1842. № 1, с. 101.

(4) Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5871.

ственныхъ дѣла, давались указы сенату и другимъ присутственнымъ мѣстамъ, и чтобы туда назначить его и кн. Черкасскаго, которыи надѣялся онъ вполнѣ управлять. Я исполнилъ его порученіе. Ея величество одобрила, „но съ условіемъ,“ сказала она, „чтобы и я былъ членомъ кабинета.“ ⁽¹⁾ Однако Минихъ, по свидѣтельству Бюшинга, писавшаго съ Миниховыхъ словъ, уклонился отъ чести заходить въ кабинетъ, извиняясь недостаточнымъ знаніемъ вѣнѣній и внутреннихъ отношеній Россіи, ⁽²⁾ и первымъ — не по значенію, но по званію — лицемъ трехъ-членного кабинета, сдѣлался, какъ извѣстно, канцлеръ гр. Головкинъ, уже одрахлѣвшій „птенецъ гнѣзда Петрова“, а гр. Минихъ, тогда и послѣ, приглашался къ совѣщаніямъ кабинета министровъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшались вопросы по части военнаго дѣла. ⁽³⁾ Впрочемъ, Минихъ, добровольно — если вѣрить ему съ Бюшингомъ — отказавшійся отъ званія кабинетъ-министра, въ сущности, не только не терялъ ничего, но, напротивъ, выигрывалъ, потому что, съ одной стороны, онъ, при томъ же довѣріи къ нему императрицы, оставался тѣмъ же другомъ Остермана, изъ-за котораго могъ значить въ кабинетѣ заочно гораздо болѣе, нежели значили тамъ на дѣлѣ старый Головкинъ и ничтожный Черкасскій, а съ другой — въ рукахъ Миниха, официалярно признаннаго какъ бы специалистомъ военнаго дѣла вообще, неминуемо долженствовали сосредоточиться всѣ отрасли военнаго управления или, другими словами, всѣ средства пріобрѣсть и упрочить за собою

⁽¹⁾ Русский переводъ „Ebauchu“ etc., с. 101—102.

⁽²⁾ Busching's Magazin. III, 405.

⁽³⁾ Тамъ же — и „Царствованіе Анны Ioannovны“, перев. изъ тома IV соч. Эриста Германа: Geschichte des Russischen Staats (Hamburg. 1849), въ Русск. Архивѣ. 1867. № 1, с. 20.

самое выгодное изъ значеній — человѣка, положительно необходимаго правительству. И такъ какъ „всемѣрное“ пользованіе этими средствами Минихъ предполагалъ развивать не въ Москвѣ, гдѣ онъ считалъ себя гостемъ, а въ Петербургѣ, гдѣ нѣмцы, подобные Миниху, всегда хозяйствничали привольнѣе, то ретивѣйшимъ сторонникомъ Остермана-новыхъ доводовъ императрицѣ о необходимости возможно скорѣе переселить дворъ въ Петербургъ, являлся онъ же Минихъ. Наконецъ, когда, благодаря такимъ ходатаямъ, дѣло о переселеніи двора въ Петербургъ было рѣшено положительно, Минихъ, въ видахъ ускоренія впредь письменно — служебныхъ сношеній своихъ съ Москвою, безъ которой, въ то время, петербургскія управлениа обходиться еще не могли, прислалъ въ канцелярію главной артиллери и фортификації слѣдующее предписаніе отъ 19 ноября 1731 года:

„Извѣстно мнѣ есть, что въ московской канцеляріи главной артиллери и фортификації конторы дела управляются медленно и весьма непорядочно, о чёмъ отменя объявлено было той конторы членамъ, откоторыхъ представлено, что то чинитца занеимѣниемъ добрыхъ канцелярскихъ служителей, очемде ізъ оной конторы представлено было въ канцелярию главной артиллери и фортификації не одно кратно. А по-нѣже оной канцеляріи должно смотреть и попечение имѣть, чтоб во всѣхъ подчиненныхъ mestахъ дела происходили добро порядочно и nemедленно, того ради оной канцеляріи рассмотреть існабдит ту контору добрыми служителями, дабы впредъ дела правились добро порядочно и скоро, а непорядковъ бы и жалобъ никакихъ непроисходило.“ ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Дѣл. Артил. Арх. Кн. № 99, л. 471.

Затѣмъ, предписавъ, 30 ноября, той же канцеляріи разсмотрѣть просьбу порохового уговорщика Рухтера о прибавкѣ цѣны на порохъ, „ради возвышенія у селитряныхъ подрядчиковъ за селитру цены“, а московской артиллерійской конторѣ — пріобрѣсти у гостинодворца Томилина, въ запасъ 3 тыс. пудъ фитиля, съ убавкою цѣны по гривнѣ на пудъ и обязательствомъ продавца, если фитиль испортится въ теченіе 10 лѣтъ, переварить его на свой счетъ⁽¹⁾, — Минихъ, хотя озабоченный отпускомъ ему, 2 декабря, ста тысячъ рублей на учрежденіе кирасирскаго полка⁽²⁾, нетерпѣливо ждалъ донесеній о фейерверочныхъ приготовленіяхъ въ Петербургѣ и, не получая оттуда ничего, 6 декабря, самъ отписалъ къ генераль-маиору Шпаррейтеру, что такая неизвѣстность о дѣлѣ столь важномъ, ему, генераль-фельдцейхмейстеру, „не безъ удивления есть“⁽³⁾. А для споштѣшествованія, съ своей стороны, столь важному дѣлу, Минихъ старался выпроводить изъ Москвы, прежде всего, бомбардирскую роту, чины которой поголовно и специально обученные лабораторному дѣлу, были нужнѣе другихъ къ фейерверочнымъ приготовленіямъ въ Петербургѣ, куда и отправились, по возможности, „безъ дальніхъ убытокъ“, т. е. конвойными при министерскихъ, посланничихъ и другихъ багажахъ, слѣдовавшихъ до Петербурга, разумѣется на изживеніи своихъ владѣльцевъ⁽⁴⁾. И только 12 декабря, когда всѣ московскіе бомбардиры, въ числѣ 64 челов., при 1 подпоручикѣ и 1 штыкъ-юн-

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 87, л. 407—408.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 413.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 416.

⁽⁴⁾ Тамъ-же, л. 411. Кн. № 99. Дѣло № 29, изъ котораго видно, что напр., къ багажу Остермана дано 3 бомбардирскихъ гантелиера и столько же прислано къ багажу датскаго посланника Вестфалена и проч.

керѣ (¹), были уже на пути къ Петербургу, Минихъ из-
шель время объявить своимъ вѣдомствамъ, что „по Высо-
кой Ея Императорскаго на пункты воинской комиссіи опро-
бациі,“ *нижнимъ воинскимъ чинамъ, уволеннымъ отъ службы*
свыше 4-хъ лѣтъ и не „за французскими болезнями,“ велѣно
выдавать при отставкѣ: мундиръ, шпагу съ портупеей, по
1 р. денегъ и провіанта на 1 мѣсяцъ (²). Послѣ этого
объявленія, Минихъ откланялся императрицѣ и, вслѣдъ за
бомбардирами, выѣхалъ изъ Москвы, предписавъ однако
Шпарреттеру строгое побужденіе спѣшить приготовленіемъ
фейерверковъ и иллюминацій, „а чертежи иллюминаціямъ,
присовокуплять Минихъ, по прибытии моемъ въ Санктъ-Пи-
тербургъ самъ сочиню і выдашъ“ (³). По прибытии же
своемъ въ Петербургъ, Минихъ, 24 декабря, препроводилъ
въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи утвержден-
денный имъ, въ качествѣ предсѣдателя воинской комис-
сіи, чертежъ нового офицерскаго эспонтона, съ предписа-
ніемъ сдѣлать такихъ эспонтоновъ два (⁴), и, затѣмъ,
сосредоточился исключительно на приготовленіяхъ фейер-
верка и иллюминацій, для вящшаго успѣха которыхъ онъ
или требовалъ, или просилъ: изъ Москвы—всѣхъ артиллѣ-
рійскихъ офицеровъ, „которые прежде сего при феервер-
кахъ и иллюминаціяхъ бывали,“ съ приказаніемъ выслать
ихъ въ Петербургъ немедленно, на почтовыхъ; изъ Нар-
вы—2 капраловъ и 50 рядовыхъ тамошней артиллеріи;
изъ полковъ петербургскаго гарнизона—по 400 плотни-
ковъ „самыхъ добрыхъ“ на день; изъ канцеляріи отъ строен-

(¹) Тамъ-же.

(²) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 427.

(³) Тамъ-же, л. 433.

(⁴) Тамъ-же, л. 435.

жел — ясень и другихъ материаловъ; изъ адмиралтейства —
каштанъ; отъ александроневскаго архимандрита — монастырскихъ живописцевъ, причемъ собственно къ иллюминаціи, искавшей заключать въ себѣ однѣхъ сальныхъ плошечъ отъ 20 до 30 тыс., вѣльно купить у торговыхъ людей сала говяжьяго 5 тыс. пуд., да квашеннаго (?) 200 пуд., и пріобрѣсти въ вѣдомствѣ гофъ-интенданта Мошкова «слоны крашеной, красной, зеленої и бѣлой, 4 тыс. кусковъ, по 9 р. тысяча. фонарей стеклянныхъ треугольныхъ, 325, по 20 коп.; фонарей жестяныхъ, четыреугольныхъ 125, по 25 коп.; лампочекъ такихъ же, 4030, по 25 коп. ⁽¹⁾

Междѣ тѣмъ дворъ, со всею своею обстановкою, уже переселился въ Петербургъ, куда, кроме многихъ другихъ, менѣе известныхъ смертныхъ, одинъ за другимъ прибывали: 28 декабря — оберъ-гофмаршаль графъ Левенвольдъ; 30 декабря — герцогиня мекленбургская Екатерина Ивановна; 3 января — дочь герцогини, принцесса Анна Леопольдовна; наконецъ, 5 января — цесаревна Елизавета Петровна. Встрѣтивъ цесаревну, Минихъ, въ тотъ же день, распорядился очисткою и отопкою Брюсова дома, назначенаго для первого почлего императрицы въ Петербургѣ; 13 января, вѣчнѣй выставить передъ дворцемъ, на Невѣ, всѣ наличныя полковны 3 ф. пушки, счетомъ годныхъ 18 и, съ грѣхомъ ценою, до 30 ⁽²⁾, а также всѣ артиллерійскія того же калибра, съ 3 холстыми зарядами при каждой, и, 15 января, самъ выѣхать на встрѣчу императрицѣ и проводить ~~и величество~~ въ Брюсовъ домъ, у литейнаго двора ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Год. № 1, 440—446. — Кн. № 91, л. 339.
⁽²⁾ Год. № 1, л. 5.
⁽³⁾ Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 5.

Послѣ сего, 16 января 1732 г., въ день торжественнаго вѣзда императрицы въ Петербургъ и высочайшаго шествія ко дворцу троими, нарочно выстроенными по пути, триумфальными воротами, Минихъ командовалъ всѣмъ парадомъ войскъ, въ которомъ артиллерійскіе строевые чины занимали три различные пункты: генералитетъ (т. е. одинъ генераль-маиръ Шпаррейтеръ), штабъ- и оберъ-офицеры — стояли въ первыхъ воротъ; гобоисты и литаврщики — играли на верху этихъ же воротъ; канониры и фузелеры, подъ командою подполковника Фукса, находились при 45 орудіяхъ на Невѣ ⁽¹⁾.

Вслѣдъ за вѣздомъ императрицы въ Петербургъ, надежды, взлѣянныя Минихомъ въ Москвѣ, уже начинали осуществляться: 19 января, императрица нанименовала гр. Миниха президентомъ военной коллегіи ⁽²⁾, которой онъ до сихъ поръ былъ только предсѣдательствующимъ, а 21 января, ея величество, съ первѣшими чинами двора, ужинала у новаго президента ⁽³⁾, который, въ восторгѣ отъ этихъ знаковъ высочайшаго къ нему вниманія, разрѣшилъ подполковнику Фуксу, заправлявшему огненными потѣхами, требовать для фейерверка 28 января „хотя до тысячи человѣкъ“ изъ полковъ петербургскаго гарнизона ⁽⁴⁾, а къ 3 февраля устроилъ такую иллюминацію, что восхищеніемъ ею императрица изъявила желаніе и впредь видѣть повтореніе того же великолѣпнаго зрѣлища ⁽⁵⁾. Это изъявление

⁽¹⁾ „Диспозиция къ пришествію Ея Императорскаго Величества въ Санктпетербургъ. Генваря (16) дня 1732 году“, въ Дѣлѣ Артил. Арх. Кн. № 100, л. 23—29. — Полная редакція какъ этой „Диспозиціи“, такъ и принадлежащей къ ней „Церемонии“ самого шествія, превозложены нами для напечатанія въ „Русскомъ Архивѣ“.

⁽²⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1732 г. № 7.

⁽³⁾ Тамъ-же.

⁽⁴⁾ Дѣлѣ Артил. Арх. Кн. № 91, л. 11.

⁽⁵⁾ Тамъ-же. Кн. № 100, л. 92.

высочайшей воли побудило догадливаго Миниха, не только выдать денежныя награды (въ 200, 50 и 15 р.) тремъ маларамъ-иноzemцамъ, работавшимъ къ иллюминації 3 февраля, но и предписать канцелярію главной артиллеріи и фортификації, вмѣсто плошечъ и фонарей, употребленныхъ при той же иллюминації и возвращенныхъ въ канцелярію отъ строеній, откуда они были заняты, изготовить точно такіе же, „а о сале, откуда оное покупать, — заботливо присовокупилъ генераль-фельдцейхмейстеръ, оберъ-директоръ и президентъ, — буду я старание иметь, гдѣ надлежитъ“⁽¹⁾. И пока это „старание о сале“ главнымъ образомъ заботило генераль-фельдцейхмейстера, оберъ-директора и президента, онъ, почти не глядя, утвердилъ поданный ему чертежъ З. ф. пушекъ для Петергофа⁽²⁾, но съ сердечнымъ умиленіемъ читаль высочайший указъ 16 февраля, которымъ 8-лѣтній Петръ Биронъ, старшій сынъ уже страшнаго Россіи оберъ-камергера, зачислился въ миниховъ кирасирскій полкъ ротмистромъ. Понятно, что въ этомъ случаѣ выборъ полка для 8-ми-лѣтняго ротмистра, сдѣланнаго или отцомъ послѣднаго, или самою императрицей, служилъ Миниху новымъ, вѣрнымъ ручательствомъ въ сбыточности его честолюбивыхъ надеждъ, пожалуй, могъ даже считаться предвестіемъ и его собственнаго повышенія,—которое, дѣйствительно, не замедлило: высочайшимъ указомъ 25 февраля 1732 г. генераль-фельдцейхмейстеръ гр. Минихъ, „за превеликія его заслуги,“ былъ пожалованъ въ генераль-фельдмаршалы, съ оставленіемъ во всѣхъ носимыхъ имъ званіяхъ.

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 102.

⁽²⁾ Тамъ-же. № 91, л. 31. До отлитія новыхъ орудій, Минихъ предусмотрѣтельно приказалъ перевести въ Петергофъ, изъ имѣвшихся при артиллеріи въ Петербургѣ, 15 новыхъ пушекъ, „дабы въ прибытіе Ея Императорскаго Величества въ Петергофъ изъ оныхъ пушекъ могла отправлятица стрѣльба“.

А такъ какъ этихъ званій у Миниха собралось не мало — именно же: генераль-фельдцейхмейстеръ, надъ фортификаціями оберь-директоръ, воинной коллегіи президентъ, пѣхотного (ладожскаго) и кирасирскаго (перваго имени своего) полковъ полковникъ, кадетскаго корпуса „аншефъ“, наконецъ, воинской комиссіи предсѣдатель и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеръ, — то нельзя не согласиться, что новый фельдмаршалъ, пріятель Бирона и другъ Остремана, смѣло могъ считать себя значительнѣйшимъ послѣ нихъ лицемъ въ Россіи и уже тогда, въ февралѣ 1732 г., выглядывалъ дѣятелемъ, въ необходимости которого государству были положительно убѣждены всѣ, кого это касалось, а болѣе всѣхъ, разумѣется, — самъ Минихъ.

Однако новый фельдмаршалъ, какъ иѣменъ умный и пока осторожный, не только не спѣшилъ играть роль политическую, тогда ему легко доступную, но, напротивъ, онъ еще тѣснѣе заключался въ обширный кругъ своихъ военныхъ обязанностей и, 2 марта, въ качествѣ генераль-фельдцейхмейстера, уже подписывалъ о заготовленіи къ фейерверку 28 апрѣля, между прочимъ, „водяныхъ огней“, при чемъ Минихово невѣдѣніе лабораторнаго дѣла, не совсѣмъ приличное генераль-фельдцейхмейстера, обнаруживалось заключительнымъ повелѣніемъ: „а какие оные водяные огни имѣютъ быт сделаны, о том определеннымъ к тому сെїцеромъ меня рапортовать“.⁽¹⁾ Затѣмъ, 6 марта, Минихъ, въ томъ же качествѣ генераль-фельдцейхмейстера и, вмѣстѣ, шефа кирасирскаго полка, командировалъ артиллерійскаго оберь-вагенмейстера Рейера, въ Германію, для покупки кирасирамъ лошадей, ⁽²⁾ а 23 марта, Минихъ, какъ генераль-фельдцейхмей-

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 100, л. 182.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 91, л. 53.

стеръ, представлялъ на смотръ императрицѣ полки астраханскій, ингерманландскій и ладожскій „вымунстрованные“ по новому строевому уставу воинской комиссіи, о чечь, добавляетъ газетное извѣстіе, „всемилостивѣйшая наша Монархия все высочайше удовольствіе показать изволила“. (1) Это послѣднее обстоятельство взманило Миниха устремить и свою фельдцейхмейстерскую дѣятельность также на „мунстрованіе“, по поводу которого Минихъ, — еще въ декабрѣ 1731 г., т. е. до введенія „мунстрованія“ въ моду, уже относившійся къ артиллерійской канцеляріи съ запросомъ: „о мунстрованіи артиллерійскихъ служителей какое определение во оной Канцелярии имѣется ль, и было ль то мунстрование, и каким образомъ“, (2) теперь, въ мартѣ 1732 г., когда „мунстрованіе“ пошло въ ходъ, — тѣмъ естественнѣе чувствовалъ потребность разнообразить избитыя побужденія царевичу Бакару, чтобы московскій цейхгаузъ „как скоро можно был окончен“, (3) побужденіями болѣе свѣжими — чтобы артиллерійские служители „безъ экзерцированія оставлены небыли“. (4) Для примѣра же, царевичу, какъ должно поступать въ настоящемъ случаѣ, Минихъ, 24 марта, объявилъ по петербургскому военному вѣдомству, что впредь всѣхъ своихъ подчиненныхъ онъ будетъ смотрѣть ежемѣсячно, такимъ порядкомъ: одну третью — въ началѣ, другую — въ половинѣ, третью — въ исходѣ мѣсяца. (5) Первый изъ такихъ смотровъ чинамъ полевой и осадной артиллериї въ Петербургѣ происходилъ 28 марта и имѣлъ своимъ результатомъ слѣдующее, на другой же день объ-

(1) С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 25.

(2) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 412.

(3) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 68.

(4) Тамъ-же, л. 87.

(5) Тамъ-же, л. 90.

явленнюе сообщеніе генераль-фельдцейхмейстера въ канцелярію главной артиллери и фортификації: „Я уноваю, что оная канцелярия кроме устава і регламента, указы, в каком состояні совершать артиллерию в мундире и амуниции, і как поступать во экзерциціи і прочих воинских поступках, имѣет. Но, какъ видно, все то пренебрежено і отпущенено было. Будущие (sic) в параде вчерашняго дня обер і ундеръ оеицеры, как при парадѣ і в марше поступат і надлежашу кому честь отдават, і прочих воинских поступок, почти ничего незнают; а рядовые имѣют таю мундир, что хотя оная (артиллери) пред полевыми полками имѣет і первенство, токмо тем мундиром і воинскими поступками находитца плоше полевых полков, что чинитца не смотрением канцелярии главной артиллери и єортификації і артиллериіских штап і обер оеицеров. Того ради канцелярії главной артиллери і єортификації сообщить ко мнѣ ізвѣстие: чего для, имѣя указы, не такъ поступают, і они пренебрежены і оставлены. А впред — имѣть прилѣжное старание, чтоб всем артиллериіскимъ служителем мундир быль зделан, і ружьем і амунициею удоволствованы были, к маю мѣсяцу сего года неотменно, наилутчим образом. Генералитету же і штап і обер оеицером подтверджить во все команды, чтоб еженеделно осматривали всех своих подкомандных артиллериіских служителей и, что надлежит, поправляли, і обучали экзерциції, і во всем поступали по прежним указом, регламентом і воинскому уставу, дабы впред таких непорядков быт не могло, в чёмъ, ежели усмотрено будет, то онай канцелярии члены, за неприлежное о мундире и прочем старание, а генералитет і штапъ і обер оеицеры, за нестарание і необучение экзерциції и прочих воинских поступокъ, могут дат тажкой отвѣт. А какие указы і ордери

о том от преждебывших на артиллерию (sic) главных коман-
диров имѣются, выписав экстрактом, дождить мне немед-
ленно". (1) Отозвавшись такъ невыгодно о чинахъ поле-
вой и осадной артиллериѣ въ Петербургѣ, Минихъ, 31
марта, смотрѣлъ петербургскую гарнизонную артиллерию и
нашелъ её — „в такои же великои неисправности, а именно:
1) офицеры не только бѣ подчиненныхъ своихъ экзерциціи могли
обучать и в протчихъ воинскихъ поступкахъ исправлять, но и
сами чести своему генералитету отдать неумѣть; 2) у
капраловъ некоторыхъ на общагахъ і позументу иенашито; 3)
у подпоручика, при томъ смотрѣ, башмаки были востроносныя,
а не тупоносныя, і шляпа весма велика і не в такую пре-
порцию, какъ офицеру имѣт надлежит; (2) 4) на некоторыхъ
шпагахъ купленные изъ собственныхъ денегъ, а объявляютъ, что
государевыхъ имѣ не дано; а на протчихъ шпагахъ железные,
а объявили, что уже требование въ канцелярии главной
артиллериї і єортионкaciї давно имѣтца; 5) багинеты многое
не в надлежащихъ местахъ носят; 6) на некоторыхъ протупеці
і протчая амуниция такая, которой уже давно сроки минули
і о томъ требование есть же; 7) ундер офицеры и рядовые
кошь не имѣютъ, какъ при полевой і осадной (артилле-
рияхъ), — что мне не без малаго удивления есть, заключаль
генераль-фельдцейхмейстеръ, что такъ в слабости же і не-
обученіи артиллериискихъ служители находятся". (3) Все найденное
Минихомъ при первыхъ артиллериискихъ смотрахъ,
въ самомъ дѣлѣ, не рекомендовало выгодно виѣшность рус-

(1) Тамъ-же, л. 101—102.

(2) Замѣтимъ кстати, что 28 марта 1732 г., за два дня до первого артиллериискаго смотра, генераль-фельдцейхмейстеръ гр. Минихъ приказалъ носить на шапкахъ артиллериискихъ офицерамъ: плюмажъ красный и позументъ золотой, инженернымъ—плюмажъ бѣлый и позу-
ментъ серебряный, „дабы была отличность”, — которая, въ цѣтахъ прибора, сохранилась и
до сихъ порь.

(3) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 91, л. 111.

ской артиллерию того времени, по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ и, разумѣется, кололо глаза такому любителю вѣшности, какимъ былъ Минихъ, который, на этотъ разъ, всѣ артиллерійскіе непорядки принималъ къ сердцу тѣмъ ближе, что — какъ самъ онъ изъяснялъ канцеляріи главной артиллерии и фортификаціи, въ предписаніи отъ 30 марта, — „Ея Императорское Величество непрестанно изволит спрашиват о всемъ артиллериї, въ какомъ онахъ состоянії і исправности находитца.“⁽¹⁾ Неспособный даже понимать, не только двигать впередъ дѣйствительную суть артиллериjsкаго дѣла, Минихъ однако порывался выставляться этимъ дѣломъ по своему крайнему разумѣнію, вслѣдствіе чего онъ, заручившись строгими наказами касательно „мунстрованія“ артиллериистовъ „экзерцизами“, 5 апрѣля командировалъ инженеръ-поручика Цвингера, съ артиллериjsкимъ капラломъ Шлекманомъ и бомбардиромъ Нитцеромъ, въ Берлинъ, для закупки тамъ мундирныхъ и амуниципальныхъ вещей на артиллерию и кирасировъ,⁽²⁾ а 6 апрѣля озабоченно просилъ вѣдомство городской партикулярной верфи прислать въ артиллерию маляровъ и столаровъ, для изготошенія къ дню 28 апрѣля обычной иллюминаціи „понеже тоя іллюменація — внушительно писалъ Минихъ начальнiku верфи, Потемкину — делается ради увеселенія Ея Императорского Величества, въ чемъ всякому, по должности своей, надлежитъ вспоможение чинить“. ⁽³⁾ Всѣдѣ затѣмъ, Минихъ, въ качествѣ предсѣдателя воинской комиссіи, составилъ и, 25 апрѣля, подписалъ „табель Ея Императорского Величества регулярной арміи“, — табель, по которой въ числѣ

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 104.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 100, л. 321.

⁽³⁾ Тамъ- же. Кн. № 91, л. 118.

242,182 чел. всѣхъ войскъ въ военное и 232,432 чел. въ мирное время, полагалось имѣть и въ военное, и въ мирное время — артиллерійского и инженерного корпусовъ:

Полевой и осадной артиллери, съ фурштатами.	4,800
Гарнизонной артиллери.	5,200
Инженеровъ.	570
Минеровъ.	211
Итого —	10,961 ⁽¹⁾

Когда же иллюминація 28 апрѣля зажглась — къ удовольствію Миниха и всего Петербурга — три вечера ель ряду, ⁽²⁾ сгорѣла благополучно, генераль-фельдцейхмейстеръ, въ неостыкающемъ рвении заниматься артиллерийскимъ дѣломъ по своему крайнему разумѣнію, 14 мая, приказалъ разобрать артиллерию въ Кронштадтѣ, Шлиссельбургѣ, Нарвѣ, Выборгѣ, Бексгольмѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Перновѣ, Динамидѣ, и лишнія орудія свезти въ Петербургъ; ⁽³⁾ 16-го мая велѣлъ окрасить деревянныя хоромы, служившія помѣщеніемъ петербургской артиллерийской канцеляріи съ артиллериjsкою школою; ⁽⁴⁾ 17 мая сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ артиллерию, уже достаточно укомплектованную, принять впредь изъ полевыхъ полковъ не всѣхъ желающихъ, какъ это дѣжалось прежде, а развѣ „будеть человѣкъ весма видныи і ради какова мастерства при артиллериї быть способный;“ ⁽⁵⁾ наконецъ, 20 мая, генераль-фельдцейхмейстеръ, отписалъ въ полиціймейстерскую канцелярію, что артиллерийские служители въ Петербургѣ, всего 558

⁽¹⁾ Сѣверный Арх. 1825 г. № XXII, с. 202.

⁽²⁾ Дѣла Арт. Арх. Кн. № 91, л. 148.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 158.

⁽⁴⁾ Тамъ-же. Кн. № 100, л. 459.

⁽⁵⁾ Тамъ-же. Кн. № 91, л. 163.

чел., разбросаны по квартирамъ весьма неудобно для сбора въ случаѣ нужды ⁽¹⁾ и, 21 мая, уѣхалъ за императрицею на Ладожскій каналъ, гдѣ находился при ея величествѣ до 24 мая. ⁽²⁾ По возвращеніи съ ея же величествомъ въ Петербургъ, Минихъ, 26 мая, произвелъ новый смотръ чинамъ полевой и осадной артиллериі, смотръ, хотя — по собственному выражению Миниха — „конфузный“, но который далъ поводъ генералъ-фельдцейхмейстеру на другой же день ввести еще нѣкоторыя, по его мнѣнію, существенно полезныя артиллериjsкому дѣлу улучшенія. Такъ, миниховыми распоряженіемъ 27 мая, велѣно: 1) бомбардирамъ носить не шляпы, а гренадерскія шапки, „сочиненіе“ которыхъ поручалось изобрѣтательности членовъ артиллериjsкой канцеляріи; 2) въ бомбардирскихъ ротахъ, ⁽³⁾ кромѣ барабанщиковъ, быть „оейоером“ (флейщикамъ), і для обучения отдать к обер оейоеру потребное число людей молодыхъ, отъ 15 до 20 лет.; 3) бомбардирскимъ барабанщикамъ „бить в барабан другой походъ, которои — пояснялъ Минихъ — от меня показан будет, а не так, как бывают ныне;“ 4) всѣмъ артиллериjsкимъ офицерамъ имѣть впередь, вместо фузей, эспонтоны. ⁽⁴⁾ Затѣмъ, 12 июня, въ день объявленія указа о передачѣ Сестрорѣцкихъ заводовъ изъ вѣдомства адмиралтейского въ артиллериjsкое — потому что „отъ содержанія оныхъ заводовъ и пристойныхъ при томъ служителей, ежегодно

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 168.

⁽²⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 41.

⁽³⁾ Этихъ бомбардирскихъ ротъ, состоявшихъ: одна въ полевой, другая въ осадной артиллериі, не должно смѣшивать съ бомбардирской ротою преображенского полка, которая, послуживъ зерномъ европейскаго образования русской артиллериі при Петре I, продолжала существовать на нѣкоторыхъ особыхъ правахъ, и въ 1732 г.. и послѣ того, но вѣдалась не генералъ-фельдцейхмейстеромъ, а своимъ полковымъ начальствомъ.

⁽⁴⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 91. л. 174.

скимъ сіятельствомъ, когда онъ, высокосіятельный графъ, 22 августа, отправился на Ладожскій каналъ, куда ожидалась и императрица, которая, прибывъ, 23 августа, сухимъ путемъ въ Шлиссельбургъ, 24 августа, собственно ручно золотила въездный въ каналъ шлюзъ, а 25 августа, въ сопровождениі Миниха и избранной части двора, торжественно проѣхала всѣми 104 в. канала, при паѣльѣ изъ орудій, заблаговременно разставленныхъ Минихомъ по пути высочайшаго слѣдованія каналомъ. (1) Завершивъ, такимъ образомъ, важнѣйшую изъ заслугъ своихъ Россіи, Минихъ, 27 августа, возвратился съ канала въ Петербургъ, (2) и тутъ, въ качествѣ президента военной коллегіи, 2 сентября, подписалъ „инструкцію“ принцу гессенъ-гомбургскому, — отправлявшемуся тогда командовать низовыми корпусамиъ. т. е. войсками, расположеными въ Закавказье, близъ предѣловъ Персіи, инструкцію, изъ 22 пунктовъ которой касались артиллерійской части слѣдующіе два: п. 4) Понеже гилянская провинція по трактату (3) уступлена въ персидское владѣніе и обрѣтающіяся тамо артиллерія и артиллерійскія припасы, также и артиллерійскія и інженѣрныя служители, оттуда взяты въ тамошня ж провинції россійского владенія, и. можетъ быть, что артиллеріи и артиллерійскихъ и інженѣрныхъ служителей не безъ излишества, того ради какъ въ крѣпостяхъ, такъ и при тамошнемъ корпусе, оставить артиллеріи и служителей потребное число а досталную артиллерію съ принадлежностями отправить въ Астрахань и велѣть содержать въ доб-

(1) С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 68. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 91, л. 259.

(2) С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 69.

(3) Заключенъ 21 января 1732 г.: съ русской стороны — ген. Левашовыиъ, съ персидской — министромъ Мирвой Ибрагимомъ.

ромъ охраненій, а артиллериjsкихъ и інженерныхъ служи-
телей лишнихъ, буде явится, отправить в Россію. А ежели
артиллериі и артиллериjsкихъ и інженерныхъ служителей
не довольно, требовать из канцеляриі от артиллериі и фор-
тификації. п. 5) Для обученія канонирской должности,
выбрать солдатъ от каждого полку по осми человѣкъ, мо-
лодыхъ, здоровыхъ и крѣпкихъ, и обучивъ, содержать при
полкахъ, и когда будетъ в канонирахъ нужда, тогда имъ
отправлять канонирскую, а в протчія времена салдатскую
должность, токмо от полковъ, гдѣ обрѣтается будуть пол-
ковыя пушки, в другія мѣста ихъ не командривать (sic).“ ⁽¹⁾
За инструкцію принцу гессенъ-гомбургскому, касавшеюся
артиллериі только отчасти, Минихъ снова долженъ быль
прикинуться артиллериистомъ, потому что предстояль высо-
чайшій смотръ командаю петербургской артиллериі, кото-
рый и совершился 11 сентября, за литейнымъ дворомъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣли подъ рукою полнаго опи-
санія этого любовытнаго смотра, которое въ единственномъ,
извѣстномъ намъ экземплярѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомо-
стей“ 1732 г. ⁽²⁾. искажено урѣзками переплетчиковъ и
сохранилось въ слѣдующемъ видѣ: „Обѣщанное не давно
особливое извѣстіе о тѣхъ военныхъ экзерциціяхъ, которыя
11 дня сего мѣсяца артиллериискии корпусъ дѣлалъ, есть
..... упомянутаго числа въ опредѣленному къ экзерці-
ціямъ мѣсту подъѣхжать стала (императрица), то оное
войско, которое на батаріи откомандировано небыло, стало
прямо противъ Ея Імператорскаго Величества галлеріи, съ
которои Ея Імператорское Величество вышеозначенныя экзер-

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кл. № 103, л. 23.

⁽²⁾ Этотъ экземпляръ принадлежитъ Имп. Публичной Библіотекѣ.

циції в'єнніlostив'ише смотрѣть изволила, а которому на батаріяхъ бытъ вельми, то виѣ оныхъ съ ружьемъ въ линіи и шеренги поставлено было. По прибытії Ея Імператорскаго Величества къ помянутой галлеріи, отдана ружьемъ честь и барабанщики были въ походѣ. А какъ Ея Імператорское Величество изъ своеи кар'ты на галлерію взошли и на оной противъ опредѣленного къ экзерціямъ мѣста стать изволила, то отдана Ея Імператорскому Величеству отъ штабъ и оберь-офицеровъ честь. Между тѣмъ, подъ Ея Імператорскаго Величества галлеріи такъ долго на литаврахъ были и на трубахъ играли, какъ долго барабанщики въ походѣ были, и прежде не перестали, пока отъ паюра на то шпагою знакъ данъ небыть, а по томъ положено ружье на плечо. Между тѣмъ, одна рота гренадировъ стояла за батерію передъ лагеромъ, такъ что она не видна была. Какъ о начатіи экзерціїи всемилостивѣйше повелѣніе получено, то учинено оное слѣдующимъ образомъ: откомандированные къ батеріи солдаты пошли на лѣвую сторону, на батерію; а отъ того корпуса, которому къ батеріи откомандированъ небыть, пошла одна часть, сколько къ скорои пальбѣ потребно, на правую, а другая на лѣвую сторону, такъ что первая часть передъ тѣмъ ..... скорои пальбѣ въ готовности содержаны были, а другая въ ровномъ разстояніи противъ первой напереди стала. Потомъ началась пальба изъ пушекъ въ цѣль, которая такъ скоро, какъ можно, заряжалася. Послѣ трехъ пушечныхъ выстрѣловъ. бросили по одной бомбѣ, однакожъ только тогда, когда усмотрѣно было, въ которому мѣстѣ послѣдній пушечный выстрѣлъ въ цѣль попалъ, которая экзерціїи съ хорошіе полчаса продолжалися. По окончаніи оныхъ, были на литаврахъ и играли на трубахъ, а между тѣмъ

временемъ съездили съ батерии пушки къ скорой пальбѣ и все войско, въ изрядномъ порядке и возможной скорости, къ определенному къ экзерціямъ мѣсту пошло. Правое крыло назначенныхъ къ скорой пальбѣ пушекъ поставлено было противъ Ея Императорскаго Величества галлеріи, противъ артиллеристы въ 100 шагахъ противъ пушекъ, а гренадирская рота передъ батеріею за пушками, въ ровномъ разстояніи. По томъ экзерціи скорои пальбы слѣдующимъ образомъ отправлялися: 1) Выдвинута была одна пушка передъ другими отъ одного до десяти шаговъ, изъ которой отъ искуснѣйшихъ людей, для пробы, въ 1 минуту 15 разъ выпалено. 2) По прошествіи сеи минуты, выпалено, стоя на одномъ мѣстѣ, изъ 10 пушекъ скорою стрѣльбою, по 5 разъ. 3) Сія скорая пальба и при приступѣ продолжалася, при чёмъ фузелѣрной корпусъ, приступая и отступая, по артиллеристскому корпусу по шеренгамъ и по-плутонно (⁽¹⁾) палилъ, а напослѣдокъ и гранаты бросалъ. 4) По томъ сдѣлала артиллерія четверть поворота на лѣво, при которомъ она задомъ противъ Ея Императорскаго Величества становилась ..... начала гренадирская рота приступая палить, а артиллерія здѣлала налѣво четверть поворота и выстрѣлила по гренадирской ротѣ изъ каждой пушки по 5 разъ, которая потомъ гранаты бросала. Послѣ того здѣлала одна половина пушекъ половину поворота, и палила изъ сеи одной половины съзади и съпереди по фузелѣрному корпусу, а изъ другои по гренадирской ротѣ, не сходя съ мѣста; напротивъ того фузелѣры и гренадіры до 50 шаговъ къ пушкамъ съ непрестанною пальбою приступали и опять назадъ отступали. И какъ съзади и съпереди изъ каждой

(¹) Т. е. по-разводно, — отъ *плутоніи*, взводъ.

пушки по 5 разъ выпалено, то фузелърная и гренадірская рота опять гранаты бросала. По окончаніи сего били на літаврахъ и играли на трубахъ, а между тѣмъ каждой коршуць въ парадъ сталь. По томъ пошли съ обѣихъ сторонъ всѣ обыкновеннымъ образомъ къ атакѣ ради сихъ экзерцій построеної крѣпости. Сія атака чинилась съ непрестанною пушечною и фузеиною стрѣльбою, на противъ чего такъ же и съ крѣпости очень часто палили; какъ скоро оная крѣпость штурмомъ взята была, то изъ оной всѣ люди такъ далеко направо и налево выступили, что оныхъ бомбами достать не можно было. А какъ напослѣдокъ помянутая крѣпость зажжена, то, прі радостномъ восклицаніи вівата, еще 5 или 6 бомбъ во оную брошено было. Въ окончаніе сихъ увеселительныхъ экзерцій зажженъ былъ фейэрверкъ, при которомъ все очень поспѣшило отправлялся. По окончаніи сего фейэрверка и всѣхъ противъ дѣйствій, опять на трубахъ играть и на літаврахъ быть стали, и такъ сіи увеселительныя экзерції .....”⁽¹⁾

Сбывъ съ рукъ этотъ смотръ. Минихъ сбросилъ съ себя маску артиллериста и 15 сентября, почти съ пренебреженіемъ къ дѣлу, писалъ въ канцелярію главной артиллериі и фортификаціі: „Понеже оной канцеляріи члены представляли мнѣ, что де въ нынѣшнемъ году надлежитъ еще выпить несколько пушекъ, того ради канцеляріи главной артиллериі и фортификаціі приказать оныхъ пушки въ нынѣшнемъ году выпивать немедленно”⁽²⁾, — и только: ии слова о томъ, какія это „пушки“ и какъ ихъ „выливать“. Не менѣе забавичень. но болѣе понятель былъ отвѣтъ Миниха на

просьбу царевича Бакара о присылкѣ въ Москву, для ка-
рауловъ, бомбардирской роты полевой артиллериі — отвѣтъ
съ отказомъ, „понеже — писалъ Минихъ, отъ 19 сентября —
здесь (въ Петербургѣ), ради присутствія Ея Імпера-
торскаго Величества, въ артиллериическихъ служителяхъ об-
стоитъ нужда, и для того той роты отпустить невозмож-
но“, (¹) — хотя, собственно говоря, бомбардиры были нужны
вовсе не ея императорскому величеству, а самому Миниху,
для фейерверковъ и иллюминацій. Эта-то надобность побу-
дила Миниха, вмѣсто отпуска московскихъ бомбардировъ
въ Москву, 28 сентября, требовать ить, за одно съ пе-
тербургскими бомбардирями, квартиръ подлѣ лабораторіи, —
на томъ же Васильевскомъ островѣ, гдѣ, по новому требо-
ванію Миниха, отъ 20 октября, были отведены квартиры
и находящимся у построенія фейерверочнаго „театрума“:
оберъ-офицеру 1-му, урядникамъ 5-ти, фузелерамъ 10-ти,
столярамъ и плотникамъ 40-ка, кузнецамъ 12-ти чел. (²).
Хлопча о построеніи этого театрума гораздо болѣе, нежели,
напр. о сохраненіи артиллериическихъ запасовъ и матеріа-
ловъ, — которыхъ, по донесенію Виттвера отъ 13 октября,
лежало много на пушечномъ дворѣ и пороховыхъ заводахъ „без
убранства и не въ удобныхъ мѣстахъ“, даже подъ дож-
демъ (³). Минихъ, какъ нарочно, понесъ неудачу 29 ок-
тября, когда, по собственному выраженію его высокограф-
скаго сіятельства, „въ ільлюменаціи, ради плохихъ красокъ,
никакова хорошева виду не было“ (⁴). И чтобы иѣсколько
развлечься отъ этого непріятнаго впечатлѣнія въ сферѣ

(¹) Тамъ-же, л. 277.

(²) Тамъ-же, л. 279, 304.

(³) Тамъ-же, л. 303.

(⁴) Тамъ-же, л. 317.

своей фельдцейхмейстерской деятельности, Минихъ, какъoberъ-директоръ надъ фортификаціями, 1 ноября, поднесъ императрицѣ планъ с.-петербургской крѣпости „какъ онъ со всемъ строеніемъ во окончаніи быть надлежить“ (¹) и 17 ноября потребовалъ отъ канцеляріи главной артиллериі и фортификаціі отчетовъ за всѣ инженерныя работы въ 1732 г. (²), а, 6 декабря, онъ, въ качествѣ генераль-фельдцейхмейстера, уже сообразилъ новое, высочайше утвержденное, расписание фейерверковъ на 1733 г., и къ приготовленію которыхъ тогда же было опредѣленъ полковникъ Беренсъ, получившій въ свое распоряженіе: 13 декабря — 400 чл. рабочихъ изъ полковъ петербургскаго гарнизона, и 20 декабря — столько пушекъ и мортиръ изъ петербургской крѣпости, сколько недостанетъ къ иѣющимся въ арсеналѣ (³). Такъ заключился 1732 г., не безвыгодный для Миниха особенно по тому, что въ теченіи этого года, его высокографское сіятельство успѣло, съ одной стороны, уступить казнъ за 16 тыс. рублей — деньги тогда огромныя, — свой домъ на Петербургскомъ островѣ, тогда же взятый подъ инженерную школу (⁴), а съ другой — получить отъ императорши щедротъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, прекрасный домъ въ Кронштадтѣ, отписаный въ 1727 г. у опального кн. Меншикова (⁵).

Съ наступленіемъ 1733 г. фельдцейхмейстерская дѣятельность Миниха едва успѣла выразиться объявленіемъ высочайшаго указа 11 января, о дозволеніи артиллерійскимъ служителямъ всякаго чина строиться въ Петербургѣ

(¹) Тамъ-же, л. 315.

(²) Тамъ-же, л. 322.

(³) Тамъ-же, л. 346.

(⁴) Тамъ-же, л. 144. Кн. № 94. Дѣло № 39.

(⁵) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 308.

не на одномъ Васильевскомъ островѣ, а также на московской сторонѣ⁽¹⁾, и личнымъ распоряженіемъ генералъ-фельдцейхмейстера, отъ 12-го января, чтобы сдѣланы были на заводахъ, въ самой скорости, „некоторые лампады подлежащие ко иллюменациѣ, новой моды, выдуманные господиномъ Юнкеромъ“⁽²⁾, какъ извѣстіе о смерти польского короля Августа II, полученное русскимъ дворомъ 1-го февраля, разомъ поставило на ноги всѣхъ петербургскихъ поляковъ и, для Миниха, отодвинуло артиллерію далѣе, чѣмъ на второй планъ. Призванный тогда, въ качествѣ спеціалиста по военной части, къ кабинетскимъ совѣщаніямъ, Минихъ, уже со-средоточившій въ своихъ рукахъ, какъ замѣчаетъ Германъ, почти всю исполнительную власть, ⁽³⁾ вдругъ увидѣлъ себя на подищѣ, совершенно для него новомъ, — и, къ общему изумленію, явился политическимъ противникомъ своего старого друга, Остермана. Дѣло въ томъ, что Минихъ, по личнымъ ли воспоминаніямъ о Франціи 1701 г., по другимъ ли болѣе уважительнымъ соображеніямъ, склонялся на сторону французскаго двора, который, за поддержку кандидатуры на польскій престолъ давнимъ давно низложеннаго съ того же престола Станислава Лещинскаго, тестя короля Людовика XV, предлагалъ русскому двору союзъ, защиту русскихъ интересовъ при Оттоманской Портѣ, гаран-тію всѣхъ завоеванныхъ русскими провинцій, особенно оставшихъ, признаніе за русскими государями императорскаго титула и проч., между тѣмъ какъ Остерманъ доказывалъ и успѣлъ доказать положительно, что союзъ съ Франціей принесеть Россіи гораздо болѣе вреда, нежели пользы⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6308.

⁽²⁾ Дѣла Аргы. Арх. Ек. № 101, л. 26.

⁽³⁾ „Парствованіе Анны Іоанновны“, с. 20.

⁽⁴⁾ „Борьба за польский престолъ въ 1733 г.“, соч. В. Герье. 1862 г. с. 58.

На этот разъ, мнѣніе опытнаго вице-канцлера одержало верхъ — и противникъ его, вынуждаемый пока ограничиться выполнениемъ своихъ прямыхъ обязанностей, 26-го февраля предписалъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификації послѣдить отправкою всего надлежащаго, особенно эспон-тоновъ, въ полки, уже снаряжаемые къ походу напольскую границу, подъ начальствомъ генерала Ласси, а 8-го марта обязалъ ту же канцелярію: о всѣхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ артиллерійскихъ и инженерныхъ чиновъ немедленно сообщать военнопоходной канцеляріи его высокографскаго сіятельства, куда „о том — писалъ Минихъ — никогда известиев несообщаетца, іс чего могутъ произойти во определениихъ оных чиновъ конеузі“ (¹). Но, усложнія — и по такимъ ничтожнымъ причинамъ — безъ того огромную переписку артиллерійского управления. Минихъ не трудился стоять за артиллерійское вѣдомство, какъ слѣдуетъ начальнику, и не умѣлъ или не хотѣлъ возвышать подчиненныхъ ему артиллеристовъ, ни въ ихъ собственномъ мнѣніи, ни въ глазахъ другихъ. Иначе, допустиль ли бы Минихъ, при вліяніи, какимъ онъ пользовался, состояться указу 17-го марта 1733 г. о немедленномъ выводѣ больныхъ низкихъ чиновъ московской полевой артиллеріи изъ б избѣ при Сухаревой башнѣ, на академическомъ дворѣ, съ приказаніемъ завести при московской артиллеріи свой лазаретъ (²): и чѣмъ, если не легкомысленнымъ или, пожалуй, намѣреннымъ приниженіемъ артиллерійской чести, считать распоряженіе самаго Миниха, который 20-го апрѣля того же года, предписалъ избранному артиллерійской кан-

(¹) Дѣла Арт. Арх. Кн. № 101, л. 86
 (²) Печ. Собр. Зак. Т. IX. № 6556.

целяріей *офицеру*, „доброму и способному“, да еще изъ новгородскихъ помѣщиковъ, перенять у *извощиковъ* минихова кирасирскаго полка, и доставить изъ Старой Русы въ Петербургъ отъ 30 — 40 тыс. пуд. кирасирскаго сѣна — потому только, что извощики, командированные за тѣмъ сѣномъ отъ своего полка, были „по рѣкамъ на судахъ ѿздить необычайны“⁽¹⁾. При такомъ отношеніи Миниха къ дѣлу, по крайней мѣрѣ артиллерійскому, и дѣло это не могло спориться, и Минихъ оставался ему чужимъ до такой степени, что въ самое горячее время сборовъ корпуса Ласси съ частію артиллериі къ походу, генераль-фельдцейхмейстеръ бомбардировалъ артиллериjsкое управление запросами, изумляющими своею наивностью. Такъ напр. 3-го апрѣля 1733 г. генераль-фельдцейхмейстеръ интересовался знать: „1) командинрованные на полскую границу при полкахъ артиллериjsкие и інженерные служители *отправлены ли или еще отправляютца*, и когда и какъ надежда есть, что оные въ надлежащие мѣста прибыть могут; 2) *Всяль армия и гарнизоны порохомъ и свинцомъ удоволствована і сколько съ 1727 г. пороху на заводахъ ежегодно сделано;* 3) Медные пушки і мортиры ис Персії вывезеныль и нынѣ тамо артиллерия въ какомъ состояніи находитца⁽²⁾; и не надлежит ли еще онои отправить туда въ добавку и сколько чего; 4) Въ сибирскихъ гарнизонахъ въ какомъ же состояніи оная артиллерия находитца и по тамошнимъ обстоятельствамъ *оная въ состояніи ли* ⁵⁾; Въ прочихъ гарнизонахъ, а особливо

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 101, л. 89.

⁽²⁾ На это частію отвѣтываетъ принцъ гессенъ-гомбургскій, который въ донесеніи своемъ императорицѣ, отъ 4 июля, изъ крѣпости Св. Креста, между прочимъ, писалъ что крѣпость эта, „за бывшее долгое время непочинкою, въ худомъ состояніи и къ оборонѣ надѣлжашей способности не имѣеть, также что и въ единика пушка за полисады дальнѣствовать не можетъ. и доски и брусья на батареяхъ есть слышили, а въ запасѣ никакаго немѣтца.“ Гамъ-же. Кн. № 109, л. 23.

прі остьзѣе, по высокой Ея Императорскаго Величества резолюціи и по указу правительствующаго сената, состоявшему прошлаго 1731 году марта 4-го дня (т. е. 2 года назадъ), артиллериа разобрана и в надлежащие места перевезена лъ или еще перевозитца”⁽¹⁾. На другой день, 4-го апрѣля, генералъ-фельдцейхмайстеръ допытывался объ артиллерійскомъ и инженерномъ состояніи Астрахани, „а особливо въ прошломъ 732 году какие при онои работы происходили”⁽²⁾. 9-го апрѣля требовалъ извѣстія „коликое число на всю армію и гарнизоны и ланть-милицию положено ружья и, в то число, сколько на тулскихъ оружейныхъ заводахъ, по пропорціи сроковъ, в годъ сдѣлать надлежитъ; такожъ, по разсужденію комиссіи (которой самъ же былъ предсѣдателемъ), колико того оружія положено имѣть запаснако по гарнизонамъ”⁽³⁾ и проч. Въ невѣдѣніи о такихъ и подобныхъ имъ вещахъ, генералъ-фельдцейхмайстеръ не забывалъ однако, напр. 11-го мая, подтвердить о представлениіи ему артиллерійскихъ служителей на смотры, — что „давно уже — писалъ онъ — неисполняетца”⁽⁴⁾ и не раньше, какъ 17 мая, онъ же, генералъ-фельдцейхмайстеръ, изъ самолюбія или по необходимости, благоразумно предложилъ канцеляріи главной артиллериі и фортификаціі къ исполненію слѣдующее: „Понеже со вступленія моего въ артиллерию команду, о выпитіи пушекъ, гаубицъ, мартинъ і прочтого, о строеніи литеянаго двора, также пороховыхъ і, въ Тулѣ, оружейныхъ заводовъ і прочихъ строенияхъ, опробованы иною чертежами, которые для вышени

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 161. л. 106.

⁽²⁾ Тамъ-же. л. 126.

⁽³⁾ Тамъ-же. л. 134.

⁽⁴⁾ Тамъ-же. л. 177.

санного обстоятельства вперед весьма потребно содергать в добром сохранени, а паче оные надлежитъ *сообщить в книгу*; того ради канцеляріи главной артиллериі і фортификації со всехъ чертежей о вылитії артиллериі і ко оной принадлежностиахъ (sic), і о строенияхъ заводовъ і противихъ, по которымъ резолюції учинены и мною опробованы, приказать, скопировавъ копії, сообщить в одну книгу і вперед, егда о чём таковые ж чертежи опробуютца, копії сообщать же в ту книгу, дабы всегда оные, для вѣдома і справок, імѣлис при той книге⁽¹⁾. Вызвано же было это распоряженіе, вѣротно, случившимся въ то время представлениемъ на аппробациіи ея величества за-разъ пѣвой серіи чертежей, а именно: 1) пушки 12 ф. 2) мортиры 1 пуд. 3) и 4) гаубицъ 1 пуд. и $\frac{1}{2}$ пуд. 5) и 6) ящиковъ къ мортирамъ 2 пуд. и 1 пуд. 7) тоже къ гаубицѣ 1 пуд. 8) тоже для возки ручныхъ гранатъ, — наконецъ 9) „коляски подъ литавры“. Во всякомъ случаѣ, по этимъ чертежамъ, а не другимъ, канцелярія главной артиллериі и фортификації, въ силу Минихова предписанія отъ 10-го іюня, должна была „вылить и зделать“ и „неотменно“ въ течениі 1733 г.— при полевой артиллериі въ Москвѣ: вмѣсто негодныхъ—пушекъ 12 ф. 3, мортиръ 1 пуд. 2, гаубицъ: 1 пуд. 4, $\frac{1}{2}$ пуд. 3; да вновь—ящиковъ: къ мортирамъ 2 пуд. и 1 пуд. и къ гаубицамъ 1 пуд. всего 32, для возки ручныхъ гранатъ 80—и коляску подъ литавры⁽²⁾. Но такъ какъ для выполненія Минихова предписанія отъ 10-го іюня были нужны, прежде всего, деньги, то Минихъ весьма предусмотрительно выхлопоталъ сенатскій указъ 31

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 167.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 232.

мая — о неослабномъ смотрѣніи, чтобы положенные на артиллерію сборы, четырехъ-гравенныи съ государственныхъ крестьянъ и сорока-алтынныи съ купечества, впредь поступали на штабные дворы (четырехъ-гравенныи) и въ губернскія канцеляріи (сорока-алтынныи) безъ упущенія, и оттуда доставлялись бы въ артиллерію или командированныи отъ нея офицерамъ безъ задержанія; камеръ-коллегіи же и штатсъ-конторѣ, въ счетъ недосланной ими, съ 1724 г. артиллерійской суммы, 765,708 р. 41 к., и сколько положенныхъ на артиллерію, какъ съ купечества, такъ и съ государственныхъ крестьянъ, денегъ нынѣ есть на лице, то всѣ отдать *въ самой скорости*; а ежели изъ тѣхъ артиллерійскихъ денегъ что употреблено въ расходъ, то оныхъ изъ тѣхъ расходовъ, на которые издерганы, потому жъ возврата, отдать *немедленно*⁽¹⁾. И пока выхлопотанныя, такимъ образомъ, деньги, по силѣ Минихова предписанія отъ 10-го іюна, расходовались въ Москвѣ, царевичъ Бакаръ, занятый тамъ же собственными хлопотами по отправленію части полевой артиллеріи — подъ командою маиора кн. Дадіана — въ Смоленскъ и далѣе, въ корпусу Ласси⁽²⁾. также съ своей стороны, пожелалъ воспользоваться рѣдкимъ случаемъ прилива денегъ въ артиллерійское управление. А потому, придавшись къ полученному изъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификації предложенію: купить теперь же собственно для похода, 1100 лошадей, царевичъ Бакаръ, 1 августа, представилъ Миниху о необходимости имѣть въ полевой артиллеріи, сверхъ определенного количества 1100

(1) Поли. Собр. Зак. Т. IX. № 6425.

(2) Хотя этой части полевой артиллеріи предписывалось выступать изъ Москвы „конечно“ изъ 3 іюня, но и 23 іюна Минихъ еще дѣлалъ запросъ: выступила она или нѣтъ, если же нѣтъ, то какого числа, *можжо есть*, она отправлена будетъ". Дѣлъ Артил. Арх. Кн. № 101, л. 322, 246.

лошадей, еще „нѣсколько“ запасныхъ, при чёмъ дипломатически указывалъ и на подходящее время раненбургской и синской⁽¹⁾ конскихъ ярмарокъ, и на удобство содержать болѣе 1100 лошадей въ дѣдиловскихъ и староезельскихъ станціяхъ, ⁽²⁾ „откуда, какъ востребуетца — несмѣль царевичъ — могутъ пригнать бить въ Москву въ самой скопости, етому же и государственного убытка не будетъ, какъ и нынѣ полевая артиллериа отпраffлена въ Смоленскъ съ великимъ трудомъ, что сдея нанять изысками лошадей, и то не малою цѣною, ис чего есть интересу не бѣзъ убытка“. ⁽³⁾ Это представление царевича получилось Минихомъ какъ разъ въ то время, когда Минихъ, только что возвратившися въ Петербургъ изъ поѣздки на Ладожскій каналъ, снова готовилсяѣхать въ Выборгъ и Кексгольмъ, куда онъ и отбылъ 9 августа, оставивъ канцелярія главной артиллерии и фортификаціи, какъ представление царевича. такъ и собственное описание своихъ начальническихъ впечатлѣній въ Шлиссельбургѣ, изъ которыхъ тамошнею артиллериjsкою частью произведено слѣдующее: „во оной крѣпости, пушки, которые по бастионамъ стоятъ, весьма въ неисправности і нечистотѣ, а батареи і лафеты подъ оными почти всѣ згнили; а артиллериjsкие служители необмундированы и весьма въ плохомъ состоянії находятся.“ ⁽⁴⁾ По вторичномъ же возвращеніи Миниха въ Петербургъ, канцелярія главной артиллерии и фортификаціи, еще не успѣвъ хорошенько обсудить прежде заданные ей вопросы, не замедлила вновь получить отъ генераль-фельдцейхмейстера, 19 августа, — предложеніе

⁽¹⁾ У монастыря того же названія, на р. Синѣй, въ орловской губерніи.

⁽²⁾ Въ этихъ станціяхъ, вътомъ 1731 г., находилось 498 артиллериjsкихъ лошадей, при 124 фурьетахъ. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 226.

⁽³⁾ Тамъ же. Кн. № 101, л. 316.

⁽⁴⁾ Тамъ же, л. 306.

объ уступкѣ части артиллерійскаго лѣса при Ревель на строящіяся тамъ кирасирскія конюшни, ⁽¹⁾ а 3 сентября — предписаніе о передѣлкѣ батарей, банкетовъ и бруствера петербургской крѣпости „по пренородіи“ — и все это въ такое время, когда петербургскіе артиллеристы, не смотря на 8 сентября, продолжали стоять въ лагерь, потому что полиціймайстерская канцелярія ссылала ихъ на Охту, а въ артиллерійскихъ слободахъ, у Литейной, отводила квартиры полку конной гвардіи. ⁽²⁾ Что касается самаго генераль-фельдцейхмайстера, онъ, по своему обычаю, думалъ всего менѣе именно объ артиллеристахъ — и не будь донѣданія, поданнаго генераломъ Ласси, 14 сентября, и высочайше утвержденнаго десять дней спустя, артиллерійскіе чинны, находившіеся тогда въ походѣ къ польскимъ границамъ, не получили бы усиленнаго всѣмъ прочимъ чинамъ содержанія, ⁽⁴⁾ какъ не получали они, если числились русскими, высшаго оклада, который до 1731 г. опредѣлялся всѣмъ иноземцамъ, а съ тѣхъ поръ, и — что всего любопытнѣе — по представлению того же Миниха, уравненъ во всѣхъ русскихъ войскахъ, *кромъ артиллериіи*. ⁽⁵⁾ Но, на столько равнодушный къ подчиненнымъ ему артиллеристамъ, Минихъ какъ фельдцейхмайстеръ, не переставалъ постоянно и внимательно слѣдить за виѣшнимъ порядкомъ во всѣхъ частяхъ артиллерийскаго вѣдомства, а потому былъ главнымъ виновникомъ кабинетскаго указа 25 сентября о назначеніи артиллерийскихъ офицеровъ къ разбору и освидѣтельствованію въ губерніяхъ разнаго оружія и воинскихъ снарядовъ, съ тѣмъ, чтобы дѣло это, бывъ поручено исполнителямъ, „которые

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 357.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 315.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 383.

⁽⁴⁾ Царск. Собр. Зак. Т. IX. № 6489.

⁽⁵⁾ Книга эта тоже, какъ, при Полномъ Собраниѣ Законовъ.

въ знаніи тѣхъ вещей искусство имѣть," имѣло своимъ результатомъ составленіе вѣрныхъ инвентарей о томъ, „сколько въ губернскихъ вѣдомствахъ, кроме того что въ полкахъ, имѣется на лицо какой артиллеріи, ружья и аммуниціи и прочихъ воинскихъ всякаго званія и артиллерійскихъ припасовъ, какъ новой, такъ и старой, которая лежить отъ многихъ лѣтъ въ магазейнахъ и въ разныхъ мѣстахъ, также и отставной и отобранный отъ полковъ и взятой отъ непріятелей при баталияхъ и акціяхъ и при взятьѣ городовъ въ магазейнахъ, съ такимъ расписаниемъ, что изъ оной къ службѣ и починкѣ годнаго и что негоднаго." ⁽¹⁾ Впрочемъ, кабинетскій указъ 25 сентября, помимо стремленій Миниха къ призраку внѣшнаго порядка, былъ въ тѣсной связи съ именнымъ указомъ 1 сентября, которымъ, въ перечинѣ приготовленій для „воинскаго случая“ къ 1 марта 1734 г., относительно артиллерійской части повелѣвалось: „осадную и полевую артиллерію исправить немедленно и сколько къ онымъ надлежитъ пушекъ и къ онымъ пороху и ядеръ и прочихъ, принадлежащихъ къ артиллеріи припасовъ, имѣть во всякой исправности; также и для войска нашего въ Коротоякѣ и въ Павловскѣ (на Осередѣ) и въ другихъ тамошнихъ способныхъ мѣстахъ учредить отъ артиллеріи же запасные магазины, удовольствуя оные порохомъ и свинцомъ и прочими принадлежащими къ тому воинскимъ припасы немедленно же, дабы во время при войскѣ какого недостатка изъ тѣхъ магазиновъ дополнить было можно. И для исправленія всего того отправить въ тѣ мѣста изъ артиллерійскихъ добрыхъ офицеровъ, на которыхъ въ томъ положиться можно.“ ⁽²⁾ Что же касается „воинскаго случая“, полу-объявленного ука-

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6491.

⁽²⁾ Тамъ-же. № 6472.

жно 1 октября, икъ привезъ спешно учёныхъ, да-
же посланъ былъ изъ Петербурга събирались русскаго из-
брания изъ вселеній въпрекъ обѣ избраний престола
Августа II. Выбрать гдѣніе втораго избрания союзъ —
и изъ вселеній съединялъ пріемъ: посланы Августа II —
представляемъ за себя, членъ въ образѣ, императрица Ани-
ны, такъже посланы изъ Франціи, отчество распо-
ложенный изъ вселеній: императрица изъ польскаго престола
Станислава Лещинскаго, выбуждала пріемъ Речи Посполитой.
съ избраниемъ еть вселеній краинки татарски, исконы
зрѣлихъ въсѧтъ угрозу. Иъ самъ дѣлъ, имѣти
представителъ Франціи изъ Баваріи, бывъ такъ забла-
говѣренъ иудаинъ, че еще въ іюнѣ 1733 г. толин
зрѣлихъ, съѣзжаній будто бы изъ конвою туркамъ про-
тивъ герцога, уже склонились съ выѣздами русскаго поль-
скаго короля въ Закавказій, а 1 августа, кабинетъ-мини-
стры императрицы Ани, въ казацъ главнокомандующему
изъзвѣшать короля съѣзжаній, прицлу гессен-гонбургскому, между
иричанъ, предупредительно писали: „по всему виду и по
ицу сожижающимъ татарскимъ поступкамъ, едва ли явной вой-
ни съ турками изъвѣшать будеть возможно.“ Поэтому, когда
на съѣздѣ 20-ти польскихъ сенаторовъ и 4-хъ тыс. шлях-
тичей, проходившемъ 5 октября 1733 г. въ Гроховѣ,
канонизатъ императрицы Ани, принцъ саксонскій, бывъ,
иъ виду штыковъ корпуса Ласси, объявленъ королемъ поль-
скимъ, подъ именемъ Августа III — хотя за три недѣли до
того, именно 12 сентября, 60 тыс. поляковъ, съѣхавшихъ
иъ Варшавы, провозгласили своимъ королемъ Станислава
Лещинскаго, — (1) Туршия, съ голоса Франціи, высказалась

(1) Германъ Бориба икъ польск. прест. въ 1733 г. с. 445—469. (Глава XIII: Избрание двухъ королей).

яснѣе, заявивъ положительныя требования на всю Кабарду. Тогда русскій кабинетъ, не сомнѣваясь въ близости „воинскаго случая“ со стороны противоположной Польшѣ, рѣшилъ принять мѣры въ возможно вѣрному обезспеченію русскихъ границъ съ юго-востока, и гр. Минихъ, въ качествѣ специалиста военного дѣла, началь и къ 25 октября кончилъ работу, плодомъ которой была „спецификація, что потребно ко экспедиції на Дон.“ Въ 45 статяхъ этой „спецификаціи,“ отъ цѣлой флотилии мелкихъ судовъ (всего 850 галеръ, бударь, ботовъ) и массы инструментовъ разнаго рода (около 60 тыс. топоровъ, кирокъ, буравовъ и пр.) до сотенъ тысячъ фашинъ и болѣе чѣмъ миллиона кольевъ разной величины, — приводилось круглыми цифрами, все, по мнѣнію Миниха, необходимое для предположенной экспедиціи; предметы же артиллерійской части исчислялись слѣдующимъ образомъ: „1) Вся осадная артиллерія съ при надлежностю, при которой потребно быть 70 пушкамъ и 30 большими мортирамъ и 200 ручными мортирацами. 2) Полевая и полковая артиллерія, со всему жъ къ нимъ принадлежащію, состоящая во 141 пушкѣ, въ 3 мортирахъ, въ 9 гаубицахъ, въ 246 фунтовыхъ мортирахъ. 3) 30 понтоновъ со всѣми жъ принадлежащими и къ нимъ надлежащими мостами. 4) Ради строенія баттарей на 140 пушекъ и 60 мортиръ надлежащее число бревенъ и досокъ. 5) 2 тыс. туровъ къ баттареямъ. вышиною въ сажень, а толщиною въ діаметрѣ въ половину сажени. 6) 3 тыс. туровъ же, вышиною въ 2 арш., а толщиною въ 1 арш.“ ⁽¹⁾. Но эта Минихова „спецификація“, подобно многимъ дѣловымъ бумагамъ того времени, не терпѣвшимъ никакого отла-

(1) Дѣла Артиллер. Арх. Кн. № 101, л. 486—488.

гательства, болѣе мѣсяца лежала въ военной коллегіи безъ всякой резолюціи и, наконецъ, представленная нетерпѣливымъ авторомъ самой императрицѣ, только 29 ноября удостоилась высочайшей аппробації⁽¹⁾, въ ожиданіи которой, Минихъ, однако, не сидѣлъ сложа руки. Такъ, 31 октября, Минихъ, имѣя при себѣ только 6 денщиковъ, вмѣсто 10, положенныхъ „генераль-инженеру“, вошелъ въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи съ требованіемъ о немедленномъ отпускѣ ему содерянія „на достальные денщицы 4 персоны,“ со времени его вступленія въ должность оберъ-директора надъ фортификаціями⁽²⁾; 19 ноября, Минихъ, въ тѣхъ же видахъ собственной пользы, вызвался и получилъ право осушить петербургскія болота при Лиговскомъ каналѣ, на пространствѣ отъ Аничковой слободы до Невскаго монастыря въ одну сторону, и отъ Литейной до Ямской въ другую, съ тѣмъ, чтобы „предпріятелю сего дѣла“ были даны залмообразно деньги на работу, кондукторы и каправы для надзiranія за рабочими, весь артиллерійскій и конногвардейскій навозъ, главное же, „чтобы предпріятелю сего дѣла — писаль Минихъ въ своихъ кондиціяхъ — тѣ болота, чрезъ слѣдующія шесть лѣтъ, безъ всякихъ поборовъ и налоговъ, во владѣніе отданы были и чтобы по прошествіи тѣхъ шести лѣтъ, считая отъ 1 января 1734 г., 9 частей Вашему Императорскому Величеству взяты были, а 10-я часть предпріятелю сего и его наслѣдникамъ вѣчно оставлена была; и вольно бы ему было, ону, яко его собственную землю, въ найдны отдавать, продавать или по его созволенію съ оною поступать, и чтобы та 10-я часть отъ

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6512.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Ек. № 101, х. 468.

всехъ податей, яко квадратныхъ денегъ и прочаго, увольнена была”⁽¹⁾. Приводя такимъ образомъ въ порядокъ собственныя дѣла, Минихъ не забывалъ и другихъ порядковъ, въ своеобразномъ стремлении къ которымъ онъ, на томъ же досугѣ, между сочиненіемъ и утвержденіемъ своей „спецификаціи“, 23 ноября, командировалъ одного изъ офицеровъ фурманскаго при артиллеріи правленія въ Дѣрить, смотрѣть за лошадьми кирасирскаго полка своего имени⁽²⁾, а 27 ноября предписалъ украсить новоостроенную въ Петербургѣ артиллерійскую лабораторію шпицемъ — „для лучшаго виду, какъ оная лаблатория съ приѣзду (въ городъ) имѣется“ — и на томъ шпицѣ повѣсить колоколь, „для битья на работу и съ работы шабашу“, причемъ, въ самомъ предписаніи, высказывалась мысль, что „хотя помянутой деревянной шпицѣ и будетъ здѣланъ, но однакож, ради лучшей красы и прочности, и яко оное мѣсто суть съ самого въ Петербургѣ приѣзду, впредь надлежитъ здѣлать каменнымъ зданіемъ павеліон“⁽³⁾. Въ самыи же день утвержденія своей „спецификаціи“, Минихъ, по отношенію къ артиллерійскому вѣдомству, едвали не впервые оказались дѣйствительно полезную услугу подчиненнымъ, обративъ строгое вниманіе на артиллерійскій лазаретъ, находившійся „весма внепорядочномъ состояніи и не вналежащемъ доволѣствні и пристмотрѣ“, что видно, какъ изъ этого отзыва самого Миниха, въ его запросѣ канцеляріи главной артиллери и фортификаціи, отъ 26 октября, о томъ „какие для больныхъ постели,“ такъ и въ особенности изъ слѣдующаго, чрезвычайно любопытнаго предписанія генераль-фельд-

⁽¹⁾ Папк. Собр. Зак. т. IX, № 6509.

⁽²⁾ Дѣлъ Артил. Арх. Кн. № 101, л. 500.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 515.

цейхейстеръ въ ту же канцелярію, отъ 29 ноября: „Хотя отъ меня оной канцелярії, какъ словесно, объявлено и приказано, такъ и писменно предложено, с удоволствіем, но представлению доктора Нитти, артиллерійскаго лазарета, такъ, дабы болны никакой нужды и недостатка, какъ въ пище, такъ въ постелях и въ прочем, не имѣли, а какое о томъ учинено будетъ определение велено сообщить известие, токмо такова известия, что учинено. и пониже мне не сообщено. А реченному доктору Нитти мне изврашнаго числа представляль, что въ томъ лазарете никакова дутчего для болныхъ порадка и удоволства неучинено, и въ такой недостаткѣ находятся, что *некоторые якобы отъ голоду померли*. О чёмъ канцелярія главной артилериї и сортификації сама разсудить можетъ и осмотрется, какое пощечине о вышеречнныхъ болныхъ, по силе моихъ предложеній и представленій реченнаго доктора, оная имѣтъ, и до того уже последовало, что те болны, какъ от реченнаго доктора представлено, от голоду помираютъ, за что можетъ (!), что въ томъ вину состоять, ответствовать предъ судомъ. Того ради, оной канцелярії возьметъ, по силе прежнихъ моихъ и сего предложеній, такое старание и учинить такие апшталты, дабы въ томъ лазарете надъ болными смотрение было прилежное, и пищю и постелями и прочимъ удоволствованіи были безъ недостатка и нужды немедленно, и по удоволствіемъ сообщить ко мнѣ известие. А заподлинноль изъ оныхъ болныхъ *некоторые якобы з голоду, о томъ, въ самой скорости, по указомъ і регулямъ исследовать и то следствие, для рассмотрения, представить*“ ⁽¹⁾. Въ ожиданіи

(¹) Тамъ-же, л. 513, 514. Еще въ 1739 г. отъ петербургской артиллериі наложено особые посыльные „щипать“ въ лѣсу, можеволовыя згоды для артиллерийскаго лазарета. Тамъ-же. Кн. № 80, л. 672.

нік результатовъ этого слѣдствія — къ сожалѣнію, добившись, не уцѣлѣвшаго, — Минихъ, 17 декабря, замѣтилъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, что на туильскихъ заводахъ, съ января по ноябрь, сдѣлано клинковъ и эспонтоновъ „самое малое число,“ а именно: клинковъ „точно“ 662, эспонтоновъ же 334⁽¹⁾, но утѣшился состоявшимъ въ тотъ же день, 17 декабря, высо-чайшимъ указомъ, который, содержа въ себѣ расписание фейерверковъ и иллюминацій на 1734 годъ, повелѣвалъ: „въ новый годъ, такжъ въ день рожденія (28 января) и въ день коронованія нашего (28 апрѣля) быть фейерверкамъ и иллюминаціямъ, а во дни же вождествія на престолъ (19 января) и тезоименитства (3 февраля) иллюминаціямъ же и ракетамъ безъ фейерверковъ“⁽²⁾. Такъ заключилась фельдцейхмейстерская дѣятельность Миниха въ 1733 г., ознаменованномъ новыми монаршими щедротами генераль-фельдцейхмейстеру, который, въ теченіи этого года, полу-чили въ вѣчное, потомственное владѣніе: въ апрѣль — петербургскій крестовскій островъ⁽³⁾, въ іюнь — приписан-ный къ кадетскому корпусу, въ Петербургѣ же, каменный домъ, проданный въ казну Остерманомъ⁽⁴⁾.

По наступленіи новаго 1734 г. Минихъ, щеголнувъ 1 января, какъ фельдцейхмейстеръ, указнымъ фейерверкомъ съ такою же иллюминаціею, 11 января, какъ президентъ воен-ной коллегіи, получилъ высочайшую аппробацію на поданное имъ мнѣніе „о прикладываніи печатей къ допросамъ и пригово-рѣ военныхъ судовъ презуе и ассесорамъ;“⁽⁵⁾ 27 января,

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 101, л. 545.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6517.

⁽³⁾ Кам. Артил. Арх. Кн. № 101, л. 176.

⁽⁴⁾ Тамъ-же. Кн. № 92, л. 154.

⁽⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6533.

какъ одинъ изъ первѣйшихъ русскихъ сановниковъ, самодовольно видѣлъ свою карету употребленную при церемоніальномъ вѣзѣ персидскаго посла въ Петербургъ⁽¹⁾ и, 28 января, какъ фельдцейхмейстеръ же, представилъ императрицѣ и Петербургу новые фейерверкъ и иллюминацію. Объ этихъ послѣдніхъ тогдашніе газетчики не оставили напечатать слѣдующее, для насъ не безъинтересное извѣстіе: „Сей день (28 января годовщина рожденія императрицы Аны) есть начало всѣхъ послѣдующихъ благополучныхъ приключеній, которыми промыслъ Божій нынѣшняя наши времена учинилъ достопамятны, и сіе хвально и праведно есть, что мы они особымъ празднованіемъ почитаемъ. Чего ради, для сей же причины дѣлается, что ея імператорскаго величества артиллерійскій корпусъ, по всякихъ годъ, въ вечеръ сего дня увеселительными и отъ всѣхъ прочихъ разнствующими огнями свое удовольствіе о благополучіи ся імператорскаго величества изъявляетъ. И кажется, что онъ нынѣ тѣмъ основательнѣйшую вину къ тому имѣть, что ея імператорское величество по сіе время, какъ всю свою военную силу, таѣтъ наипаче помянутой артиллерійской корпусъ въ такое состояніе привела что онъ подлинно за совершеннѣйшии и изряднѣйшии во всей Европѣ можетъ почестися“⁽²⁾. При такомъ панегирикѣ „артиллерійскому корпусу“ доказывающемъ, во всякомъ случаѣ, высокое мнѣніе тогдашней русской публики о современной ей русской артиллеріи, конечно, могло бы казаться страннымъ отсутствіе лестнаго отзыва кстати и о генералъ-фельдцейхмейстерѣ, какъ главномъ начальнику это-

(1) Примѣчанія къ С.-Петербург. Вѣдом. 1734 г., ч. XV, с. 58—59.

(2) Тамъ-же, ч. XI, с. 41—43.

го корпуса. Но газетчики 1733 — 1734 гг., народъ академической, по преимуществу иѣмецкій и, слѣдовательно, шустрый — остерегались даже кстати печатно восхвалять Миниха, чуя, что политическое значеніе его высографскаго сиятельства при петербургскомъ дворѣ и въ петербургскомъ кабинетѣ 1733 — 1734 гг., было уже не то, какимъ, по виѣшней обстановкѣ, оно могло еще казаться не академикамъ, не иѣмцамъ и вообще людямъ не шустрымъ. Дѣствительно, звѣзда Минихова уже не сияла тогда блескомъ 1731 — 1732 гг. и виновникомъ этого былъ старый другъ Миниха — Остерманъ. Столкнувшись съ Минихомъ впервые на польскомъ вопросѣ 1733 г., Остерманъ сталъ питать къ старому другу иѣкоторое недовѣріе, а со времени причисленія Минихова брата, вопреки желанію Остремана, къ иностранной коллегіи, — вице-канцлеръ не стѣснялся оказывать фельдмаршалу зловѣщую холодность (¹), и руководи-мый тѣми же иѣмецкими стремлѣніями, какія одушевили Миниха, почувствовалъ необходимость умѣрить возраставшее могущество соперника, котораго онъ не могъ не видѣть въ своемъ бывшемъ другѣ. Съ этой цѣлью, Остреманъ началъ исподволь возбуждать противъ Миниха щекотливую подозрительность всемогущаго тогда Бирона — и, въ этомъ случаѣ, дѣствовалъ не одинъ, но вмѣстѣ съ наперникомъ Бирона, гр. Левенвольдомъ, который, въ качествѣ командира новоучрежденнаго лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, негодовалъ на Миниха за разныя нововведенія по военной части (²), а въ качествѣ оѣзейскаго иѣца и любимаго генераль-адъютанта императрицы, — не сочув-

(¹) Минихъ-сникъ: Записки. с. 63.

(²) Тамъ-же, с. 61—62.

ствевалъ ничьему возвышенію. Успѣя новыхъ союзниковъ привели къ тому, что еще въ 1732 г. Лефортъ, саксонскій посланникъ въ Петербургѣ, между прочимъ, донесъ своему двору: „хотя Минихъ еще раболѣпствуетъ передъ оберъ-камергеромъ Бирономъ, но сей послѣдній очень хорошо знаетъ, какъ опасно согрѣвать змѣю за пазухой, и недавно выразился, что весьма сожалѣтъ о всемъ, что отъ сдѣлалъ для этого хамелеона, который, вмѣсто преданности, обнаруживаетъ лишь лукавство“ ⁽¹⁾. Когда же Остерманъ нашелъ случай шепнуть Бирону, что Минихъ говорить о немъ, Биронъ, дурно, — оберъ-камергеръ окончательно издался на фельдмаршала и, хотя общіе ихъ друзья, на этотъ разъ, успѣли отвратить дальнѣйшія послѣдствія размолвки, Биронъ не замедлилъ однако представить императрицѣ о необходимости и удобствѣ отдать казенный домъ, гдѣ находился Минихъ, принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, вслѣдствіе чего и былъ пожалованъ Миниху домъ за Невою (бывшій Остермановъ), куда фельдмаршала принудили перебраться противъ воли и на сиѣхъ ⁽²⁾. Но такъ какъ Минихъ и за Невою продолжалъ тревожить подозрительность Бирона, то изобрѣтательный оберъ-камергеръ, придумалъ средства отдѣлаться отъ фельдмаршала, внушилъ императрицѣ воспользоваться военными дарованіями Миниха, пославъ его командовать русскою арміею, которая, подъ начальствомъ Ласси, облегала тогда Данцигъ — „это послѣднее убѣжище несчастнаго Станислава Лещинскаго на его родной сторонѣ“. И хотя честью командованія арміей Минихъ, несмотря на свое фельдмаршальство, былъ уже обой-

⁽¹⁾ Царствованіе Анны Іоанновны, с. 23.
⁽²⁾ Baeching's Magazin. III, 407.

день въ 1733 г., при самомъ назначеніи Ласси, и оба-
день не въ знакъ особенной къ нему милости, — теперь въ
1734 г. честь эта давалась фельдмаршалу Бирономъ „только
въ томъ предположеніи, говорить Германъ, что будетъ не
легко пожать гавры при долговременной осадѣ такой силь-
ной крѣпости, какъ Данцигъ“ ⁽¹⁾.

Самое отправленіе Миниха къ арміи было, танъ ска-
зать, прикрученное. Извѣщаю канцелярию главной артилле-
рии и фортификаціи, отъ 10 февраля, объ отъездѣ своимъ,
по высочайшему повелѣнію, въ Кронштадтъ, „для осмотра
фортификационныхъ работъ“, Минихъ, въ томъ же извѣщ-
еніи, загадочно прибавлялъ: „и понеже не имею ль я тамъ
за сочинениемъ договоровъ и контрактовъ о работахъ за-
медилица, того ради отсутствие мое о всемъ прямо пред-
ставлять въ военную колегию“ ⁽²⁾; 22 февраля, онъ уже
изъ Мемеля, предписывалъ немедленно отправить къ арміи
въ Польшъ офицера съ нѣсколькими кондукторами риж-
ской инженерной команды ⁽³⁾ и только 25 февраля, изъ
Кенигсберга, Минихъ прямо объявилъ канцелярии главной
артиллерии и фортификаціи, что, указомъ 10 февраля, ему
поручена команда, „состоящая въ полскомъ корпусѣ“. Изъ
Кенигсберга же, Минихъ, конвоируемый прусскимъ эскадро-
номъ, 5 марта прибылъ въ главную квартиру Ласси, и.
Прустъ въ $\frac{1}{2}$ мили отъ Данцига по Диршауской дорогѣ.
Здѣсь, въ Прустѣ, Ласси стоялъ съ 8 февраля почти без-

⁽¹⁾ „Царствование Анны Іоанновны“, с. 27. Тоже самое подтверждаетъ и адъютантъ Миниха, Манштейнъ, говоря въ своихъ мемуарахъ: „Le comte de Biron ne pouvant s'empêcher de soupçonner m. de Munich, et désirant fort de le voir éloigné de la cour, lui avoit fait donner le commandement général de toutes les troupes en Pologne, avec ordre d'agir vigoureusement pour réduire bientôt la ville de Dantzic; „mais l'intention de Biron n'doit pas qu'il y réussit“. Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, depuis l'année 1727 jusqu'à 1744, par le général de Mantein. Leipzig. 1771, p. 95.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 102, л. 114.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 120.

дѣйственno, потому что не могъ предпринять ничего рѣшительнаго, имѣя въ своемъ корпусѣ не болѣе 12 тыс. чл., изъ которыхъ, за раскомандированиемъ на разные пункты разныхъ отрядовъ, какъ для прегражденія пути къ Данцигу польскимъ конфедератамъ, сторонникамъ Станислава, такъ и для сбора провианта съ фуражемъ, оставалось на лицо не болѣе 9—10 тыс. чл., при 4 пушкахъ и 2 гаубицахъ. Но Минихъ, отнюдь не останавливалась такимъ положенiemъ ввѣренной ему осады, 6 марта, т. е. на другой же день по приѣздѣ своемъ къ армїи, созвалъ въ Прустѣ военный совѣтъ, на которомъ генералы Ласси, кн. Бартинскій и Волынскій, извѣстный впослѣдствіи кабинетъ-министръ, доказывали необходимость ждать прибытія къ Данцигу подкрѣпленія изъ Варшавы, подъ начальствомъ инженеръ-генераль-маиора ф. Либераса, а Минихъ и Биронъ, старшій братъ регента, говорили въ пользу немедленной атаки данцигскихъ укрѣплений и, разумѣется, одержали верхъ⁽¹⁾. Тогда Минихъ, въ намѣреніи не предотвратить кровопролитіе, которое его никогда не возмущало, а только замаскировать недостаточность своихъ средствъ, смѣлымъ тономъ, 7 (18) марта, отправилъ въ Данцигъ манифестъ отъ своего имени, изумившій Европу варварствомъ угрозъ и выражений — между прочимъ, напр. „въ случаѣ упорства, разорить городъ до основанія и преступленіе (?) отцовъ мстить на чадахъ и на чадахъ чадъ.“⁽²⁾ Само собою разумѣется, что этотъ угрожающій паѳосъ не поколебалъ вѣрности данцигскихъ гражданъ ихъ законному королю —

(1) Военная исторія походовъ Россіанъ въ XVIII столѣтіи, Д. Бутурлина. 1823 г. Т. IV. 2-я половина, с. 46.

(2) Busching's Magazin. III. 408.

и, въ ночь съ 7 на 8 марта, Минихъ велѣлъ занять высоту Цинкенбергъ, на которой немедленно выстроилъ два редута, а въ слѣдующую ночь были атакованы и взяты русскими ретраншаменты, прикрывавшіе городское предмѣстіе Орь, съ 2 на нихъ пушками и 2 мортирами. Изъ этихъ 4 орудій, какъ разъ удвоившихъ собою первоначальную численность русской артиллеріи подъ Данцигомъ, 2 пушки были ввезены на одинъ изъ цинкенбергскихъ редутовъ, гдѣ стояли уже 2 русскія пушки, и съ батареи, такимъ образомъ импровизированной, вечеромъ 10 марта начались первые по городу выстрѣлы — не слишкомъ вредоносные, если принять въ соображеніе, что самыя большія орудія импровизированной баттареи, именно взятыя въ орскомъ ретраншаментѣ, не превышали 8 ф. калибра. Довольный пока и такимъ успѣхомъ собственныхъ распоряженій, Минихъ, въ ночь подъ 12 марта, возвелъ два новые редута на лѣвомъ берегу Радуны, противъ предмѣстій Шотланда и Бишофсберга, въ ночь подъ 14 марта, овладѣлъ редутомъ осажденныхъ у предмѣстія Шильтицъ, въ тотъ же день перенесъ свою главную квартиру изъ Пруста въ Орь, и отправивъ довольно слабый отрядъ для овладѣнія сосѣднимъ Эльбингомъ, а главное — находящуюся тамъ артиллерию, 15 марта послалъ въ Петербургъ слѣдующее предписаніе: „Понеже для блокады и бомбардированія города Гданска (т. е. Данцига), за раскомандированиемъ по постамъ въ артиллерискихъ и инженерныхъ офицерахъ обстоитъ нужда, того ради канцеляріи главной артиллериі и фортификації, по полученіи сего, командривать артиллериі капитана 1, порутчика 1, подпорутчика 1, прaporщика 1, и отправить іхъ сюда въ самой скорости, і въ пути велеть поспешать, какъ скоро возможно (приписка руковою Миниха:) і болѣе ежели воз-

можено.”⁽¹⁾ Всльдъ за тѣкъ, къ Данцигу прибылъ изъ Риги артиллеріи подполковникъ Фуксъ съ тремя 5-пуд. мортирами, при которыхъ находились рижской гарнизонной артиллеріи: капитанъ 1, штабъ-юнкеръ 1, сержантъ 1, капралъ 1, писарь 1, бомбардиръ 8, гандлангеровъ 6, цейхднеръ 1, плотникъ 1, фузелеръ за кузнеца 1, ⁽²⁾ въ то же время подвозили сюда всѣ эльбингскія орудія, съ 7 пушками, найденными въ Маріенбургѣ, и Минихъ, получивъ возможность расширить кругъ осадныхъ работъ, немедленно заложилъ въ траншеяхъ противъ Вишофсберга три 4-хъ пушечныхъ батареи съ четвертою изъ 3-хъ мортира, и открылъ новыя траншеи къ Газельбергу и оливскимъ воротамъ, гдѣ заложены еще 2 батареи: одна изъ 3-хъ мортира, другая изъ 4 пушекъ. Стѣсняемые, такимъ образомъ, отвсюду, жители Данцига — еще съ 14 марта, взятиемъ шильтицкаго редута, отрѣзанные отъ Фришгофа, — 17 марта, увидѣли на лѣвомъ берегу Вислы, близъ корчмы Рейхенбергъ, новый русскій редутъ, затруднившій послѣднее сообщеніе города съ моремъ и, 19 марта, рѣшились на первую вылазку, которая однако была отбита съ урономъ, послѣ чего Минихъ вознамѣрился отнять у осажденныхъ свободное плаваніе по Вислѣ. Съ этой цѣлью, въ ночь на 22 марта, была заложена у Шельмиле, на лѣвомъ же берегу Вислы, новая 10-ти пушечная батарея, которая заставиламолчатъ артиллерію, высланную на плоту изъ Данцига, а 23 марта, русскіе, овладѣвъ Винтеръ-

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 102, л. 121.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 106, 145. — Фуксу предписывалось везти мортиры на артиллерійскихъ лошадахъ до Митавы, откуда, возвративъ этихъ лошадей и излишнихъ фурлейтовъ въ Ригу, сѣдовывать далѣе съ мортирами и „пристойнымъ числомъ фурлейтовъ“ на лошадахъ, которыя должны были доставить ему изъ Москвиѣ мѣстный начальникъ, г. и. Бисмаркъ, зять обер-камергера Бирона.

шанцомъ, однимъ изъ постовъ соединительной цѣпи между Данцигомъ и Вексельмюнде, черезъ островъ Гольмъ, заперли городъ со всѣхъ сторонъ и на самомъ Винтершанцѣ поставили 2 орудія. Наконецъ, въ ночь на 24 марта, осажденные вытѣснены изъ своего редута между Шидлицомъ и Гагельсбергомъ, и редутъ этотъ, увѣнчанный 10-тыс. орудійною русскою батарею, связанъ траншеями съ цикомгенбергской высотою, при чемъ сзади его возвѣдена еще батарея на 6 мортира, а 27 марта взять русскими большой люнетъ на контръ-эскарпѣ Данцига, между нейгардскими и гагельсбергскими воротами. Въ то же время были не менѣе успѣшны и дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ высылаемыхъ Минихомъ задерживать диверсіи сторонниковъ Станислава Лещинскаго, спѣшившихъ на выручку Данцига, или, по крайней мѣрѣ, своего короля въ Данцигѣ. Такъ одинъ изъ этихъ сторонниковъ, каштелянъ Черскій, встрѣтившись 24 марта, близъ Швеца, съ 3-хъ тысячнымъ отрядомъ ген.-лейт. Загряжскаго, потерпѣлъ отъ него почти пораженіе, а другой, гр. Тарло, принудившій было того же Загряжскаго заключить съ нимъ перемиріе и отступать къ Данцигу, подвергся, въ свою очередь, мужественному нападенію ген. Ласси, который былъ посланъ на сѣнну Загряжскому, не усомнился атаковать съ 2 $\frac{1}{2}$ тыс. русскихъ — и, 9 апрѣля, при Вышечинѣ, обратилъ въ бѣгство 8 тыс. поляковъ гр. Тарло. Обезпеченный съ этой стороны и усиленный подвозомъ осадной артиллериіи изъ России, (¹) а также присыпкою *по почтѣ* большихъ мор-

(¹) Эта артиллериія была отправлена на эскадрѣ адмирала Гордона и, послѣ многихъ домогательствъ у прусского короля, затруднившагося согласіемъ, выгружена въ Пилаву, оттуда сухимъ путемъ доставлена подъ Данцигъ.

тиръ изъ Саксонії, (1) Минихъ, въ тотъ же день 9-го апрѣля, построилъ 4-хъ орудійный редутъ противъ крѣпостцы Вейксельмюнде; 16 апрѣля отпісалъ въ Петербургъ о скорѣйшемъ доставленіи въ армию подъ Данцигомъ офицерскихъ эспонтоновъ; 9 апрѣля началъ бомбардированіе города; 24 апрѣля возвелъ противъ Вейксельмюнде новый редутъ о 4-хъ орудіяхъ; въ ночи на 25 апрѣля взялъ приступомъ крѣпостцу Зоммершанцъ, съ находившимися въ ней 3 пушками и 1 мортирою; наконецъ, 27 апрѣля, заложилъ линію ретраншаментовъ на правомъ берегу Вислы, повыше города, и велѣлъ войскамъ изгототовиться для приступа гагельсбергскихъ укрѣпленій, которому опредѣлилъ быть на другой же день вечеромъ. Къ этой мѣрѣ Минихъ побуждался какъ необходимостью предупредить прибытіе къ Данцигу французского вспомогательного корпуса, по слухамъ, весьма сильного и находившагося уже неподалеку, такъ и повелѣніями изъ Петербурга, гдѣ Миниху недоброжелательствовали многіе, а письма Волынскаго изъ подъ Данцига — объ „изнуреніи войскъ работами“ и о томъ что „на Миниха надѣяться нечего“ — читались многими же, хотя были адресуемы Волынскимъ только кн. Черкасскому, да еще кн. Трубецкому. (2) И надо полагать что петербургскія повелѣнія — въ самомъ дѣлѣ часто посылаемы Миниху съ нарочными курьерами — были внушительны, если Минихъ рѣшилъ брать приступомъ гагельсбергскія укрѣпленія, не дожидаясь прибытія изъ Варшавы и Торна 4-хъ русскихъ полковъ, которые уже слѣдовали въ Данцигу р. Вислою,

(1) Саксонскія мортиры везлись въ Данцигъ сухопутно и таинственно, подъ видомъ экипажей герцога вейсенфельского, скѣдовавшаго въ Данцигу съ войсками Августа III.

(2) „Записка объ Артеміи Волынскомъ“, въ чтеніяхъ Общества Истор. и Древн. Росс. 1858. Кн. II, с. 150.

подъ начальствомъ старшаго по Люберасъ генерала, между тѣмъ какъ самъ Люберасъ, за нескорое выполненіе приказаній выступить изъ Варшавы, былъ лишенъ Минихомъ команды и преданъ суду при армії. (¹) Рѣшивъ быть приступу, Минихъ раздѣлилъ армію на три части: 3 тыс. чел. съ фашинами и лѣстницами, долженствовали тремя колоннами устремиться на самыя укрѣпленія, 5 тыс. чел. отражены въ резервъ, остальные 1^{1/2} тыс. чел. опредѣлены для производства трехъ ложныхъ атакъ — и, 28 апрѣля, послѣ цѣлодневныхъ приготовлений, войска, въ 10 ч. вечера, тихо двинулись по назначению. Въ самую полночь, три главныя колонны приблизились къ Гагельсбергу, быстро перебѣжали ровъ, „со всевозможнымъ мужествомъ“ бросились на валъ, тутъ мгновенно овладѣли 7-ми орудійною батарею, но тутъ же, увидѣвъ всѣхъ своихъ главныхъ начальниковъ и офицеровъ фельдмаршальского штаба убитыми или ранеными, смѣшились, потеряли дистанціи, цѣльные три часа стояли подъ убийственными выстрѣлами въ какой-то отупѣніи — и толькоувѣщаніями ген. Ласси, лично явившагося на валъ, были соглашены къ отступленію, съ потерей 673 чел. убитыми и 1,418 чел. ранеными, тогда какъ вся потеря непріятеля не превосходила 1,000 чел. (²) Раздраженный этою неудачей, Минихъ послалъ 4-мъ полкамъ, плывшимъ изъ Варшавы и Торна, повелѣніе слѣдовать къ Данцигу возможно скорѣе и самъ ждалъ саксонцевъ тѣмъ нетерпѣливѣе, что 29 апрѣля, на другой

(¹) Для производства этого суда, Минихъ, 1 июня, требовалъ изъ канцелярии главной артиллеріи и фортификаціи обострѣтельного извѣстія о всѣхъ указахъ, когда либо посыпанныхъ Люберасу, исс которыхъ по многимъ он, Люберасъ, исполненія не училъ и тѣ дѣла исполненіемъ сверхъ указанныхъ сроковъ многое время продолжались, и тому же улововѣтца некоторые и покрыты неисполнены". Дѣла Артил. Арх. Кн. № 102, л. 178.

(²) Бутурлинъ: Воен. Истор. Походъ Россіи въ XVIII стол., т. IV. 2-я полов. с. 67.

день приступа, французский вспомогательный корпусъ, переплывшій Зундъ, явился уже въ виду данцигскаго рейда и въ самыхъ первыхъ числахъ мая высадился въ Вейкесельмюнде, окрестности которого были заблаговременно выжжены по приказанію Миниха. Впрочемъ, и безъ этой мѣры, французы, высадившіеся въ числѣ 1,500 чл., видѣли себя помошью слишкомъ слабою, а потому они немедленно сѣли на свои суда и возвратились въ Копенгагенъ. Увѣренный однако, что эти французы, раньше или позже, возвратятся къ Данцигу, Минихъ считалъ нужнымъ утвердиться на сообщеніи Данцига съ Вейкесельмюнде, и велѣвъ, въ ночь подъ 6 мая, выстроить на лѣвомъ берегу Вислы, противъ Винтершанца, новый редутъ съ батарею, онъ спѣшилъ расположить позади вейкесельмюндскихъ линій полки, съ 3 по 9 мая прибывшіе одинъ за другимъ изъ Варшавы и Торна. Въ то же время Минихъ не только продолжалъ предлагать данцигскому магистрату ввѣряться великодушію русской императрицы и признать своимъ королемъ Августа III, но 11 мая, онъ, по просьбѣ магистрата, согласился даже прекратить бомбардированіе на 48 часовъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока магистратъ далъ рѣшительный отвѣтъ. Когда же переговоры Миниха съ магистратомъ, а магистрата съ городскими чинами, не привели ни къ чему, Минихъ, 13 мая, снова открылъ бомбардированіе — и, въ тотъ же день, эскадра изъ 6 военныхъ кораблей и 5 транспортныхъ судовъ высадила у Данцига 2,400 французовъ, которые, подъ начальствомъ гр. Плело, французского посланника при датскомъ дворѣ, и бригадира Ламоттъ - Перуза, дѣйствительно, возвратились изъ Копенгагена, чѣмъ, говорятъ, заставили Миниха, глядя на ихъ высадку, самонадѣянно сказать: „благодарю Бога. Россія

нуждается въ рукахъ для извлечения рудъ.“ ⁽¹⁾ Къ вящшему удовольствию Миниха, 14 мая, явились подъ Данцигъ давно ожидаемые саксонцы, которые, въ числѣ отъ 5 до 6 тыс. чл., подъ начальствомъ герцога вейсенфельского, стали лагеремъ позади Лангфура и Нейшлотланда, а 16 мая у русскихъ съ французами произошла подъ стѣнами Данцига первая схватка. Въ этотъ день, по словамъ одного современного и исторически вѣрного сказанія, „несколько тысячъ французскихъ военныхъ людей учінили отъ Вексельмінда на Россійской ретранжаментъ, обрѣтающеся при рѣѣ Віслѣ, между города Гданскa и Вексельмінда, жестокое непріятельское нападеніе, а въ самое тоже время и изъ города сільная вылазка учінена была. Но, съ Божію помощью, оныя французы отъ воіска россійского мужественно, съ великомъ съ ихъ французской стороны урономъ, отбиты и до самаго Вексельмінда прогнаны, въ которои акціи, между другими французами, и послъ французской, бывшей при дацкомъ дворѣ, графъ Шлело, которои отътуду на коробляхъ французскихъ къ Вексельміндѣ пріѣхалъ, и помянутыми французами командоваль, и хотѣль съ ними въ городъ Гданскъ проратся, и сверхъ того еще 28 человѣкъ офицѣровъ французскихъ и нѣсколько сотъ солдатъ, убіто, кроме раненыхъ, а и тѣ вышедшия изъ города непріятеля, по иѣкоторои по нѣкъ изъ пушекъ учіненои стрѣлбѣ, съ немальнымъ урономъ въ городъ ретироватся пріуждены были.“ ⁽²⁾ Потерявъ, при этомъ случаѣ, только 8 чл. убитыми и 28 чл. ранеными, тогда

⁽¹⁾ Письма леди Рондо, супруги англійскаго министра при россійскомъ дворѣ, въ царствованіе императрицы Анны Ioannovны, перев. съ англ. М. К. 1836 г. с. 74.

⁽²⁾ „Резюмія о благополучномъ и славномъ происхожденіи оружія Ея Императорскаго Величества и о взятіи и покореніи города Гданскa.“ Отечественные Записки. 1841. Январь. Отд. VII, с. 2—3.

какъ французскихъ тѣль подобрано на юѣсть до 600. ⁽¹⁾ Минихъ продолжалъ бомбардированіе города съ такою дѣятельностью, что, наконецъ, снаряды у него истощились и, въ ожиданіи подвоза новыхъ, ⁽²⁾ онъ занялся, какъ выражается почтенный Бутурлинъ, „усовершенствованіемъ траншей и батарей,“ при чёмъ воздвигнута новая линія убрѣзгъ отъ озера Яспера до моря и совершенно заграждена Висла, „дабы никакое непріятельское судно не могло прокрасться въ крѣпость.“ ⁽³⁾ 1 июня дали знать Миниху о приближеніи къ Данцигу русскаго флота изъ 10 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 7 бомбардирскихъ судовъ, въ силу чего французская эскадра, покинувъ высаженные войска на берегу, поспѣшила отплыть въ Копенгагенъ, между тѣль какъ русскіе, по выгрузкѣ привезенной артиллериіи и снарядовъ, 3 июня возобновили бомбардированіе. въ двѣ ночи, подъ 6 и 7 июня, доказались вмѣстѣ съ саксонцами до самаго гласиса Вейкельмюнде и тутъ заложили батарею на 10 пушекъ при 4-хъ мортирахъ, съ которой, а также съ бомбардирскихъ судовъ, они таѣко обстрѣливали Вейкельмюнде и французскій лагерь на островѣ Лаплатѣ, что 8 июня, французы запросили трехдневнаго перемирия. — Согласясь на эту просьбу, Минихъ потребовалъ сдачи какъ крѣпостцы Вейкельмюнде, такъ и всего оружія французскаго вспомогательнаго корпуса, который будетъ посаженъ на суда и доставленъ въ одну изъ нейтральныхъ гаваней Валтійскаго моря, по усмотрѣнію русскаго правительства.

⁽¹⁾ Бутурлинъ: Воен. Ист. Пок. Росс. въ XVIII стол. т. IV, полов. 2-я, с. 75.

⁽²⁾ Еще 24 февраля, изъ Кенигсберга, Минихъ призначилъ канцелярія главной артиллериіи и фортификаціи заготовить въ Ригѣ иѣсколько сортъ бомбъ, при чёмъ вождандъ по звѣй артиллериіи въ Москвѣ, Петербургѣ и Ревельѣ изготовиться къ походу: московской — сухимъ шутомъ, а петербургской и ревельской — въ лодою. Дѣла Артил. Арх. № 102, л. 122.

⁽³⁾ Бутурлинъ: Воен. Ист. Пок. Росс. въ XVIII стол. т. IV, полов. 2-я, с. 76.

13 іюня требований Миниха относительно Вейксельмюнде и французского вспомогательного корпуса были исполнены, а въ ночь съ 16 на 17 іюня, при продолжающейся бомбардировке Данцига, несчастный король Станиславъ, переодѣтый въ крестьянское платье, тайкомъ, съ величайшою опасностію быть узнаннымъ, оставилъ городъ и скрылся въ померанскія владѣнія короля прусскаго. (1) Тогда данцигскій магистратъ, справедливо считавшій дальнѣйшее упорство беззрѣльнымъ, въ тотъ же день, 17 іюня, выслалъ къ Миниху депутацію для переговоровъ и сдачи города, и Минихъ, прекративъ бомбардированіе, объявилъ депутатамъ, что первымъ условиемъ переговоровъ должна быть выдача ему короля Станислава, о бѣгствѣ котораго въ осадномъ лагерѣ никто еще не зналъ. И можно себѣ представить изумленіе и досаду Миниха, когда на другой день, 18 іюня, магистратъ, черезъ тѣхъ же депутатовъ, почтительнѣйше сообщилъ, что о выдачѣ короля Станислава, за его отсутствіемъ изъ Данцига, не можетъ быть и рѣчи. Въ первомъ порывѣ гнѣва на неудачу овладѣть особой короля Станислава, Минихъ приказалъ забросать и сжечь Данцигъ бомбами, но 19 іюня магистратъ снова изъявилъ покорность и съ нимъ опять начались переговоры, въ теченіе которыхъ Минихъ, получивъ 20 іюня доношеніе канцеляріи главной артиллеріи и фотографіаціи „что во онои канцеляріи имѣется иные фергеров і криксрехтовъ, содержанныхъ

(1) Покидая Данцигъ, Станиславъ Лещинскій благодарилъ мѣстныхъ гражданъ слѣдующею запиской: „Обыватели Данцига! Мнѣ должно сейчасъ оставить васъ, но я чувствительно тронутъ что прикажденъ разстаться съ вами. Благодарю васъ за оказанныя мнѣ любовь и безпримѣрную вѣрность. Да исполниться на васъ Господа всякое благополучіе и отдамъ отъ васъ вское бѣдствіе! Я не забуду вашу любовь и вѣрности ко мнѣ. Мыслы, что отсутствіемъ могу утвердить ваше благоденствіе, будеть служить мнѣ не малымъ угаженiemъ въ горести мої, и я всегда пребуду, какъ въ того заслуживаете, добромилѣтіемъ вами. Станиславъ король. 16 (27) іюня 1734 года. Тамъ-же, с. 81—82.

в санктъ петербурге, в москве и в разных гарнизонах над артилерийскии і инженерными служителями, многое число, по которымъ де многие колодники содержатся без рѣшенія, а за неимѣніемъ де оберь аудитора ревидовать тѣхъ крик-рехтовъ некому, отчего де в решеніи техъ крик-рехтовъ учинилась остановка," 21 июня предписывалъ той же канцеляріи: „для определения в артиллерию оберь-аудитора. в тому способного і исправного, съскновать неотложно, и в томъ возымѣть онои канцеляріи прилежное старание, дабы те крик-рехты без рѣшения долговременно не были і подлежащие по нимъ колодники более не содержались.“⁽¹⁾ А переговоры подъ Данцигомъ шли своимъ чередомъ и кончились не ранѣе 26 июня, когда между Минихомъ и герцогомъ саксенъ-вейсенфельскимъ съ одной, и данцигскимъ магистратомъ съ другой стороны, была заключена капитуляціа въ 21 пунктъ, которою городъ Данцигъ, между прочимъ, обязывался: по 1 п. — признать своимъ королемъ Августа III, по 4 п. — сдать весь свой гарнизонъ какъ военно-плѣнныи; по 8 п. — „изъ трехъ чиновъ города Гданска торжественную депутацію въ двухъ персонахъ каждого чина, и такихъ, которыхъ ея россійско-императорское величество сама всемилостивѣйше назначить, въ С.-Петербургъ какъ наискорѣе, отправить, идти съ депутацией о должностномъ прощении просить имѣеть; напротивъ чего оные чины надежны быть могутъ, что никто изъ нихъ никакимъ образомъ оскорблень быть не имѣеть;“ по 9 п. — за „употребленія на одну гданскую осаду сухимъ путемъ и водой превеликия изживенія,“ выплатить контрибуцію въ миллионъ єфимковъ, изъ которыхъ

(1) Дѣла Артил. Арх. № 102, л. 172.

300 тыс. представить не позже 3-хъ недѣльного срока, а остальную сумму въ теченіи года; по 10 п. — „понеже его высокографское сіятельство россійско-императорскій господинъ генералъ-фельдмаршалъ городу Гданську объявилъ, что колокола, ибо въ оные, во время осады, въ противность всякому военному обыкновенію, звонили, тѣмъ въ опалъ, того ради поминутому городу, россійско-императорскому генералитету, артиллерному и инженерному корпусу 30 тыс. червонныхъ заплатить;“ по 15 п. — за попущеніе короля Станислава къ побѣгу, заплатить другой миллионъ ефимковъ штрафа, „которая сумма однакожъ городу упущена быть имѣть, ежели онъ его (короля Станислава) отъ сего числа въ четыре недѣли поставить;“ по 17 п. — степень виновности города въ бѣгствѣ короля довѣрить опредѣленію генералъ-аудиторъ-лейтенантовъ русского и польско-саксонского, при чемъ „люди изъ того двора, гдѣ Станиславъ жилъ, къ розыску приведены быть имѣть;“ по 18 п. — привлечь къ тому же розыску всѣхъ крестьянъ, которые на нижней сторонѣ города, гдѣ земля затоплена, въ то время, когда Станиславъ будто ушелъ, были или еще пребываются;“ наконецъ, по 20 п. — выдать всѣхъ дезертировъ и плѣнниковъ, „какого бѣ чина и званія нибыли, купно съ ихъ ружьемъ, мундиромъ и барабанами“ бездемежно. (1) Обративъ эту капитуляцію въ трактать, отъ своего имени, съ герцогомъ Іоганомъ-Адольфомъ саксенъ-вейсенфельскимъ, „яко командующимъ генераломъ королевско-польскихъ и курфиршеско-саксонскихъ войскъ,“ (2) Минихъ побѣдителемъ вступилъ въ Данцигъ, гдѣ предо-

(1) Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6596.

(2) Дѣла Архива Военно-Топографического Департамента. Шкаль 201. № 42,756.

ставилъ полную свободу всѣмъ бывшимъ сторонникамъ Станислава, кромѣ примаса Потоцкаго, воеводы гр. Понятовскаго и французскаго маркиза Монти, которые, и особенно послѣдній, какъ главные виновники бѣдственнаго сопротивленія Данцига оружію ея российско-императорскаго величества, объявлены военно-плѣнными и препровождены въ Торнъ. ⁽¹⁾ Что касается французовъ, еще 13 іюня отправленныхъ моремъ изъ Вейкесельмюнде, они, вмѣсто нейтральной гавани, были доставлены прямо въ Кронштадтъ, гдѣ начальнику ихъ, бригадиру Ламотту-Перузу, декларациею отъ 5 іюля, объявлено, что онъ и всѣ его подчиненные не будутъ отпущенны до тѣхъ поръ, пока Франція возвратить захваченный ѿ русскій фрегатъ „Митаву“, съ 2 галіотами, всѣмъ экипажемъ и имуществою. ⁽²⁾

Такъ, къ славѣ Миниха, покончилась слишкомъ 4-хъ мѣсячная осада Данцига, стоявшая русскимъ до 8 тыс. убитыми и ранеными, а Данцигу, кромѣ контрибуціи, громадныхъ издержекъ: одинъ изъ современниковъ свидѣтельствуетъ, что въ осажденный Данцигъ брошено всего отъ 4 до 5 тыс. бомбъ, будто бы не произведшихъ дѣйствія, какого слѣдовало ожидать, ⁽³⁾ „а въ вѣдомости изъ прусскаго Ерлевца (Кенигсберга) — отмѣчаетъ другой современникъ — сказано, что во время осады слишкомъ 2,780 домовъ разрушено артиллерию, и всѣхъ убытковъ полагаютъ на 50 миллионовъ“. ⁽⁴⁾

По сдачѣ Данцига, оканчивавшей, собственно говоря, данное Миниху порученіе, — Минихъ оставилъ при поход-

⁽¹⁾ Manstein: M moires etc. p. 108.

⁽²⁾ Дѣла Архива Военно-Топографическаго Деп. Шк. № 42,976.

⁽³⁾ Manstein: M moires etc. p. 108.

⁽⁴⁾ Дневники записки малороссійскаго подскарбія генерального Якова Марковича (1716—1766). Изд. 1859, ч. I, с. 429.

ныхъ войскахъ еще около двухъ мѣсяцевъ, въ теченіи ко-
торыхъ онъ, какъ покоритель Данцига, получилъ отъ Ав-
густа III шпагу и трость, осипанныя драгоцѣнными ка-
менями⁽¹⁾, какъ главнокомандующій и спеціалистъ воен-
наго дѣла, предначертывалъ планъ будущихъ дѣйствій рус-
ской арміи въ Польшѣ, а какъ генераль-фельдцейхмей-
стеръ, — или повышалъ чинами артиллерійскихъ служите-
лей, „за бытие ихъ при атакѣ города Гданска, где посту-
пали въ своихъ должностяхъ весьма-порядочно и исправно“⁽²⁾.
или причислялъ въ русскую артиллерію бывшихъ въ службѣ
Станислава Лещинскаго и полоненныхъ подъ Данцигомъ
„разныхъ художествъ людей“, какъ-то: слесарей 3, кузне-
цовъ 5, столяра 1, токарей 2⁽³⁾. Когда же всѣ эти и
подобныя имъ распоряженія были сдѣланы, Минихъ спѣ-
шился уѣхать въ Петербургъ, гдѣ, по свидѣтельству его
біографовъ, завистники всячески старались очернить фельд-
маршала въ глазахъ императрицы⁽⁴⁾ и, съ этой цѣлью,
„говорили о рѣкахъ крови, пролитыхъ при неудачномъ на-
паденіи на Гагельсбергъ, о легкомысліи Миниха, погубив-
шемъ тысячи отборныхъ воиновъ“⁽⁵⁾ и проч. — Но при-
бытие ко двору самого Миниха,увѣнчанного свѣжими лав-
рами, положило предѣлъ навѣтамъ его завистниковъ, тѣмъ
болѣе не своевременнымъ, что война съ Турциею, тогда еще
не объявленная, но уже предрѣшенная петербургскимъ каби-
нетомъ, указывала въ Минихѣ военачальника, особенно не-

⁽¹⁾ Бантинь-Каменскій: Біогр. росс. генералис. и ген.-фельдм. ч. I, с. 186.

⁽²⁾ Дѣлъ Арт. Арх. Кн. № 102, л. 181.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 222. Объ этихъ людяхъ, Минихъ, 19 декабря, писалъ въ канцелярію главной артиллеріи, что изъкоторыхъ изъ нихъ „ходить по міру“, хотя имъ даются жалованіе съ провіантомъ и такимъ приказывалъ „учинить наказаніе“, а ихъ ближайшему командиру „обличить репреманда.“ Тамъ-же, л. 320.

⁽⁴⁾ Busching's Magazin III. 414. Manstein: M moires etc. p. 112.

⁽⁵⁾ Галемъ: Жизнь гр. Миниха, ч. I, с. 80—81.

обходимаго русскому правительству.—И торжествующій Минихъ, втайне готовясь играть роль, имъ еще не игранныю, невозмутимо продолжалъ вращаться въ кругу своихъ многостороннихъ обязанностей, изъ которыхъ генераль-фельдцейхмейстерская не замедлила выразиться личными распоряженіями Миниха: 4 ноября — объ отпускѣ адмиралтейству въ Петербургѣ предназначенныхъ къ переливкѣ мѣдныхъ пушекъ, всего 3985 пуд. 25 ф., съ принятіемъ отъ адмиралтейства въ Павловскѣ такого же количества металла, „для общаго государству интереса“ ⁽¹⁾; 6 ноября — о выдачѣ артиллерійскимъ офицерамъ 1 и 2 томовъ переведенного самимъ Минихомъ и напечатанного при академіи наукъ, французскаго сочиненія Сенъ-Реми: *Меморіи или записки артиллерійскія*, съ тѣмъ, чтобы остальные экземпляры были продаваемы „охочимъ людямъ“ ⁽²⁾; и 15 ноября — о такомъ рѣшеніи дѣла одной вдовы пушечнаго мастера, просившій вспомоществованія, „чтобы она вдова впредь жалобы не произносила“ ⁽³⁾. Когда же была высочайше аппробована представленная Минихомъ, въ качествѣ президента военной коллегіи, „генеральная о арміи на 1735 годъ репортиция“, которую повелѣвалось назначенные къ главной арміи полки — драгунскіе 21, пѣхотныхъ 32, ландмилицкихъ конныхъ 10 и пѣшихъ 4 — „укомплектовать і всемъ снабдить“ къ 1 февраля 1735 г., Минихъ, какъ генераль-фельдцейхмейстеръ, 29 ноября, предписалъ канцеляріи главной артиллери и фортификаціі „иметь прилежное стараніе, да бы оные полки пушками, патронными ящиками, добрымъ оружиемъ, порохомъ и свинцомъ къ наличному въ до-

⁽¹⁾ Дѣло Артил. Арх. Кн. № 102, л. 238.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 246.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 256.

баку и с прибавочными людми, артиллерискими служителями и прочим принадлежащим, что зависит отъ артиллери, снабдены і удоволствованы были къ назначенному термину неотложно”⁽¹⁾. Но и среди всѣхъ этихъ распоряженій, не забывая, по прежнему, рачить о внѣшнемъ порядкѣ артиллериjsкой части даже за глазами, Минихъ, 18 февраля, предписалъ канцелярии главной артиллери и фортификаціи: „1) Изъ росискых внутреннихъ городовъ, пригородковъ и остроговъ, въ которыхъ артиллери содержания имѣть быть, медныя пушки, мартыры, дробовики, єалконеты перевезть по близости въ те города, где какиа надлежитъ быть, а досталныя, собрав, привесть все въ Москву; 2) чугунныя пушки, мортиры, свинецъ, порохъ и другои, ко артиллери принадлежащеи, снаряд и ружье, что еще годно, перевезть, отколь куда способно, въ гарнизоны и города жъ, которая надлежитъ содержать, и сообщить со артиллерию, которая въ техъ гарнизонахъ имѣется; 3) чугунныя жъ негодныя пушки и мартыры оставить и быть (имъ) въ техъ же местахъ, а прочия жъ разныхъ званій припасы, которая нетолко въ починку, но и вовсе негодны, ис техъ городовъ не перевозить, ибо оныя того не стоять, что на перевозъ ихъ потребно; и для того велеть техъ городовъ воеводамъ и другимъ управителемъ оценить и, противъ оценки, охочимъ людемъ продать съ наддачею и, по продаже, деньги прислать во артиллерию; кои жъ въ оценку и въ продажу негодны будуть и никто ихъ не купить, те вывесть за город и бросить или сжечь; 4) хотя сибирской губерні [кроме городовъ, которые въ содержаніи имеютъ быть] въ другихъ многихъ городкахъ и слободахъ по несколко пушекъ и припа-

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 284. Понтоны предписывалось перевезти въ Киевъ скромно.

совъ имѣется, а содержать ихъ по штатамъ неизначено, однакож для незапныхъ набѣговъ татарскихъ, изъ нихъ пушки и припасовъ, по мнению оной канцелярии, не вывозить, понеже де оной татарской народ, которая (sic) въ тои губѣрніи набѣги чинятъ, страхъ имѣютъ и на таки места, где слышать, что пушки есть, не такъ набѣгаютъ; и такой ради безопасности. въ техъ острогахъ и слободахъ имеющия пушки чугунныя и припасы и снабдение того должно возложить на губернатора тои губерніи и на воеводъ, и содержать ихъ, какъ оныя донынѣ тамо содержутся”⁽¹⁾. Наконецъ, Минихъ, какъ генераль-фельдцаймейстеръ, 19 декабря, принялъ изустный указъ императрицы о перелитіи имѣющихся при артиллериі колоколовъ въ пушки и мортиры, съ повелѣніемъ, чтобы впредь въ вѣдомствѣ артиллерийскомъ „ни единаго колокола не было“⁽²⁾; 21 декабря, приказалъ канцелярии главной артиллериі и фортификаціи, передъ каждой указанной иллюминацией, отпускать въ кадетскій корпусъ двухъ знающихъ людей и недостающее число фонариковъ⁽³⁾; 28 декабря, передалъ той же канцелярии придворнаго конюшеннаго вѣдомства о покупкѣ для полевой артиллериі лошадей съ императорскихъ заводовъ⁽⁴⁾, — и этимъ почти заключилъ свою фельдцаймейстерскую дѣятельность, которая въ наступившемъ 1735 г. успѣла выразиться только указными огненными потѣхами въ дни 1 и 28 января. Призванный затѣмъ, согласно собственнымъ желаніямъ и проискамъ, къ главноначальствованію русскими войсками въ Польшѣ, Минихъ, 20 февраля,

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 333.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 314.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 324.

⁽⁴⁾ Тамъ-же, л. 331.

съ многочисленною свитой, выѣхалъ изъ Петербурга въ Варшаву ⁽¹⁾, а 28 марта — уже получилъ себѣ преемника по званію генераль-фельдцейхмейстера, въ лицѣ принца гессенъ-гомбургскаго ⁽²⁾.

Само собою разумѣется, что, съ назначенiemъ принца гессенъ-гомбургскаго, дѣятельность гр. Миниха, какъ генераль-фельдцейхмейстера, прекратилась — и настоящій очеркъ, посвященный, главнымъ образомъ, указанію хода именно этой дѣятельности, неизвѣстной ни одному изъ биографовъ-панегиристовъ знаменитаго фельдмаршала, вышелъ бы изъ предѣловъ своей задачи, еслибы въ немъ такъ же подробно излагались события, случившіяся съ Минихомъ послѣ его фельдцейхмейстерства, какъ и тѣ, вліяніе которыхъ, такъ или иначе напечатлѣвалось въ самомъ Минихѣ, должноствовало такъ или иначе отражаться и на его фельдцейхмейстерской дѣятельности. Поэтому, настоящій очеркъ, прослѣдивъ шагъ за шагомъ обстоятельства жизни и службы гр. Миниха до его фельдцейхмейстерства и одновременно съ послѣднимъ, только вкратцѣ, единственно для внутренней связи и нѣкоторой полноты изложенія, упоминаетъ о дальнѣйшихъ явленіяхъ исторической карьеры 4-го генераль-фельдцейхмейстера, самая общезвѣстность которой, дѣлаетъ Миниха лицемъ, популярнымъ не въ одной Россіи.

Эта карьера, упроченная, въ главномъ отношеніи, взаиміемъ Данцига, не помрачалась, въ томъ же отношеніи, и на поприщѣ главнокомандованія русскими войсками изъ-за стѣнъ Варшавы, ⁽³⁾ откуда Минихъ, уже 10 апрѣля 1735 г.,

⁽¹⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1735. № 15.

⁽²⁾ Дѣлъ Артил. Арх. Кн. № 104, л. 19.

⁽³⁾ Находясь въ Варшавѣ, Минихъ занималъ палату воеводы Мазовецкаго. С.-Петерб. Вѣдом. 1735 г. № 24.

между прочимъ, доносилъ императрицѣ, что „нынѣ не-
приятели въ Польшѣ совершенно покорены, партии стани-
славскія разсѣяны и спокойствіе восстановлено.“ ⁽¹⁾ Но
на этомъ же поприщѣ Минихъ съумѣлъ упрочить за собою
и славу военачальника-администратора жестокаго, славу,
официально признанную за Минихомъ самой императри-
цею, которая, въ высочайшемъ указѣ, отъ 29 августа
1735 г., принцу гессенъ-гомбургскому, преемнику Миниха
и по званію главнокомандующаго русскими войсками въ
Польшѣ, между прочимъ, прямо говорила: „отнашего ге-
нерала-фельтмаршала граea онъ Миниха, перед отъѣздом
ево із Варшавы, для войска нашего такая репортиция
контрибуціямъ учинена, которая к жестокимъ жалобамъ і
тѣгостямъ правдивую основанную причину подаетъ.“ ⁽²⁾ Что
касается Минихова отѣзда изъ Варшавы, онъ послѣдовалъ
въ силу высочайшаго распоряженія отъ 23 іюня, которымъ
Миниху повелѣвалось, оставивъ въ Польшѣ, при генераль-
фельдцейхмейстерѣ принцѣ гессенъ-гомбургскому, 40 тыс.
войска, самому спѣшить въ Кіевъ, откуда, съ 60 тыс.
арміей, начать экспедицію къ Азову, такъ какъ разрывъ
съ Турцией былъ уже объявленъ. ⁽³⁾ Получивъ, 3 августа,
въ день иманинъ Августа III, орденъ Бѣлаго Орла, ⁽⁴⁾
Минихъ, 9 августа, выѣхалъ изъ Варшавы, и, съ дороги
на Україну, самонадѣянно писалъ къ Остерману о своихъ
намѣреніяхъ: 10 октября кончить выгрузку артиллеріи подъ
Азовомъ, къ 25 октября начать „циркумвалационную линію“
вокругъ Азова и къ 15 ноября взять Азовъ, несмотря

⁽¹⁾ Дѣла Арх. Воен.-Топогр. Деп. Кн. № 32,576, л. 45.

⁽²⁾ Дѣла Арх. Арх. Кн. № 104, л. 45.

⁽³⁾ Дѣла Арх. Воен. Топограф. Департ. Кн. № 32,576, л. 55.

⁽⁴⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1735 г. № 65.

на то, что тамошний 10-ти-тысячный гарнизонъ усилился прибытіемъ 2 тыс. спаговъ и 800 язычаръ. ⁽¹⁾ Но намѣренія Миниха, по крайней мѣрѣ, въ 1735 г. не осуществились: извѣстно, что 22-хъ-тысячный отрядъ, посланный къ Азову съ ген.-лейт. Леонтьевымъ, пройдя $\frac{2}{3}$ пути, возвратился отъ Конскихъ Водъ „за проливными дождами и умножающими болѣнія“, вслѣдствіе чего Минихъ, въ донесеніи своемъ императрицѣ, предлагалъ: „по сей неудачѣ, разгласить, что россіане съ тѣмъ только въ Крымъ вступили, чтобы избавить запорожское войско отъ набѣговъ ногайскихъ татаръ, заставивъ движеніемъ своимъ крымскаго хана оставить Персію.“ ⁽²⁾ Въ ожиданіи, какой эффектъ произведетъ эта политическая утка, Минихъ собрался перѣѣхать изъ Полтавы въ крѣпость Св. Анны, чтобы, какъ доносилъ онъ, обозрѣвать все „своими глазами“, но, по вѣстямъ о набѣгахъ мстительныхъ татаръ подъ самый Бахмутъ, явился въ Изюмъ, здѣсь 14 февраля 1736 г. держалъ военный совѣтъ, и отсюда, 28 февраля, выѣхалъ въ крѣпость Св. Анны, „дабы самому осмотрѣть всѣ приготовленія къ азовской блокадѣ и учредить порядокъ оной.“ ⁽³⁾ Изъ подъ Азова, блокада котораго была поручена генералу Левашову, ⁽⁴⁾ Минихъ возвратился въ крѣпость Св. Анны и тутъ, въ апрѣлѣ, заболѣлъ сильною лихорадкою, но „едва свобожденіе получа, пишеть самъ онъ въ доношеніи своемъ императрицѣ, со охотою въ крымскій походъ вступилъ, гдѣ, за приключившуюся болѣзнью,

⁽¹⁾ Дѣла Арх. Воен. Тенogr. Деп. Кн. № 32576, л. 57.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 59.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 4.

⁽⁴⁾ Левашовъ блокировалъ Азовъ съ 26 марта по 4 мая, когда къ блокадному корпусу пріѣхалъ съ Рейна фельдмаршалъ Ласси, который, измѣнивъ блокаду въ осаду, принудилъ Азовъ къ сдачѣ 20 июня.

отнятіемъ лѣваго бока, почти чрезъ всю кампанію съ лошади меня снимать принуждены были.“ (1) Со всѣмъ тѣмъ, вступивъ въ Крымъ, Минихъ взялъ приступомъ Перекопъ (1 юля), занялъ Козловъ (Евпаторію) и Бахчисарай, выжегъ Ахмечеть (Симферополь), вошелъ въ Кинбурнъ, но, задержанный здѣсь недостаткомъ воды и невыносимыми жарами, возвратился къ Перекопу, взорвалъ его укрѣпленія и сталъ на зимнія квартиры въ Украинѣ. Первая кампанія была кончена, половины арміи не существовало, фельдмаршалъ получилъ богатыя помѣстья въ Украинѣ и Лифляндіи, но тою же осенью просилъ объ увольненіи отъ службы и на отказъ императрицы съ замѣчаніемъ, что де „въ другихъ государствахъ того не слыхано, чтобъ главный командиръ войскъ, во время войны и когда вятція службы отъ него ожидаются, увольненъ быль,“ Минихъ, 9 ноября, отвѣчалъ указаніемъ подобныхъ случаевъ въ новѣйшія времена,—какъ то: съ гр. Монтекукули, гр. Шулленбургомъ, гр. Кенигсекомъ — и даже приводилъ слѣдующій примѣръ изъ древней исторіи: „Наидостопамятная викторія, которую греки надъ персіянами получили, приписывается благоразумному воздержанію генерала Аристидеса въ томъ, что онъ товарищу своему Мильтіадію команду уступилъ, которая имъ съ нѣкоторыми персонами обще поручена была, чрезъ что войска персидского до шести сть тысячъ человѣкъ совершенно побито, и Греція отъ такого сильнаго непріятеля свободилась.“ (2) Впрочемъ, Минихъ и на этотъ разъ оставшись въ службѣ, съ наступленіемъ 1737 г. предпринялъ второй походъ, который озnamено-

(1) Членія въ Общ. Ист. и Древн. при Моск. Унів. 1862. Кн. 4. Смѣсь, с. 16.

(2) Тамъ-же, с. 16—17.

вался взятием Очакова (2 июля) и сдачею Хотина. Третий, произведенный въ 1738 г. къ р. Днѣстру, не ознаменовался ничѣмъ, кромѣ передвиженія арміи по безводнымъ степямъ, съ чрезвычайною потерю людей отъ чумы, распространившейся и свирѣпствовавшей тогда на всемъ театрѣ войны, однако не допущенной Минихомъ въ Малороссію. — Четвертый и послѣдний походъ Миниха, въ 1739 г., громкій дешевою побѣдою фельдмаршала надъ турками на поляхъ ставучинскихъ, сопровождался движеніемъ русской арміи за Дунай, въ Молдавію, и былъ неожиданно прерванъ бѣлградскимъ миромъ союзныхъ Россіи австрійцевъ съ турками, къ которому, 7 сентября 1739 г., приступилъ и петербургскій кабинетъ. Въ день мирнаго торжества, 14 февраля 1740 г., Минихъ сдѣланъ подполковникомъ преображенского полка, получилъ бриллантовые знаки андреевскаго ордена, такую же шпагу и пенсію на службѣ въ 5 тыс. рубл. — Такъ кончились знаменитые турецкіе походы Миниха, порожденные дворскими интригами, покрывши русское оружіе лаврами, стяжавши русскому фельдмаршалу славу лучшаго полководца въ Европѣ, но существенно бесполезные для самой Россіи, напрасно потратившей на нихъ массы народа, денегъ и силъ. ⁽¹⁾ Когда же впечатлѣніе мирнаго торжества въ Петербургѣ смѣнилось другими, сначала — известной распри Волынского съ герцогомъ Бирономъ, а потомъ — пристрастнаго слѣдствія и беззаконнаго суда надъ несчастнымъ кабинетъ-министромъ, Минихъ, быть можетъ, мсти Волынскому за его письма изъ подъ Данцига, явился сторонникъ герцога, какъ это видно

⁽¹⁾ Подробности турецкихъ походовъ 1735—1740 гг., относящіеся къ артиллеріи, будутъ приведены въ биографическомъ очеркѣ 5-го генералъ-фельдцейхмейстера, принца гессен-гомбургскаго.

изъ того обстоятельства, что погибавшій Волынскій „тищюю обращался къ фельдмаршалу Миниху,” въ надеждѣ на его заступленіе у герцога. ⁽¹⁾ Затѣмъ, вынужденный обстоятельствами согласиться на устроенное придворными нѣмцами регентство Бирона, Минихъ, 17 октября, въ числѣ первѣйшихъ сановниковъ двора, стоять у постели умирающей императрицы, тутъ выслушать обращенія именно къ нему послѣднія слова Анны: „прощай, фельдмаршалъ!”, на другой же день присягнуль младенцу императору Ивану V Антоновичу и регенту Бирону, смиро вѣль себя цѣлыми три недѣли, 8 ноября дружелюбно отобѣдалъ у регента, гдѣ семейство его осталось и ужинать, но въ ту же ночь пришелъ съ преображенскими grenадерами къ своему вчерашнему амфитріону, разбудилъ его, арестовалъ, привезъ въ своей каретѣ въ Зимній дворецъ — и регентство окончилось. Новая правительница, мать императора, Анна Леопольдовна, 9 ноября объявила фельдмаршала Миниха первымъ министромъ, а 10 ноября пожаловала ему 100 тыс. рублей, серебряной сервизъ и вартенбергское помѣстіе Бирона, въ Шлезіи, купленное герцогомъ на деньги изъ данцигской контрибуції. ⁽²⁾ Никогда не былъ Минихъ въ такой силѣ, какъ теперь, но это весьма не нравилось какъ Остерману, нѣкогда другу, потомъ врагу Миниха, такъ и мужу правительницы, принцу Антону-Ульриху брауншвейгъ-бевернъ-люненбургскому, генералиссимусу безъ права распоряжаться войсками, которое оставалось въ рукахъ фельдмаршала, онъ же первый министръ. Правительственное недоразумѣніе о томъ, Пруссіи или Австріи, воев-

⁽¹⁾ „Записка объ Артеміѣ Волынскомъ”, въ Член. Общ. Ист. и Древн. Росс. и пр. 1858 г. Кн. II. с. 141.

⁽²⁾ „Царствованіе Линнѣ Ивановны”, въ Рус. Арх. 1866 г. № 1, с. 28.

вавшимъ между собою, слѣдуетъ оказать помощь, просимую объими державами, еще болѣе раздуло вражду вельможъ, интриговавшихъ при дворѣ правительницы, Остерманъ, въ противность договора уже заключенного съ Пруссіей, стояль за Австрію, а Минихъ, недовольный бѣлградскимъ миромъ, — за Пруссію, король которой, Фридрихъ II, осыпая фельдмаршала и его семейство всевозможными любезностями, назначилъ Винтерфельда, зятя Миниховой жены, своимъ посланникомъ къ петербургскому двору. ⁽¹⁾ Это послѣднее обстоятельство дало поводъ интригамъ петербургскаго двора ослабить голосъ Миниха за Пруссію пристрастнымъ — и раздосадованный фельдмаршаль, желая казаться обиженнымъ, подалъ въ отставку, которую, противъ своего ожиданія, дѣйствительно получилъ 6 марта 1741 г., съ пожизненной пенсіей въ 15 тыс. рубл. Жестоко обманутый, такимъ образомъ, собственнымъ мечтательнымъ убѣжденiemъ въ своей необходимости Россіи и ея правительству, Минихъ съ тайнымъ сожалѣніемъ покинулъ министерское поприще и, какъ думаютъ, долженъ быть еще оставаться за это благодарнымъ, потому что, безъ заступничества родственной ему Юліаны Менгденъ, фаворитки правительницы, могъ очень легко попасть въ Сибирь — такъ были сильны внушенія, посланныя въ правительницѣ къ невыгодѣ Миниха. Впрочемъ, почетная отставка въ петербургской средѣ тоже не приходилась ю-сердцу честолюбивому фельдмаршалу и онъ задумалъ окончательно оставить Россію, тѣмъ болѣе, что по повелѣнію прусского короля все уже было готово къ принятію Миниха въ Кенигсбергѣ. Но фельдмаршаль не успѣлъ выѣхать изъ Петербурга до нового переворота,

---

⁽¹⁾ Bussching's Magazin. III. 503.

съ которыми, въ ночь на 25 ноября 1741 г., ознаменованную воцарением Елизаветы Петровны, онъ прямо съ постели взяты подъ арестъ и, потомъ, преданъ суду Обвиненный въ неслыханныхъ жестокостяхъ, какъ полководецъ, и въ государственной измѣнѣ, какъ министръ, (1) Минихъ, вмѣстѣ съ Остерманомъ, Левенвольдомъ, Головкинымъ и другими товарищами своего несчастія, 17 января 1742 г. былъ выведенъ на сенатскую площадь, тутъ, въ виду эшафота, щеголяя между всѣми арестантами краснымъ плащемъ и гладко выбритою бородою. онъ выслушалъ себѣ приговоръ и, вмѣсто четвертованія, въ тотъ же день повезенъ на вѣчное житѣе въ Целымъ, куда добровольно послѣдовала за нимъ его жена и одинъ изъ вѣрныхъ друзей — пасторъ Мартенсъ. Приказаніе садиться въ кибитку иѣхать въ ссылку Минихъ принялъ не просто, но съ нѣкоторою обстановкою, о чёмъ кн. Я. П. Шаховскій, обязанный отправкою изъ Петербурга всѣхъ вельможъ-арестантовъ и „въ смятенныхъ размышиленіяхъ“ пришедшій съ тѣмъ же къ Миниху, добродушно повѣствуетъ слѣдующее: „какъ только въ оную (Миниха) казарму двери передо мною отворены были, то онъ (Минихъ), стоя тогда у другой стѣны возлѣ окна, ко входу спиною, въ тотъ мигъ, повернувшись въ смѣломъ видѣ, съ такими быстро растворенными глазами, съ какими я его имѣлъ случай неоднократно въ опасныхъ съ непріятелемъ сраженіяхъ порохомъ окуриваемаго видѣть, шель ко мнѣ на встрѣчу, и приблизясь, смѣло смотря на меня, ожидалъ, что я начну.... Я сколько возмогъ, не перемѣняя своего вида, все подле-

(1) „Исторические документы 1742 г.: 1) экстрактъ изъ допросовъ бывшаго фельдмаршала гр. Миниха. 2) Допросъ бывшаго фельдмаршала гр. Миниха 1 января 1742 г. на сенатские пункты“. Рус. Арх. 1864. Изд. 2-е (1866), с. 235—262.

жащее ему въ пристойномъ видѣ объявилъ и довольно пріимѣтиль, что онъ болѣе досаду, нежели печаль и страхъ на лицѣ своеиъ являлъ. По окончаніи моихъ словъ, въ набожномъ видѣ поднявъ руки и возведя взоръ свой къ небу, громко сказалъ онъ: *Боже, благослови ея величество и государствование ея.*⁽¹⁾ Въ Пелымѣ, бывшій фельдмаршаль, получая съ женою по 2 рубля на день, обрабатывалъ свой огородъ, чертилъ фортификаціонные планы, сочинялъ различные проекты и, между прочимъ, изгнаніе турковъ изъ Европы, пугалъ донесеніями и держалъ въ страхѣ мѣстныя власти, желающихъ обучалъ грамотѣ, а состоявшій при немъ конвой—военной экзерції, дважды въ день слушалъ, со всѣми служителями, чтеніе молитвъ пастора Мартенса, по смерти котораго (1749) самъ заступалъ его мѣсто; наконецъ, неутомимо писалъ и посыпалъ къ императрицѣ іереміады въ такомъ вкусѣ: „N'entendez-Vous pas, très auguste Impératrice? Très gracieuse et très soigneuse Mère de la Patrie, n'entendez Vous pas? Tant de travaux, tant d'entreprises glorieuses de Pierre le Grand de glorieuse memoire, Vous parlent à tout heurc en ma faveur, et s'escrient sans cesse: Pour quoy Elisabeth Petrowna? pour quoy n'ecoutez Vous pas Münnich? ce Münnich tant zelé pour la gloire de Pierre le Grand et si plein de desir à Vous marquer un coeur contri. C'est lui qui nous achevera à faire Vos plaisirs, nous qui sommes à peine connus de Vous, tant nous sommes cachéz; si nous sollicitons pour Münnich, nous sollicitons pour nous au nom de Pierre le Grand, jadis Père très cheri de Votre Ma-

---

⁽¹⁾ Записки князя Иакова Петровича Шаховского, написанные имъ самимъ. Изд. 1810 г. ч. I, с. 109—111.

jesté et du génie duquel nous sommes les productions et les marques glorieuses. B. de Münnich.“⁽¹⁾ Такъ Минихъ прожилъ въ Полныи цѣлыхъ двадцать лѣтъ, до самой смерти императрицы Елизаветы, 25 декабря 1761 г. Императоръ Петръ III, вступивъ на престоль, вызвалъ изъ ссылки всѣ павшія величія предшествовавшихъ царствованій, а между ними Миниха, и, по всей дорогѣ отъ Целнаго до Петербурга, мѣстные чиновники добровольно стѣшили привѣтствовать различными почестями маститаго полководца, на встрѣчу которому, за 20 в. отъ Петербурга, выѣхали его дѣти и внуки. Указомъ 24 марта 1762 г. Петръ III возвратилъ Миниху всѣ чины, знаки отличій и подарилъ ему меблированный домъ, а 9 іюня наименовалъ фельдмаршала сибирскимъ генераль-губернаторомъ и главнымъ директоромъ ладожскаго и кронштадтскаго каналовъ. съ повелѣніемъ присутствовать въ Петербургѣ.⁽²⁾ Благодарный своему государю-избавителю, Минихъ былъ искренно преданъ Петру, безпрестанно являлся при дворѣ, встрѣчаясь тутъ и съ герцогомъ Бирономъ, тоже возвращеннымъ изъ ссылки⁽³⁾ предлагалъ императору свои мнѣнія, иногда принимавшіяся холодно; состоялъ членомъ комиссіи, учрежденной, подъ предсѣда-

⁽¹⁾ Переводъ „Внимайте ли, августейшая Императрица? Всемилостивѣшай и попечительнишай матерь отечества, внимайте ли? Столько трудовъ, столько славныхъ предцѣпий славной памяти Петра Великаго ежечасно свидѣтельствуютъ вамиъ въ мою пользу и не прекращаютъ гласатъ: Зачѣмъ, Елизавета Петровна, зачѣмъ не слушаешь ты Миниха? Сего Миниха, столь ревностнаго къ славѣ Петра Великаго, столь желающаго обнаружить предъ тобою взаимющееся сердце? Отъ доверия твое настѣ, дабы доставить тебѣ удовольствіе, настѣ, едва тебѣ извѣстныхъ: такъ мы отъ тебя скрыты. Прось б. Минихъ, мы просимъ за себя, во имя никогда возлюбленнаго родителя твоего величества, Петра Великаго, коеаго геніемъ мы приведены и о коемъ славно свидѣтельствуетъ!“ B. de Minихъ. -- Рус. Арх. 1865. Изд. 2-е (1866). с. 365—378.

⁽²⁾ Бантышъ-Каменскій: Истор. собр. списк. кавалер. рос. орд. с. 85.

⁽³⁾ Почти во всѣхъ жизнеописаніяхъ Бирона и Миниха рассказывается, что имп. Петръ III, желая примирить этихъ старыхъ враговъ, вѣтъ какъ-то подать себѣ и имъ по стакану вина, но въ эту самую минуту былъ вызванъ въ другую комнату и, возвратившись, памагъ выпитые стаканы не тронутыи, а старыхъ враговъ — не нашелъ вовсе.

тельствомъ самого императора, для разныхъ улучшений, особенно по воинной части; наконецъ, въ исторический день 28 июня 1762 г., находился при государѣ въ Ораніенбаумѣ, откуда сопровождалъ Петра въ плаваніи къ Кронштадту и обратно, а когда самъ государь и всѣ его приближенные потеряли голову, вызывался, на старости лѣтъ, стать во главѣ голштинского отряда и мужественно встрѣтить петербургскіе полки, уже шедшіе къ Ораніенбауму, подъ личнымъ предводительствомъ самой государыни... По смерти Петра III, послѣдовавшей 6 июля того же 1762 г., маститый сокрушитель турковъ и татаръ безтрепетно предсталъ торжествующей императрицѣ. „Вы хотѣли сражаться со мною, фельдмаршалъ?“ любезно сказала Екатерина Миниху. „Я отдаваю жизнь моему избавителю, теперь его нѣть и я полагаю ее къ вашимъ ногамъ,“ находчиво отвѣчалъ куртизанъ-старецъ. (1) Екатерина оставила заслуженного полководца главнымъ директоромъ каналовъ, присоединивъ къ этому и главное директорство надъ гаванями ревельскою, нарвскою, рогервикскою (Балтійского порта), и Минихъ неусыпно трудился надъ вѣреною ему частью еще четыре года. въ теченіе которыхъ онъ, пользуясь особыннмъ расположениемъ Екатерины, безпрерывно переписывался съ императрицею, входилъ безъ доклада въ ея кабинетъ, наконецъ, былъ избранъ государыней въ главные суды великолѣпнаго петербургскаго каруселя (2) и, спустя ровно четыре мѣсяца послѣ этого празд-

(1) Галемъ: Жизнь гр. Миниха, ч. II, с. 40.

(2) Церемоніальный камеръ-фурьерскій журналъ 1766 г. — Тутъ приведена рѣчь, сказанная при этомъ случаѣ главнымъ судью участникамъ карусели — рѣчь, въ которой Минихъ, любезно обращаясь къ фрейлину гр. Нат. Петр. Чернышеву, получившему изъ его рукъ первый призъ (бронзовую „гресилу“ — отъ греме, тесъма), именовалъ себя „древнимъ солдатомъ и старшимъ въ Европѣ фельдмаршаломъ“.

ника, умеръ, 16 октября 1766 г., въ Петербургѣ, на 84 г. жизни, а погребенъ въ своемъ помѣстѣ Лунії, близъ Дерпта.

Фельдмаршалъ гр. Минихъ бытъ роста высокаго, собою статень; наружности весьма красивой; глаза его и всѣ черты лица показывали остроуміе, неустрашимость и твердость характера; „голосъ и осанка явыли въ немъ героя.“ говорить одинъ изъ русскихъ жизнеописателей Миниха (¹). а леди Рондо, знаявшая фельдмаршала лично, въ 1730 г., т. е. когда ему было подъ 60 лѣтъ, свидѣтельствуетъ, что „его движения благородны и пріятны; онъ очень хорошо танцуетъ и, по своимъ пріемамъ, кажется больше молодымъ человѣкомъ, нежели старикомъ, а при дворѣ считается одиинъ изъ самыхъ услужливыхъ кавалеровъ и болѣе всѣхъ внимателенъ къ дамамъ“; „находясь въ кругу нашего пола, продолжаетъ леди Рондо, онъ вдругъ притворяется веселымъ и нѣжнымъ, что, безъ сомнѣнія, не можетъ никому нравиться— это чистое притворство.... Надобно сходить въ походъ съ этимъ полководцемъ, обращающимъ въ бѣгство тысячи и десятки тысячъ непріятелей, чтобы видѣть всю странность, когда этотъ же самый человѣкъ, послушный звукамъ голоса какой-нибудь дамы, подходитъ къ ней съ умирающимъ взоромъ, вдругъ схватываетъ у ней руку и въ восторгѣ осыпаетъ поцѣлуями; но каково должно быть удивленіе, когда вы узнаете, что такие пріемы онъ починаетъ необходимыми въ обращеніи со всякою женщиною“ (²). Такъ отзывается о Минихѣ современница, а вотъ какъ характеризуетъ его современникъ же, дюкъ-де-Лиріа, чело-

(¹) Бантышъ-Каменскій: Біографіи рос. генералисс. и ген.-фельдмарш. ч. I, с. 300.

(²) Письма леди Рондо, с. 73—74.

въѣть весьма правдивый и знавшій фельдиаршала хорошо: „графъ Минихъ, нѣмецъ, служилъ генераломъ отъ артиллериі; онъ очень хорошо зналъ всякое дѣло и былъ отличнымъ инженеромъ, но самолюбивъ до чрезвычайности, весьма тщеславенъ⁽¹⁾, а честолюбіе его выходило изъ предѣловъ; онъ былъ лживъ, двоедушенъ, казался каждому другомъ, а на дѣлѣ не былъ ни чѣмъ; внимателенъ и вѣжливъ съ посторонними, онъ былъ несносенъ въ обращеніи съ своими подчиненными“⁽²⁾. Другой современникъ, Лефортъ, саксонскій посланникъ въ Петербургѣ, еще въ 1732 г. сообщалъ своему двору, что „съ тѣхъ поръ какъ Минихъ поднялся, его нельзя узнать: снисходительность его замѣнилась гордымъ обращеніемъ; утверждаютъ также, что онъ хорошо умѣеть заботиться о своихъ выгодахъ⁽³⁾, хотя и не такимъ грязнымъ образомъ, какъ его жена⁽⁴⁾; съ офицерами онъ обращается сурово и сажаетъ ихъ подъ арестъ за самыя ничтожныя мелочи“⁽⁵⁾. Третій современникъ, гр. Альгаротти, относится о Минихѣ не лучше двухъ первыхъ: „Минихъ — говорить онъ — купается въ крови; солдаты его болѣе боятся, нежели любятъ; онъ слишкомъ предпримчивъ, не уважая предосторожностей, предписываемыхъ благо-

⁽¹⁾ Минихъ былъ до того тщеславенъ, что даже на наружныхъ стѣнахъ своего петербургскаго дома велѣлъ изобразить турковъ въ оковахъ, знамя и проч.

⁽²⁾ Записки дюка лаурійского бервійскаго во время пребыванія его при импер. россійскомъ дворѣ въ званіи послы короля испанскаго, 1727 — 1730 гг. Перев. съ франц. Д. Языкова. Изд. 1845, с. 125.

⁽³⁾ 3 июня 1732 г. Лефортъ писалъ въ Дрезденъ о Минихѣ: On compte 60 mille roubles, qu'il tire depuis l'eraise d'une ann e, 30 du canal, 16 de sa maison et 10 de son  quipage, sans les gages qui vont haut. L'artillerie et les ingeneurs seuls se montaient 11 mille. La nation, les troupes, marchands, bourgeois tous crient crucif e. (Переводъ: считаютъ что Минихъ, въ теченіе одного года, получалъ до 60 тыс. — 30 съ канала, 16 изъ своего дома и 10 на разбѣды — кроме жалованья, вообще высокаго, такъ что артиллерійская и инженерная части однѣ даютъ 11 тыс. Народъ, войско, купцы, граждане — все вониша!)

⁽⁴⁾ 13 мая 1732 г. тотъ же Лефортъ писалъ въ Дрезденъ о женѣ Миниха: „On appelle sa femme dame venale, aussi  ce que l'on pretend, ne fait elle que gripper et mettre   contribution“. (Переводъ: „жену его называютъ продажной барышней, потому что, какъ говорятъ все, она только и знаетъ кактоничать да брать поборы“).

⁽⁵⁾ „Царствов. Анны Ивановны“, въ Русск. Арх. 1866 г. № I, л. 23.

разумнымъ сомнѣніемъ⁽¹⁾. Но надо отдать справедливость Миниху, что, жадный преимущественно къ своей личной славѣ, а затѣмъ къ прибытку, онъ былъ чрезвычайно трудолюбивъ, не зналъ усталости, мало спалъ, любилъ порядокъ и, подвизаясь на разнообразныхъ поприщахъ государственной дѣятельности, всюду являлся однимъ изъ даровитѣйшихъ и дальниѣшихъ чужеземцевъ, какихъ когда-нибудь принимала къ себѣ Россія. Военные таланты Миниха не подлежать сомнѣнію. Фридрихъ II называлъ Миниха „россійскимъ Евгениемъ“, а настоящій Евгений весьма благоволилъ къ Миниху и любезно съ нимъ переписывался⁽²⁾. Русская военная исторія всегда будетъ имѣть въ Минихѣ одно изъ своихъ украшеній, хотя онъ, какъ такти克ъ, лишилъ русскую армію прежней подвижности — введеніемъ собственно боевого порядка, по которому вся пѣхота строилась въ одинъ продолговатый каре, прикрывавшійся рогатками; кавалерія помѣщалась въ срединѣ, а артиллерія по угламъ фасовъ. Нельзя также признавать безусловною истиной громкую фразу Шлоссера, будто „Минихъ умѣлъ внушить новообразованному имъ русскому войску самоувѣренность и чувство превосходства надъ врагомъ, единственныя основы всякой побѣды“⁽³⁾, — нельзя потому, что это значило бы унижать достоинство заслуги русскому военному дѣлу его истинного творца, Петра I, въ царствованіе котораго, при 20-ти-лѣтней войнѣ съ шведами, питомцами военной школы Густава-Адольфа и сотоварищами ратныхъ подвиговъ Карла XII, русское войско уже въ достаточной

⁽¹⁾ Письма хеди Рондо, с. 78.

⁽²⁾ Bisching's Magazin. III. 406. Тутъ приведено французское письмо Евгения къ Миниху, отъ 18 апреля 1789 г., изъ Праги, исполненное одобрительныхъ комплиментовъ введеніемъ тогда, по предложению Миниха, новыхъ штатамъ русской арміи.

⁽³⁾ Шлоссеръ: Исторія восемнадцатаго столѣтія и проч. Т. II, с. 33.

степени имѣло качества, принисываемыя Шлоссеромъ внушеніямъ Миниха. Имѣя подъ рукою исключительно творенія биографовъ-панегиристовъ Миниха и неизнакомый съ подлинными свидѣтельствами русскихъ архивовъ, Шлоссеръ, при всей своей добросовѣстности и достоинствахъ едва ли не первого изъ современныхъ историческихъ писателей, естественно долженъ былъ составить о Минихѣ понятіе нѣсколько пристрастное и разумѣть его дѣятельность не совсѣмъ вѣрно, чтѣ и видно въ другомъ мѣстѣ „Исторіи“ Шлоссера, гдѣ авторъ, вынужденный очеркнуть состояніе Россіи по воцареніи Анны, говорить: „истиннымъ правителемъ Россіи сдѣлся теперь любимецъ Анны, Биронъ, съ титломъ императорскаго оберъ-камергера. Но за этимъ бездарнымъ и грубымъ фаворитомъ стоялъ человѣкъ безмѣрнаго честолюбія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и великихъ дарованій, генераль Минихъ. Онъ скоро сдѣлся генералиссимусомъ (?) и членомъ кабинета (?). Минихъ совершенно пересоздалъ русскую армію (?), превосходно устроилъ военную часть и военные школы (?), какъ техникъ руководилъ построеніемъ каналовъ и дорогъ, наконецъ направилъ (?) военное могущество Россіи противъ Польши, татаръ и турокъ, на счетъ которыхъ была съ безпощадными пожертвованіями обучена воинскому духу и приготовлена къ европейской войне (?) новая армія (¹).“ Во всякомъ случаѣ, этотъ отзывъ лучшаго европейскаго историка служить выраженіемъ мнѣнія, сложившагося въ Европѣ на счетъ дѣятельности и заслугъ гр. Миниха, который гораздо безпристрастнѣе изображаетъ одинъ изъ русскихъ современниковъ-очевидцевъ, говоря: „отъ того (Минихова) времени

(¹) Тамъ-же. Т. I, с. 269—270.

перемѣнены въ армии бой барабанной и екзерції, и учінены, для смотрѣнія въ армии екзерції и всякихъ добрыхъ порядковъ и чтобы военные служители надлежаще получали въ свое время, инспекторы, изъ генералитета выбранные... и съ сего времени въ армии наилучшее завелось во всемъ исправлениѣ”⁽¹⁾.

Какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, гр. Минихъ не означалъ своей дѣятельности ничѣмъ такимъ, что могло бы заслуженно увѣковѣчить его имя въ исторіи русской артиллеріи. Посильный очеркъ этой дѣятельности, представляемый настоящимъ трудомъ по источникамъ преимущественно архивнымъ, слѣдовательно, современнымъ и достовѣрнымъ, какъ кажется, не долженъ оставлять никакого сомнѣнія въ томъ, что Минихъ - фельдцейхмейстеръ стоялъ неизмѣримо ниже Миниха-инженера, Миниха - полководца, даже Миниха-министра. Почти не смыля артиллерійскаго дѣла, Минихъ, конечно, не могъ ни улучшать его своими личными средствами, ни справедливо оцѣнивать чужія въ немъ усовершенствованія и, тѣмъ самимъ, безсознательно тормозилъ ходъ этого дѣла, по крайней мѣрѣ, въ Россіи. Нельзя однако же сказать, чтобы Минихово фельдцейхмейстерствованіе обошлось безъ кое-какихъ, болѣе или менѣе замѣтныхъ, измѣненій въ существовавшихъ до него артиллерійскихъ порядкахъ, хотя бы техническихъ: 10 декабря 1734 г. генералъ фельдцейхмейстеръ гр. Минихъ утвердилъ и отослалъ къ исполненію въ Москву чертежъ 12 ф. пушки по прусскому образцу, вѣсившей 112 пуд., т. е. 33 пуд. тяжеле 12 ф. пушки петровской конструкціи 1706 г., а еще ранѣе, онъ же, генералъ фельдцейхмейстеръ гр. Ми-

⁽¹⁾ Записки Василия Александровича Нащокина. Изд. 1842 г. с. 36—37.

нихъ, увеличивъ вѣсъ „свѣйныхъ,“ ⁽¹⁾ т. е. 8 ф. пушекъ, до 72 пуд., исправилъ недосмотръ своего предмѣстника Гинтера, при которомъ 8 ф. пушки отливались въ 50 пуд. вѣсомъ, тогда какъ на 6 ф. орудіе полагалось 56 пуд. металла. Но, по справедливому замѣчанію г. Ратча, „всѣ эти измѣненія дѣлались безъ всякихъ основаній, безъ всякихъ опытовъ; всякий иностранный чертежъ пользовался у насъ полнымъ довѣріемъ и на русской артиллериі отразились всѣ разнообразныя воззрѣнія иностранныхъ артиллеристовъ того времени на правила конструкціи орудій.“ ⁽²⁾ Что же касается артиллерійскихъ воззрѣній самаго Миниха, во-первыхъ, на теорію артиллерійскаго дѣла, — о поверхности ихъ можно судить по слѣдующему образчику: заводъ сухопутный кадетскій корпусъ, Минихъ, З февраля 1733 г., опредѣлилъ туда инженеръ-капитана де Гоннона маіоромъ, но съ тѣмъ, чтобы ему, де-Гоннону, до изученія имъ артиллерійской науки, для преподаванія послѣдней кадетамъ, производить окладъ инженеръ-маіора, а по изученіи — окладъ кадетскаго маіора, нѣсколько большій перваго, вслѣдствіе чего де-Гоннонъ не оставилъ своевременно донести, что онъ „изучилъ“ артиллерию еще *къ маю того же 1733 г.*, преподавать же её кадетамъ началъ съ 28 юля только потому, что кадетовъ „по сие время еще никого не было по науке достойныхъ,“ — и Минихъ, очевидно, въ убѣжденіи, что артиллериа можетъ быть „изучена“ преподавательски съ февраля по май, велѣлъ производить де-Гоннону же

⁽¹⁾ „Свѣйными“, т. е. шведскими, 8 ф. пушки назывались потому, что первые образчики этихъ орудій Петръ отыскалъ у шведовъ вмѣстѣ съ Мигазю. Но, употребивъ „свѣйные“ пушки единственно по необходимости въ кампаніи 1711 г., Петръ вовсе не думалъ вводить ихъ въ постоянный калибръ русской артиллериі, — что, безъ всякаго основанія, сдѣлалъ Гинтеръ.

⁽²⁾ Цубличныя лекціи, читанныя при гвардейской артиллериі полковникомъ Ратчемъ въ 1858 г. Чтеніе I. Артил. Журн. 1860. № IV, с. 187.

данный послѣднимъ окладъ съ мая 1733 г. (1) Не глубже
этаго были воззрѣнія Миниха и на практическую сторону
артиллерійскаго дѣла, всю суть которой онъ полагалъ въ
строгомъ соблюденіи вѣшняго вида и порядка, въ пра-
вильномъ веденіи артиллерійскимъ управлениемъ переписки
съ мѣстами и лицами, въ „неотмѣнныхъ мунстрованіяхъ“
артиллерійскихъ служителей, наконецъ, въ измышленіи и
представленіи возможно блестательныхъ фейерверковъ и
иллюминацій. Всѣ остальные артиллерійскія частности —
интересовали Миниха мало, или не интересовали вовсе. Въ
грудѣ Миниховыхъ предписаній, замѣчаній, указаній и
распоряженій по артиллеріи, встрѣчаемъ двѣ-три бумаги
такого содержанія о литьѣ, одинъ или два отчета о ре-
зультатѣ практической стрѣльбы, столько же намековъ
всکользь о существованіи артиллерійскихъ лошадей, — и по-
чи не находимъ данныхъ о томъ, какъ строилась артил-
лерія на ученьяхъ, какъ дѣйствовала она въ бою, чѣмъ
собственно отличался артиллерійскій полкъ отъ прочей ар-
тиллеріи и т. п. Понятно, что при такомъ характерѣ управ-
ленія частью, часть эта проявлять не могла, и русская
артиллерія при Минихѣ, несмотря на груды бумагъ, со-
чиняемыхъ или подписываемыхъ генераль-фельдцейхмайсте-
ромъ, поотстала во многихъ отношеніяхъ отъ той, какою
она была при Брюсѣ. Но самъ Минихъ, разумѣется, ни-
чего подобного не подозрѣвалъ и, съ свойственной ему
энергіей, фельдцейхмайстерствовалъ по крайнему своему ра-
зумѣнію, которое, въ настоящемъ случаѣ, ограничивалось
преслѣдованіемъ мелочей въ ущербъ главной цѣли дѣла и
выражалось суровымъ, нерѣдко жестокимъ обращеніемъ

(1) Дѣло Артил. Арх. Кн. № 92, л. 349.

сь подчиненными. Такъ, получивъ отъ г. и. Витвера, командированного для разбора артиллериі въ крѣпостяхъ, представление, что такой разборъ имъ уже сдѣланъ и „извѣстіе“ о томъ въ артиллерийскую канцелярію представлено, съдовательно, хватъ ему вторично за тѣмъ же дѣломъ было бы лишнее, Минихъ, тѣмъ не менѣе, велѣлъ Витверу отправиться по назначенію — сдѣланному, очевидно, ошибкою — вторично, „бо — рѣзко приписывалъ генераль-фельдцейхмейстеръ — ежелиб отъ васъ такое извѣстие имѣлось, тобъ и посыпать не для чего“⁽¹⁾. У оберъ-цейхвахтера Опочинина, представившаго фурлайтовъ на смотръ „весма въ нечистоте и некоторыхъ въ лаптѣх“, Минихъ велѣлъ удержать жалованье за 2 мѣсяца⁽²⁾, а у артиллерийского архитектора Шумахера, за неподачу рапортовъ о ходѣ стройки московскаго цейхгауза, — вычесть мѣсячное⁽³⁾. Капитана надъ мастеровыми Ладыгина, который заочно, въ домѣ своего родственника, поносилъ фельдмаршала кн. Трубецкаго, искательный Минихъ предалъ суду⁽⁴⁾. Но всѣ эти мѣры, вполнѣ приличныя и духу того времени и нѣмецкимъ стремленіямъ импровизированного генераль-фельдцейхмейстера, нисколько не подвигали впередъ русскаго артиллерийскаго дѣла, способнѣйшіе представители котораго, при Минихѣ, держали себя нисколько не лучше самыхъ неспособныхъ. Такъ, полковникъ Беренсъ, не поладивъ съ царевичемъ Бакаромъ, положительно объявилъ его свѣтлости, „что онъ єво, яко коман-

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 87, л. 378.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 91, л. 52.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 332.

⁽⁴⁾ Тамъ-же, л. 206.

дующаго, слушать не будеть" и за это преданъ суду (1), а подполковникъ Фуксъ открыто посыпалъ своего денщика „красть государевъ лѣсь и дикий камень", за что, по суду же, разжалованъ въ капитаны (2). Образованійшіе изъ нижнихъ артиллерійскихъ чиновъ при Минихѣ же, въ свою очередь, едва ли могли разчитывать на благополучное до-стиженіе чиновъ высшихъ, — какъ можно догадываться о томъ по слѣдующимъ, взятымъ на выдержку, отмѣткамъ въ одномъ артиллерійскомъ спискѣ, представленномъ генераль-фельдцейхмейстеру Миниху: „Писари. *Михаило Шишлаковъ* — пушкарской сынъ; часть ариометики знаетъ; токмо шуменъ во время куража бываетъ. *Іннатей Толкачевъ* — ис шляхетства; ариометики часть знаетъ; токмо моть. *Михаило Мамцовъ* — пушкарской сынъ; грамоте і по латынѣ знаетъ, токмо воръ і пьяница" (3). Самыя забавы артилле-рійскихъ офицеровъ временъ Миниха отзывались временами гораздо древнѣйшими, что видно, напр., изъ дѣла штыкъ-юнкера Калта, который былъ отданъ подъ судъ по чело-битью кошиста Егоцкаго „въ томъ, что онъ, Калтъ, когда девка ево, Егоцкова, гнала изъ стада корову домой, кото-рая стелна, и въ то время онои Калтъ игралъ на улицѣ го-ротками, и разбежався, на ту корову селъ и разломилъ еи спину, и во браніи поминутой девки.... и въ битье ево, ко-шиста" (4). Если же въ виду подобныхъ нравовъ, Мини-хова суровость съ подчиненными ему артиллеристами могла быть умѣстна и извинительна, то всѣ другія отношенія 4-го генераль - фельдцейхмейстера къ русскому артиллерійскому

(1) Тамъ-же. Кн. № 102, л. 191.

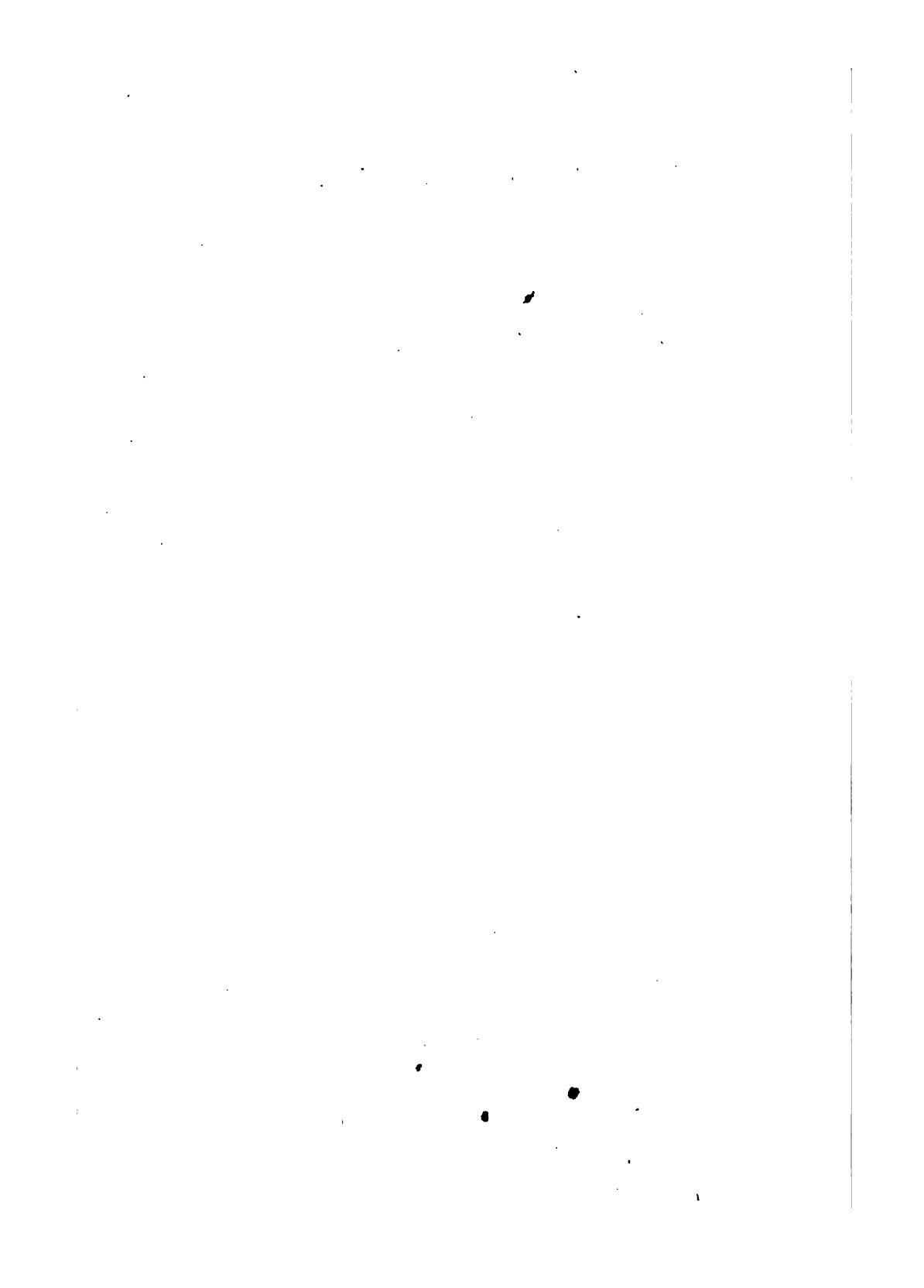
(2) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 392.

(3) Тамъ-же. Кн. № 80, л. 509.

(4) Тамъ-же. Кн. № 98, л. 72.

дѣлу были и остаются не заслуживающими того уваженія, какое по праву принадлежитъ всей не артиллерійской дѣятельности Миниха, повторяемъ еще разъ — одного изъ даровитѣйшихъ и полезнѣйшихъ чужеземцевъ, когда либо жившихъ Россіи.

М. Д. Хмыровъ.

Приложение № 3.

У К А З А Т Е Л Ь

КНИГЪ И СТАТЕЙ

ВЪ КОТОРЫХЪ НАХОДЯТСЯ СВѢДЪНІЯ И МАТЕРЬЯЛЫ

для

БІОГРАФІИ ГРАФА МІНИХА.

Accurate Nachricht von der Russish und Sähsischen Belager und Bombardirung der Stadt Dantzig. Köln. 1735.

Algarotti comte. Lettres sur la Russie. Traduites de l'italien. Londres. 1769.

Blum, C. Ludw. Ein russischer Staatsmann. Leipzig und Heidelberg. 4 Thl. 1857—1858.

Büsching, Ant. Magazin für die neue Historie und Geographie. Hamburg. 18 Thl. 1768—1783. Въ 3 т. напечатано „Lebensgeschihte Munnichs“ а въ 9 т. записка Бирона подъ заглавиемъ „Motifs de la disgrace d'Ernst-Jean Biron, duc de Courlande“ и отвѣтъ на нее „Antwort auf diese Motifs etc.“, приписываемый одними родственнику, а другими сину Миниха. Записка Бирона была переведена и напечатана покойнымъ М. Д. Хирро-

быть въ журналѣ „Время“ 1861 г. № 12, и вошла въ его „Историческихъ статьи“, изданныя въ 1873 г. книго-продавцемъ Печаткинымъ.

Eck, W. H. Alss J. E. Graff B. C. f. Münnich nach glücklich geendigter Belagerung der Staat Dantzig etc. Langfohr. 1734. (Стихотворение).

Frédéric le Grand. Oeuvre primitive. (Histoire de mon temps.) Amsterdam. 1790.

Haiem, Gerh. Ant. Lebensbeschreibung des russisch-kaiserlichen General-Feldmarschalls B. C. Grafen f. Münnich. Oldenburg. 1803. Сочинение это первоначально было напечатано въ ежемѣсячномъ изданіи Вольтмана „Geschihte und Politik“. 1800. № 1—4, а въ слѣдующихъ двухъ книжкахъ напечатаны поправки, сдѣланныя къ нему затѣмъ Миниха, саксонскимъ камергеромъ графомъ Сольмсомъ. Книга Галема была переведена, съ нѣкоторыми пропусками, на русскій языкъ В. Тиховскимъ, подъ заглавиемъ „Жизнь графа Миниха императорскаго Россійскаго генераль-фельдмаршала“. 2 части. М. 1806.

Harcksen. Zum Andenken S. Erl. des den 16 Oct. 1767 abgeschiedenen Grafen B. C. f. Münnich. Lubeck. 1767.

Hempel, Crist. Leben, Thaten und betrübter Fall des russischen Grafens B. C. f. Münnich. Braunschweig und Leipzig. 1742. Idem. (2 и 3 изданія). Bremen. 1742 и 1743. Объ этомъ сочиненіи см. напечатанные кн. М. А. Оболенскимъ въ № 7 „Библиографическихъ Записокъ“ 1861 г. „Матеріалы для русскаго индекса“.

Hermann, Aug. Ludw. Beiträge zur Geschichte des Russ. Reichs. Leipzig. 1848.

Hermann, Aug. Ludw. Geschichte des Russischen Staats.

4 Thl. Hamburg. 1849. 4 т. заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, царствованіе Аны Ивановны, регентство Бирона и правленіе принцессы Аны Леопольдовны. Отрывки изъ этого тома были переведены въ „Русскомъ Архивѣ“ 1866 г.

Heute mir, Morgen dir, oder Gespräche in dem Königreich Sibirien zwischen dem Grafen B. C. f. Münnich und dem Grafen Gust. f. Biron. Worinn beyder berühmten Generale Leben und Thaten erzehlet werden. Tobolsk. 1742.

Keralio. Histoire de la guerre des russes et des imperiaux contre les turcs en 1736 — 1739. 3 vims. Paris. 1780.

La cour de Russie, il y a cent ans; 1725 — 1783. 3-e ed. Berlin. 1860.

Manstein. Memoires sur la Russie. 2 vims. Paris. 1860. Примѣчанія на записки Манштейна, приписываемыя г. Щебальскимъ графу Миниху-сыну, а г. Куникомъ — графу И. А. Остерману, напечатаны въ „Отечественныхъ Запискахъ“ изд. Свирина: 1825. Ч. 21, 22 и 23. — 1826. Ч. 25. — 1828. Ч. 35 и 36. — 1829. Ч. 38 и 39.

Rulhière. Histoire, ou anecdotes sur la revolution de Russie en 1762. Paris. 1797.

Архивъ князя Воронцова 6 ч. М. 1870 — 1873. Въ 2 ч. напечатаны: „Предложенія, прошенія и письма фельдмаршала графа Миниха“.

Биографіи российскихъ генералъ-фельдмаршаловъ. Бантыша-Каменскаго. 4 ч. Спб. 1840 — 1841. Биографія Миниха помѣщена въ 1 части.

Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII сто-

Лѣтній. Бутурлина. 4 ч. Спб. 1823. Въ 4 т. находится описание польской войны 1733—1735 г.

„Временникъ“ и „Чтения“ въ Императ. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Университетѣ. 1859 Кн. 19. Копія съ реляціи отъ генераль-фельдмаршала графа фонъ-Миниха изъ Хотина отъ 20 августа 1739 г. о разбитіи турокъ и взятіи Хотина.—1862. Кн. 1. Дѣло о курляндскомъ герцогѣ Эристѣ-Иоаннѣ Биронѣ.—1862. Кн. 4. Рапортъ Миниха о кадетскомъ корпусѣ, 7 января 1736 г. Письмо графа Миниха къ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ 9 ноября, 1736 г.—1863. Кн. 4. Письмо графа Миниха къ князю Лобковичу, генералу австрійскому, на случай заключенного въ 1739 г. между цесарцами и турками мира, писанное 22 сентября 1739 г.—1867. Кн. 3. О военныхъ дѣйствіяхъ подъ городомъ Гданскомъ въ 1733 г.

Журналъ Минист. Пут. Сообщ. 1856. № 3. Описание Ладожского канала. Ст. Казнакова. 1859. Ч. 30. Проектъ графа Миниха о предохраненіи Петербурга отъ наводненій.

Записки В. А. Нашокина. Спб. 1842.

Записки графа Миниха, сына фельдмаршала. М. 1817.

Исторія Россіи. С. М. Соловьева. Томы 18—21.

Историческія бумаги К. К. Арсеньева, изд. Шеварскимъ. Спб. 1872. Матеріали, касающіеся суда надъ Бирономъ. Изложеніе винъ графовъ Остермана, Миниха, Головкина и другихъ, сужденныхъ въ первые избіи вступленія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны. Донесеніе графа Миниха императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ о состояніи арміи и невыгодности и постыдности для Россіи

мира, заключенного съ турками при посредствѣ французскаго министра маркиза Вильнева, 23 сентября 1739 г.

Маркизъ Шетарди въ Россіи 1740 — 1742 г.
Пекарскаго. Спб. 1862.

Маякъ. 1842. № 4. Воспоминанія пельмскаго старожила; изъ записокъ Найденова.

Обзоръ главнѣйшихъ проишествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго до восшествія на престоль Елизаветы Петровны. Вейдемейера. 3 ч. Спб. 1832.

Одиннадцатый вѣкъ; сборн. изд. Бартеневымъ. 4 т. М. 1868 — 1869. Во 2 т. помѣщена статья Хмырова „Густавъ Биренъ“ перепечатанная также и въ изданіи его „Историческихъ статей“.

Отечественные Записки. Изданія Свін'янина. 1820. Ч. 3. № 6. Письмо фельдмаршала графа Миниха къ императрицѣ Екатеринѣ II о Балтійскомъ портѣ, 18 июня, 1764 — 1821. Ч. 5. № 11. Докладъ фельдмаршала графа Миниха о собраніи и изданіи всѣхъ россійскихъ указовъ и регламентовъ, поданный 14 мая 1735 г. (Примѣч. на записи Манштейна указаны выше).

Письма леди Рондо, жены англійскаго резидента при русскомъ дворѣ въ царствование императрицы Анны Ивановны. Спб. 1873.

Полное Собрание Законовъ. Томы: 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 37.

Раутъ; изд. Сушкова. 1852. Кн. 1. Всеподданѣйший рапортъ императрицѣ Екатеринѣ II генералъ-фельдмаршала графа Миниха, 7 июня 1764 г. — 1854. Кн. 3. Свѣдѣніе о дневнике Миниха, извлеченное для императрицы Екатерины II, Храповицкимъ. Письмо къ императрицѣ Екатеринѣ

ринѣ II графа Миниха и его прошеніе объ отставкѣ 29 января 1767 г. (Прошеніе это напечатано также въ „Артиллерійскомъ Журналѣ“ 1857. № 6).

Русскій Архивъ; изд. Бартеневымъ. 1864 г. Экстрактъ изъ допросовъ бывшаго фельдмаршала графа Миниха, 1842 г.—1865 г. Фельдмаршалъ Минихъ изъ Сибири.—1866 г. Еще письмо Миниха изъ Сибири.—1867 г. Миниховы кондіціи съ русскимъ правительствомъ въ 1721 и 1727 г.

Русскій Вѣстникъ. Издание Полеваго: 1841. Кн. 1. Записка поданная Минихомъ передъ вступленіемъ въ русскую службу 14 (25) марта 1721 г. Издание Каткова: 1858. № 7. Ладожскій каналъ; ст. Воскобойникова.

Русскій Инвалидъ. 1856. № 12. Диспозиція боеваго порядка и маневровъ въ генеральной баталіи съ турками, поданная графомъ Минихомъ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ въ 1737 г. ст. Лебедева.—1856. №№ 128, 275 и 276. Русскіе фельдмаршалы-писатели; ст. Геннади.

Русскіе полководцы отъ временъ императора Петра I до Николая I. Полеваго. Спб. 1845.

Сборникъ Рус. Историч. Общества. Томы 3, 5 и 6. Дипломатические документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія.

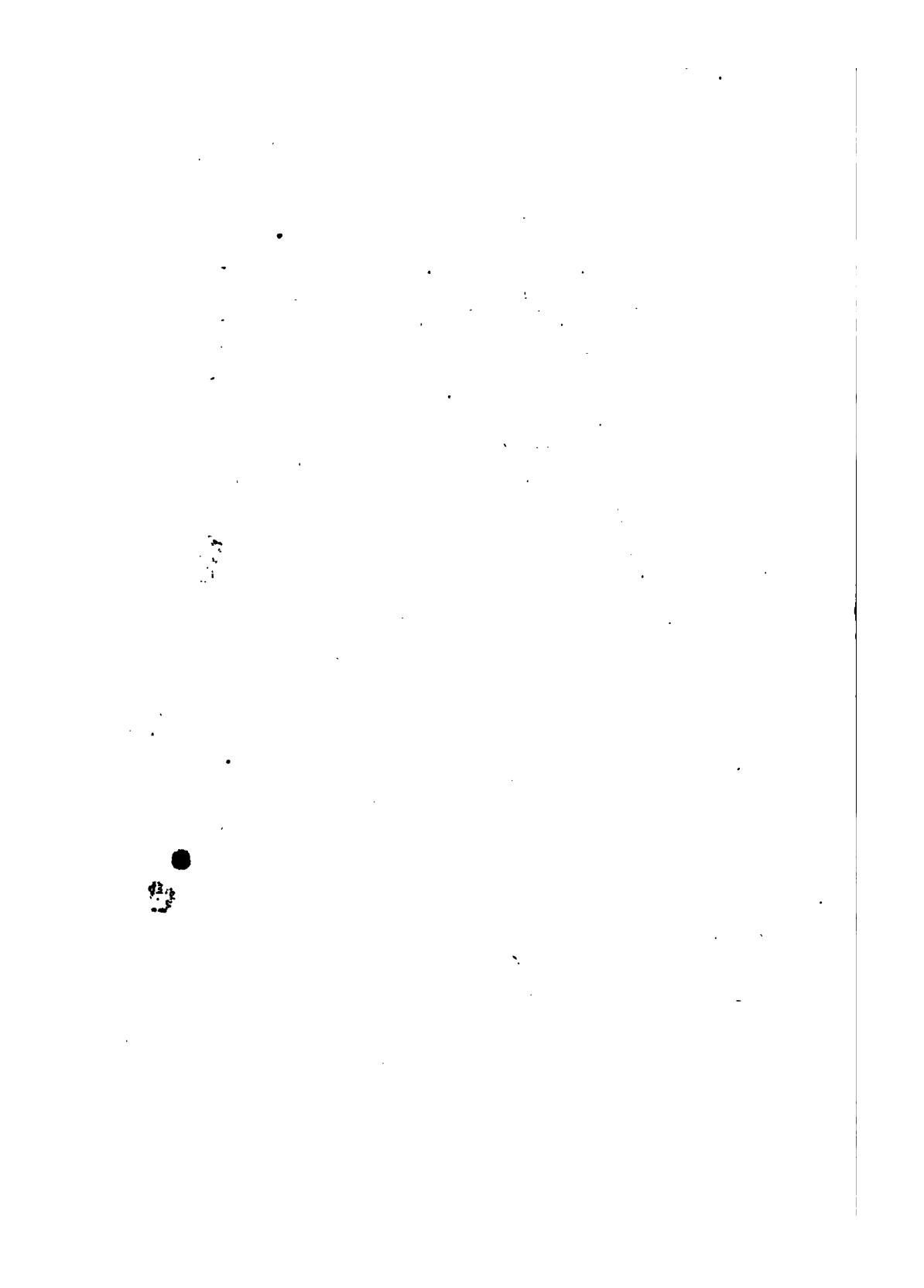
Слободскіе казачьи полки. Головинскаго. Спб. 1865. **Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ.** Ровинскаго. (На стр. 93 перечислены гравированные портреты Миниха).

Статистическое обозрѣніе расходовъ на военные потребности съ 1711 по 1825 г. Журавскаго. Спб. 1859. (Это сочиненіе было напечатано также въ „Военномъ Сборнике“ 1859. № 9—12).

Сынъ Отечества. 1818. Ч. 43. Извѣстія графа Миниха о Ладожскомъ каналѣ, написанныя имъ въ 1765 г.

Сѣверный Архивъ. 1822. Ч. 1. № 3. Записка, поданная генераль-фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, 22 декабря 1737 г., о свойствахъ и характерѣ генераловъ во введенной ему арміи. 1825. Ч. 18. № 22. Россійская армія въ 1732 году. (Табель о числѣ людей въ регулярныхъ армейскихъ, инженерныхъ, артиллерийскихъ и гарнизонныхъ полкахъ за подписью Миниха).

У К А З А Т Е Л Ь

Л И Ч Н Ы Х И М Е Н Ъ.

- Августъ II, король польский. 11, 12, 22, 140, 158, 207, 223, 226—229, 331, 340.
Августъ III, король польский. 48, 49, 158, 340, 356, 360, 363, 368.
Адеркасъ, гувернантка принцессы Анны Леопольдовны. 73, 178, 183.
Алранъ, патриархъ. 100.
Алексѣй Михайловичъ, царь. 1, 2, 3, 103, 105.
Алексѣй Алексѣевичъ, царевичъ. 2.
Альберти, адвокатъ. 215.
Альбрехтъ, капитанъ преображен- скаго полка. 42, 69, 158.
Альгаротти графъ, писатель. 379, 389.
Андреева, Авдотья, комнатная дѣ- вица императрицы Анны Иванов- ны. 169.
Анна, греческая царевна. 8.
Анна Петровна, цесаревна. 27, 30, 32, 34, 86, 129, 134, 185, 186, 145, 251.
Анна Ивановна, императрица. V, XVIII, XXIV, XXV, XXV, 40 — 49, 53, 54, 57 — 64, 67, 68, 69, 71, 88, 125, 182, 198, 199, 149 — 154, 159, 162 — 164, 168 — 171, | 178, 183, 226, 281, 282, 285, 292, 302, 305, 311, 324 — 328, 340, 346, 363, 372, 381, 391 — 395.
Анна Леопольдовна, принцесса. V. XVII, XXV, 59, 65, 66, 70, 71 — 82, 85, 153, 172, 174, 177 — 183, 312, 348, 372, 373, 391.
Антонъ-Ульрихъ, принцъ браунш- вейгскій. 65, 69 — 71, 74 — 76, 82, 153, 172, 174, 175, 181, 482, 372.
Апостоль, Даниилъ, гетманъ мало- российскій. 35, 142.
Апраксинъ графъ, Феодоръ Матвѣ- вичъ. 23, 36, 142, 144, 149.
Апраксинъ, Степанъ Феодоровичъ. 72, 175.
Аристидъ, греческій полководецъ. 370.
Арсеньевъ, артил. казначей. 254.
Арсеньевъ, Константина Констан- тиновичъ, писатель. 170, 171, 392.
Бакаръ, царевичъ грузинскій. 280, 290, 295, 299, 302, 303, 329, 336, 385.
Бантышъ-Каменскій, Дмитрій Ни- колаевичъ, писатель. 391.

- Бартеневъ, Пётръ Ивановичъ, издатель «Рус. Архива». 393, 394.
- Барятинскій кнізь, Иванъ Феодоровичъ. 350.
- Бассоницъ графъ, голштинскій министръ XXXII, 32, 129, 184, 135.
- Бекетовъ, астраханскій губернаторъ. 101.
- Бергхельдъ, голштинскій камеръ-юнкеръ. 235.
- Беренсъ, артил. подполковникъ. 259, 261, 266, 268, 278, 274, 277, 278, 279, 295, 385.
- Бестужевъ-Рюминъ графъ, Алексѣй Петровичъ. 65, 69.
- Бестужевъ-Рюминъ, Константина Николаевичъ, профессоръ рус. истории. V, X, XXIX.
- Бидде, докторъ. 126, 150.
- Биронъ, Иоаннъ - Эрикъ, герцогъ курляндскій. V, XIII, XXV, 43, 58 - 63, 65 - 71, 81, 154, 169 - 174, 179, 181, 305, 307, 315, 347, 348, 349, 371, 372, 376, 381, 389, 391, 392.
- Биронъ, Пётръ, герцогъ курляндскій. 66, 69, 172, 314.
- Биронъ, Бенигна-Готлибъ, герцогиня курляндская. 64.
- Биронъ, Густавъ, генераль-аншефъ. 69, 138, 360, 391, 393.
- Блюментростъ, архіатеръ. 126, 127, 140, 150, 246.
- Блумъ, нѣмецкий писатель. 389.
- Боергаве, докторъ. 127.
- Бонифацъ, полковникъ польской службы. 228.
- Ботта, маркизъ, австрійскій посолъ. IX, 74, 76, 77, 180.
- Брандтъ, казанскій губернаторъ. 101.
- Брезеръ, тайный совѣтникъ. 175.
- Броузъ, Юрій Юрьевичъ, генер.-аншефъ. 52, 101.
- Брюль графъ, саксонскій министръ. IX, 76, 180.
- Брюль, иркутскій губернаторъ. 101.
- Брюль графъ, Яковъ Вильмошъ. 14, 110, 236, 241, 268, 281, 383.
- Брызкинъ, Иванъ Онуфріевичъ, оберъ-прокуроръ Сената. 80, 183.
- Бужениновъ, Степанъ, шлиссельбургскій коменданть. 250.
- Булгаринъ, Фаддей Бенедиктовичъ, писатель. 395.
- Бутлеръ, подполковникъ. 201.
- Бутурлинъ, Иванъ Ивановичъ. 27, 36, 145.
- Бутурлинъ, военный писатель. 358, 391.
- Буффлеръ, французскій маршалъ. 223.
- Бюлеръ, баронъ, Феодоръ Андреевичъ. 180.
- Бюнингъ, писатель. XIX, 290, 308, 389.
- Вальдекеръ, посланникъ курфюрста трірскаго. 207.
- Вандомъ, французскій маршалъ. 223.
- Васильчиковъ, дворянинъ. 4.
- Вогеллинъ, чл. Одес. Общ. Ист. и Древн. X.
- Вейдемайеръ, писатель. 393.
- Вейсаахъ графъ, Иоаннъ-Бернгардъ, генераль-аншефъ. 49, 161, 162.
- Вельяминовъ, бригадиръ. 116.
- Вестфаленъ, датскій посланникъ. 134.
- Вильбоа, генераль-фельдцейхмейстеръ. 94.
- Вильгельмъ III, король англійскій. 196.
- Вильдемантъ, своякъ фельдмаршала гр. Миниха. 206, 218.
- Вильдемантъ, Софья-Доротея, сестра фельдмаршала гр. Миниха. 218.
- Вильке, гессен-кассельскій генераль. 201.
- Вильменъ, маркизъ, французскій посланникъ. VII, 52, 54, 55, 165, 166.
- Вильруа, французскій маршалъ. 219.

- Вильяръ, французскій маршаль. 225.
 Винтерфельдъ, баронъ, прусскій уполномоченный. 182.
 Витверъ, генералъ-майоръ. 254, 263, 322, 329, 214.
 Витцендорфъ, жена тайного советника. 214.
 Вицлебенъ, Гансъ-Генрихъ, тесть фельдмаршала гр. Миниха. 199, 200.
 Вицлебенъ, Анна-Девора, теща фельдмаршала гр. Миниха. 199, 200, 203.
 Вицлебенъ, Фридрихъ-Эрастъ, дѣдъ жены фельдмаршала гр. Миниха. 199
 Вицлебенъ, Анна-Агнеса, бабка жены фельдмаршала гр. Миниха. 199, 201.
 Вицлебенъ, Альбрехтъ, братъ жены фельдмаршала гр. Миниха. 200.
 Вицлебенъ, Марія-Эсфирь, сестра жены фельдмаршала гр. Миниха. 221.
 Вицлебенъ, Фридманъ - Мельхiorъ. 200.
 Владими́ръ святой, великий князь. 8.
 Вобезеръ, капитанъ-поручикъ. 201.
 Водиковъ, кіевскій губернаторъ. 101.
 Волковъ, Дмитрій Васильевичъ. 93, 94, 95, 187, 190, 191.
 Волковъ, генералъ-лейтенантъ. 243.
 Волынскій, Артемій Петровичъ. 62—64, 68, 350, 364, 371, 372.
 Вольтманъ, імпецкій изда́тель. 390.
 Воронцовъ графъ, Михаилъ Ларіоновичъ. 84, 94.
 Воронцовъ князь, Семенъ Михайловичъ. 391.
 Воскобоинковъ, писатель. 394.
 Вратиславъ графъ, австрійскій министръ. IX. 76, 180, 246.
 Вурибъ, Анна-Софія, тетка фельдмаршала гр. Миниха. 203.
 Гакманъ, лекарь. 254.
- Галемъ, писатель. 390.
 Гаркгенъ, писатель. 390.
 Гаррасъ, Евстафій-Генрихъ. 200.
 Гвоздевъ Иванъ, капитанъ. 249.
 Гемпель, писатель. 390.
 Геннаді, Григорій Николаевичъ, писатель. 394.
 Георгі I, король англійскій. 11.
 Геннишъ, генералъ-лейтенантъ. 254, 280.
 Герберъ, артиллерійскій майоръ. 254, 280.
 Германъ, историкъ. 349, 390.
 Герцъ, шведскій министръ. 227, 228.
 Гінте́ръ, генералъ-фельдцейхмайстеръ. 241, 242, 244, 247, 251, 252, 259, 267, 383.
 Гіннарре́йтъ, артиллерійскій капитанъ. 273.
 Глейхенъ, Марія, рожденная ф. Вормсень. 199.
 Голиковъ, Иванъ Ивановичъ, исторіографъ Петра I. 235.
 Голицыны князья. 62.
 Голицынъ князь, Василій Васильевичъ, бояринъ. 8, 5, 103.
 Голицынъ князь, Дмитрій Михайловичъ, дѣйст. тайн. сов. 23, 46, 149, 150.
 Голицынъ князь, Михаилъ Михайловичъ, фельдмаршалъ. 15, 112, 113, 150, 282, 290.
 Голицынъ князь, Михаилъ Михайловичъ младшій, тайн. сов. 151.
 Головинъ, Автомонтъ Михайловичъ. 107.
 Головинъ графъ, Николай Феодоровичъ VIII. 59, 72, 175.
 Головинский, писатель. 394.
 Головинъ графъ, Гавріль Ивановичъ. 17, 23, 36, 46, 114, 115, 149, 150, 154, 304, 308.
 Головинъ графъ, Михаилъ Гавриловичъ VIII. 72, 76, 79, 80, 82, 84, 88, 91, 188, 165, 175, 177, 374, 392.

- Зебахъ, Перепетуя-Елисавета. 200.
 Зейбелльдерфъ, Луиза, генеральша. 203.
 Зейкинъ, Иванъ Афанасьевич. 86, 143, 144.
- Иванъ Васильевичъ (Грозный), царь. 1, 2, 13.
 Иванъ Алексѣевичъ, царь. 1, 2, 5, 6, 40, 104, 105, 151.
 Иванъ Антоновичъ, императоръ. 59 — 62, 65, 66, 71, 81, 82, 85, 170, 172, 173, 372.
 Игнатиевъ, Степанъ Лукичъ, генералъ. 247, 248, 252, 267.
 Измайловъ, стольникъ. 116.
 Ильинишина, нянка дочерей Петра I. 86.
 Импетейский царевичъ, Александръ. 110.
- Іоаннъ-Адольфъ, герцогъ саксен-вейсенфельскій. 200, 361.
 Іоаннъ-Карлъ, іфальграфъ рейнскій. 221.
 Іосифъ I, австрійскій императоръ. 220, 224
- Казнаковъ, инженеръ - подполковникъ. 125.
 Кальтъ, штыкъ-юнкеръ. 346.
 Каплони, совѣтникъ комерцъ-коллегіи. VIII, 54, 166, 167.
 Казнаковъ, инженеръ - подполковникъ. 125, 392.
 Кайдановъ, писатель. 167.
 Карлъ VI, австрійскій императоръ. 30, 32, 53, 54, 189, 161, 163, 165, 166.
 Карлъ-Фридрихъ, герцогъ голштинскій. 27, 30, 32, 86, 128, 129, 137, 231, 234.
 Карлъ-Леопольдъ, герцогъ мекленбургскій. 40, 151, 226.
 Карлъ, ландграфъ гессенъ-кассельскій. 228.
- Карлъ XII, король шведскій. 13, 14, 22, 85, 128, 227, 228, 380.
 Карновичъ, Евгений Петровичъ, писатель. 151, 171.
 Катковъ, М. Н. писатель. 394.
 Каходскій, могилевскій губернаторъ. 101.
- Квашинъ - Самаринъ, нижегородскій губернаторъ. 101.
 Кайзерлингъ, баронъ, русскій посолъ въ Польшѣ. 76, 180.
 Кенигескъ графъ, австрійскій генералъ. 370.
 Керадю, французскій писатель. 391.
 Клаути, дармштадтскій военный со旤ѣникъ. 193.
 Клевенгюllerъ, австрійскій уполномоченный. 180.
 Конрадъ, архитекторъ. 274.
 Комелевъ, оберъ-контролеръ. 254.
 Кречетниковъ, псковскій губернаторъ. 101.
- Крюковъ, Валеріанъ Степановичъ, художникъ. XI.
 Куинъ, адвокатъ. 214.
 Куникъ, академикъ. 391.
 Куракинъ князь, Александръ Борисовичъ. 59, 72, 175.
- Ладыгинъ, капитанъ. 385.
 Ламбъ, адютантъ фельдмаршала гр. Миниха. 246.
 Ламотъ-Шерузъ, французскій бригадиръ. 159, 356, 362.
 Ласси графъ, Петръ Петровичъ, фельдмаршаль. 50, 51, 85, 158, 164, 233, 279, 332, 333, 336, 338, 348, 349, 350, 355.
 Лебедевъ, Петръ Семеновичъ, писатель. 894.
 Левашовъ, Василій Яковлевичъ, генералъ-аншефъ. 309.
 Левенвольде графъ, Карлъ - Рейнгольдъ. 60, 82, 88, 91, 175, 307, 347.

Левенвольде графъ, Карл-Густавъ. 43, 307, 312, 374. Лейтманъ, профессоръ. 252. Леонтьевъ, Михаилъ Ивановичъ, генер.-аншефъ. 41, 49, 151, 162, 369. Леопольдъ I, императоръ австрійскій. 200. Лестокъ графъ, Іоаннъ - Германъ. 83, 84, 91. Лестокъ графиня, Марія - Аврора, рож. Менгденъ. 91. Лефорть, Францъ Яковлевичъ. 10, 107. Лефорть, саксонскій посланникъ. 148, 150, 348, 379. Ливенъ, Юрій Григорьевичъ, генералъ. 61, 173, 174. Лишарь графъ, саксонскій посланникъ IX. 74, 75, 76, 778, 17, 179, 182, 183. Ліриа герцогъ, испанскій посланникъ. 113, 114, 123, 158, 171, 173, 379. Листеніусъ, докторъ. 169. Лобковичъ графъ, австрійскій генералъ. 392. Ложье, французскій писатель. 166. Лонуа, гувернантка дочерей Петра I. 86. Люберасть, генераль - маіоръ. 282, 350, 355. Людвигъ, принцъ брауншвейгскій. 66, 72, 177, 178. Людвигъ, принцъ гессен-гомбургскій. 49, 85, 325, 367, 368 Людвигъ, маркграфъ баденскій. 220. Людвигъ XIV, король французскій. 219, 225. Людвигъ XV, король французскій. 158, 381. Мавринъ, Семенъ Афанасьевичъ. 36, 142, 143.	Марина, рожденная кн. Лобанова. 143. Мазена, гетманъ. 9, 18, 108, 116. Мальцевъ, артиллерійскій писарь. 386. Манштейнъ, адъютантъ фельдмаршала гр. Миниха 71, 113, 171, 173, 174, 176, 1-0 162, 183, 391, 393. Марія-Терезія, императрица австрійская. 165. Марльборо, англійскій генераль. 220, 223. Мартенъ, пасторъ. 374, 375. Масловъ, адъютантъ фельдмаршала гр. Миниха. 250, 252. Масловъ, воронежскій губернаторъ. 101. Мейеръ, профессоръ. 252. Мельгуновъ, генераль - лейтенантъ. 94, 95. Менгденъ, баронъ, президентъ комерц-коллегії. 82, 85, 91, 169, 175, 176. Менгденъ, Юлія, фрейлина принц. Анны Леопольдовны. 74, 75, 85, 178, 179, 373. Ментенонъ, фаворитка Людовика XIV. 219. Менихиковъ князь, Александръ Даниловичъ XXIII. 23, 24, 27 — 32, 34 — 37, 86, 113, 122, 123, 129, 131 — 138, 141 — 149, 162, 208, 236, 242, 243, 252. Менихиковъ князь, Александръ Александровичъ. 31, 132. Менихкова княжна, Марія Александровна. 31 — 33, 35, 132 — 134, 137, 139. Менихкова княжна, Александра Александровна. 132. Милицъ, тайный совѣтникъ. 201. Миллеръ, Герардъ-Фридрихъ, профессоръ XVI. Мильтадъ, греческій полководецъ. 870.

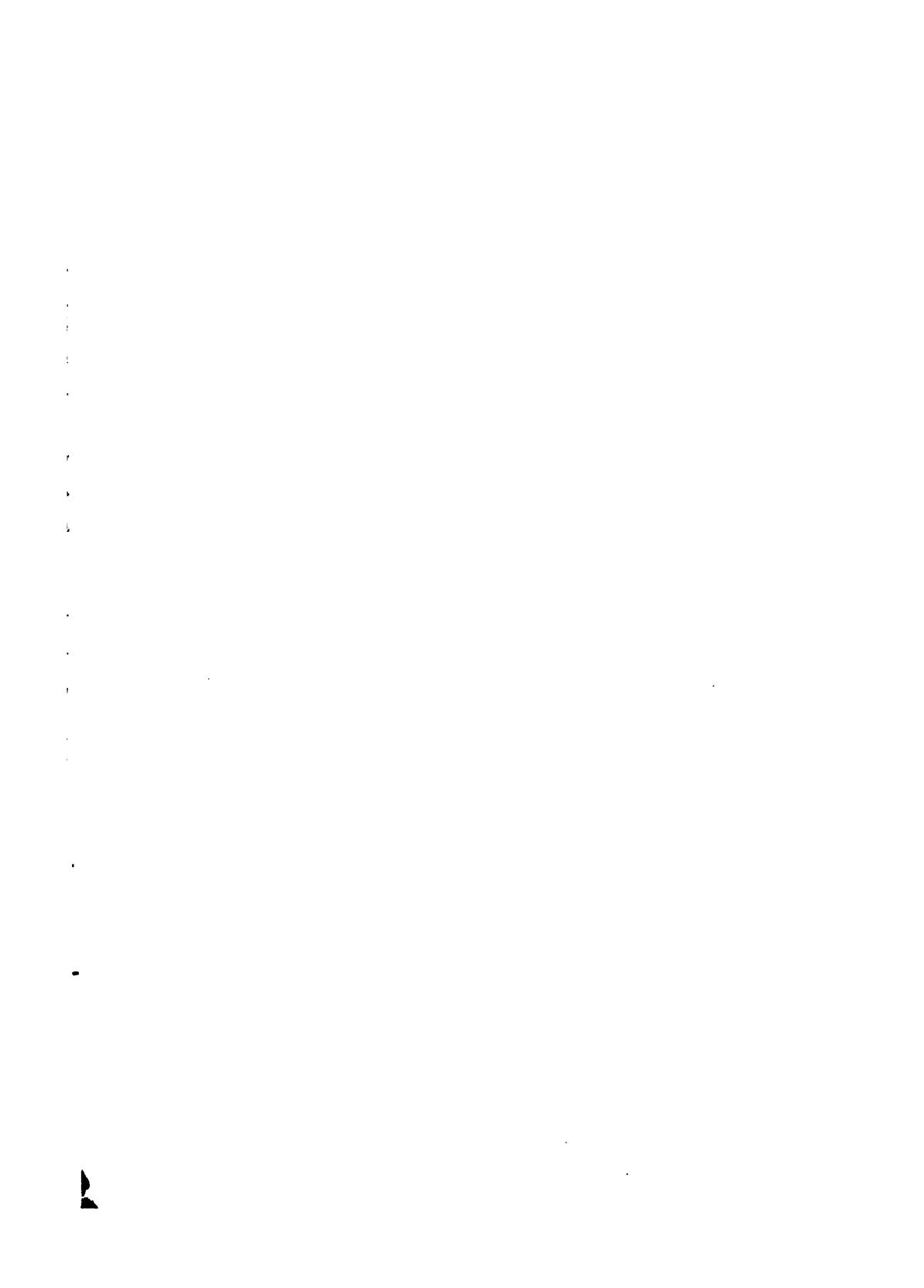
- Минихъ**, баронъ, тайный советникъ. IX. 74, 175, 213, 305.
- Минихъ**, Антонъ - Гинтеръ, отецъ фельдмаршала. 196, 205, 218, 219.
- Минихъ**, Иоаннъ - Фридрихъ, дѣдъ фельдмаршала. 203.
- Минихъ**, Антонъ - Гинтеръ - Вильгельмъ, сынъ фельдмаршала. 201, 203.
- Минихъ графъ**, Иоаннъ-Эрнстъ, сынъ фельдмаршала. 91, 171, 175 — 177, 180, 182, 201, 224, 292, 389, 391, 392.
- Минихъ**, Софья - Катерина, мать фельдмаршала. 195, 203, 205, 218.
- Минихъ**, Христина-Лукреція, первая жена фельдмаршала. 196, 198, 207, 208, 221.
- Минихъ графиня**, Варвара - Элеонора, вторая жена фельдмаршала. 87, 182, 247, 249, 292, 374.
- Минихъ**. Софья. дочь фельдмаршала. 87, 203.
- Монтекукули**, австрійський генераль. 370.
- Монтееско**, французький генераль. 225.
- Монти**, маркизъ, французький посланикъ. 47, 362.
- Морицъ**, графъ саксонський. 223, 229.
- Мошковъ**, гофъ-інтенданть. 312.
- Мунзей**, докторъ. 188.
- Найденовъ**, пелымскій сторожиль. 393.
- Наталья Кириловна**, царица. 162.
- Наталья Алексеевна**, великая княжна. 38, 132, 136, 147, 148.
- Нарышкинъ**, Александръ Александровичъ. 143, 175.
- Нащокинъ**, Василій Александровичъ. 392.
- Нейпергъ**, австрійський генераль. 52, 53, 165.
- Пешлюевъ**, Иванъ Ивановичъ. 160, 262.
- Николай I**, імператоръ. 394.
- Нітенъ**, докторъ. 344.
- Нітцеръ**, бомбардиръ. 319.
- Новосильцовъ**, Василій Яковлевичъ. 64, 171, 172.
- Нунгорнъ**, Елісавета, бабка фельдмаршала гр. Миниха. 196.
- Оболенскій князъ**, Михаїлъ Андреевичъ. 390.
- Опочининъ**, оберъ-цейхвахтеръ. 385.
- Орбінскій**, чл. Одес. общ. истор. и древн. XI.
- Ормондъ**, герцогъ, англійскій генераль. 225.
- Оссолинскій**, графъ. 47.
- Остерманъ графъ**, Андрей Івановичъ. VII, VIII, XXIV, 16, 36, 38, 43 — 46, 54, 55, 58 — 65, 69, 71, 76, 79, 82, 84, 88, 91, 113, 139, 143, 147, 149, 150, 154, 155, 158, 166 — 170, 175 — 177, 183, 233, 238, 242, 261, 269, 273, 281, 292, 297, 305, 306, 309, 315, 331, 332, 345, 347, 348, 368, 373, 374, 392.
- Остерманъ графъ**, Іванъ Андреевичъ. 391.
- Паумбургъ**, капитанъ. 108.
- Пекарскій**, Петро Петровичъ, писатель. 171, 174, 392, 393.
- Петръ I**, імператоръ. V, IX, X, XVIII, XIX, XX, XXI, XXIV, 1, 2, 5, 6, 9, 10 — 27, 29, 33, 34, 43, 55 — 56, 77, 80, 85, 89 — 91, 96, 104, 105, 108, 110 — 131, 139, 141 — 143, 149, 153, 154, 159 — 163, 183, 207 — 210, 226, 229 — 238, 252, 270, 280, 398, 394.
- Петръ II**, імператоръ. V, XXIII, 27, 29, 31 — 39, 129, 130, 132, 134 — 139, 143, 145, 147 — 150, 154, 241, 242, 245, 246, 248, 252, 253, 273, 277, 279, 281.
- Петръ III**, імператоръ. V, VI, XIII,

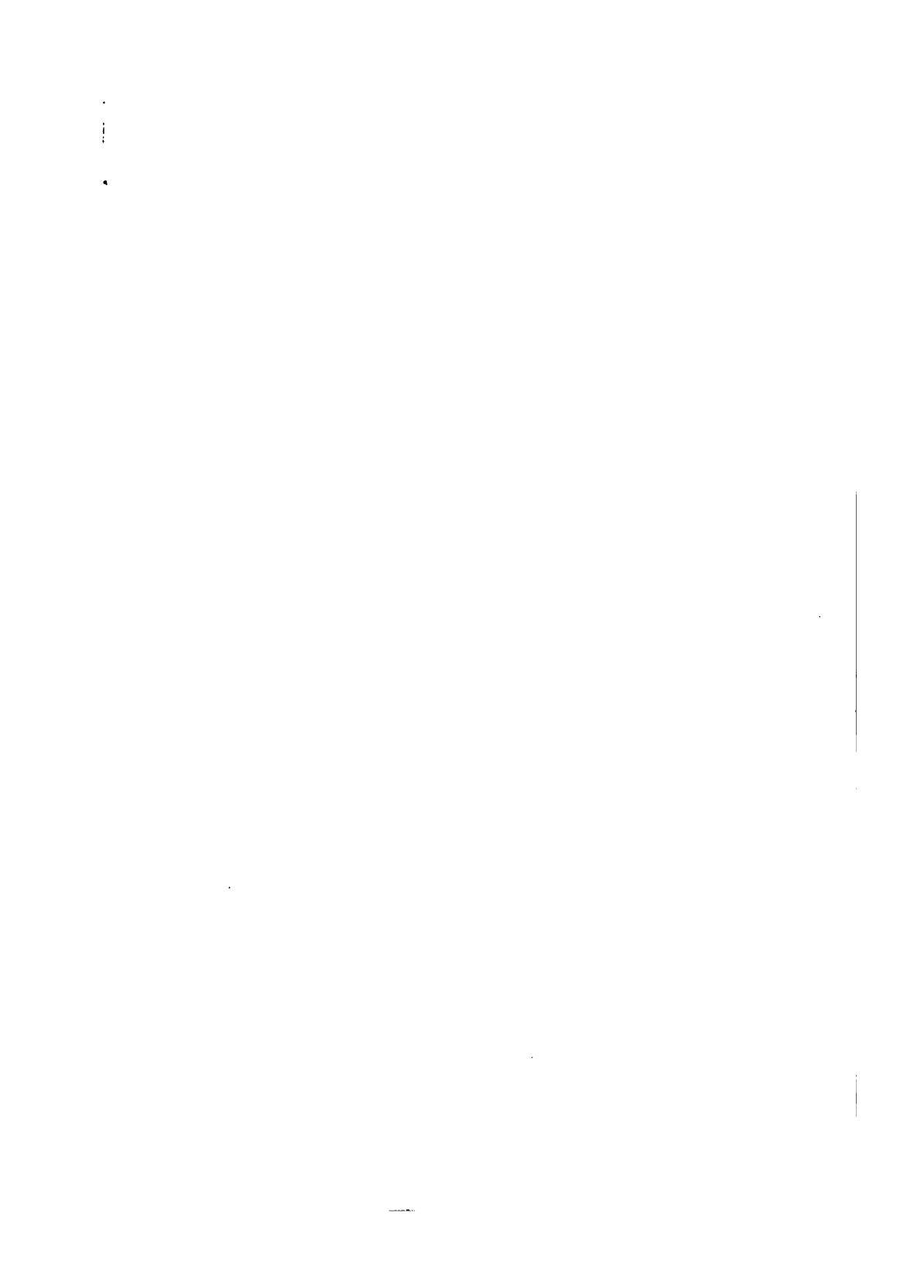
- XXVI. 85, 91 — 95, 129, 179, 189, 190, 191, 376, 377.
 Петъръ, принцъ голштинскій. 94.
 Шледо, графъ, французскій послан-
 2 никъ. 356, 357.
 Плимпике, капитанъ. 259.
 Полевой, Николай Алексѣевичъ, писа-
 тель. 394.
Понятовскій графъ. 47, 362.
 Поповъ, Ниль Александровичъ, пи-
 сатель. 151.
 Потемкинъ, начальникъ петербург.
 верфи. 319.
 Потенгамъ, баронесса, рожд. ф.
 Эрffa. 199.
 Потоцкій, примасъ польск. королев-
 ства. 47, 362.
Прасковья Федоровна, царица. 87.
Прасковья Ивановна, царевна. 306.
 Пушкинъ, камергеръ. 176.
- Рабутинъ графъ, австрійскій по-
 сланикъ. 33, 134.
Разумовскій графъ, Алексѣй Гри-
 горьевичъ. 182.
 Рейберъ, оберъ-вагенмейстеръ. 315.
 Рейндорпъ, оренбургскій губерна-
 торъ. 101.
 Репининъ кнізъ, рижскій генер.-гу-
 бернаторъ. 210.
 Ретбергъ, шуринъ фельдмаршала гр.
 Миниха. 197, 213.
 Ретбергъ, сестра фельдмаршала гр.
 Миниха. 204.
 Риббiero-Санхецъ, докторъ. 169.
Римскій - Корсаковъ, подпоручикъ.
 248.
 Рихтеръ, профессоръ медицины. 126.
 Ровніцкій, Дмитрій Александровичъ,
 писатель. 394.
Ромодановскій кнізъ, Федоръ Юрьев-
 вичъ. 5.
 Рондо, англійскій резидентъ. 114,
 123.
 Ронде, жена англійскаго резидента.
- Х. 113, 115, 123, 158, 171, 178,
 178, 180, 378, 393.
Румянцевъ графъ, Петръ Алексан-
 дровичъ 101.
 Рутхеръ, пороховой заводчикъ. 289,
 290, 310.
Рухъ, инженеръ-капитанъ. 304.
Рюльєръ, французскій писатель. 391.
- Соломенъ,** артиллерійскій пору-
 чикъ. 282.
Салтыковъ, Семенъ Андреевичъ. 37.
Салтыкова, Юlia Михайловна,
 фрейлина. 87.
Сапъга графъ, Янъ, 31, 133.
Сапъга графъ, Петъръ, 132, 133, 134.
Сарнихаузенъ, Данінгъ, родствен.
 фельдмаршала гр. Миниха. 196.
Савининъ, Павелъ Петровичъ, изда-
 тель. 391, 393.
Сиверсь, новгородскій губернаторъ.
 101.
Силлингеръ, магистръ богословія.
 199.
Скавронская графиня, Софья Кар-
 ловна. 31, 133.
Скорняковъ - Нисаревъ, бригадиръ.
 125.
Скоропадскій, гетманъ. 116.
Соковнинъ, подполковникъ. 251.
Соколовъ, чл. Одес. общ. истор. и
 древ. XI.
Соловьевъ, Сергѣй Михайловичъ,
 профессоръ. 151, 171, 392.
Сольмсъ графъ, саксонскій камер-
 геръ. 390.
Софья Алексѣевна, царевна.
Сенявскій, польск. коронный гет-
 манъ. 227, 229.
Снэррейтеръ, генераль-маіоръ. 50,
 163, 261, 263, 272, 282, 310, 313.
Станиславъ Лещинскій, корольполь-
 скій. 46 — 48, 54, 158, 159, 166,
 331, 340, 348, 350, 353, 359, 361 —
 363.

- Стефанъ Баторій**, король польський. 226.
- Стефанъ Яворскій**, митрополитъ. 120.
- Стрѣшневъ**, московскій губернаторъ. 175.
- Сукинъ**, Семенъ Ивановичъ. 64, 172.
- Сушкинъ**, Николай . Васильевичъ, писатель. 393.
- Тарло** графъ. 353.
- Текутьевъ**, смоленскій губернаторъ. 101.
- Темирязевъ**, дѣйств. статскій совѣтникъ. 82.
- Тимковскій**, переводчикъ. 390.
- Толкачевъ**, артиллерійскій писарь. 386.
- Толстой** графъ, Петръ Андреевичъ. 23, 142, 145, 149, 209, 210.
- Томилинъ**, гостинодворецъ. 310.
- Трубецкій** князь, Юрій Петровичъ. 152.
- Трубецкій** князь, Иванъ Юрьевичъ. 41, 42, 152, 153, 175, 385.
- Трубецкій** князь, Никита Юрьевичъ. 61, 64, 354.
- Трубецкій** князь, кіевскій губернаторъ. 143, 144.
- Украинцевъ** думный совѣтникъ. 108.
- Ульрика-Элеонора**, шведская королева. 129.
- Унковскій**, оберъ - кригсъ - комисаръ. 254, 260, 263, 267, 269, 270 — 272, 275, 287, 290.
- Урусовъ** князь, петербургскій комендантъ. 231.
- Ушаковъ** графъ, Андрей Ивановичъ. 23, 69, 72, 173, 175.
- Ушаковъ**, петербургскій губернаторъ. 101.
- Фенелонъ**, французскій ученый. 225.
- Ферморъ**, адъютантъ фельдмаршала гр. Миниха. 273.
- Фицть**, англійскій посланикъ. IX, 74, 78, 180.
- Флемингъ** графъ, саксонскій фельдмаршаль. 208, 211, 227—229.
- Фридрихъ I**, король прусскій. 10, 30, 297.
- Фридрихъ II**, король прусскій. 91, 92, 93, 113, 173, 181, 182, 380, 390.
- Фридрихъ**, герцогъ готскій. 199.
- Фридрихъ**, герцогъ гессен-кассельскій. 222.
- Фридрихъ**, герцогъ голштинскій. 128.
- Фуксъ**, артиллер. подполковникъ. 299, 303, 304, 318, 322, 352, 386.
- Хмѣльницкій**, Богданъ, гетманъ. 2.
- Хмыревъ**, Михаилъ Дмитріевичъ, писатель. VI, XI, XIII, 171, 183, 385, 389, 393.
- Хованскій** князь. 5.
- Храповицкій**, Александръ Васильевичъ. 393.
- Христіанъ V**, король датскій. 218.
- Цвингерь**, инженеръ-подполковникъ. 319.
- Цинцендорфъ** графъ, австрійскій министръ. 53, 229.
- Чарторижскій** князь. 47.
- Чемесовъ**, граверъ. XI.
- Чередѣвъ**, дьякъ. 108.
- Черкаскій** князь, Алексѣй Михайловичъ. VIII, XXIV, 41, 42, 44 — 46, 58, 60, 62 — 65, 69 — 71, 76, 79, 80, 151, 152, 155, 175, 177, 308, 354.
- Чернышевъ** графъ, Захаръ Григорьевичъ. 101.
- Чернышевъ**, рижскій генер.-губернаторъ. 279.
- Черскій**, каштелянъ польскій. 353.
- Чичеринъ**, сибирскій губернаторъ. 101.

- Шафировъ**, баронъ Петръ Павловичъ. 23, 43, 122, 145, 283.
Шаховскій князь, Яковъ Петровичъ. 374.
Шверинъ графъ, прусскій фельдмаршаль. 223.
Шверцельнъ, рожд. Ф. Экстернъ. 204.
Шенелевъ, гофмейстеръ. 72, 175.
Шереметевъ графъ, Петръ Борисовичъ. 9, 108.
Шетарди, маркизъ, французскій посолъ. 83, 84, 168, 169, 171, 174, 181, 393.
Шинкаль, Іакинфъ Ивановичъ, писатель. 171.
Шпиллаговъ, артиллерійскій писарь. 386.
Штегель, нѣмецкій писатель.
Шлюссель, историкъ. 166, 21°, 380, 381.
Шмаевскій, канцеляристъ. 252, 253.
Шметтау графъ, саксонскій генераль. 229.
Шнейдъ-Физельдекъ, писатель. 149.
Шпекманъ, капраль. 319.
Шпигель, генераль. 201.
Шталь, докторъ. 127, 169.
Штраутенбахъ, генераль. 197.
Шукаловъ графъ, Петръ Ивановичъ. 85, 89, 184, 185, 186.
Шувалова графиня, Мавра Егоровна. 87, 184.
Шулленбургъ графъ, саксонскій генераль. 229, 370.
Шумахеръ, секретарь академіи наукъ. 246.
Шумахеръ, оберъ-аудиторъ. 205, 211, 212, 385.
- Щебальскій**, Петръ Карловичъ, писатель. 151, 391.
Щербатовъ князь, Михаилъ Михайловичъ, историкъ. 186, 187, 189.
Щербанинъ, слободско-украинскій губернаторъ. 101.
Щербанинъ, адъютантъ фельдмаршала кн. Долгорукова. 249.
Эбергандъ-Христіанъ, князь ость-фризландскій. 221.
Эбермеръ, голландскій генераль. 225.
Эммануиль, инфантъ португальскій. 285.
Эмме, оберъ-аудиторъ. 254.
Юзефовичъ, писатель. 167.
Юсуповъ князь, Григорій Дмитріевичъ. 28, 267.
Юшковъ, московскій губернаторъ. 101.
Юшкова, жена подполковника. VIII, 61.
Ягужинскій графъ, Павелъ Ивановичъ. XXI, 28, 24, 26, 36, 43, 44, 123, 124, 144, 154, 209, 238.
Янь-Казиміръ, король польскій. 2, 103, 226.
Яхъ, польскій инженеръ. 207.
Федоръ Алексеевичъ, царь. 1, 5, 103, 104, 105.
Феофанъ Прокоповичъ, архіепископъ. ХХІІІ, 20, 116, 119, 129, 151.

*no 291-SB
-20
°C

DK
127
.M8

DK 127 .M8
Zapleki feldmarszela grata MI
C.1
Stanford University Libraries

3 6105 035 591 036